

ПОДЪЁМ

РЕГИОН

Директор-главный редактор
государственного бюджетного
учреждения культуры
«Журнал «Подъём»
Иван ЩЁЛОКОВ

Редколлегия:

АКАТКИН В.М.
АРШАНСКИЙ В.С.
БОНДАРЕВ Ю.В.
ГОЛУБЕВ А.А.
ГОНЧАРОВ Ю.Д.
ГУСЕВ В.И.
ЖИХАРЕВ В.И.
ИВАНОВ Г.В.
ИСАЕВ Е.А.
ЛЮТЫЙ В.Д.
МОЛЧАНОВ В.Е.
НЕСТРУГИН А.Г.
НИКИТИН В.Н.
НОВИЧИХИН Е.Г.
ОБРАЗЦОВ И.Д.
ПОПОВ Г.А.
САТАРОВА Л.Г.
СЫЧЁВА Л.А.
ТИХОНОВ В.А.

Воронеж ■ 2012

**ПРИМЕТЫ
ВРЕМЕНИ**

- Виктор БУРДИН, глава администрации Таловского муниципального района.
Прекрасна земля — и на ней человек 5
 Александр КАШТАНОВ, академик Российской академии сельскохозяйственных наук.
Крестьянскому роду не будет переводу 12

ПРОЗА

- Аскольд ШЕЙКИН. **Рубеж.**
 (Глава из романа «Опрокинутый рейд») 85

ПОЭЗИЯ

- Петр ПОПОВ. **Лес дремотный как будто горит...**
 Стихи 14
 Адольф БЕЛЯЕВ. **Пойманный ветер.** Стихи 18
 Михаил ШИШЛЯННИКОВ. **Нужна для песен тишина.**
 Стихи 77
 Иван НИКОЛЮКИН. **Родня.** Стихи 81
 Павел ЧИБИСОВ. **Осеннее золото.** Стихи 122
Здесь я дома. Стихи таловских поэтов 198

**ДАЛЕКОЕ-
БЛИЗКОЕ**

- Петр ЗЕЛЕНИН, Павел ОСЬМАЧКА.
Таловая: год за годом 24
 Ирина МАХИНОВА. **Здесь витает дух истории** 67
Будни — с заботой о будущем 71
 Валентина ЗАВАРЗИНА. **Рождение мемориала Славы** . 212
 Григорий КАЛГИН. **Магистраль войны** 218
 Ирина МИХАЙЛОВА. **Большой дом для маленьких жителей** 222

**ТАЛОВСКИЕ
ИМЕНА**

- Геннадий ПОЛОЗОВ. **Почёт по труду и по жизни** ... 205

**СТРАНИЦЫ
ПРОШЛОГО
ЛИСТАЯ**

- Так они жили.** (По архивным материалам) 74
 Иона ЯКИР. **«Смерть стальной черепах»** 111
Калинин в Таловой. (Из воспоминаний секретаря Таловского райкома ВКП(б) И.Я. Рязанова) 114
Перевёрткины. (По архивным материалам) 117

**ПЕРЕД ЛИЦОМ
ИСТОРИИ**

- Эдуард ЕФРЕМОВ. **Степь и люди** 126
 Алексей РАЗИНКОВ. **Даль памяти** 183
 Михаил КОЗЛОВ. **Автор «Чайки» — в Каменной степи** . 190

МИР УВЛЕЧЕНИЙ

- Ирина МАХИНОВА. **Радость жизни — в творчестве** .. 226
Дороги. (Стихи воспитанников Таловской школы-интерната) 234
 Людмила КОРОЛЁВА. **Чемпион мира из райцентра** . 237

Таловая

В рассеченном зеленом и червленом (красном) поле две сообразные золотые иволги, сидящие на сложенных накрест золотых ветвях вербы с серебряными почками.

Фото Бориса Скачкова

Виктор Бурдин,
*глава администрации
Таловского
муниципального района*

ПРЕКРАСНА ЗЕМЛЯ — И НА НЕЙ ЧЕЛОВЕК

Вы не задумывались над тем, как человек знакомится с другими людьми? Первое, что он называет – это свое имя. А затем в подавляющем большинстве случаев упоминает то место, где он родился или проживает. Это происходит неосознанно, но закономерно. Без такой пространственной привязки каждый оказывается как бы без корней. По крайней мере, когда я представляюсь, то обязательно добавляю: «Из Таловой». Не знаю, насколько важно это уточнение собеседникам, но для меня оно значит многое. Хотя я родился не в этом населенном пункте, а в Новой Чигле, но центром моей жизни стала Таловая. Здесь моя работа, живут мои близкие и друзья, здесь земляки. Практически всех знаю в лицо, многих по имени-отчеству. С ними — мои беды и радости.

2012 год для нашего Таловского района особенный. Несколько значимых дат пересеклось практически одновременно. 120 лет назад в нашем районе приступила к работе Особая экспедиция лесного департамента министерства земледелия и государственных имуществ под руководством Василия Васильевича Докучаева. Этот уникальный эксперимент наглядно показал, как прекрасна земля, когда на ней трудится человек-созидатель. Подвижной деятельностью ученых многих поколений и сельских тружеников голые, практически бесплодные поля были преобразены. Каменная степь с ее полезащитными полосами, рукотворными водоемами превратилась в настоящий оазис. Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Центрально-Черноземной полосы имени В.В. Докучаева стал всемирно известным центром по созданию многих высокопродуктивных сортов сельскохозяйственных культур, по разработке и

внедрению комплексных систем увеличения производства сельхозпродукции.

Сопутным было и другое событие. В 1892 году на нашей земле также началось строительство железной дороги, которое послужило рождению поселка Таловая. Недавно мне показали небольшую заметку из районной газеты «Заря» за 1965 год. В ней писалось, что станция Таловая возникла на месте существовавшего небольшого селения. Не буду оспаривать этот факт. Возможно, так и было на самом деле. Но кроме одного пока ничем не подтвержденного упоминания, других доказательств о более старшем возрасте Таловой никто больше не представил. Да, собственно, и не в этом суть. Главное, что за повседневной чередой наших дел нам бывает недосуг хотя бы мысленно охватить пройденный путь.

Честно говоря, юбилей — дело хлопотное. С одной стороны, меняется размеренный ритм привычной работы, хочется сделать что-то значимое, вечное, но на все, как обычно, не хватает средств да и сил. В то же время не могу не признать, что подготовка к такому празднику позволяет всех мобилизовать. Это время дает старт многим делам, которые до этого момента находились лишь на уровне обсуждения, согласования.

120 лет Таловой... Это не только время свершений, но и время итогов. С чего начинался поселок? С двух-трех казарм да с токарного станка, у которого была человеческая тяга. Вот та картинка, которую надо накладывать на день сегодняшний. Думаю, так можно явственно ощутить громадьё дел, совершенных всего пятью-шестью поколениями земляков.

В Таловой проживает ровно одна десятитысячная часть всех россиян, а по территории поселок занимает примерно одну трехмиллионную часть площади всей страны. Привожу такую статистику не ради праздного любопытства. Она дает пищу для серьезных размышлений по поводу обустройства и дальнейшего развития поселка.

Экономические и социальные задачи никогда не решались и не решаются легко и просто. Но на любом повороте истории поселка всегда были люди, способные делать порученное дело так, как надо. К сожалению, а, может быть, к счастью, память человеческая не всеобъемлюща. В конце прошлого года коллегиально было принято решение издать книгу «Гордость земли Таловской». И выяснилось, что сделать это не так-то просто. Еще каким-то образом можно восстановить события и дела полувековой давности, а чуть дальше вглубь — уже начинаются проблемы. И люди старших поколений уже ушли, и многие документы закрыла завеса годов.

Мне нравятся простые и мудрые строки Расула Гамзатова:

Мы все умрем — людей бессмертных нет,
И это нам известно и не ново.
Но мы живем, чтобы оставить след:
Дом, дерево, ребенка или слово...

Оставить след... Судя по тому, что сделано таловцами за 120 лет в плане экономических и социально-культурных преобразований, можно без натяжки сказать, что эти годы прожиты в полный накал,

с немалой пользой для России, для всех нас и для каждого в отдельности. И святой долг потомков – не забыть этого.

Судьба сложилась так, что небольшой поселок Таловая за свою историю пережил немало событий, в том числе трагических, которые долго будут жить в памяти потомков. В годы гражданской войны маленькая станция оказалась в эпицентре борьбы за власть. Дважды она переходила от белых к красным и наоборот. И каждый раз победы и поражения оплачивались человеческой кровью. Расстрел железнодорожников и гибель бронепоезда «Стальная черепаха» — мы помним об этом. О важности маленького населенного пункта в стратегическом плане говорит тот факт, что с ним связана в этот период деятельность многих людей, которые оставили свой след в истории России — Буденный и Якир, Мамонтов и Шкуро.

Во времена колхозного строительства «всесоюзный староста» Михаил Иванович Калинин едет в Таловую изучать опыт. Наряду с хорошим он увидел здесь и перегибы, и сразу же посоветовал бережнее относиться к середнякам. После его отъезда часть семей была вычеркнута из списков раскулачиваемых.

Коснулись нашего поселка и сталинские репрессии, когда во всякой неудаче или промахе искали врагов народа. Свистели бомбы над головами его жителей во время Великой Отечественной. 70 лет назад здесь произошла страшная железнодорожная катастрофа, унесшая сотни жизней. 120 лет... А сколько лишений, трагедий!

Мы рассматриваем историю с высоты сегодняшнего времени. Без сомнения, многие моменты остаются вне поля нашего зрения. Но есть то, что ежедневно ощущаешь. Пройдите по улицам поселка. Каждое новое поколение приходит не на пустое место, на земле. Мы ощущаем дыхание своих предков в каждом дереве, шелестящем листвою на рассвете, в радостной суете детей, строящих на площадке в детском саду неведомые еще никому замки. И то, что в наших домах тепло и свет, вода и газ – это тоже подарок от предыдущих поколений. Я думаю, нередко это забывается, а нужно жить и помнить, чтобы в будущем вспомнили и о твоих делах.

В сегодняшний день вместились судьбы многих тысяч людей, оставивших здесь свой след. С великой благодарностью называю имена руководителей района в разные времена: первых секретарей райкома партии Льва Дмитриевича Воротникова и Юрия Тимофеевича Титова, Виктора Дмитриевича Седых и Николая Кузьмича Кириллова, председателей исполкома районного Совета народных депутатов Дмитрия Ивановича Бакумова и Виктора Васильевича Голова, председателей Таловского поселкового Совета народных депутатов Алексея Михайловича Алешникова, Михаила Андреевича Лихацких, Павла Игнатьевича Осьмачка, Александра Александровича Покатаева, Юрия Федоровича Яковлева, Виталия Васильевича Неретина, Михаила Васильевича Лебедева, Николая Васильевича Сорокина, руководителей предприятий и организаций Николая Григорьевича Перова, Юрия Алексеевича Беспалова, Ивана Ивановича Шевцова, Павла Яковлевича Белоусова, Якова Александровича Бочарникова, Анатолия Яковлевича Жабина, настоящих героев труда Анатолия Федоровича Потолова, Ивана Александровича Шмакова, Вячеслава Михайловича Веревкина, Светлану Михайловну Долженкову, Анну Ивановну Христенко, Клавдию Владимиров-

ну Любасову. Пусть не обидятся на меня те, кого не назвал. Даже список в несколько томов убористого шрифта окажется далеко не полным. Низко кланяюсь каждому, кто беззаветно трудился во имя процветания прекрасной таловской земли.

Нашему поколению досталось неплохое наследство. Надо его не только сохранить, но и приумножить. Время в каждый определенный промежуток выдвигает перед человеком разные задачи. Была в нашей истории коллективизация, затем индустриализация, восстановление разрушенного войной хозяйства, продовольственная программа, перестройка, всевозможные реформы... Как правильно определить вектор сегодняшнего дня? Я думаю, что сегодня на первый план выходит прежде всего удовлетворение насущных потребностей людей. Не случайно в современных условиях власть уделяет такое большое внимание работе приемных. Это общественные приемные Президента, губернатора, главы администрации муниципалитета, партии «Единая Россия». Это – верный камертон общественных и личных запросов. Я стараюсь ни одно подобное мероприятие не пропустить. Приходит много людей. Каждый со своими просьбами. Бывает, что человек действительно попал в трудную ситуацию и в одиночку решить проблему не в силах. В таких случаях стараешься помочь. Но очень много и таких жалобщиков, которые стараются, как говорится, прокатиться за чужой счет. Сами палец о палец не ударят, а хотят, чтобы кто-то пришел и сделал за них то, что они сами в состоянии выполнить. Кто-то сочтет эти слова несколько неуместными, вроде бы явно не на юбилейную тему. Но в проблемах нынешнего дня именно воспитательную задачу я определил бы как первостепенную и для власти, и для общества, и для каждого конкретного человека. Ради процветания родного края мы должны искоренить социальное иждивенчество и духовную узость, которые сегодня проявляются нередко.

У нас ведь серьезных проблем, с одной стороны, не так много, но требуют они повседневного внимания. Дороги, вода, производство, занятость населения, функционирование жилищно-коммунального комплекса. Думаю, наступит время, когда вопрос качественного дорожного сообщения будет решен в течение двух-трех лет, как решались в свое время проблемы электрификации, радификации, газификации. Просто невозможно одним разом охватить необъятное.

Проблема водоснабжения поселка остается пока довольно острой. Особенно в летнее время. Но в решении этого вопроса намечались существенные сдвиги. Таловая вошла в программу «Чистая вода». Основательно реконструируется магистральный водопровод. В текущем году эти работы продолжились по улице Чапаева. Начались работы по реконструкции главного водозабора. Освоены миллионы рублей. При этом, я считаю, что средства, вложенные в улучшение качества жизни людей, это особенный капитал – он умножается не просто комфортом, а мироощущением людей.

Мы хорошо видим наши проблемы. В последние двадцать лет Таловая потеряла часть производственного потенциала. Однако сегодня мы находимся уже в несколько иной ситуации, нежели, допустим, лет десять назад. В Таловую приходит крупный инвестор. В поселке планируется построить комбикормовый завод и элеватор, а

в районе – несколько площадок по производству свинины. Недавно поделился этими планами с профессором Владимиром Ефимовичем Шевченко, человеком, которого хорошо знают в нашем районе. Он несколько остудил мой энтузиазм всего лишь одной репликой:

– Россия вступила в ВТО. Килограмм свинины в странах, входящих в эту организацию, стоит семнадцать рублей. Сможете ли выдержать столь жесткую конкуренцию?

Честно говоря, поначалу этот вопрос несколько меня озадачил. Подумал, куда уж нам. Но потом начал сопоставлять все «за» и «против». Бизнес, конечно же, будет вкладывать деньги в самые новейшие технологии, иначе он просто прогорит. Наверное, у каждого из нас в памяти, когда в колхозы для выращивания и уборки сахарной свеклы привлекали сотни людей. Сейчас с этой работой управляют несколько механизаторов. Рост производительности — в десятки раз. Урожайность также подскочила в два-три раза.

Меня настораживает одна особенность переживаемого времени. Большинство людей стали устанавливать как бы предел своим возможностям, намечают для себя планку, выше которой, по их мнению, прыгнуть не смогут. В этой связи ярко отразилась в памяти одна из последних сессий районного Совета народных депутатов, на которой рассматривался проект социально-экономического развития территории. В нем почти к каждому населенному пункту была привязана животноводческая производственная площадка. Это вызвало у большей части депутатского корпуса бурю эмоций. Посыпались вопросы: «Кто разрабатывал сей фантастический проект? Его авторы давно в селах-то были?». Пришлось долго объяснять, что в планы развития территории были внесены все возможные варианты для развития бизнеса, а сами цифры практически отражают уровень, достигнутый по поголовью животных в районе в последние годы существования Советского Союза. Значит, это явно не непреодолимый барьер.

Еще вчера люди приходили с просьбой предоставить им работу, а сейчас в каждом номере районной газеты читаем объявления: «Требуется, требуется, требуется...». Стремителен бег времени. И каждый его момент рождает свои особенные проблемы. Несмотря на многие негативные моменты, думаю, что сегодня не найдется человека, который бы не видел, как наш поселок развивается. Благоустраиваются улицы, обновляются торговые и остановочные павильоны, восстанавливается уличное освещение, преобразуются скверы.

Нами взят курс на укрепление учреждений образования поселка. Они должны быть такого уровня, чтобы наши дети получали высшие баллы по ЕГЭ, учились в лучших вузах области, страны, возвращались в родные места на вновь созданные рабочие места.

Планы, касающиеся модернизации сферы здравоохранения, еще более масштабны. Необходимо обеспечить комфортным лечением больных в лечебных учреждениях, отвечающих современным стандартам. В последние годы в центральную районную больницу поступило новое медицинское оборудование. В ближайшее время в модернизацию здравоохранения района будут вложены значительные средства, которые позволят кардинально укрепить материально-техническую базу лечебных учреждений.

Главная задача, стоящая перед нами, – возрождение промыш-

ленного потенциала. Для этого нам предстоит создать привлекательные условия для инвесторов и развить предпринимательскую инициативу наших земляков. Нам нужны для этого открытые, доверительные отношения власти и бизнеса.

Какой я вижу Таловую завтра? Ясно одно: в результате развития поселка мы должны получить стабильно развивающуюся территорию, комфортную среду не только для извлечения прибыли, но прежде всего для жизни людей — для всех, кто связывает свое будущее и будущее своих детей со своей малой родиной. Новое развитие принесет дополнительные доходы для работающих граждан и более высокий уровень социальной защиты для максимального числа таловчан. Проживание людей станет более безопасным с точки зрения экологии. Одним словом, я уверен, стандарты жизни будут намного больше отвечать современным представлениям о справедливости, гармонии и достатке.

Возможностей для развития бизнеса наш районный центр имеет немало. Конечно, нужно возрождать производство. Но не то, которое было раньше, а с современным технологическим и экономическим потенциалом. На протяжении долгого времени мы убеждали себя в том, что наш район сельскохозяйственный и вне этого не видели перспектив экономического развития. Это действительно так. И нужно сказать, что отрасль успешно развивается. А вот своей мощной базы переработки у нас практически не было. Надо признать, что в этом направлении мы не выдержали конкуренции. Нужны новые идеи.

Недавно в газете «Коммуна» прочитал публикацию. В ней председатель Воронежской областной Думы Владимир Иванович Ключников, размышляя о перспективах развития туризма в области, в числе объектов, которые представляют интерес для пытливого ума, назвал Таловую и Каменную степь. Мысль, заслуживающая того, чтобы над ней поработать.

Мы многого ждем от молодежи, и основная ставка в создании банка идей для развития бизнеса в поселке делается именно на нее. Несколько лет ко Дню молодежи районная администрация подводит итоги конкурса «Молодая гордость района». Среди победителей — и ученые, и работники агропромышленного комплекса, и представители интеллигенции. Действительно, талантливые люди, которым по плечу решать задачи любой сложности. На церемонии вручения наград выступила мать лауреата, спортсмена Евгения Козырева. Она рассказала историю о том, как по просьбе сына привела его первый раз в спортивную школу. Малышу в ней понравилось, и на следующий день он попросился сходить в нее самостоятельно. Получив разрешение, паренек отправился в школу, но вскоре вернулся назад.

— Что случилось? — спросила мать.

— Я не смог открыть дверь спортшколы, — ответило дитя.

— Не расстраивайся, сынок, когда накопишь сил, ты обязательно откроешь тяжелую дверь, и будешь заниматься спортом, — успокоила женщина любимое чадо.

Так и произошло. Сегодня Евгений — член юношеской сборной России по легкой атлетике. При правильном подходе к воспитанию человека можно вершить большие дела.

Не могу не вспомнить сегодня о полюбившейся мне старой притче. Японский полководец решил атаковать противника, хотя врагов было в десять раз больше. Он знал, что победит, но солдаты его сомневались. По дороге он остановился у святыни и сказал своим людям:

«После того, как я навещу святыню, я брошу монетку. Если выпадет орел – мы победим, если решка – проиграем. Судьба держит нас в руках».

Полководец вошел в святыню и молча помолился. Выйдя, он бросил монетку. Выпал орел. Его солдаты так рвались в бой, что легко выиграли битву. «Никто не может изменить судьбу», – сказал ему слуга после битвы.

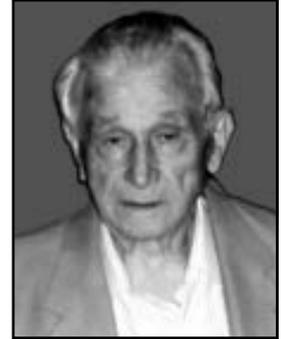
«Конечно, нет», – ответил полководец, показывая ему монетку, у которой с обеих сторон был орел.

У Таловой огромный потенциал и, надеюсь, впереди – счастливая судьба. Главное, любить свою малую родину и верить в людей, которые работают и живут рядом с тобой.

Александр Каштанов,
*академик Российской академии
сельскохозяйственных наук,
лауреат Государственной премии
Российской Федерации*

КРЕСТЬЯНСКОМУ РОДУ НЕ БУДЕТ ПЕРЕВОДУ

У каждого человека есть такие места, которые сопутствуют ему на протяжении всей жизни: где родился, где сгодился, где доводится проживать, и тот уголок, где душа находит особый приют. Здесь всегда встретишь своих единомышленников и тебе представится счастливая возможность посмотреть, как они ладят дела, сверить с ними собственные цели и идеи. Здесь ты можешь плодотворно поработать, если возникнет желание, или просто насладиться отдыхом. Для меня таким местом издавна стала Таловская земля. С Каменной степью, НИИ имени Докучаева связаны мои профессиональные научные интересы. В Таловой я нашел друзей-товарищей, человеческими отношениями с которыми дорожу.

Нынешние дни мы с таловчанами встречаем с приподнятыми чувствами. Поселок Таловая празднует 120-летие. Юбилейной вехой отмечена также история Каменной степи – в 1892 году здесь начала работу научная экспедиция под руководством В.В. Докучаева. Время итожит прожитое. Сегодня мы по праву можем гордиться тем, что Воронежский край далеко окрест символизируется с Таловой, с преобразенной Каменной степью.

Я считаю, что Таловская земля радует нас уникальными урожаями. Это не только хлеб и все, чем плодоносит поле. За прошедшие годы здесь вызрела целая генерация ученых-аграриев, опыт и знания которых востребованы во всем мире. Многими поколениями учёных и крестьян здесь создана и успешно функционирует уникальная система ведения сельского хозяйства для Центрально-Чернозёмного региона. Она прошла проверку на прочность и эффективность

жестким климатом, многочисленными реформами, революциями и войнами. За вековой период много разных систем ведения сельского хозяйства предлагалось и было испытано, а выдержала эти испытания одна – докучаевская. При этом я имею в виду развитие и сохранение не только земледелия, но и других отраслей сельского хозяйства – животноводства, кормопроизводства, агромелиорации. И самое главное, во имя чего развивается производство, – это обустройство жизни человека во всех ее проявлениях: образно скажем, от создания научной лаборатории до крестьянского огорода, от думы и слова – до песни, от рождения ребенка – до глубокой старости.

Сегодня всех, кто связан с землей, остро тревожит процесс опустошения российского села. С лица земли в последние годы исчезли тысячи хуторов и деревень. Как остановить эту пагубную тенденцию? И можно ли это преодолеть во имя того, чтобы крестьянскому роду не было переводу? Таловский пример, жизнь Каменной степи убеждает меня, что это возможно. Тем и бесценен этот уникальный опыт по сбережению особого сельского уклада, который дан таловчанам в наследство предыдущими поколениями и который, я уверен, они будут кропотливо и неустанно возвращать в своих повседневных трудах.

Петр Ильич Попов (1939—1983) родился в селе Старая Тишанка Новочигольского (ныне Таловского) района Воронежской области. В юности работал на конюшне, прицепщиком в тракторном отряде. Служил в Советской Армии, был докером в рижском порту. Окончил Литературный институт им. А.М. Горького. Автор ряда журнальных публикаций, сборника стихотворений «Родство».

Петр Попов

ЛЕС ДРЕМОТНЫЙ КАК БУДТО ГОРИТ...

ИВА

Хороша ты, крона ивы,
Над зеленою водой.
Взгляд задумчиво-пытливый
Дышит силой молодой.

Все ты видишь, все ты знаешь,
Что тебе июльский зной,
Если корни ты купаешь
В чистой влаге грунтовой.

Если в листьях бродит соком
Нерастраченность земли,
Если дождь тугим потоком
Ветви выпрямил твои.

ЗАКАТ

Горит камыш, горит вода,
Малиной небо зреет.
Проснулась первая звезда
И жмурится, и млеет.

Проснулся вечер – и ослеп,
Лицо закрыл руками,
А над поляной курслеп
Разбрасывает пламя.

Зажги, закат, сухую тень,
Огнем кидайся выше,
Зажги сады, сарай, плетень,
Зажги на избах крыши.

Пускай горит, пускай горит,
Горит вода и суша:
Беды пожар не натворит,
Такой пожар послушен...

РОДСТВО

Когда иду дорогой торной,
Легко мне дышится в лесу.
И чувствую – в душе просторной
Кому-то радость я несу.

И кто-то в колее тележной,
Где стынет светлая вода,
Души задумчивой и нежной
Оставил мету навсегда.

И дуб шумит листвою резною
О вечной жизни... И в тоске,
Зеленой птицей над волною,
Ветла стоит на островке.

И ветер, разгоняя тучи,
Кружа над старым рыбаком,
Поет и радостным, и жгучим,
И непонятным языком.

* * *

Снег то мелкий, то слишком глубокий.
Снег то гладкий, то слишком рябой.
Купол неба, крутой и широкий,
Молодеет над степью родной.

Ветер дышит упруго и звонко,
И предчувствует радость душа,
И змеится навстречу поземка,
Чешуей серебристой шурша.

Можно ехать в попутной машине,
Можно мчаться в такси сквозняком...
Отчий край! я же буду отныне
Проходить тебя только пешком.

Хоть уже безобидней и проще
Говорить, будто вовсе ничей...
Мне же надо в березовой роще
Сердцем видеть продрогших грачей.

Надо видеть мосток невысокий
И в звериных следах берега,

Надо слышать, что шепчет осока
О тревожной судьбе Битюга.

Надо видеть знакомые лица,
Надо слышать родимую речь,
Чтобы знать, чем же надо гордиться,
Чтобы знать, что же надо беречь.

ОСИНА

Чаша неба лучами прошита,
Лес дремотный как будто горит,
И вода сквозь молочное сито
Неустанно прохладу струит.
В камыше, в сочной зелени ветел
Радость лета ничем не унять.
Я учусь у черетовых метел
Жизнь земную душой понимать.
В этот миг никого не обижу,
Пожалею репей и бурьян,
В этот миг я отчетливей вижу
Сквозь редеющий белый туман:
Вдоль порубки бежит осина,
Ищет в травах высокий след,
Словно мать, потерявшая сына
В буреломе военных лет.

ЛЕС

Лес меня и пьянит, и туманит,
Пробуждая глубинные чувства души
Лес, как друг, никогда не обманет,
Лишь взволнует молчаньем глуши.
Но в молчанье и безмолвного брата
Что-то грустное я уловил,
Словно эти дубы в три обхвата
Ожидают набег бензопил.
Лес не даст ни на миг усомниться
В красоте, в назначении высоком людей.
И под осень с дубов будут литься
Проливные дожди желудей.

* * *

Надежда полнит душу зря
Желаньем в ком-то повториться,
Когда рассветная заря,
И та по-новому родится.
Никто, никто не повторит,
Не совершит такого чуда,
И жизнь послушно догорит,
Как подожженных листьев гряда.

Но не останутся глухи
К тому, что сердцу было свято,
Когда вдруг выживут стихи,
А с ними тот, кто жил когда-то.

* * *

Воздух зноем налит,
Не слышно пчелиного гуда.
И кажется, солнце звенит,
И марево плещется всюду.

И куст, отраженный рекой,
Лежит на воде без движенья
И льет в мою душу покой,
Как тихую радость прощенья.

Земные поля хороши,
Пшеничный напев бесконечен.
И кажется в этой тиши
Я буду, как родина, вечен!

Адольф Иванович Беляев (1932—1975) родился в селе Михино Таловского района ЦЧО. Окончил историческое отделение историко-филологического факультета Воронежского государственного университета. Работал учителем истории и немецкого языка, сотрудником районной газеты. С 1965 года жил в Липецке. Автор поэмы «Крылья», книги стихотворений «Звездочет». Посмертно изданы поэтические сборники «Атлантида», «Баллада о любви».

Адольф БЕЛЯЕВ

ПОЙМАННЫЙ ВЕТЕР

МУЗЫКА

Музыкой далекой и красивой
Ты звучишь сегодня для меня,
Синевою глаз невыносимой
И улыбкой лунною маня.
Я стою у выцветшей калитки
И молчу о самом дорогом...
Лужи, как серебряные слитки,
Ливнями разбросаны кругом.
Наяву иль это только снится:
Долгий взгляд и шепот невпопад,
Поцелуй в дрожащие ресницы
И волос бесшумный водопад...
Словно в сад, разросшийся и дикий,
Я окно распахиваю и —
Бьет в лицо сиренью и гвоздикой...
Это губы пахнут так твои.
С мокрых кленов градом светло-синим
Капли осыпаются, звеня,
Музыкой далекой и красивой
Ты звучишь сегодня для меня.

БАЛЛАДА О ЛОСЕ

По насту, мерзлomu и злomu,
Лось делал тяжкие рывки
К голубоватому излomu
Апрельской вздувшейся реки.
Холодной злобой налитая,
По следу страшному за ним
Катилась молча волчья стая
Клубком оскаленным одним.

Летели с лося пены клочья,
Вскипало ало на снегу,
Но так же молча стая волчья
Глотала клочья на бегу.
Таежный месяц желтым жалом
Назад заламывал рога,
А за рекой — оконным жаром
Переливались берега...
Спекалась кровь на волчьих лапах,
А из заречной из дали
Шел теплый запах, добрый запах
Тулупов, ласки и земли.
И, ни во что еще не веря,
Но верный древнему чутью,
С отвагой загнанного зверя
Лось грузно грохнулся в струю...
Окаменев, глядели волки,
С подвывом яростным и без,
Как плыли месяца осколки,
Рогами сбитого с небес,
Рога упрямо вырастали.
И узловаты, и туги,
Из волн ревущих цвета стали
И из шершавости шуги.
Но, поборов водовороты,
Тяжелой дрожи не избыв,
Шатаясь, лось вошел в ворота
Сибирской рубленой избы.
А в рыжих окнах пьяно ржали,
Вздымая чаши без конца...
Багры, багровые от ржави,
Лежали, щерясь у крыльца.
В воротах тех, как в черной раме,
Глядел сохатый в полутьму,
Когда с ломами да баграми
Гуляки кинулись к нему.
По-волчьи шеи косо сбыча,
Не обтерев сивушный пот,
Хрипели: Добрая добыча!
— Да шкуру, дьяволы, не порть!
По голове ломами били,
Срывая матом голоса...
И рухнул лось,
И скорбны были
Его огромные глаза.
Плыла звезда в их смертной стыни,
И снег поблескивал, багров,
А в глубине—
Навек застыли
Оскалы ржавые багров...
Но, пусть меня осудят страшно, —

Законы логики поправ,
Я утверждаю, зло и страстно:
Лось к людям шел —
И лось был прав.

ПОВЕСТЬ О МАЛЬЧИШКЕ

Стеклянные стоны сосулук
Разносит под окнами ветер...
Весь вечер мальчишка рисует,
Забыв обо всем на свете.
Вот всадник навстречу акуле
Бросается в море отважно.
У всадника синие скулы,
Но это, конечно, неважно.
Неважно, что конь у героя
Немножко похож на верблюда,
А море под желтой горою —
На плоское синее блюдо.
Вот плохо, что скатерть промокла:
Теперь не просохнет до мамы...
А ветер все трогает стекла,
Все бродит между домами...
...И, может, за Бугом-рекою
Сейчас вот отец мальчугана
Сжимает затекшей рукою
Холодное тело нагана.
Там можно оглохнуть к рассвету
От хищного минного всхрапа...
...Мальчишка подходит к портрету.
Папа!
Все тот же, спокойный, плечистый,
И брови густые-густые...
В глазах удивительно чистых —
Искорки озорные.
Вот он бы в момент напридумал
Примеров по русскому устно!
Коптилка моргает угрюмо,
Мальчишке немножечко грустно.
А тут еще мамы так долго
Все нету и нету с работы...
Наверное, снова продрогла:
Совсем ведь расклеились боты.
И кошка совсем развинтилась.
Куда там! — за хвост и не трогай...
Кис-кис... Ну, скажите на милость,
Какою растет недотрогой!
Подумаешь!.. Плакать не станем.
Мальчишка прилег на постели...
И кошки с большими хвостами
Куда-то тотчас полетели...

Лилово, коричнево, ало
Пестреют на скатерти краски;
И ветер доносит устало
Последние зимние сказки.
И снится мальчишке:
Как будто идут, утонув в незабудках,
Весенним смеющимся садом.
А папа все тот же: плечистый,
И брови густые-густые.
В глазах удивительно чистых
Искорки озорные.
Но только теперь гимнастерку
Совсем заслонили медали...
Он треплет мальчишкину челку,
А сам улыбается в дали.
А дали...

 вдруг черными стали...
И дождь почему-то горячий...
Рванулся... и

 — Папочка, папа!

Проснулся.
Коптилка, мигая,
Все так же не гасла упрямо.
Над ним — бесконечно другая —
Сидела и плакала мама.
Такою худой, непохожей
Ее он не видел ни разу.
— О чем ты?

 Обидели?

 Кто же?!

(Волнение скомкало фразу.)
И снова, как страшная сказка:
Глаза, потемневшие в муке...
В горячечной мечутся ласке
Горячие мамины руки.
Он знает их все, до царапин,
До жилок, набухших от ветра...
...Под пальцами — шорох конверта,
И почерк не папин, не папин!
Казенная выправка строчек
Наотмашь ударила грубо.
— Ведь папа ж...
— Нет папы, сыночек...
У мамы запрыгали губы.
— Нет папы?
Недетское горе
На детские валится плечи...
Комок запекается в горле:
Дышать уже больше нечем.
Нет папы.
Он больше не скажет:
«А ну-ка, герой — на охоту!»

Он больше ему не расскажет
Про подвиги Дон-Кихота.
Впервые так горько, не пряча
Соленые жгучие слезы,
Мальчишка взлохмаченный плачет
В далеком тамбовском колхозе.
Мальчишку любимые руки
Обняли в нахлынувшей ласке...
Сердец учащенные звуки,
Рассвета холодные краски.
Какими ненужными стали
И море с акулой, и всадник!
А хлопьев тяжелые стаи
Летят и летят в палисадник.
О чем они шепчут? О смерти?
Зачем они шепчут — не тают?
А может быть, это конверты
Летают, летают, летают...
— Ты будешь таким же, родимый,
И мать наклонилась над сыном,
— Таким же, как он... правдивым,
Ласковым и сильным...
Такой же большой и упрямый,
Ты сделаешь так, чтоб на свете
Не плакали больше мамы,
Не плакали больше дети.
— Я сделаю, мама, это.
Глаза у мальчишки сухие...
...А где-то
Вздymались разрывы глухие,
И в тучах удушливой гари,
В кольце лихорадочных вспышек
Все дальше на запад шагали
Отцы незнакомых мальчишек.

ВЕТЕР

Я до горечи помню
Обожженный лесок,
И придонскую пойму,
И придонский песок.
В редкой клеверной кашке
С той свинцовой весны
Похоронены в касках
Иностранные сны...
Но безжалостней лезвий
И по своему рьян,
Сквозь пробоины лезет
Равнодушный бурьян.
По-российскому светел
И сердит-не сердит,

Поймой пойманный ветер
В этих касках гудит...
Но гудит он не марши,
Не торжественный гимн —
Он бурьяном тем машет
В назиданье другим,
Чтоб под солнцем багряным
Взвесить против и за,
Чтоб российским бурьяном
Не колело глаза.

Историко-географический очерк

**Петр Зеленин,
Павел Осьмачка**

ТАЛОВАЯ: ГОД ЗА ГОДОМ

Рабочий поселок Таловая — центр Таловского района Воронежской области, находящийся в юго-восточной ее части в 197 километрах от областного центра. Район граничит с Аннинским, Новохоперским, Бутурлиновским и Бобровским районами. Население рабочего поселка составляет 14 тысяч человек. Две линии асфальтированного шоссе Воронеж — Бутурлиновка и Бобров — Новохоперск проходят через поселок с севера на юг и с запада на восток. Через Таловую пролегла железнодорожная ветка Харьков — Балашов и Таловая — Калач. Общая площадь района насчитывает 1907 квадратных километров. В административном отношении району подчинены 22 сельских Совета.

Район расположен в водоразделе между Волгой и Доном. Самая высокая точка над уровнем моря находится на юго-востоке района. В Таловой точка 136 метров над уровнем моря отмечена в районе колхозного рынка. Затем рельеф полого спускается к северо-западу, образуя своеобразную тарелку в центре с понижением до 117 метров. Северной оконечностью поселка служит река Сухая Чигла, правый берег которой образует крутые скаты, изрезанные оврага-

ми и балками. Наивысшей точкой правого берега является Хлопова гора. Ее высота достигает 140 метров над уровнем моря.

Климат здесь умеренно-континентальный. Преобладают ветры юго-восточного направления. Средняя температура в июле плюс 20 градусов, в январе — минус 10 при среднегодовой амплитуде 30 градусов. В отдельные годы отмечалась минимальная температура минус 40 градусов, максимальная — плюс 42.

Таловая и ее окрестности находятся в степной зоне. Почва черноземная. Кубический эталон чернозема, взятый в регионе, по легенде, находится в Париже.

Полезными ископаемыми район не богат. Практическое значение имеет только глина, служащая для производства кирпича.

Район лежит в двух природных зонах: лесостепной и степной, граница между которыми проходит на широте Таловой. В Чигле и Тишанке распространены сосновые и дубово-сосновые леса (песчаные боры). Вся территория занята под сельскохозяйственные земли. На месте степей и дубрав раскинулись поля пшеницы, сахарной свеклы, подсолнечника и других сельскохозяйственных культур. Нетронутой осталась лишь заповедная зона в Каменной степи.

Типичными представителями животного мира являются — зайцы, лисицы, волки, сурки, дрозды, синицы, жаворонки, воробьи, сороки, соловьи и др.

В 12 км к югу от Таловой находится научно-исследовательский институт сельского хозяйства Центрально-Черноземной полосы имени В.В. Докучаева. Ранее безлесный и безводный регион дикой степи руками человека коренным образом был преобразован. Начало этому положил ученый-естествоиспытатель В.В. Докучаев. Здесь посажено 6405 га полезащитных лесных полос, построено 376 прудов и водоемов, зеркало воды которых составляет 2875 га.

Богата и знатна Таловская земля. Она дала родине 8 Героев Советского Союза и 5 Героев Социалистического Труда. Уроженцами рабочего поселка является писатель Евгений Пантелеевич Дубровин (1936—1986). В селе Александровка родился и жил Митрофан Ефимович Пятницкий (1864—1927) — музыкант, собиратель народных песен, организатор хора народных песен, заслуженный артист РСФСР. Село Новая Чигла — родина академика П.А. Черенкова, лауреата Нобелевской и Государственной премий.

РОЖДЕНИЕ ПОСЕЛКА

Существование человека в воронежском крае относится к временам глубочайшей древности. Однако прошло много времени, пока историческая жизнь здесь начала пробуждаться и развиваться.

Исследователям истории нашего края известны дневниковые записи смоленского дьякона Игнатия, сопровождавшего московского митрополита Пимена, который в 1389 году, направляясь в Константинополь по Дону, писал о запустении здешних степей: «Ни града, ни села... пусто ж все и не населено: нигде бо видети человека, точию пустыня велия, и зверие множество».

Эту «пустыню велия», оживляемую только набегамы различных кочевых племен и народов, наш край представлял собою почти до

XVI века, до начала его колонизации, когда Русь окончательно сбросила монголо-татарское иго и Москва стала центром Российского государства.

Оборонительная линия Московского государства из крепостей, валов и других укреплений, построенная в XVII веке от набегов татар и других кочевников, проходила севернее границ нашего района. В 1623 году по реке Битюг учреждаются сторожевые посты или, как их называли, «станции». Сторожевые посты должны были зорко следить за «диким полем» и наблюдать, как гласил указ царя Михаила Федоровича, чтобы «ногайские люди в воронежские места не проходили безвестно».

Река Битюг, северо-западная граница нынешнего Таловского района, с 1686 года становится южной границей Московского государства. Степи, находившиеся южнее оборонительной линии, как свидетельствуют документы, не были заселены. Они являлись своеобразным форпостом для защиты от нападения врагов.

Что касается заселения юга Воронежской губернии, а следовательно, и Каменной степи, то, как свидетельствует В. Второв в работе «О заселении Воронежской губернии», изданной в Петербурге в 1861 году: «Земли к югу от Тихой Сосны, по правую сторону Дона, и левая или «ногайская сторона Дона» стали заселяться только с начала XVIII столетия».

Таким образом, всего 250—300 лет тому назад наши земли представляли собой еще совершенно нетронутую первобытную целину.

Наиболее ранними поселениями на территории района были села Тишанка (1693 год) и Новая Чигла (1740 год).

В восемнадцатом веке богатые черноземные земли с населяющими их крестьянами, пришедшими из северных районов Московского государства и южных районов Украины, переходят в руки помещиков-крепостников. В царствование Екатерины II и Павла I их фавориты получили здесь дарственные земли в несколько десятков тысяч десятин каждый.

Князья и придворные А.А. Безбородко и Д.П. Троицкий стали владельцами нынешних чигольских и тишанских угодий. Фельдмаршал А.Б. Бутурлин получил наделы в верховьях реки Осере-

ди и в районе поселков Терехово и Хорольского. Графу А.Г. Орлову-Чесменскому Екатерина II за успехи в сражениях с турками пожаловала в воронежском крае 180 тысяч десятин степи и 20 тысяч десятин лесу. Чуть позднее к землям графа, перешедшим по наследству в 1808 году его дочери А.А. Орловой, присоединяются еще 33 тысячи десятин, в том числе и Каменная степь. После ее смерти все это по наследству переходит в руки ее родственников. Государственный совет при Николае I специальным указом разрешил новому вельможе, который унаследовал земли в наших краях, впредь именоваться графом В.П. Орловым-Давыдовым, с тем, чтобы «такое присвоение фамилии не изменяло порядка наследования в родовых имениях».

Земельная реформа, проведенная в 1861 году, тяжелым бременем легла на крестьянское население. Дворяне отобрали у крестьян Бобровского уезда, в который входила наша местность, 46,3 процента лучших земель. Отпустив крестьян на волю, оставили им крохотные наделы за большой долгосрочный выкуп. Обманутые люди поднимались на борьбу против реформы.

Центром народного движения в Бобровском уезде стала Тишанка. Примеру соседней последовали и жители Новой Чиглы. Лишь прибывшие из Воронежа войска подавили восстание. Многих его зачинщиков сослали в Сибирь на каторгу.

Вместе с тем отмена крепостного права в 1861 году дала быстрый толчок развитию капитализма. Капиталистические отношения в России захватили не только центр, но и экономически отсталые районы.

Развитие промышленности Воронежской губернии в значительной степени связано со строительством железных дорог. Более трети всей продукции металлургической промышленности России составляли рельсы. За тридцать с небольшим лет протяженность железнодорожных путей выросла в 20 раз. Если в 1860 году Россия имела их 1,5 тысячи верст, то к 1892 году — около 34 тысяч.

Железные дороги связывали земледельческие районы с промышленными, окраины — с центром, ускоряя рост всероссийского рынка. Воронежская губерния, как житница Черноземного края, стала

одним из основных поставщиков сельскохозяйственной продукции для промышленных городов и в первую очередь для Москвы и Петербурга. В этот период на территории Воронежской губернии проходили железнодорожные линии: Козлов—Воронеж, Елец—Грязи, Грязи—Царицын, Воронеж—Курск, Воронеж—Ростов.

«Государственная» точка зрения в русском железнодорожном строительстве продолжала брать верх. В 1887 году было решено начать строительство Сибирской железной дороги. Созванное для этой цели государственное совещание единогласно признало, что в «общегосударственном и в особенности стратегическом отношении ускорение отношений России с отдаленным Востоком становится с каждым годом все более неотложным», а поэтому дорогу надо строить, хотя никаких барышей в ближайшем будущем она и не обещает. Правительство России отнесло на это едва ли не половину всего роста русской металлургии 90-х годов.

В план строительства вводится железнодорожная линия от Харькова до Балашова протяженностью 600 верст. При ее возведении строились станции и полустанки.

В 1892 году на этом пути была заложена Таловая. Земельный участок чуть более 22 десятин в полуверсте от экономии И.П. Хлопова для постройки станции и рельсового полотна был куплен акционерным обществом у графа Сергея Владимировича Орлова-Давыдова, который в 1882 году по завещанию отца получил здешние Краснолужскую и Каменно-Хреновскую степи, занимавшие более 15 тысяч десятин.

Одновременно с линией Харьков—Балашов было начато строительство железнодорожной ветки из Таловой на Калач протяженностью в 90 верст.

Станция получила свое название от балки и небольшой речки, протекающей по ней, по берегам которой были заросли тальника — кустарникового растения.

Первыми жителями станции Таловой были строители железной дороги — местные крестьяне и наемные рабочие. Механизмов и машин на строительстве почти не было. Основные работы проводились вручную. Орудиями труда рабочих, возводивших земляную насыпь полотна дороги, были носилки, ручные тележки, лопаты-грабарки. Поэтому и рабочих, возводивших полотно дороги, просто называли «грабарями».

Попутно со строительством железнодорожного полотна возводились производственные и жилые помещения. Были построены деревянные здания вокзала, три жилых дома, водокачка, оборотное паровозное депо на три паровоза с поворотным кругом, приводимым в движение руками, и дом отдыха для паровозных бригад.

К середине 1895 года участок пути, протяженностью от Лисок до Поворино, был сдан в эксплуатацию, а с 12 мая 1896 года пошли поезда и по калачеевской ветке.

Открытие постоянного движения поездов вызвало необходимость постройки новых помещений для нужд работающих на дороге. Так появились казармы для путевых рабочих и обходчиков путей, баня, приемный покой, железнодорожная амбулатория. Все эти строения воздвигались вдоль южной стороны дороги на земле, приобретенной у графа С.В. Орлова-Давыдова.

Неприглядным был первоначальный вид Таловой. Несколько станционных построек в степи, ни одного дерева вокруг — вот вся ее «достопримечательность».

Четыре пары поездов, медленно ползущих по участку Лиски — Поворино, и один-два поезда на калачеевской ветке — все суточное движение того времени. Поезда состояли из 15—20 двухосных вагонов грузоподъемностью 16,5 тонны каждый (десять голов скота или 40 человек на вагон). Общий вес поезда едва достигал 400 тонн. В качестве топлива в паровозах использовались дрова, нефть или уголь. Железнодорожные составы обслуживались 5—6 кондукторами-тормозильщиками, которые по сигналу машиниста тормозили или оттормаживали поезд. Для этого от будки машиниста до хвостового вагона протягивалась сигнальная веревка, своеобразная связь машиниста с кондукторами.

Вместе с тем станция постепенно увеличивается. Растет ее население. К 1900 году здесь уже было семь жилых домов, в которых проживали железнодорожники и члены их семей. Более 140 человек работало на транспорте.

Особо быстрое развитие Таловой было на рубеже и в начале XX века. Этому послужил ряд причин. Во-первых, с освоением большого участка пути рос грузопоток с запада на восток и обратно, что требовало дополнительной рабочей силы. Об объеме перевозок до нас дошли такие документы, как «Спутник пассажира по Юго-Восточным железным дорогам». В главе VII «От Боброва до Балашова и до Бутурлиновки» говорится, что 28-верстное расстояние, отделяющее Хреновое от следующей за ней станции Таловая, проходит по луговому пространству, на огромных лугах которого пасется крупный рогатый скот, десятки тысяч голов которого направляются на бойни Петербурга и Москвы. Так, в 1898 году с одной только станции Таловая было отправлено 12453 головы крупного рогатого скота. Кроме того, станция, находясь среди грандиозных помещичьих экономий, как-то: пристанционная экономия графа Орлова-Давыдова, имеющая 64700 десятин пахотной земли и до 30000 десятин лугов; Тишанская экономия барона Шлихтинга (36196 десятин пахотной земли и 15000 десятин лугов); экономия Шевлягина в 9000 десятин при Александровском поселке; наконец, экономии Коломенкина в 4500 десятин и Резцова в 1000 десятин, — конечно, дает массу груза для отправления, главным образом, хлебных грузов, которых было отправлено около 400 тысяч пудов. Кроме того, из Садовского свекло-сахарного завода князя С.И. Васильчикова было отправлено 20615 пудов сахарного песку. Сообщается также, что «От станции Таловой проложена в юго-восточном направлении Бутурлиновская ветка, заканчивающаяся на 88-й от Таловой версте станцией Калач-слобода. Все это 88-верстное пространство железной дороги идет через значительные помещичьи экономии и крестьянские слободы, дающие ежегодно миллионы пудов хлебных грузов и десятки тысяч голов мясного скота. Такое развитие сельского хозяйства данной местности и было главной причиной сооружения этой 90-верстной железнодорожной ветки общества «Юго-восточных железных дорог».

Проведение столыпинской земельной реформы в 1906—1913 годах дало возможность освоить залежные степи, прилегающие к полотну железной дороги в направлении к станции Абрамовка.

По указу, подписанному П.Л. Столыпиным 9 ноября 1906 года, предоставлялось право «каждому домохозяину, владеющему землей на общинном праве, во всякое время требовать укрепления за собой собственности, причитающейся ему частью из означенной земли». Крестьяне получили возможность за выкуп осваивать залежные земли, возводить на них строения. Также разрешался переход целыми общинами к владению на отрубных участках. Таким образом, на землях, прилегающих к дороге на перегоне Таловая—Абрамовка, в эти годы возникло 40 отрубных шанинских участков. Крестьяне, выселенные из села Новая Чигла и поселка Александровка, на этих землях заводят индивидуальное хозяйство, интенсивно осваивают залежные степи.

Немаловажное значение имела политическая обстановка. Революция 1905 года явилась толчком к выступлению крестьянских масс против помещиков. Революционные события перекинулись из города в деревню. Агитация за единство с рабочим классом велась среди крестьян непосредственно на местах. Рабочие, выходцы из сельской местности, особенно железнодорожники, разъярялись крестьянам необходимости совместной с рабочим классом борьбы.

Член стачечного комитета станции Таловая Чичеров в декабре 1905 года призывал дружными выступлениями против помещиков поддержать железнодорожную забастовку и в случае необходимости совместно с железнодорожниками оказать властям вооруженное сопротивление.

Кабальные условия аренды земли заставляли доведенных до нищеты крестьян подниматься на борьбу. Так, у управляющего имением Насона Дмитриевича Шевлягина (ныне поселок Комсомолец Таловского опытно-производственного хозяйства), свидетелем документов тех лет, «крестьяне арендуют 600 десятин земли, которую владелец сдает им: 200 десятин — по 25 рублей за десятину и 400 десятин исполу. Причем при условии: 2 десятины — владельцу и 1 десятину — крестьянам. Кроме того, с обязательством вывезти на каждую десятину по 50 возов навоза. Если же отдает исполу пополам, то крестьяне должны доплачивать владельцу по 11 рублей за десятину».

Наиболее широкий размах приобрело крестьянское движение в нашем Бобровском уезде. Здесь произошло 105 выступлений, т.е. около половины всех выступлений в губернии.

Летом 1906 года из Воронежа дворянский советник взывал к министру внутренних дел России: «В Бобровском уезде крестьяне производят разгром имений, разграбляют, увозят все имущество, жгут постройки, скирды хлеба, уничтожают конные заводы, как, например, в имении князя Орлова, уничтожают целые усадьбы, рубят вековые сады».

С 24 июня по 3 июля 1906 года в Бобровском уезде крестьянами было разгромлено или сожжено 73 имения, в том числе 37 дворянских экономий, 13 имений купцов, 23 имения арендаторов помещичьей земли. В это число вошли имения Н.Д. Шевлягина, Н.И. Шкарина, И.П. Хлопова, земли которых прилегали к Таловой.

Перепуганные дворяне спешили ликвидировать свои имения. Более трети помещичьих земель уезда поступили на рынок, причем по более «щедрой цене». На земли в окрестностях Таловой и линии

железной дороги Таловая — Калач спешат переселенцы — крестьяне бутурлиновских и других мест, ранее переселившихся из Полтавской, Харьковской и других губерний Украины. Через земельный банк они приобретают небольшие участки земли с рассрочкой процентных платежей за нее в течение 49 лет. Правда, через одиннадцать лет Октябрьская революция избавила их от этой кабалы.

Все эти условия — постройка железной дороги, интенсивное освоение залежных и прилегающих к станции земель — в годы реформы после революции 1905—1907 годов способствовали быстрому росту товарности сельскохозяйственного производства и расширению торговли.

Растет население Таловой. В 1906 году на станции уже проживало более 500 жителей. Это в основном были рабочие железнодорожного транспорта, но они уже были крепко связаны с крестьянами прилегающих сел и отрубных хуторов. На станцию устремляются скупщики и торговцы. Пункт по ссыпке и хранению зерна (в районе бывшей больницы) организует купец Кащенко, владелец мукомольных предприятий в Бутурлиновке и Калаче. На территории нынешней типографии подобные склады возводит купец Шевцов. Гольцман расширяет торговлю сельскохозяйственными машинами и орудиями, Маслюков (дом его сохранен на углу улиц Советской и Первомайской) — торговлю лесом и пиломатериалами, Куликов (на месте нынешнего клуба железнодорожников) и Чиркин (на месте универмага) открывают торговые и питейные заведения. Пурто — осуществляет аптечное дело, торговлю медикаментами.

Первоначально застройка и заселение Таловой, как станции, шли параллельно железной дороге. Но в силу роста крестьянского населения на земле экономии И.П. Хлопова, по его указанию, застройка стала производиться по полуокружности в обход заболоченного центра, с радиальными проездами. По такому плану шло строительство Таловой и в дальнейшем по мере расширения.

Освоение залежных черноземов, расширение посевных площадей способствовало дальнейшему росту производства товарного хлеба. С развитием внутреннего рынка усиливается роль Таловой как торгового центра сельскохозяйственными продуктами и особенно хлебом. С каждым годом увеличивается вывоз его за пределы региона не только железнодорожным транспортом, но и гужевым. Предприимчивое купечество, скупая за бесценок у крестьян окрестных сел зерно в период уборки урожая, с наступлением санного пути формировало конные обозы для отправки его для переработки на муку и крупы к бутурлиновским и калачеевским мукомолам, а также на спиртоводочный завод в село Красное Новохоперского уезда.

Наверное, потому, что купцы получали на этих сделках баснословные прибыли, дорога из Таловой в Бутурлиновку стала называться Коммерческим проездом (позднее Бутурлиновским, затем Буденновским проездом).

В связи с тем, что имеющиеся складские помещения купцов Кащенко и Шевцова уже не обеспечивали пополнения хлебных запасов, в 1912 году в Таловой строится более емкое хранилище зерна на 8200 тонн — Таловский элеватор.

Нарращивает темпы грузооборот станции. В 1909—1911 годах со станции Таловая ежегодно в среднем отправлялось до 700 тысяч

пудов хлебных грузов, в основном это рожь, пшеница и просо, более 8 тысяч голов крупного рогатого скота, другие продукты сельскохозяйственного производства.

Таловая становится не только крупной станцией, но и торговым центром. Особенно оживленным становился поселок в осеннее время. Здесь в это время проводятся большие базары-ярмарки по продаже продукции крестьянского труда. Бутурлиновские ремесленники-сапожники бойко торговали обувью и реквизитами сапожного дела. Крупы, растительное масло привозили из Боброва. Не обходили стороной базары краснянские и бутурлиновские виноделы.

В середине первой полукруглой улицы (она называлась первой линией) возвышалась деревянная церковь.

В 1908 году в Таловой была открыта первая 3-классная начальная школа. В первый год в ней обучалось всего 26 учеников, в основном это дети железнодорожников и зажиточных купцов и торговцев. Она помещалась в небольшом кирпичном здании рядом с полотном железной дороги. В школе был один учитель. Круг знаний, даваемых здесь ребятам, ограничивался основами письма, счета в пределах целых чисел и «закона божьего».

В 1914 году открывается школа для крестьянских ребят, но в ней почти не было учеников. Крестьянские дети вместе с родителями тянули земельную лямку на арендуемых полях.

К 1916 году население Таловой составляло около одной тысячи человек. К этому времени выросли две полукруглых улицы. Кроме первой линии (ныне Советская улица), на которой были добротные дома богачей, на второй и третьей линиях (Садовая улица), четвертой и пятой линиях (Первомайская улица) выросли домишки бедняцкой части населения, прибывшего в наши края в поисках счастья из разных мест, но в основном это были украинцы. Однако и здесь их также поджидала бедность, изнурительный труд на железной дороге или в найме у купца. Беднота ютилась в глинобитных, подслеповатых мазанках. В одной хатенке размещались по 5—7 и более человек. Топили хаты кизяком и бурьяном, освещались керосиновым или масляным каганцем, спали на печи, полатах или просто на земляном полу, покрытом соломой.

Тяжелым был труд и железнодорожников. На железных дорогах России существовала беспощадная эксплуатация рабочих, трудовой день железнодорожников ничем не ограничивался. Акционерное общество Юго-Восточных железных дорог в своей деятельности преследовало одну цель: извлекать как можно больше прибыли при минимальных затратах средств на техническое оснащение дороги. В докладе Особой высшей комиссии по исследованию железнодорожного дела в России за 1912 год говорилось: «Из всех железных дорог общего значения в империи хуже, чем на Юго-Восточных, имеется паровозный парк лишь на казенной Средне-Азиатской железной дороге».

В паровозном депо Таловая условия труда были каторжными. Экипировочных устройств не было. Уголь подавали на паровозы, как гласит один из документов, «в деревянных бадьях мерою, вес которой определен в пять пудов, посредством деревянного треножного переставного крана». По существу это был «журавль», которым берут воду из колодца, только передвижной. Продолжительность

трудового дня, установленного после революции 1905 года для работников железнодорожного транспорта, составляла в зимние месяцы 11 часов, в летние — 12. За свой труд путевой рабочий получал 140 рублей в год, машинист паровоза — 750 рублей. Ученики слесаря первые шесть месяцев получали по 10 копеек за двенадцатичасовой рабочий день. После этого оплата прибавлялась, но незначительно. Это подтверждает подлинник такого документа. «Свидетельство. Дано Николаю Митрофановичу Иванову в том, что он состоял на службе Общества Юго-Восточных железных дорог с 1 января 1909 года. Ученик слесаря с 1 августа 1912 года по 24 июня 1915 года при депо Таловая с оплатой за последнее время 70 копеек в день. Уволен для отбытия воинской повинности».

«Работая в тяжелейших условиях, мы изнемогали от усталости, и когда гудок извещал о конце смены, торопились складывать свои инструменты и, не умываясь, брели домой. И все это повторялось каждый день», — вспоминает о тех временах один из старейших работников депо Федор Федорович Митрофанов.

Февральская революция 1917 года вновь всколыхнула рабочие массы. В первых числах марта рабочие транспорта разогнали железнодорожную жандармерию и взяли охрану порядка в свои руки. Они требовали прекращения грабительской империалистической войны и перехода власти в стране в руки трудового народа, установления 8-часового рабочего дня, провозглашения политических свобод. В марте 1917 года на Юго-Восточной железной дороге образуется Временный комитет, который объединял местные комитеты на всех станциях дороги. В Таловой его возглавил один из первых коммунистов, кочегар паровозного депо Степан Емельянович Ильин, членом комитета стал слесарь депо Сидор Леонтьевич Куротченко. Затем в целях укрепления порядка на местах Временный комитет был реорганизован в Военно-революционный комитет.

После свершения Октябрьской социалистической революции Воронежский военно-революционный комитет направил в Таловую своего представителя. Им стал моряк Балтийского флота, участник штурма Зимнего дворца Николай Николаевич Иванов. Он был первым комендантом Таловой.

Военно-революционный комитет взял всю полноту политической и административно-технической власти на станции Таловая в свои руки, установил строгий революционный порядок и организовал рабочие массы железнодорожников на борьбу с донской контрреволюцией.

В ОГНЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

29 октября 1917 года в Таловой была провозглашена Советская власть. Она была установлена мирным путем. Таловчане на своем митинге поддержали решение Бобровского уездного Совета о переходе власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Первыми актами, принятыми Советским правительством, были Декреты о мире, о земле, в основу которых были положены крестьянские указы, составленные в середине 1917 года. Земля переходила в распоряжение волостных комитетов и уездных Советов крес-

трянских депутатов. Запрещалась ее продажа, покупка и сдача в аренду. Право частной собственности на землю отменялось.

73 тысячи десятин графа Орлова-Давыдова передавались в пользование крестьян. В распоряжение Советов переходили также и «казенные» земли. Крестьяне Таловой получили на едока по 1,5 десятины земли, а также были освобождены от арендных платежей. Осуществилась вековая мечта крестьянина.

Победа рабочего класса и крестьянства России вызвала величайшую тревогу среди ряда государств Европы и Америки. Против Советской России были направлены военные силы. Правительства стран Антанты развернули военную интервенцию. Внутри страны подняли голову контрреволюционные силы. Разгорелось пламя гражданской войны. Важное значение в военных событиях лета и осени 1918 года имел Южный фронт. Главную ставку в планах подавления Советской Республики интервенты делают на Донскую белогвардейскую армию генералов Краснова и Деникина.

После захвата Донской области белогвардейцы летом 1918 года планируют удар на Воронеж и Царицын с целью дальнейшего продвижения на Москву. Одним из направлений главного удара генерал Краснов видит путь на Калач, а затем вдоль железной дороги на Таловую и через Анну на Воронеж.

Уже в начале августа 1918 года завязываются бои на юге Воронежской губернии. Оснащенная оружием западных государств армия генерала Краснова захватывает Богучар, затем Калач, а 6 октября в их руках была уже Бутурлиновка.

Ожесточенные бои развернулись на таловской земле. Около двух недель шли кровопролитные бои на подходе к Таловой. Здесь стойко сражались ее защитники: матросы-балтийцы, красные бойцы кексгольмского, орловского, интернационального и других полков, бойцы тираспольского революционного отряда с бронепоездом «Стальная черепаха».

9 октября на помощь защитникам Таловой прибыло подкрепление — Воронежский коммунистический отряд, возглавляемый Н.П. Павлуновским — комиссаром Воронежского Госбанка, председателем губернской чрезвычайной комиссии и В.Н. Губановым — членом Воронежского военно-революционного комитета. Бойцы отряда поклялись умереть за свободу, но не допустить врага к станции.

19 октября противник применяет авиацию. На Таловую было сброшено несколько бомб, от которых пострадали кирпичные строения, погибло мирное население.

О тяжести боев под Таловой свидетельствуют многие документы того времени. Газета Революционного Военного Совета 8-й армии «Звезда красноармейца» в номере за 15 января 1919 года опубликовала «Листки из памятной книжки» одного из красных командиров тираспольского революционного отряда, находившегося на этом участке фронта. Вот строки из них:

«15 октября 1918 года. Таловая. Терехово. Ввиду паники в войсках снова командировка на фронт. Поле сражения. Трупы, около тридцати, еще вчера молодых, здоровых матросов, и около трехсот кексгольмцев, орловцев и интернационалистов.

Помощник командира «Черепахи» (бронепоезда) имени моего дорогого Миши Бабаева контужен — оглох на оба уха. Ни один бой

не кончается, не выхватив из рядов тираспольцев одного из лучших».

20 октября противник крупными силами прорвал линию фронта и нанес удар по станции Таловая. Стойко обороняли подступы к ней бойцы Воронежского коммунистического отряда. В этот день председатель Таловского военно-революционного комитета сообщал Воронежскому губернскому комитету партии: «Благодаря отряду коммунистов Таловая осталась в наших руках».

Но силы были неравными. Окруженный белоказаками, отряд понёс большие потери. «От Воронежского коммунистического отряда, который насчитывал 200 человек, осталось налицо 80 человек. Командир Павлуновский убит», — сообщил в телеграмме председателю ВЦИК Я.М. Свердлову народный комиссар путей сообщения В.И. Невский, находившийся в то время в местах боевых действий.

Тяжелая участь выпала на долю бойцов тираспольского отряда. Тираспольский революционный отряд — воинское подразделение, известное до конца февраля 1918 года под названием Особой армии Одесского военного округа. Отряд преграждал путь на Одессу боярорумынским оккупантам и белогвардейско-гайдамацким бандам, участвовал в боях за освобождение Бессарабии. В связи с нашествием австро-германских интервентов ему пришлось в середине марта 1918 года отступить вглубь страны. Отряд прошел путь от Днестра до Дона, сражаясь против австро-германских оккупантов, гайдамаков и белоказачков. В конце мая 1918 года его части влились вначале в состав войск Южной завесы, а затем в состав 8-й и 9-й армий Южного фронта. Одним из организаторов этого отряда был И.Э. Якир, с сентября 1918 года член Военного Совета 8-й армии.

Бойцы бронепоезда «Стальная черепаха», принадлежавшего Тираспольскому отряду, повторили в Таловой бессмертный подвиг моряков крейсера «Варяг». Предпочли гибель вместе с поездом, чем быть плененными белогвардейцами. Об их подвиге рассказал И.Э. Якир в очерке «Смерть «Стальной черепахи», опубликованном в газете «Звезда красноармейца» за 11 января 1918 года. Об этом читаем в «Листках из памятной книжки»: «21 октября 1918 года погиб бронепоезд тираспольского отряда имени Михаила Бабаева... Окруженный врагом, с подорванными с двух сторон рельсами, он метался из одной стороны в другую и отбивался. Ни пулеметчики, ни артиллеристы в башнях, зная, что эти башни из брони станут могилой, не потеряли до последней минуты присутствия духа. Но вот лента пулемета кончается. Орудия отказываются стрелять. Машинист, старый тирасpoleц, вспоминая своего героя-командира, умершего славной смертью, пускает бронепоезд в обрыв, где и гибнет также, как и сто старых тираспольцев, оставшихся за стальной стеной брони.

Спите, орлы боевые,
Спите со спокойной душой.
Вы заслужили, родные,
Славу и вечный покой.

Этим четверостишьем автор «Листков» закончил свои записи. Несмотря на огромные потери с той и другой стороны, подраз-

деления генерала Краснова 21 октября 1918 года вступили в Таловую. Но, заняв ее, противник не смог дальше развивать наступление по намеченному плану — не хватило сил и средств. Лишь отдельные отряды сумели к 29 октября достичь сел Новая Чигла и Тишанка.

Заняв Таловую, белогвардейцы учинили террор. Был разогнан Совет, расстреляны председатель сельского Совета Гряно, председатель комитета бедноты Александр Митрофанович Иванов, многие активисты поселка и железнодорожники. Шли аресты подозреваемых в причастности к большевикам. «После захвата станции, на следующее утро, — вспоминает бывший заместитель начальника станции Александр Васильевич Ковтунов, — было приказано прибыть в их штаб, расположившийся в аптеке, начальникам депо, станции, элеватора и другим. По приказу белогвардейского коменданта был арестован и я. Когда туда меня привели, там уже находилось несколько человек железнодорожников, среди них: Иван Рогов — дежурный по станции, его брат Тимофей — смотритель топлива, Иванов, рабочие депо, братья Калгины, Зимины и другие. Всего 18 человек. Перед вечером часовой, охранявший нас, сказал: «Ну, ребята, ваша песенка спета. Для вас копают могилу у абрамовского semaфора». В 10 часов вечера начальник караула объявил, что трибунал вынес всем нам смертный приговор. Мы сразу зашумели: «Почему нас не допрашивали? Разве трибунал заочный?». На это офицер заметил: «Мы всё о вас знаем. Машинист водокачки Буреш подал нам список и указал, что вы все большевики. Больше разговаривать не о чем».

На утро под усиленной охраной нас вывели на площадь возле аптеки. Вокруг гарцевали казаки с пашками наголо. К этому времени собралось много жителей поселка, среди них были и наши семьи. И лишь под давлением народа и благодаря заступничеству местного священника, вышедший на крыльцо казачий полковник Абрамов даровал нам жизнь. Более двух месяцев хозяйничали в Таловой Вешенский, Мигулинский и Гундоровский казачьи полки. Объявили мобилизацию мужчин поселка и окрестных сел в армию генерала Краснова.

До начала января 1919 года на таловской земле шли бои с переменным успехом. Попытки отрядов Красной Армии перейти в контрнаступление не приносили больших результатов. Однако и пробиться на Воронеж не удалось. Обстановка на Южном фронте оказалась трудной. 27 ноября 1918 года Реввоенсовет 8-й армии объявил Воронеж и прилегающие к нему районы на военном положении. В декабре Южный фронт получил значительное подкрепление с Восточного фронта и центральных округов. С Восточного фронта в район Абрамовки прибывают полки Инзенской дивизии. На участок села Орловки были переброшены части вновь сформированной Московской рабочей дивизии. Южный фронт пополнили Уральская дивизия, кавалерийские части Орловского военного округа, бронепоезда.

Сосредоточив на участках 8-й и 9-й армий (от Лисок до Поворино) крупные силы, командование Красной Армии к концу декабря 1918 года обеспечило значительный перевес над частями белогвардейцев. Это создало условия для перехода в решительное наступление на центральном участке фронта.

3 января 1919 года В.И. Ленин потребовал от Реввоенсовета Республики положить конец проволочкам, перейти в наступление на Южном фронте. Надо было воспользоваться снежной и морозной зимой, когда конница противника менее маневренна в конном строю.

4 января части 8-й армии получили приказ о наступлении против воронежской группировки казачьих войск. Разорвать линию фронта поручалось 13-й стрелковой дивизии, которая к этому времени была вполне боеспособной в политико-моральном состоянии. Перед фронтом этой дивизии была Таловая.

В ночь на 5 января, получив приказ о наступлении, полки 13-й дивизии двинулись из Новой Чиглы и Тишанки вдоль русла речки Сухая Чигла в направлении на Таловую. Решено было атаковать казачьи полки, расположенные на станции, внезапно, ночью. Зима 1918—1919 года оказалась на редкость снежной и морозной. Бойцы и подводы с оружием и боеприпасами тонули в глубоком снегу, мороз достигал 40 градусов.

В Таловой в это время находились два казачьих полка, отряд мобилизованной пехоты, две артиллерийские батареи. Подступы к железнодорожной станции охранялись бронепоездом.

«Приближались рождественские праздники. Белые забились по домам и не выставили даже охранения, — вспоминает Богдан Константинович Колчигин, начальник 13-й стрелковой дивизии. — Наши подразделения заполнили всю Таловую, окружая дом за домом и предупреждая возможность подачи врагом сигнала тревоги».

Газета «Звезда красноармейца» от 11 января 1919 года отмечала, что при ночном штурме Таловой дивизия взяла следующие трофеи: один бронепоезд с тремя 42-линейными орудиями и шестнадцатью пулеметами, одно трехдюймовое орудие, 15 двуколок и 18 пулеметов, 4 паровоза годных и 2 испорченных, 35 порожних вагонов, 5 груженых проволокой, картофелем, капустой и рельсами. Кроме того, было взято много снарядов, патронов и винтовок, учесть которые не удалось, ввиду того, что патроны и винтовки сейчас же после взятия Таловой были пущены в дело против казаков. Захвачено много пленных, число которых выясняется».

После таловской операции 13-я дивизия обрела обозы и лошадей, стала более маневренной и боеспособной, составив костяк 8-й армии. Поднялся моральный дух бойцов и уверенность в победе. Взятие Таловой лишило фронт красновцев устойчивости и явилось сигналом наступательных операций на всем протяжении Южного фронта. С Таловой началось полное изгнание и разгром армии генерала Краснова. В феврале 1919 года из 85 тысяч белоказаков за Северный Донец отошло всего лишь около 15 тысяч.

В освобождении Таловой проявил личный героизм и показал себя как талантливый военачальник Богдан Константинович Колчигин, начальник 13-й стрелковой дивизии. В ночном наступлении на Таловую он обморозил ноги, но не покинул поле боя, отправился в госпиталь лишь после того, как убедился, что враг отброшен далеко на юг. Впоследствии генерал-лейтенант Б.К. Колчигин участвовал в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов.

Незаурядные способности военачальника проявил Иона Эммануилович Якир, один из организаторов Тираспольского революци-

онного отряда, член Реввоенсовета 8-й армии. В трудные дни боев под Тереховым и Таловой он был среди бойцов отряда, вдохновлял их на подвиги. Армейская газета писала о нем: «Товарищ Якир, благодаря своей железной воле и непоколебимой вере в наше святое дело, сумел поднять дух войск и крепко спаять всю боевую группу».

За личное мужество и отвагу в боях на Воронежской земле И.Э. Якир был отмечен высокими наградами и после Василия Константиновича Блюхера стал вторым в Красной Армии кавалером ордена Боевого Красного Знамени.

В январской 1919 года операции Южного фронта принял активное участие Михаил Николаевич Тухачевский, впоследствии маршал Советского Союза. Сначала он исполнял обязанности помощника командующего фронтом, а с 24 января 1919 года — командующий 8-й армией. В период успешного январского наступления революционных войск штабной поезд командира армии из Воронежа был перебазирован на станцию Таловая. Дальнейший путь его лежал с наступающими частями на Бутурлиновку, а затем — на Калач.

Разгром красновцев позволил таловчанам сосредоточить внимание на задачах хозяйственного строительства, на восстановлении потерь и разрушений, принесенных войной. Вскоре было возобновлено движение поездов по железной дороге Лиски — Поворино и в сторону Калача.

Белоказачьи полки, находившиеся в Таловой в период с 21 октября 1918 года по 5 января 1919 года, причинили огромный ущерб экономике станции. Они вывезли тысячи пудов хлеба, уничтожили много скота в округе, нанесли разорительный ущерб железнодорожному транспорту.

В период января — марта 1919 года в Таловой прошли перевыборы Советов. Возобновилась деятельность партийной ячейки, которую возглавил Александр Дмитриевич Поляков. Должность чрезвычайного комиссара станции занял Сидор Леонтьевич Куротченко, слесарь паровозного депо.

Однако восстановительный период оказался кратковременным. Летом 1919 года Воронежская губерния вновь стала ареной ожесточенных боев, на этот раз против армии генерала Деникина. Устремления Деникина также были обращены к Москве. Ключом к основной позиции этого плана был Воронеж.

7 августа 1919 года Деникин направил в тыл Красной Армии конный корпус генерала Мамонтова. Разорвав стык восьмой и девятой армий под Новохоперском и Елань-Колено, Мамонтов направил главные силы к Таловой. Однако плану захвата станции на этот раз не суждено было осуществиться.

Находившаяся в районе Таловой 40-я Богучарская дивизия и ее 353-й полк под командованием Валентина Александровича Малаховского преградила путь мамонтовцам. С рассвета до глубокой ночи, более двенадцати часов подряд, шла ожесточенная схватка богучарцев с превосходящими силами противника. Не добившись успеха, генерал Мамонтов повернул свою конницу на северо-восток в направлении Тамбова. Отсюда он решил с ходу овладеть Воронежем, но на подступах к городу понес большие потери. Лишь подошедший на помощь корпус генерала Шкуро в ночь на 1 октября помог занять Воронеж. Одновременно с захватом Воронежа Мамонов, возглавив

четвертый донской корпус, прорвал линию фронта 8-й армии и вступил в Таловую.

На занятых территориях белогвардейцы установили режим репрессий. По приказу генерала Мамонтова казаки привели в негодность железную дорогу, разрушили все, что могли.

Вот что рассказывает очевидец этих событий, старейший работник паровозного депо Иван Егорович Быба: «Бандиты сломали все стрелки и крестовину на железной дороге, погрузили их на платформу и пустили на взорванный мост около поселка Первая Веревка. Платформа упала в реку. Они подожгли водокачку, вагоны, находившиеся на станции, сарай с хлебом на территории элеватора, забрали мешки с зерном, поломали насосы и другие принадлежности водокачки, взорвали мосты».

«Наступили решающие дни революции, — писала «Правда» 14 октября 1919 года, — на Южном фронте решается судьба всего движения».

Это был критический момент для республики. Революционный военный совет Южного фронта отдает приказ конному корпусу под командованием Семёна Михайловича Буденного, находившемуся в то время в районе станицы Усть-Медведицкой, выступить на защиту революции. Путь корпуса был направлен на Таловую.

4 октября 1919 года у села Макогоново Бутурлиновской волости буденновцы, проявив военную хитрость, посадили пролетавший над ними аэроплан. Белогвардейский летчик, летевший на связь к генералу Мамонтову от генерала Сидорина, располагал полными сведениями о расположении и численности противника, а также о задачах, поставленных Сидориным корпусам Мамонтова и Шкуро.

Получив ценные сведения о группировке белых, С.М. Буденный принимает решение о нанесении удара по коннице Мамонтова, которая размещалась в районе Таловой и Новой Чиглы. Перед наступлением на Таловую, С.М. Буденный и комиссар корпуса А.А. Кивгела провели смотр своих частей. Выступая перед бойцами корпуса, С.М. Буденный сказал: «Мамонтовцы боятся сближения с нами. Они бегут к Воронежу, захваченному бандами Шкуро. Вперед, товарищи!». Далее в своей книге «Пройденный путь» Семён Михайлович Буденный вспоминает: «С Таловой началась наша погоня за Мамонтовым».

Бегство мамонтовцев из-под Таловой оказалось настолько стремительным, что за два дня, 4 и 5 октября, буденновцы, преследуя противника, преодолели расстояние свыше 130 километров. После освобождения Таловой уполномоченный местного ревкома докладывал Бобровскому уездному революционному комитету: «В районе Таловской волости все обстоит хорошо и спокойно. Связь налажена с соседними волостями до Бутурлиновки и Добринской волости Новохоперского уезда. Все села ежедневно нарочным сообщают мне о происходящем в их местности. Связь с Калачом и Павловском прервана. В Бутурлиновку из Таловой проходят поезда. Первый поезд прибыл 12 октября 1919 года».

Но противник еще не разбит, и ревком обеспокоен сведениями о положении 8-й армии, которую постоянно теснят белоказаки. Набеги белогвардейских отрядов на Таловую и ее окраины продолжались

еще некоторое время. Окончательно Таловая была освобождена от мамонтовских конников 18 октября 1919 года, а в декабре была очищена и вся Воронежская губерния.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВА

Закончились суровые годы гражданской войны. Она нанесла огромный урон экономическому положению нашего района и особенно станции Таловая. Всюду, где были белогвардейцы, проводилась в жизнь контрреволюционная программа, которая заключалась в массовых порках, грабежах, убийствах. Земли, которые крестьяне получили по декрету о земле, возвращались их бывшим владельцам. Сельское хозяйство пришло в упадок. Многие поля заросли сорняками.

Переход к мирному строительству проходил в сложной международной обстановке. Весной 1920 года империалистические государства вновь пошли войной на нашу страну. Теперь на молодую Советскую республику они направили соседнюю с ней Польшу. Фронту потребовались новые бойцы. Начался призыв военнообязанных. Летом 1920 года на станции Таловая создается пункт сбора мобилизованных и агитпункт для маршевых рот, отправляющихся на Западный фронт. 25 июня состоялся митинг по поводу проводов таловцев на борьбу с поляками.

Двукратное вторжение белогвардейских войск в Таловую сопровождалось упорной борьбой противоборствующих сторон. Самые ожесточенные бои проходили на станции. В чрезвычайно тяжелом состоянии оказался железнодорожный транспорт. Взорванные мосты, поврежденные рельсы, недостаток топлива, снежные заносы создавали пробки на путях следования поездов. Не удивительно, что станция Таловая оказалась забитой железнодорожными составами. Лишь самоотверженной работой транспортников, которые в необычайно трудных условиях восстанавливали взорванные мосты, заменяли развороченные рельсы, поддерживалось движение по железной дороге. «В первую очередь мы принялись за ремонт оставшихся паровозов, вагонов и приведение в надлежащее состояние железной дороги», — вспоминал позднее работник депо Н.М. Иванов. «Трудности мы испытывали невероятные, — продолжает рассказ И.Н. Чубуков. — Не хватало материалов, запасных частей, инструмента, донимали нас голод и холод. Электрического освещения не было, токарный и сверлильный станки приводились в движение вручную. Трудно приходилось с топливом. Но при всем этом паровозы из ремонта выходили без задержки».

Одной из задач государства в двадцатые годы была борьба с безпризорностью. 20 сентября 1920 года Таловский волысполком принимает решение об открытии в Таловой детского приюта для обездоленных в период гражданской войны детей. А в декабре того же года другое решение — об обеспечении детей вдов красноармейцев и об организации детской столовой в поселке. В это же время в Таловой проводится «Неделя ребенка».

К трудностям, порожденным войной, прибавилась засуха и неурожай 1921 года. В важнейших хлебных районах от Украины до

Поволжья и Южного Урала не уродилось ни единого колоска. Гнеущая раскаленная пыль стлалась по хлеборобным черноземным полям.

Молодая республика организует всенародную борьбу с голодом. В пострадавших от засухи районах образуются специальные комиссии помощи голодающим. Воронежская губернская комиссия уже 2 августа 1921 года обращается к населению с призывом оказать помощь голодающим, уделив особое внимание на те уезды, где «съели не только хлеб, но все жёлуди, мякину и съедобные травы».

Отвечая на призыв комиссии, 16 октября 1921 года в ходе Всероссийского субботника помощи голодающим таловчане отправляют в Саратовскую область 10 тысяч пудов картофеля. Целенаправленная работа по мобилизации всех сил и средств для организации помощи голодающим и быстрого восстановления сельского хозяйства принесла положительные результаты. В основном успешно был проведен сев озимых культур. Определённое облегчение получили крестьяне и от замены продразверстки продовольственным налогом.

Осенью 1921 года жителям Таловой пришлось отражать набеги отдельных групп антоновцев, просочившихся из Тамбовской губернии. Жертвой расправы бандитов атамана Колесникова 21 ноября 1921 года стали молодые комсомольские активисты Верхнеозёрской сельскохозяйственной школы: секретарь комсомольской ячейки Константин Банников и комсомолец Николай Смирнов. В селе Тишанке бандиты бывшего белогвардейского командира эскадрона Петухова подвергли жестокой пытке, а затем убили комиссара Н.Д. Гернета и председателя сельского Совета И.И. Кузнецова.

В этой связи на участке железной дороги от Лисок до Таловой были размещены специальные воинские части для борьбы с бандитизмом. Создаются части особого назначения (ЧОН), отряды которых были в каждой волости. Особую активность и смелость в борьбе с бандитизмом проявили чоновцы, бывшие красноармейцы, участники гражданской войны К.Е. Щербаков, А.С. Поликарпов, А.А. Антиликаторов, Д.И. Калабин, П.И. Малахов, А.В. Пузаков и многие другие.

В начале 1922 года в Таловой вновь возобновила работу школа для обучения детей. В ней было всего 15 учеников. Об этом событии сообщила газета «Воронежская коммуна» в номере от 26 января 1922 года. 13 марта 1923 года на станции открывается школа по ликвидации неграмотности взрослого населения.

Военные действия на территории района помешали проведению в жизнь декрета о земле. Его реализация на таловской земле проводилась после полного изгнания белогвардейских войск. Крестьяне получали земельные наделы до трех десятин на едока. Проводится работа по расселению крестьян из крупных сел с целью приближения их к земле. На бывших казенных (царских) и помещичьих землях возникают новые поселения, вплотную прилегающие к Таловой. Это такие поселки, как Высокий, Вознесенка, Михино, Коминтерн, Васильевка, Заречье, Красное Солнце, Первая и Вторая Веревки, Березовка, Нижняя Каменка и другие. Всего в этот послереволюционный и послевоенный период в районе выросло более 60 населенных пунктов.

Приближение крестьян к своим земельным наделам имело определенное значение для улучшения обработки и использования полей, расширения посевов сельскохозяйственных культур. В 1922 году хлынул поток переселенцев из районов, задавленных земельной теснотой. Таловая обрастает межами земельных наделов крестьян. Растет поселок вокруг станции. К 1926 году в Таловой было уже 633 двора, а население составляло 2743 жителя. На долю работников железнодорожного транспорта приходилось 57 дворов и 257 работников.

Возобновили работу партийные и комсомольские ячейки. Организатором первой комсомольской ячейки на железнодорожном узле Таловая был Семен Переверткин. 21 октября 1918 года Семен потерял отца и сестру. При занятии красновцами станции Таловая была расстреляна большая группа железнодорожников, пытавшихся выбраться из осажденной станции, среди которых были Никифор Степанович Переверткин и его дочь телеграфистка станции Мотя.

Это трагическое событие решило судьбу молодого Семена. В 1919 году в Таловой создается комсомольская ячейка, которую доверили возглавить ему. С 1921 года и до последних своих дней он находился в рядах Советской Армии. С начала Великой Отечественной войны — на ее фронтах. Участник штурма Берлина и взятия рейхстага, Герой Советского Союза, генерал-полковник Семен Никифорович Переверткин 17 мая 1961 года погиб при исполнении служебных обязанностей в авиационной катастрофе.

Во главе Таловского волисполкома и крестьянского потребительского общества в 1922 году встал закаленный в горниле боев моряк Балтийского флота Яков Иванович Христенко. Он провел большую работу по восстановлению Таловой от разрухи. Благодарные потомки сохранили память о нем. Одна из улиц поселка Таловая носит его имя.

К середине 1924 года Таловая становится центром укрупненной волости, входившей в Бобровский уезд. В состав волости входили: Таловский, Александровский, Шанинский, Нижнекаменский, Хорольский, Вознесенский, Михинский, Первый и Второй Орловские сельские Советы.

К 1925 году были достигнуты определенные успехи в деле восстановления народного хозяйства. В октябре 1925 года произошло событие, всколыхнувшее крестьян волости. В Таловой был проведен праздник урожая и организована сельскохозяйственная выставка, на которой демонстрировались достижения отдельных хозяйств в получении высоких урожаев сельхозкультур.

Переломными в развитии всех отраслей народного хозяйства страны и района стали последующие годы. Коренные преобразования в экономике страны и ее отдельных регионах требовали больших усилий от руководства и всего народа. В целях улучшения связей между отдельными экономическими районами ВЦИК и СНК РСФСР 4 мая 1928 года приняли постановление об образовании на территории бывших Воронежской, Курской, Тамбовской и Орловской губерний Центрально-Черноземной области (ЦЧО) с центром в городе Воронеже. А в июле вся ЦЧО была разделена на одиннадцать округов и 178 районов.

Поселок Таловая стал центром Таловского района, который вхо-

дил в состав Борисоглебского округа. Район объединил бывшие Таловскую, Тишанскую, Новочигольскую и часть Хреновской (села Орловка и Тройня) волости.

11 июля 1928 года состоялась районная партийная конференция, которая избрала райком партии во главе с его секретарем П.Ф. Ковалевым. На следующий день, 12 июля, открылся первый на новой территориальной основе Таловский районный съезд Советов. В его работе приняли участие 144 делегата с правом решающего голоса и 42 человека приглашенных. Съезд обсудил организационные вопросы. Большое внимание на съезде было уделено хозяйственному развитию нового района, вопросам социально-культурной сферы. Были избраны исполком в составе 15 человек и председатель исполкома. Им стал двадцатичетырехлетний крестьянин-белорус Виталий Петрович Сидорович. Заместителем председателя исполкома был избран Н.И. Братерский, который одновременно возглавил районную земельную комиссию.

Ко времени образования района многие крестьяне уже были объединены в товарищества по совместной обработке земли. Только в бывшей Таловской волости в 1927 году было 37 товариществ, 13 артелей, 4 сельскохозяйственных кооператива. В августе 1928 года на станции Терехово организуется одна из первых в области Таловская тракторная колонна.

С 1928 года Таловая превращается в руководящий центр по коллективизации сельского хозяйства. С осени 1929 года развитие доколхозных форм сельскохозяйственной кооперации было остановлено. Зимой 1929—1930 года в районе развернулась сплошная коллективизация, которая представляла собой непосредственный переход от мелкого хозяйства к крупному, без прохождения первичных ступеней кооперирования.

К весне 1930 года колхозы были созданы почти во всех сёлах и поселках района. Форсирование коллективизации привело к широкому использованию мер административного принуждения, угроз раскулачивания и лишения избирательных прав. Все это вызвало недовольство отдельных слоев населения, особенно зажиточных. В сёлах Никольское, Новая Чигла и Тишанка недовольные коллективизацией крестьяне поднялись на антиколхозные и антисоветские выступления, для усмирения которых вызывались милицейские отряды.

В момент бурного развития колхозного движения в феврале 1930 года Таловую посетил один из руководителей советского государства, председатель ЦИК СССР Михаил Иванович Калинин. Он ознакомился с ходом коллективизации в районе, посетил организованный в поселке Вознесенке колхоз «Красный декабрь», выступил на расширенном совещании партийного и хозяйственного актива, выслушал сообщения с мест, призвал местных руководителей строго соблюдать принципы добровольности коллективизации.

Допущенные ошибки и извращения в ходе коллективизации привели к нежелательным последствиям. Некоторые колхозы, созданные в спешке и принудительном порядке, стали распадаться. Постановление ЦК партии от 14 марта 1930 года «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» внесло некоторое успокоение в деревне. В районе были восстановлены 68 ранее незаконно

раскулаченных хозяйств, 117 граждан восстановлены в избирательных правах.

Прошедшая в мае этого года четвертая внеочередная районная партийная конференция полностью признала ошибки руководства района, допущенные в практике колхозного движения, и приняла меры по их устранению. Прежний состав райкома партии был распущен, проведены были и структурные изменения в руководстве советских органов. Первым секретарем райкома партии в новом составе был избран Б.В. Прокофьев.

Тем не менее зимой 1930—1931 года коллективизация в районе получила массовый характер. Примером этому послужили хозяйственные успехи коллективного труда первых артелей. Уже к августу 1931 года восемьдесят процентов крестьянских хозяйств добровольно объединились в колхозы. В 1931 году они вывезли на Таловский элеватор в счет хлебопоставок государству более 121 тысячи центнеров зерна. На долю единоличных хозяйств приходилось 24330 центнеров сданного зерна.

Образованная из крестьянских хозяйств поселка Таловая сельскохозяйственная артель в начале 1931 года объединяла 300 дворов. В ее списках числилось 445 трудоспособных взрослых мужчин и женщин и 82 подростка. Машинно-тракторная станция выделила для обработки полей артели восемь тракторов марки «Оллиса» и «Фордзон». Возглавил артель ее председатель Кувалдин.

На северной окраине Таловой, на правом берегу речки Сухая Чигла, на базе бывшей помещичьей экономии И.П. Хлопова, размещалась центральная усадьба группы семеноводческих совхозов. Земельная площадь, входившая в группу пяти совхозов, составляла в 1931 году 15630 гектаров. В группе совхозов на этот период было 77 тракторов, 2 автомашины, 210 лошадей, 34 рабочих вола, 65 дойных коров. Численность работающих превышала одну тысячу человек. Совхоз был передовым, неоднократно занимал призовые места в системе Сортсемтреста, премировался трестом и Народным комиссариатом земледелия. План хлебозаготовок 1931 года им был выполнен на 120 процентов. Государству было сдано 15 тысяч центнеров сортовых семян, 606 центнеров рядового зерна, 597 центнеров льна и 1375 центнеров подсолнечника.

В 1930 году на базе тракторной колонны, находившейся в Терехово, была образована Таловская машинно-тракторная станция, тракторный парк которой составлял 199 единиц. Одновременно в Таловой создается машинно-тракторная мастерская по ремонту тракторов марки «Фордзон». С развитием птицеводства в хозяйствах района строится инкубаторно-птицеводческая станция. Расширяется база нефтесклада по снабжению горюче-смазочными материалами коллективных хозяйств и МТС.

Укрепляется железнодорожный узел Таловая. В 1929 году из Калача в депо Таловая переводится имевшийся там паровозный парк. К середине 1931 года к депо было приписано пятнадцать паровозов. Большую работу по укреплению хозяйства депо проводит его начальник В.А. Энгрин, специалист высокого класса и неутомимый работник. С сентября 1931 года им вводится в депо хозяйственный расчет. Было покончено с обезличкой обслуживания паровозов. Перевод на хозрасчет не замедлил сказаться на результатах работы.

Уже в сентябре паровозные бригады сэкономили 77200 килограммов топлива. Передовые машинисты Иванов, Зарезин, Пошевелия, Линников, Васильченко, Винников, Буйволов, Богачев сэкономили каждый от одной до трех с половиной тонн топлива.

К этому времени на железнодорожном узле создается ряд новых служб. Успешно справлялись с планами и заданиями служба дистанции пути, вагонный цех, служба движения, топливный склад. Для хранения и сбережения грузов на станции строится склад-пакгауз.

НА ПОДЪЕМЕ

Наряду с проведением индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, составной частью преобразования общества явилась идея культурной революции. Для Таловского района данный вопрос являлся столь же сложным и актуальным. Уровень грамотности населения в ту пору был чрезвычайно низким. Свыше десяти тысяч человек в возрасте от пятнадцати до пятидесяти лет были практически неграмотными. Для детей школьного возраста в Таловой имелись лишь две начальные школы, которые ютились в жалких помещениях.

В июле 1930 года в стране вводится всеобщее бесплатное обязательное обучение детей в возрасте восьми, девяти и десяти лет в объеме не менее 4-летнего курса начальной школы. Это же касалось и подростков от одиннадцати до пятнадцати лет, не прошедших курса начальной школы.

А уже с 1 октября 1931 года в районе вводится семилетнее образование. С этой целью в Таловой организуется школа колхозной молодежи (ШКМ). В 1932 году она преобразуется в семилетнюю школу, а в 1935 году — в среднюю с десятилетним сроком обучения. Школа находилась на углу улицы Советской и Буденновского проезда.

Организуется поход против неграмотности взрослого населения. Всюду создаются пункты по ликвидации неграмотности (ликбезы). Школы выделяют учащихся-культурмейцев по обучению неграмотных. Учителя Таловской школы по инициативе З.И. Сыромятниковой, А.И. Малаховой и других берут на себя обязательства проводить работу по обучению грамоте взрослого населения не только в школе, но и в Таловской сельскохозяйственной артели. Таких примеров было много. Активизируется деятельность культурно-просветительных учреждений Таловой. Здесь большую роль играл районный клуб потребительской кооперации. Он размещался в доме бывшего торговца Куликова. Вносил свою лепту также железнодорожный клуб. В них ставились спектакли на злободневные темы, проводились вечера грамотности, беседы на просветительские темы и другие мероприятия.

С июня 1930 года стала издаваться районная газета «Таловский колхозник», первый номер которой вышел тиражом свыше двух тысяч экземпляров. Ее первым редактором был Андрей Николаевич Бахарев, затем он стал личным секретарем большого ученого И.В. Мичурина. В 1933 году железнодорожники узла получили свою газету «Сигнал», издаваемую здесь же в Таловой.

В 1930 году в райцентре был установлен первый в районе трансляционный радиоузел, который сначала обслуживал 324 радиоточки, из которых 52 приходились на Таловую.

В этом же году проводится телефонизация организаций и учреждений поселка. А в 1931 году вековую тьму осветили электрические лампочки. Электричество пришло в административные здания и несколько квартир, прилегающих к электростанции, которая была размещена в здании бывшей церкви в центре поселка.

Рос экономический уровень колхозного крестьянства. 5 июня 1932 года в Таловой проводится первый колхозный базар-ярмарка. Из прилегающих колхозов на подводах, украшенных красными флагами, колхозники привезли в районный центр излишки сельскохозяйственной продукции. Встречная торговля промышленными товарами была организована райпотребсоюзом. Открытие колхозного рынка помогло в борьбе со спекулянтами и разного рода ловкачами, позволило лучше обеспечить продуктами питания рабочих и служащих поселка.

Выполнение планов первой пятилетки поставило перед нашим народом еще более сложные задачи. На повестку дня встали вопросы более оперативного руководства всеми отраслями народного хозяйства. Большие по территории административные единицы затрудняли по тому времени дальнейшее ускорение экономического развития. Исходя из этого, 13 июня 1934 года постановлением Президиума ВЦИК РСФСР Центрально-Черноземная область была разделена на Воронежскую и Курскую области. В состав Воронежской области вошло 89 районов, в том числе и Таловский. В январе 1935 года ВЦИК РСФСР утвердил новую сеть районов области. Из состава Таловского района был выделен Чигольский район. В границах Таловского остались: Таловский, Нижнекаменский, Хорольский, Михинский, Орловский, Казанский, Первый и Второй Шанинские сельские Советы. Таловая по-прежнему остается центром района.

За успехи в развитии сельского хозяйства 15 марта 1935 года Воронежская область была награждена орденом Ленина. В достижениях высоких производственных показателей была большая заслуга и таловских хлеборобов.

1935-й год положил начало массовому движению рабочих и колхозников за повышение нормы выработки, за новый подъем производительности труда. Этот знаменитый и широкомасштабный почин вошел в летопись нашей Родины, как стахановское движение, движение «пятисотниц»-свекловичниц.

Наращивали темпы своей работы таловские железнодорожники. В первые годы второй пятилетки железнодорожный транспорт отставал от других отраслей народного хозяйства. На июньском пленуме ЦК партии в 1931 году был принят план реконструкции транспорта. Он включал замену маломощных паровозов на более мощные — серии ВД и ИС, а также перевод подвижного состава на автосцепку и автотормоза. В это же время было начато строительство нового паровозного депо в Таловой.

Среди машинистов развернулось стахановское движение по проводке тяжеловесных поездов, за экономию топлива. Это начинание подхватили машинисты депо М.И. Бородаев, Ф.Ф. Митрофанов, К.Д.

Зайцев, В.И. Богачев и другие. Первым провел тяжеловесный поезд весом в 500 тонн со скоростью, превышающей норму, машинист депо Федор Федорович Митрофанов.

В 1935 году начато строительство второго пути железной дороги на протяжении от Валук до Балашова и дальше до Пензы. Это строительство имело важное значение не только как элемент технической реконструкции, но и как соединение двухпутной магистралью территории Украины и Донбасса с Уралом, Поволжьем и Дальним Востоком.

Окрепшие организационно и экономически колхозы Таловского района оказали неоценимую помощь государству в строительстве второй линии железнодорожных путей на перегоне Таловая—Чигла—Абрамовка.

20 июня 1935 года по случаю отъезда рабочих на строительство второго пути у здания райисполкома состоялся митинг трудящихся. На митинге было решено произвести насыпку земляного полотна на участке в 23 километра и обустроить семь железобетонных мостов в самые сжатые сроки — с 20 июня по 5 июля этого года. Для выполнения указанных работ колхозы района выделили 536 человек и 293 лошади с подводами. Строительные бригады развернули социалистическое соревнование за сокращение сроков проведения работ. Так, за первые четыре дня работы бригада Бочарникова из колхоза «Высокий» выполнила сменные задания на 200 процентов. В числе передовых были отмечены бригады колхоза «Красный декабрь» (пос. Вознесенка) и другие. Земляные работы были выполнены досрочно.

В 1937 году были полностью закончены работы по укладке рельсового полотна и сдаче в эксплуатацию новой второй линии Валуйки—Пенза, проходящей через Таловую. К этому времени были построены и введены в действие электростанция и новое паровозное депо.

«Депо хорошо освещалось и отапливалось, — вспоминает машинист Буйолов. — Работать стало значительно лучше. При депо имелся красный уголок и душ. Токарные станки приводились в движение электричеством. Для электрогазосварки имелось отдельное помещение. Были построены хорошая кузница и автоматный цех. Теперь паровозы снабжались углем с помощью механического крана».

С 1938 года и до наших дней здание депо верно служит работникам железнодорожного транспорта.

К концу второй пятилетки, в 1937 году, в Таловой организуется автоколонна. Тогда в ней имелось 28 автомашин марки «ГАЗ» и 4 автомашины «ЗИС».

В декабре этого же года на базе машинно-тракторной мастерской на северо-западной окраине Таловой создается вторая в районе машинно-тракторная станция. Она стала именоваться Таловской. Подобная организация в Терехово получила название этого поселка. Машинный парк двух МТС, обслуживающий колхозы района, пополнился новой техникой. В них было 23 гусеничных трактора Челябинского завода, 45 тракторов Сталинградского и Харьковского тракторных заводов, 44 — марки «Универсал», 30 сложных молотилок, 40 прицепных комбайнов и другая сельскохозяйственная техника.

Продолжал расти и поселок Таловая. За годы второй пятилетки здесь построено свыше 30 зданий и сооружений. Среди них здание райисполкома, дома связи, средней школы, районной больницы. За двадцать лет Советской власти Таловая из небольшой станции и крестьянской слободы превратилась в крупный железнодорожный узел. Она стала центром одного из передовых районов Воронежской области.

На основе новой Конституции СССР, принятой 5 декабря 1936 года, 12 декабря 1937 года прошли первые выборы в Верховный Совет Союза ССР на основе прямого и тайного голосования. Избиратели Таловского избирательного округа назвали депутатом в высший орган власти замечательного летчика Николая Петровича Каманина, одного из первых Героев Советского Союза, участника спасения челюскинцев, впоследствии первого наставника советских космонавтов.

Неуклонно развивалось сельское хозяйство. В 1937 году в районе собрали с полей невиданный до того урожай зерновых культур. Он составил в среднем по району по 15,4 центнера с гектара. Денежные доходы колхозов выросли в 2,4 раза по сравнению с 1936 годом. Однако дождливая осень принесла много трудностей в сохранении выращенного урожая. А это вызвало у представителей командно-бюрократической системы управления подозрительность к местным руководящим кадрам. За неудачи и ошибки хозяйствования местные работники карались строго. Трудная уборка 1937 года явилась поводом объявить «врагами народа» директора Таловского зерносовхоза В.И. Корна и старшего агронома этого совхоза А.М. Куна, которые в сентябре 1937 года были приговорены к расстрелу «за порчу зерна в совхозе».

Вредителями и врагами народа, орудовавшими в сельскохозяйственном производстве, были объявлены заведующий Таловским районным земельным отделом И.П. Тринеев, директор Каменно-степной государственной селекционной станции И.Л. Козлов, директор Тереховской МТС Г.М. Муратов. Первые двое лишь в 1939 году были освобождены из-под следствия и восстановлены в правах гражданства и в партии в связи с тем, что «не установлена их причастность к вредительской работе».

18 сентября 1937 года областная газета «Коммуна» сообщала, что секретарь Таловского райкома партии К.М. Мязин «разоблачен как враг народа». Он обвинялся в причастности к троцкистской диверсионной деятельности. Материалы по делу К.М. Мязина были сфальсифицированы в ходе следствия и судебного разбирательства. В числе других видных работников нашей области К.М. Мязин Военной коллегией Верховного суда СССР был приговорен к расстрелу.

Потребовалось много времени, чтобы провести новые расследования и установить, что бывший первый секретарь Таловского райкома партии был осужден необоснованно. Комиссия обкома КПСС своим постановлением от 27 декабря 1988 года посмертно реабилитировала Кузьму Митрофановича Мязина в партийном отношении.

21 ноября 1937 года состоялась районная сельскохозяйственная выставка. На ней были подведены итоги пути, пройденные таловскими хлеборобами за 20 лет Советской власти.

Достижения колхозного строя в районе широко экспонировались на открывшейся 1 августа 1939 года Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. На ее открытие в Москву выезжали 25 участников ВСХВ, утвержденных Главвыставкомом. Среди них А.И. Насонов — старший чабан, Н.М. Павленко — заведующий свиноводческой фермой из Таловской сельхозартели, И.М. Хаваев — тракторист семсовхоза, С.Е. Есипенко — председатель райисполкома. Всего в 1939 году ВСХВ посетили 57 работников сельского хозяйства района.

За умелое руководство колхозами и получение высоких урожаев зерновых и технических культур в 1939 году были награждены орденом Ленина — председатель колхоза имени Докучаева Павел Яковлевич Белоусов, орденом Трудового Красного Знамени — председатель колхоза «Нижняя Ведуга» Платон Аксентьевич Шило. В этом же году за успехи в народном образовании был удостоен ордена Трудового Красного Знамени учитель Шанинской школы Федор Андреевич Кружилин. Таким образом, это были первые орденосцы трудового фронта в Таловском районе.

В 1940 году Таловский район стал известен всей стране. Члены сельскохозяйственной артели «Железнодорожник», над которой шефствовали со дня ее организации работники железнодорожного транспорта станции Таловая, выступили с инициативой начать строительство прудов и водоемов и правильно использовать их в борьбе за высокие и устойчивые урожаи всех культур. Призыв был услышан всей страной. Почин таловцев, получив всенародную поддержку, принес положительные результаты. За один год в стране было построено 16 тысяч новых водоемов, отремонтировано свыше 22 тысяч старых.

Подводя итоги предвоенного периода развития района и Таловой, следует привести еще несколько цифр. Население Таловского района в границах того времени, на 1 января 1941 года, составляло

21112 человек, из них в Таловой проживало 8513 человек. Воронежский областной Совет депутатов трудящихся своим решением от 22 июля 1940 года ходатайствовал перед Президиумом Верховного Совета РСФСР о переименовании села Таловая в рабочий поселок. При этом учитывалось, что село Таловая имеет крупный железнодорожный узел и ряд крупных хозяйственных организаций, МТС, автоколонну, маслозавод и другие, а число жителей составляет 8513 человек. По ряду причин предвоенного периода это ходатайство не было удовлетворено. Лишь в 1958 году Таловая стала рабочим поселком.

На начало 1941 года в районе было 69 колхозов, объединяющих 5619 сельских дворов. Две МТС — Таловская и Тереховская — имели 130 тракторов, в том числе марок «ЧТЗ» — 17, «СХТЗ» — 49, «Универсал» — 64, прицепных комбайнов и молотилок — 96, другой прицепной инвентарь. Все эти машины были отечественного производства.

В районе функционировали четыре средних школы, из которых три были в Таловой и одна в Нижней Каменке. В райцентре к имеющимся двум школам (железнодорожной и № 51) в 1940 году присоединилась еще одна школа на 280 мест (ныне это школа-интернат).

Расширилась сеть культурно-просветительных учреждений. Звуковое кино вытеснило «немые фильмы».

В центре Таловой на ранее заболоченном пустыре весной 1939 года был заложен парк.

Успехи, достигнутые в предвоенные годы, обеспечили тот патриотический подъем, который проявили трудящиеся района в годы Великой Отечественной войны. Окрепшее сельское хозяйство района оказалось способным выдержать тяготейшие испытания военных лет и дать стране и армии большое количество продовольствия и личных сбережений.

В СУРОВЫХ ИСПЫТАНИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Вероломное нападение фашистской Германии 22 июня 1941 года поставило под угрозу существование нашего государства. Лозунг «Все для фронта, все для Победы» стал законом жизни всех трудящихся. Вступив в священную отечественную войну, советский народ превратил свою Отчизну в единый военный лагерь.

В первые же недели в ряды Красной Армии были призваны почти все военнообязанные мужчины. Только в один день, 28 июня 1941 года, из Таловой были направлены на фронт 476 человек. Сотни людей по повесткам и добровольно шли на мобилизационные пункты. На фронт уходили не только мужчины, но и женщины. В свою очередь Таловую пополняли беженцы и эвакуированные из Украины, Белоруссии и других районов страны, оказавшихся под пятой фашистских оккупантов.

На подводах, запряженных лошадьми и волами, тянулись по вязкой осенней грязи и под проливными дождями обездоленные войной старики, женщины и дети, находя приют в местах, удаленных от фронта. За первые месяцы войны в район прибыло 1070 человек,

а в 1942 году — 1716 семей. Часть приехавших была расселена в Таловой, другая — во многих селах района.

Остро встал вопрос о замене ушедших на фронт. Нужно было решать, кто поведет трактора, встанет за штурвал комбайнов, у станков, кто возглавит колхозы, бригады, звенья. Ведь за годы войны ряды Красной Армии пополнили из Таловского района (в границах того времени) 8898 человек.

Неимоверные трудности легли на тех, кто ковал победу в тылу. Решающей трудовой силой в период войны стали женщины. Они работали не только за себя, но и за мужей, братьев, сыновей, ушедших на фронт. Им пришлось пахать и засеивать землю, косить и вязать снопы, скирдовать и молотить хлеб. Не хватало лошадей — сами тащили мешки с зерном для посева за 15—20 километров от элеватора.

В годы войны проявили незаурядные организаторские способности многие женщины. Ольга Алексеевна Дроздова, одна из первых женщин-председателей колхозов, возглавляла Таловскую сельхозартель. В этой должности она работала долгое время и после войны. В 1951 году избиралась депутатом Верховного Совета РСФСР.

Колхоз «Железнодорожник», руководимый Матреной Леонтьевной Иголкиной, был одним из передовых хозяйств в районе и области. Матрена Леонтьевна избиралась депутатом областного Совета нескольких созывов.

Таловский сельский Совет возглавила Агафия Ермолаевна Беляева. Газета «Коммуна» в передовой статье писала о ней: «В селе Таловая все хорошо знают своего председателя. Агафья Ермолаевна Беляева авторитетна. К ее словам прислушиваются, ее указания выполняются. Даже дети знают, что благодаря заботам сельского Совета все десять школ отремонтированы, в классах тепло и уютно. Свою повседневную заботу А.Е. Беляева строит в тесном контакте с многочисленными активистами сельского Совета».

На плечи оставшихся в тылу легли не только хозяйственные заботы. С 1 октября 1941 года по решению Государственного комитета обороны было введено обязательное военное обучение граждан мужского пола от 16 до 50 лет. В районе проводилась работа по сооружению оборонительных рубежей. Многие девушки и парни, не достигшие призывного возраста, рыли окопы, строили блиндажи, сооружали аэродромы и другие военные объекты.

В начале ноября 1941 года Таловая подверглась первой вражеской бомбардировке. Фашистский самолет, проводя разведку железнодорожного узла, сбросил несколько бомб на станцию. Было разрушено старое паровозное депо и несколько пристанционных построек.

В грозной обстановке начального периода войны потребовались громадные усилия для того, чтобы мобилизовать все оставшееся население, способное трудиться на дело Победы. Юные техники Таловской средней школы под руководством учителя-физика Н.В. Бережного организовали в школе ремонт электрооборудования машин. Во многих местах можно было увидеть объявление, написанное ученическим почерком: «Каждый тракторист, шофер, летчик в любую минуту могут свои потерпевшие аварию магнето, динамо, аккумулятор обменять у нас на исправные».

Яркой страницей в летопись военных лет вошли такие факты, как сбор подарков бойцам действующей армии. С осени 1941 года в Таловой начался сбор теплых вещей для фронтовиков. 29 декабря из Таловой ушел первый вагон новогодних подарков на фронт. Направляя бойцам теплые вещи и продукты, таловчане писали: «Бейте сильнее фашистов и с победой возвращайтесь домой». В ответ на это воины призывали: «...с удесятеренной энергией куйте в тылу победу над коварным врагом. Производите для Родины, для победы больше хлеба, мяса, шерсти, масла, полностью засевайте поля».

Неимоверно тяжелым для таловчан был 1942 год. В конце июня гитлеровское командование начинает свое второе летнее наступление на воронежском направлении. Воронеж имел важное значение для дальнейшего наступления вражеских войск на юг в сторону Сталинграда и кавказской нефти. Пользуясь рядом преимуществ, гитлеровские войска прорвали фронт нашей обороны и 3—4 июня 1942 года вышли к Дону, а 6 июля заняли правобережную часть Воронежа.

Таловский район стал прифронтовым районом.

Участились налеты фашистских самолетов на районный центр. Учреждения и жители прилегающих к станции улиц переселились на окраины и в села района. В июне-июле 1942 года фашистские самолеты причинили огромный материальный ущерб станции. 9 июля бомбами были разбиты станционные постройки и жилые дома, сожжены склады с зерном и продовольствием на элеваторе. В налетах принимали участие по девять-двенадцать самолетов одновременно.

Разбрасывая провокационные листовки, гитлеровцы стремились посеять панику среди населения. Жертвами бомбардировок стали многие работники железнодорожного транспорта, мирное население. Но ничто не могло поколебать моральной стойкости рабочих и колхозников, их твердой воли и уверенности в победе.

В конце 1942 года, в период подготовки наступления советских войск под Сталинградом, сложная и ответственная задача была поставлена перед таловскими железнодорожниками. Они за несколько дней перебросили на фронт по однопутной калачеевской ветке большое количество войск и боевой техники. В сложной военной обстановке по этой дороге прошло столько поездов, сколько в обычное время проходило за полтора года. За двоих, за троих трудились для фронта работники транспорта.

Многих мужчин, ушедших на фронт, заменили женщины. Комсомолка Клавдия Бурякова, работая слесарем депо, выполняла сменные нормы на 250 и более процентов, путевая рабочая Мария Черняева — на 200 процентов. Наталья Гуськова, Мария Сорокина, Ксения Шарова перед войной освоили профессию машиниста паровоза и с первых дней войны водили составы по прифронтовым дорогам.

Обслуживая нужды фронта, машинист депо К.Д. Зайцев довел межпромысловый пробег паровоза до 3910 километров, при задании 3000, сэкономил на ремонте 304 рубля. Маневровый машинист В.П. Маслов во время одной из бомбежек станции, спасая санитарный поезд с ранеными бойцами, сам был ранен, но не бросил поста, вывел состав в безопасное место.

В короткие сроки исправляли поврежденные пути рабочие И.С. Ивутин, Т.А. Моргунов, А.А. Жидкова, У.М. Сидоренко. Четко и слаженно работали дежурные по станции Д.Н. Шелестов и Г.И. Калгин, составители поездов К.Е. Пересветов и И.П. Черных, работник пожарного поезда П.Д. Челюбеев, начальник станции А.М. Должиков, вагонный мастер А.А. Еремин, кондукторы Важинский, Белько, Шипилов и многие другие. Пять месяцев подряд лискинскому отделению Юго-Восточной железной дороги, базировавшемуся в Таловой, присуждалось знамя Государственного Комитета Оборона, которое впоследствии было оставлено в отделении на вечное хранение.

Выполняли железнодорожники и заказы военного назначения. Рабочие паровозного депо Дмитрий Мышак, Петр Лысенко, Михаил Воротягин и другие в короткий срок освоили изготовление легких ручных минометов, которые отправлялись на боевые позиции.

Население прифронтовой Таловой активно помогало действующей армии. Люди очищали от снега взлётно-посадочные площадки для самолетов на расположенных вблизи Таловой аэродромах, ремонтировали дороги, рыли окопы и бомбоубежища, ухаживали за ранеными бойцами в госпиталях, которые находились в железнодорожной школе и нынешней школе-интернате.

С огромным удовлетворением таловчане встретили весть об успешном наступлении наших войск под Сталинградом. Определенная доля их труда была вложена в победу на этом участке фронта.

25 ноября 1942 года в областной газете «Коммуна» было опубликовано обращение колхозников Таловского района и постановление бюро обкома партии «О почине таловских колхозников по сбору средств на танковую колонну «Воронежский колхозник». Это патриотическое начинание было поддержано колхозниками и рабочими всей Воронежской области. К январю 1943 года по области было собрано более 37 миллионов рублей. Таловцы за годы войны внесли на постройку танковой колонны и эскадрильи самолетов «Таловский колхозник» 4 миллиона 900 тысяч рублей, подписались на Государственный заем на сумму 10 миллионов 869 тысяч рублей. В фонд обороны было сдано 1617 тонн хлеба, большое количество мяса, сала и других продуктов питания.

Учащиеся и учителя Таловской средней школы в последний год войны собрали более 10 тысяч рублей на строительство эскадрильи самолетов «Воронежский комсомолец». Сбор средств проходил под лозунгом: «Последний удар по логову фашистского зверя».

В 1943 году наша армия добилась коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны. Историческая победа на Волге положила начало массовому изгнанию немецко-фашистских войск с советской земли. В результате наступательных операций 25 января 1943 года был освобожден город Воронеж, а через пять дней вся Воронежская область. Таловцы оказывали всемерную помощь пострадавшим от гитлеровской оккупации районам области. Более 270 лошадей, 200 голов крупного рогатого скота, 430 голов свиней были отправлены в районы, подвергшиеся нашествию врага. Кроме того, были направлены пострадавшим соотечественникам тысячи ценных

вещей, предметов домашнего обихода. Летом 1943 года для детей, оставшихся без родителей, в селе Орловка создается детский дом, который вскоре был переведен в Таловую.

Производственные успехи таловчан в период войны неоднократно отмечались партийными и советскими органами. За перевыполнение планов и обязательств четвертого квартала 1943 года коллектив Таловской МТС был удостоен переходящего Красного Знамени Воронежского обкома партии и облисполкома. Коллективу элеватора вручались Всесоюзные премии в третьем и четвертом кварталах того же года. За достигнутые успехи и досрочное выполнение плана хлебозаготовок 1944 года району вручалось переходящее Красное знамя, а первый секретарь райкома партии А.Н. Жигалкин и председатель райисполкома А.Т. Сорокин были награждены орденами Отечественной войны первой степени. 2313 рабочих, колхозников и служащих района за трудовые подвиги в годы Великой Отечественной войны были награждены орденами и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».

Весна 1945 года принесла радостную весть. Девятого мая голос знаменитого диктора Левитана донес до советских людей сообщение о капитуляции фашистской Германии. Под звуки паровозных гудков перед зданием райисполкома собрались жители Таловой отметить победу советского народа в Великой Отечественной войне. Народ чествовал доблестных советских воинов-победителей.

18 мая 1945 года здание железнодорожного клуба заполнили участники войны, их родственники и близкие. Областной военный комиссар полковник Рябухин вручил 45 инвалидам — участникам войны ордена и медали Союза ССР.

В июле в Таловую начали прибывать первые демобилизованные воины. Те, кто смотрел смерти в глаза, но кого миновала вражеская пуля — все они, не теряя времени на отдых, вступили в мирную трудовую жизнь.

Таловчане, став воинами победоносной Красной Армии, в годы Великой Отечественной войны сражались за нашу Победу на всех фронтах от Баренцева до Черного морей, во всех родах войск. Они мужественно воевали на полях великих битв на Волге и под Москвой, защищали Ленинград и родной Воронеж, штурмовали Будапешт и Вену, освобождали Варшаву, Белград и Прагу, били врага в Берлине. Боевой подвиг многих из них высоко оценен Родиной. За мужество и отвагу, проявленные на фронтах Великой Отечественной войны, восемь наших земляков удостоены звания Героя Советского Союза. Это П.А. Трайнин, С.А. Закурдаев, И.Ф. Жужукин, Я.Ф. Косовичев, Е.А. Чесноков, А.М. Коваль, И.М. Огнев, А.А. Рыжков, а А.Ф. Кондратьев стал кавалером орденов Славы трех степеней. Сотни других участников жестоких битв были награждены боевыми орденами и медалями Союза ССР. Воины-победители И.Н. Кузнецов, Т.А. Рязанцев и Е.С. Тамбовцев двадцать четвертого июня 1945 года прошли по Красной площади Москвы в строю участников Парада Победы.

В памяти каждого советского человека навсегда остались две даты, связанные с Великой Отечественной войной: день начала войны — 22 июня 1941 года и день Великой Победы — 9 мая 1945 года.

Их разделяли 1418 дней и ночей титанической борьбы, невероятного напряжения, невиданных лишений и страданий, легендарной доблести советских людей на фронте и в тылу и огромных жертв. Труд без сна и отдыха, кровь свою, жизнь свою приносили граждане Страны Советов на алтарь Отечества.

Многие наши герои не вернулись с полей сражения. За свободу и независимость Родины пали смертью храбрых 3294 человека из числа уроженцев Таловского района (в границах 1934 — 1959 гг.). На мраморных плитах мемориала в центре Таловой высечены 854 фамилии таловчан, тех, кто в суровых битвах с врагом не пожалел своей жизни ради спасения человечества, ради нашего процветания на мирной земле. Память о них вечна. Живые перед ними в вечном долгу.

К МИРНОМУ ТРУДУ

Война нанесла большой урон народному хозяйству района. В хозяйствах практически не осталось техники, резко уменьшилось поголовье общественного скота. Убытки, принесенные району войной, исчислялись в 68 миллионов 137 тысяч рублей. С первых дней после окончания войны началось проведение неотложных мероприятий по восстановлению народного хозяйства, переводу его на мирные рельсы. В выполнение этой задачи включилось все население района.

26 января 1946 года в Таловой состоялось районное собрание вернувшихся с войны демобилизованных воинов. В принятом здесь обращении они призывали всех трудящихся «помочь своему району быстрее и качественно отремонтировать тракторы и сельскохозяйственные машины к весеннему севу». Призыв бывших солдат нашел горячее одобрение и поддержку среди многих рабочих коллективов.

Большое внимание в пятилетнем плане было уделено развитию коммунального хозяйства и благоустройству Таловой. На капитальное строительство выделялось 288,6 тысячи рублей. Планом намечалось построить 35 квартир для рабочих и служащих районного центра, Дом культуры, баню, переоборудовать электростанцию, возвести три магазина. Много внимания уделялось предприятиям местной промышленности: райпромкомбинату, райпищеккомбинату, промысловым артелям. На этих предприятиях было занято свыше 300 рабочих.

Большие задачи ставились перед сельским хозяйством. Однако осуществлению планов развития сельскохозяйственного производства значительно помешали не только трудности, порожденные войной, но и сильная засуха в 1946 году. На полях почти ничего не уродилось. Урожайность зерновых культур в колхозах района не превышала трех центнеров с гектара.

Ситуация изменилась в 1947 году. По параметрам того времени это был год высокой урожайности. Сказались не только благоприятные климатические условия, но и самоотверженный труд колхозников, рабочих совхозов, машинно-тракторных станций. В среднем по району был собран стопудовый урожай — по 16,6 центнера с каждого гектара.

Правительство высоко оценило труд хлеборобов района. За получение высоких урожаев зерновых и технических культур Указами Президиума Верховного Совета СССР 211 работников сельского хозяйства района были награждены орденами и медалями. В числе их были звеньевые Таловского семеноводческого совхоза Мария Гавриловна Арсенюкова и Анна Мироновна Махотина, награжденные орденами Ленина. Директор этого хозяйства Павел Яковлевич Белоусов был удостоен ордена Трудового Красного Знамени. Среди награжденных работников Таловской МТС были машинист Андрей Кириллович Шопенский, заместитель директора Петр Семенович Канцеляристов, бухгалтер Петр Тихонович Пулин и другие.

В этом же году большая группа работников железнодорожного транспорта была награждена орденами и медалями за многолетнюю

и добросовестную работу и обеспечение бесперебойной перевозки народнохозяйственных грузов.

Учительнице Таловской средней школы № 51 Зиновии Ивановне Сыромятниковой, первой в районе, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 мая 1947 года было присвоено звание «Заслуженный учитель школы РСФСР».

В 1947 году Таловская МТС, как одна из лучших в области, преобразуется в опорно-показательную машинно-тракторную станцию. На новой территории, отведенной на западной окраине Таловой, развернулось строительство мастерских, гаражей, других подсобных помещений. Значительно пополнился парк машин и механизмов. За два года здесь вырос городок механизаторов, был заложен фруктовый сад из 400 яблонь и груш.

Соревнование, развернувшееся среди железнодорожников, позволило в 1950 году, применяя скоростной метод обработки поездов, сократить их стоянку с 50 до 25 минут. Широко распространялся метод работы передовых железнодорожников — машинистов паровозного депо М.Г. Беспалова, А.И. Быбы, И.И. Анисимова, дежурного по станции И.Е. Сибирского, стрелочников Пузакова, Субботина и других.

Ремонтники пути, выполнив досрочно годовой план капитального и среднего ремонта, сэкономили 250 тысяч рублей государственных средств, а связисты узла связи — 63500 рублей.

Вместе с социально-экономическими преобразованиями, происшедшими в эти годы, менялись культура и быт села. Недаром у колхозников сельхозартели имени Каманина зародилась мечта пригласить к себе московских деятелей искусств. На их приглашение отозвались многие артисты Государственного ордена Ленина Академического Большого театра СССР.

Первого марта 1950 года на станции Таловая встречали бригаду артистов Большого театра во главе с народным артистом СССР Сергеем Яковлевичем Лемешевым. Гостям по русскому обычаю преподнесли хлеб-соль, а везли в села на тройках с бубенцами. Около десяти дней провели москвичи в районе. Они выступили с концертной программой в ряде колхозов, институте имени Докучаева, районном центре. Квалифицированная помощь была оказана коллективам художественной самодеятельности, что послужило определенному сдвигу в деле художественного воспитания трудящихся района.

В декабре того же года район посетила вторая концертная бригада под руководством народного артиста СССР Максима Дормидонтовича Михайлова. Мастера сцены выступали в селах района и дважды — в Таловой. Всего этой бригадой было дано 22 концерта. Таловцы сердечно встречали московских гостей. А они в свою очередь советами и практической помощью помогали в работе сельских и районного Домов культуры.

Таловчане ежегодно принимали участие в благоустройстве поселка. 9 апреля 1950 года более полутора тысяч человек приняли участие в воскреснике. В этот день было вывезено свыше тысячи кубометров шлака на устройство тротуаров, посажено 4 тысячи 700 саженцев тополей, кленов и других деревьев, обустроено 1300 погонных метров пешеходных дорожек. В этот же день была улучшена

профилированная дорога по Калининскому проезду. Свыше 500 молодых рабочих вышли на строительство стадиона. Они раскорчевали пни в старом парке у Хлоповой горы, расчистили площадку для футбольного поля.

В день пятилетней годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне в молодом парке райцентра был установлен обелиск на могилах советских воинов, павших в боях за Родину в годы гражданской и Великой Отечественной войн. Позднее сюда были перенесены останки воинов 217 полка, погибших в железнодорожной катастрофе на восточной окраине Таловой в июне 1942 года.

В 1950 году было завершено строительство крупного государственного водохранилища объемом в три миллиона кубических метров воды в балке Сухая Чигла. Таловчане получили прекрасное место отдыха на его берегах.

Новые изменения произошли в облике Таловой. Паровозные бригады депо получили хорошо оборудованный Дом отдыха, рассчитанный на 42 человека, а также столовую. На железнодорожном узле был построен новый приемоотправочный западный парк. На станции вступил в строй контрольный пункт сигнализации и связи. 21 семья железнодорожников получила новые благоустроенные квартиры.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 декабря 1956 года Воронежская область была награждена вторым орденом Ленина. Ордена и медали были вручены 61 работнику сельского хозяйства района. Среди награжденных — директор Таловской МТС И.К. Ананьев, секретарь райкома партии Н.К. Кириллов, председатель райисполкома С.В. Гречкин.

1957 год был годом перестройки работы железнодорожного транспорта. Именно тогда совершался переход с паровозной на тепловозную тягу.

Значительно расширились границы Таловой. В районе колхозного рынка выросли новые улицы, названные именами Богдана Хмельницкого, Кирова, а параллельно северному полотну железной дороги — имени Чапаева.

В центре поселка были построены универсальный магазин (ныне в этом здании находится историко-краеведческий музей), продовольственный магазин. Улицы украсились новыми тротуарами. Вдоль шоссе на дороге Таловая — Институт посажено более 500 саженцев фруктовых деревьев.

Прошедшие в структуре населения перемены позволили ходатайствовать о переводе Таловой в состав рабочего поселка. Решением исполкома Воронежского областного Совета депутатов трудящихся от 31 декабря 1957 года село Таловая отнесено к категории рабочих поселков с сохранением прежнего наименования.

На первой организационной сессии Таловского поселкового Совета был избран состав исполкома поссовета во главе с председателем Алексеем Михайловичем Алешниковым.

В марте 1959 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР к Таловскому району была присоединена территория соседнего Чигольского района. Вновь установились границы, которые существовали в период с 1928-го по 1934 год.

На 1 января 1960 года Таловая занимала площадь 633 гектара. В поселке было 2471 двор, население составляло 10614 человек. Тогда же завершилось строительство нового здания железнодорожной школы и детского сада.

На базе детского дома была открыта школа-интернат и начато строительство трехэтажного спального корпуса и столовой для воспитанников школы. Рядом был оборудован стадион спортивного общества «Урожай».

В 1961 году Таловую посетил коллектив хора имени М.Е. Пятницкого. Москвичи встретились с коллективами художественной самодеятельности района, продемонстрировали замечательное исполнительское творчество. Летом 1962 года в Таловском Доме культуры была открыта передвижная выставка картин советских художников. Она проводилась в районе впервые.

СТРУКТУРНЫЕ ПЕРЕМЕНИ

В марте 1962 года Пленум ЦК КПСС принял новую структуру управления сельским хозяйством. Органы управления в период перестройки 1962 года были разделены на промышленные и сельские.

Промышленные предприятия и службы железнодорожного транспорта рабочего поселка были переданы в подчинение руководящим органам города Боброва. Образованное Таловское территориальное производственное колхозно-совхозное управление объединило колхозы и совхозы Таловского, Елань-Коленовского и Новохоперского районов. 7 декабря 1962 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР три района — Таловский, Елань-Коленовский и Новохоперский — объединились в один сельский район с центром в рабочем поселке Таловая. Были избраны руководящие органы укрупненного района. Председателем исполкома районного Совета депутатов трудящихся был избран Г.Н. Дубинин, а секретарем парткома — депутат Верховного Совета СССР Н.К. Кириллов.

В результате двухлетней практики размежевания сфер деятельности промышленных и сельских предприятий и организаций район как бы оказался разорванным на части. Особенно была принижена роль Советов. Ноябрьский, 1964 года, пленум ЦК КПСС вернулся к прежней структуре построения руководящих органов. В результате в январе 1965 года границы района вновь претерпели изменения. Он был разделен на Таловский и Новохоперский. В состав первого вошли бывшие ранее Таловский, Чигольский и Абрамовский районы, а также все промышленные, транспортные предприятия и организации, расположенные на их территории. В этих границах район существует и до наших дней.

Новые структурные изменения сыграли положительную роль. Руководители предприятий и хозяйств стали проявлять больше творческой инициативы, поднялась ответственность, укрепилась дисциплина, появилась уверенность в работе.

Уже в 1965 году государственный план по производству валовой продукции промышленными предприятиями района был выполнен на 110 процентов. Произведено продукции сверх годового плана на

сумму 2 миллиона 655 тысяч рублей. В этом году район перешел на снабжение электроэнергией от государственной энергосистемы.

Определенные успехи имели и работники сельского хозяйства. В 1966 году урожайность зерновых культур в целом по району составила по 20,9 центнера с гектара, на 25,6 процента возросли денежные доходы колхозов по сравнению с 1965 годом.

Проводились работы по электрификации железной дороги. В ночь на 1 января 1967 года на перегоне Лиски — Поворино через нашу станцию проследовал первый электропоезд, пришедший на смену тепловозам. Закончился весь комплекс работ по электрификации этого участка протяженностью в 221 километр. Открылся сквозной путь для электропоездов от Северного Кавказа до Урала. В апреле того же года было начато движение тепловозов по железнодорожной линии Таловая — Калач. Машинист паровозного депо И.И. Холявко первым провел поезд на новой тяге из Таловой до Калача. За один рейс железнодорожный состав взял 2985 тонн груза вместо 2500 по норме. Раньше, чтобы перевезти такой груз, требовалось пять паровозов «кукушек» и 30 человек поездной прислуги.

17 июня 1967 года стал действовать построенный на территории института имени Докучаева телевизионный ретранслятор. Его 75-метровая мачта обеспечивала уверенный прием телепередач в радиусе 15—20 километров. Жители Таловой получили возможность смотреть телепередачи из Москвы и Воронежа. С пуском ретранслятора райпотребсоюз принял заявки на завоз в магазины более пяти тысяч телевизоров.

С июня 1967 года учреждения и предприятия района перешли на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями. Продолжительность рабочей недели равнялась 41 часу.

Ударными темпами шло строительство детской спортивной школы на южной окраине Таловой, двух четырехэтажных жилых домов, административного здания райкома партии и других. В этом году было завершено строительство асфальтобетонной дороги от Таловой до Тишанки.

Преображался рабочий поселок. Реконструировался железнодорожный вокзал, заканчивалось строительство нового элеватора большой емкости. В 1967 году тридцать восемь семей вселились в коммунальные и ведомственные квартиры, 84 семьи отпраздновали новоселье в своих личных домах. В 1968 году было начато строительство больничного комплекса на 240 коек и 500 посещений в смену. Завершилось строительство хлебозавода мощностью в 20 тонн, шло строительство 32-квартирного дома и бани. Были заасфальтированы улицы Советская, имени Чапаева, Калининский проезд. Началось строительство средней школы на 964 ученических места, районной библиотеки. С сентября 1967 года стала работать детская музыкальная школа. В ней обучалось музыке по классам фортепиано, баяна и аккордеона 65 ребят.

По инициативе поселкового Совета и его председателя П.И. Осмачка за эти годы в поселке было посажено свыше четырех тысяч деревьев. Большая работа с детьми проводилась депутатами в дни школьных каникул. Избранники народа совместно с уличными комитетами организовали строительство детских спортивных комп-

лексов, летних киноплощадок. Они возникли на улицах имени Пятницкого, Богдана Хмельницкого, Советской, Маршака и многих других.

В начале 1969 года проводится газификация поселка. Первоначально баллоны со сжиженным газом были установлены в 50 квартирах. Нынче почти каждый житель Таловой пользуется жидким топливом.

В том году в Таловой было восемнадцать улиц. Протяженность водопровода составляла 20,8 километра.

В мае 1969 года через Таловую начали проходить первые электрички. Они связали ближайшие станции и города — Лиски, Новохоперск, Бобров, Поворино. Отжили свой век так называемые «рабочие поезда».

1970 год принес новые успехи в труде. Район выполнил пятилетний план по общему объему промышленного производства. Выпуск промышленных изделий за пятилетку вырос на 76 процентов. Перевыполнен плач производства и реализации промышленной продукции.

Успешно реализованы производственные задания коллективами железнодорожников. Увеличился объем капитального строительства.

За успехи, достигнутые в развитии сельскохозяйственного производства и выполнение пятилетнего плана продажи государству продуктов земледелия и животноводства 199 колхозников и рабочих совхозов района были награждены орденами и медалями Союза ССР. Колхоз имени Калинина был награжден орденом «Знак Почета».

Начало новой девятой пятилетки ознаменовалось дальнейшим развитием промышленного производства, а также железнодорожного и автомобильного транспорта. План перевозок коллективом локомотивного депо был выполнен на 103 процента. Сэкономлено более семисот тысяч киловатт-часов электроэнергии и 1800 тонн условного топлива. В это время идет развитие средств связи. За три года в районе введены в эксплуатацию 6 телефонных станций, которые получили прямой выход не только на районный центр, но и в Воронеж.

Для тружеников сельского хозяйства самым плодотворным был

В.В. Бурдин

Ю.Т. Титов

Л.Д. Воротников

низаторам сельского хозяйства, повышен минимальный размер пенсий.

Все это сказалось на улучшении благосостояния людей. Только за первое полугодие 1973 года районный универмаг продал населению 59 автомашин марки «Жигули», 97 мотоциклов с колясками. А в течение трех лет пятилетки население района приобрело 352 легковые автомашины, 675 мотоциклов, 7225 телевизоров и радиоприемников, на 1 миллион 558 тысяч рублей различной мебели. За этот период за счет государственных и кооперативных средств в районе было построено 1116 квартир.

Осуществлен ряд мер по улучшению обучения и воспитания учащихся школ, созданию условий для завершения перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи. Заметно улучшилась материальная база школ. В девятой пятилетке по типовым проектам были построены новые здания Высокоской, Михинской, Абрамовской, Александровской, Вязовской восьмилетних школ, а в Верхней Тишанке и Таловой возведены новые здания средних школ.

Благоустроивался рабочий поселок. В 1975 году местные предприятия, организации вплотную занялись строительством жилья для своих работников. Ими сдано более 70 квартир. Производственно-дорожный участок №1262 провел работы по асфальтированию тротуаров по Буденновскому проезду. Работники этой организации заасфальтировали место для стоянки автомобиля в центре поселка площадью 1500 квадратных метров. Силами коллективов автопредприятия, птицефабрики, живплемобъединения и ПДУ-1262 удалось проложить водопровод по улицам Юбилейной и имени Чапаева.

Весной в 1975 году таловцы посадили более пяти тысяч деревьев и кустарников. Активное участие в озеленении поселка приняли

1973 год. Урожайность зерновых культур в этом году составила по 28,3 центнера с каждого гектара таловской земли. Это был самый высокий урожай за все предыдущие годы ее освоения.

Проводятся работы по специализации и концентрации сельскохозяйственного производства. Завершается строительство Александровского комплекса по производству свинного мяса годовой мощностью в 35 тысяч центнеров. На полную мощность он вступил в феврале 1976 года. В колхозе имени Тельмана возводится спецхоз по дорациванию 10—12 тысяч голов молодняка крупного рогатого скота.

Увеличились денежные доходы трудящихся. Повышена заработная плата работникам железнодорожного транспорта, строительства, учителям, врачам и среднему медицинскому персоналу. Увеличены тарифные ставки меха-

учащиеся школ. В этом году в двух средних школах Таловой и школе-интернате обучалось 2167 учащихся.

За годы десятой пятилетки (1976—1980 гг.) была построена асфальтобетонная дорога протяженностью 56,5 километра, которая связала Таловую с городом Бобров и поселком Елань-Колено. Было также уложено около 20 километров асфальтированных пешеходных дорожек в районном центре. В 1980 году вошел в строй больничный комплекс.

В канун 35-летней годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне в Таловой был торжественно открыт памятник-бюст нашему земляку Герою Советского Союза и Герою Социалистического Труда Петру Афанасьевичу Трайнину, именем которого названа одна из улиц поселка Таловой.

В январе-феврале 1986 года перед жителями Таловой с творческими отчетами по итогам одиннадцатой пятилетки выступили руководители предприятий и хозяйственных организаций поселка.

Вот некоторые данные из их отчетов.

Коллектив рабочих и служащих локомотивного депо за пятилетку справился со всеми заданиями. За этот период было сэкономлено 2382 тонны топлива, 1 миллион 980 тысяч киловатт-часов электроэнергии. Рост производительности труда достиг 154 процентов.

На станции Таловая в эти годы была построена развязка на калачеевском участке пути. Грузовой двор оснащен мощным 10-тонным краном, установлена на мачтах осветительная аппаратура, позволяющая работать в любое время суток, построены повышенные пути для разгрузки сыпучих грузов в районе асфальтобетонного завода и контейнерной площадки.

Коллектив рабочих и служащих дистанции пути за пятилетие сэкономил большое количество электроэнергии и топлива. Для работников дистанции пути построили хозяйственным способом свыше 700 квадратных метров жилья, провели газификацию 36 квартир.

Дорожное ремонтно-строительное управление за эти годы выполнило насыпку полотна и укладку асфальтобетонного покрытия дороги на протяжении 49 километров. Для рабочих построили одиннадцать квартир.

Большая работа проведена строительными организациями. Коллектив передвижной механизированной колонны (ПМК-5) «Воронежводстрой» ввёл в эксплуатацию оросительную систему на площади 2 465 гектаров, построено 90 километров водопровода, 32 квартиры.

ПМК-943 сдала «под ключ» 15406 квадратных метров жилья. В Таловой появились новые многоквартирные дома.

Общий объем строительных работ МПМК «Облколхозстрой объединения» составил 13 миллионов 912 тысяч рублей.

Эксплуатационно-технический узел связи (ЭТУС) в 1985 году отметил свое двадцатилетие. Со дня основания его возглавляет заслуженный связист РСФСР Н.Г. Перов. За эти годы объем выполняемых работ вырос с 300 тысяч рублей до 3 миллионов в год. За годы последней пятилетки работники ЭТУС установили более 800 телефонных аппаратов в Таловой и 3 тысячи в селах района, проложено более трех тысяч километров кабельной линии, построено пять ты-

сяч квадратных метров жилья, десять тысяч квадратных метров производственных помещений, готовят к пуску автоматическую телефонную станцию в Таловой на 4,5 тысячи номеров.

Работники ЭТУС все эти годы держат первенство в областном социалистическом соревновании.

Неплохо потрудились в пятилетке рабочие и служащие районного производственного управления бытового обслуживания. Ими освоены 22 вида бытовых услуг. План реализации бытовых услуг в 1985 году выполнен на 101,7 процента.

Таловский хлебоприемный пункт (элеватор)— одно из старейших предприятий в Таловой. Для многих поколений таловцев оно стало школой жизни и труда. Ныне это механизированное предприятие, располагающее мощной технической базой, сушильной техникой, способной обработать в час более 100 тонн зерна. На протяжении многих лет коллектив систематически справляется с государственными планами по всем технико-экономическим показателям.

За одиннадцатую пятилетку претерпел техническую реконструкцию и перевооружение Таловский пищекомбинат. Здесь введен в эксплуатацию дополнительный цех, построена мощная котельная. За пять лет здесь освоено восемь видов новых кондитерских изделий. Предприятие, помимо выпуска основной продукции, оказывает большие услуги населению: работают мельница и маслобойка.

1985 год для электросигнальцев явился юбилейным. Филиал Воронежского производственного объединения «Электросигнал» отметил свое десятилетие. В 1975 году филиалу было выделено в Таловой 480 квадратных метров производственной площади. Отсутствовали самые элементарные условия труда и быта рабочих. Коллектив за эти годы увеличил производственные площади за счет освоения основных фондов, возрос объем производства. В одиннадцатой пятилетке построено новое здание механического цеха, мощная котельная, артезианская скважина. Строятся для рабочих два 48-квартирных жилых дома, столовая, магазин, детский сад на 160 мест. Завершающий год пятилетки коллектив электросигнальцев выполнил по всем показателям.

Успешно справились с заданиями пятилетки рабочие и служащие Таловского гормаслосырзавода. План пятилетки был выполнен к 7 октября 1985 года. В последнем году пятилетки было выпущено товаров народного потребления на 6 миллионов 559 тысяч рублей. Проведено большое перевооружение оборудования завода, что позволило расширить производственные возможности и механизировать многие ручные процессы труда.

Филиал Георгиу-Дежского производственного объединения «Дон» за годы пятилетки внедрил 25 новых моделей одежды. Возросло производство товарной продукции. Если в десятой пятилетке ее выпущено было на 10 миллионов 285 тысяч рублей, то за годы одиннадцатой — на 13 миллионов 248 тысяч рублей. По всем показателям были выполнены задания пятилетки.

Задания пятилетки были выполнены всеми предприятиями, обслуживающими сельскохозяйственное производство.

За эти годы в Таловой было построено 236 квартир общей пло-

щадью 13 тысяч квадратных метров. Индивидуальные застройщики возвели 76 новых домов.

Рабочий поселок украсили современные здания районного Совета народных депутатов, отдела внутренних дел, Сберегательного банка, районного узла связи, райвоенкомата, правления райпотребсоюза и другие.

Второго ноября 1984 года в центре Таловой был торжественно открыт памятник-бюст В.И. Ленину. В канун сороковой годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне состоялось открытие Мемориала-памятника воинам-таловцам, не вернувшимся с полей сражений. Имена 856 наших земляков, отдавших жизнь за свободу и независимость Родины, высечены на его гранитных плитах.

За успехи, достигнутые в выполнении заданий одиннадцатой пятилетки и принятых обязательств, Президиум Верховного Совета СССР своим Указом наградил орденами и медалями ряд рабочих, инженерно-технических работников и служащих и организаций рабочего поселка Таловая. Среди награжденных орденом Трудового Красного Знамени — бригадир службы дистанции пути Семеновко И.В., орденом Дружбы народов — мастер станции Таловая Митрофанов Н.В. и составитель поездов станции Митрофанов П.Т., орденом «Знак Почета» — машинист локомотивного депо Перов А.А., начальник дистанции пути Шевцов И.П., электромонтер ЭТУС Алейников И.И., начальник цеха ЭТУС Артемьев В.И., орденом Трудовой Славы III степени — мастер дистанции пути Шмаков И.И. и другие.

В настоящее время промышленность в основном специализируется на переработке сельскохозяйственной продукции и сырья...

Ныне Таловая является крупным железнодорожным узлом со всеми обслуживающими его подразделениями. Население поселка составляет более 14 тысяч человек. В районе работает разветвленная сеть образовательных учреждений, школа-интернат, районная больница на 360 мест и поликлиника на 500 приемов в день, железнодорожная врачебная амбулатория, аптека. К услугам населения — Дом культуры, районная библиотека, музыкальная школа, детская и юношеская спортивная школа, историко-краеведческий музей и другие культурно-просветительные заведения.

За последние годы здесь возведены новые многоэтажные жилые дома и административные здания, по новому оформлен центр поселка. Вокруг старых строений выросли новые жилые микрорайоны. Районный центр связан асфальтобетонными дорогами с областным центром, соседними районами, с центральными усадьбами сельских Советов и хозяйств района.

В 2012 году Таловая отмечает юбилей. Сто двадцать лет тому назад был заложен первый камень под строительство железнодорожного полотна и станционного поселка. Для истории срок небольшой, но какие коренные социально-экономические и культурные преобразования совершены за эти годы! Особенно зримо они предстают в сопоставлении с прошлым. Символический и стократный рост населения — от 140 первых жителей пристанционного поселка

ка до 14 тысяч в юбилейном году! Коренным образом изменились условия и быт жителей поселка. Добротные дома, электричество и газ, радио, телевидение, Интернет, холодильники и стиральные машины, магнитофоны, телефоны, сотовая связь, автомобили, а также другие предметы бытового характера прочно вошли в жизнь таловцев.

Но слава и гордость Таловой — это люди. Трудный и славный путь прошел народ-труженик. Из тьмы — к свету, от бесправия — к свободе и процветанию.

Фото Михаила Вязового

Об авторах

Петр Михайлович Зеленин (1925—1999) родился в поселке Таловая. Участник Великой Отечественной войны, имеет боевые награды. Работал учителем, директором Каменностенной средней школы, Таловской школы-интерната, Таловской железнодорожной школы. Вел большую воспитательно-патриотическую работу. Принимал участие в создании районного историко-краеведческого музея, являлся его первым директором. Автор серии книг и брошюр, посвященных истории Таловского края.

Павел Игнатьевич Осьмачка (1925—2003) родился в селе Поповка Конотопского района Сумской области. Окончил исторический факультет Пензенского педагогического института. Принимал активное участие в развитии рабочего поселка Таловая. Свыше двадцати лет являлся главой поселковой администрации. Автор книги к 100-летию Таловой «Страницы истории».

Ирина Махинова

ЗДЕСЬ ВИТАЕТ ДУХ ИСТОРИИ

17

мая исполнилось 20 лет со дня открытия Таловского районного историко-краеведческого музея. О том, как он рождался, вспоминают очевидцы. А о нынешней жизни музея каждый может узнать, самостоятельно побывав в этом хранилище старины.

Июнь 1986 года. Все началось с телефонного звонка первого секретаря райкома КПСС Юрия Тимофеевича Титова третьему секретарю Валентине Семеновне Заварзиной, находившейся в это время в отпуске. Разговор, тема которого так взволновала Юрия Тимофеевича, не мог быть отложен в долгий ящик.

Оказалось, что накануне обком КПСС проводил семинар с посещением Верхнехавского района, где наряду с другими объектами был показан бобровый заповедник. Ю.Т. Титова поразили музей, в котором размещались панорамы с животными и растениями Воронежского края. Делясь своими впечатлениями от поездки, он высказал мнение: «Хорошо бы иметь что-то подобное и в нашем районе...».

Секретарь райкома партии В.С. Заварзина вместе с молодым архитектором А.А. Бу-

равлевым отправились в Верхнюю Хаву, чтобы увидеть все своими глазами.

— Поездка, конечно же, очень впечатлила, — вспоминает Валентина Семеновна. — Анатолий Александрович сделал много фотографий, я же старалась получить как можно больше информации от работников музея. Меня интересовало, кто и как все это создал, каковы возможности и условия их культурного центра по оказанию нам

необходимой помощи, ну, и, как говорят в народе, какова цена вопроса. Полученные сведения, с одной стороны, нас воодушевили. Мы поняли, что создание музея — дело реальное. Но нужно было найти для него помещение и денежные средства. Удовольствие это было недешевым.

Первая задача, которую необходимо было решить — это определить место, где будет располагаться культурный центр. С одной стороны, он должен нести смысловую нагрузку, быть познавательным, с другой — стать зрелищным, посещаемым местом. И в том, и в другом случае это прежде всего должно было быть интересно детям. Волей случая к тому времени намечалась реконструкция бывшего здания универмага райпотребсоюза. Большинство специалистов склонялось к тому, что это помещение как нельзя лучше подойдет для будущего культурного центра. Райком партии, райисполком обратились к правлению райпотребсоюза с просьбой передать здание старого универмага под музей.

И вскоре в двухэтажном доме постройки 1956 года закипела работа. В полной мере используя метод народной стройки, первый секретарь райкома партии Ю.Т. Титов выделил каждому из таловских предприятий на ремонт, отделку и оформление по залу. В восемь утра проводил летучку, а в пять вечера подводил итоги. Организации добывали и везли в музей ДВП, драпировку, стекло и прочие материалы. Не было ни одного предприятия, которое не внесло бы свою лепту в это строительство.

Получив в полное распоряжение такое архитектурное сооружение, решено было не ограничиваться музеем природы родного края, а создать полноценный краеведческий музей. Для этого нужно было найти человека, который занялся бы сбором необходимых экспонатов. Выбор пал на Петра Михайлови-

ча Зеленина. Краевед, человек, по долгу службы и собственному желанию изучавший местную историю и располагавший богатым личным архивом, авторитетный и коммуникабельный, он и стал первым директором музея.

Вопросы о том, каким быть музею, как разместить в нем имеющиеся материалы и что еще надо для того, чтобы раскрыть историю развития района наиболее полно и объ-

ективно, решались на заседании оргкомитета. И не только теоретически: члены комитета в поисках новых идей посетили музеи в других районах. К колоссальной работе по формированию фонда были привлечены партийные организации, исполкомы сельских и поселкового Советов, местные жители. Все были заняты поисками необходимых документов и экспонатов, имеющих историческую ценность.

Был создан совет музея, появилось объявление в газете – и народ понес вещи и материалы. Среди них попадались даже уникальные, например, детские лапти, чем может похвастаться не каждый историко-культурный центр.

Особое внимание уделено было железной дороге. Ведь история района начинается с Таловой, а Таловая – с железной дороги. К тому времени в локомотивном депо силами энтузиаста Ивана Сергеевича Чибисова уже был создан музей. Но были опасения, что с уходом Чибисова на пенсию от его детища ничего не останется. Тогда и появилась идея обратиться к руководству депо, партийному комитету и лично к Ивану Сергеевичу с просьбой передать его экспонаты в районный музей. Взаимопонимание было найдено. Теперь интересные экспонаты украшают соответствующую экспозицию. Здесь и форма путейца, и погоны, и знаки отличия, и разъездные часы...

Материалы для оформления залов собирали на протяжении многих лет, продолжают это делать и в наши дни.

Сейчас сотрудники этого учреждения с особой гордостью рассказывают об археологическом отделе.

– Раньше считали, – объясняет нынешний директор музея Елена Титова, – что с археологической точки зрения наш район неинтересен и бесперспективен. Все изменила счастливая случайность. Несколько лет назад при строительстве моста

было обнаружено захоронение. Ученые из Воронежского государственного университета определили, что останки, которые случайно потревожил бульдозер, принадлежат воину XI века. Рядом с костями нашли колчан, стрелы, остатки одежды.

С тех пор археологи проявляют повышенный интерес к Таловой. В 2008 году силами студентов ВГУ и Воронежского педуниверситета был раскопан курган в поселке Михинском. Раньше его происхождение связывали с существовавшим тут в XVII веке сторожевым постом. Но исследования, проведенные в ходе раскопок, показали, что захоронению – 4 тысячи лет. В музей был передан обнаруженный скелет. По мнению ученых, они нашли останки женщины 50-летнего возраста, принадлежащей к знатному роду. Много экспонатов археологическому отделу музея передал доцент кафедры истории ВГПУ В. Березуцкий, под руководством которого участники слета юных археологов «Возвращение к истокам» последние годы работают в Таловском районе.

Сегодня в фондах музея хранится почти весь спектр исторически ценных источников: коллекции живописи, графики, скульптуры, монет и банкнот, материалы по археологии, этнографии, оружию. Много предметов быта и документов, так или иначе относящихся к истории родного края. Музейный фонд насчитывает более 27 тысяч экспонатов, большинство из которых попали в эти залы, образно говоря, с чердаков, из погребов и старинных сундуков местных жителей.

Много фактов, преданий, даже легенд окружают каждое уважающее себя хранилище старины. Не исключение и наш музей. Вот, например, исторический факт: прямо с похорон Владимира Ильича Ленина тогдашний секретарь Новочигольской партийной ячейки Иван Тимофеевич Поволоцкий 27 января 1924 года привез плакат. Напечатанный типографским способом, он сделан с обычного портрета вождя, причем очень небольшим тиражом – 20 тысяч экземпляров. Надпись по его нижней кромке сообщает, что издан он бюро РОСТА. Сегодня подлинный материал начала XX века висит на одной из стен Таловского музея.

Актуальное интервью

БУДНИ — С ДУМОЙ О БУДУЩЕМ

Так получилось, что именно в юбилейный год администрацию Таловского городского поселения возглавил Геннадий Широков. Наш разговор с ним, естественно, о работе, новой и ответственной.

— Геннадий Витальевич, как долго вы живете в Таловой?

— Больше сорока лет.

— Какие первые впечатления она у вас оставила?

- Это давние, еще детские впечатления: в центре – непролазная грязь, деревянные настилы вместо тротуаров, неказистые магазины. Правда, с той поры утекло уже много времени.

— А что она представляет собой сегодня?

— Это поселок городского типа, в котором проживают около 14 тысяч человек. В нём довольно-таки развитая инфраструктура: есть водопровод, канализация, очистные сооружения. Функционируют разветвленная торговая сеть, железнодорожные предприятия, завод «Элта», дорожная организация, социальные службы, больница, кинотеатр, библиотеки, школа, детские сады, детско-юношеский центр имени Титова, стадион. Все перечисленное создает для таловчан приемлемые условия для труда и отдыха.

— Какие вопросы, на ваш взгляд, являются для поселка первоочередными?

— Они общеизвестны. Первая болевая точка – обеспечение водой. Вся водопроводная сеть нуждается в замене. И такая работа в настоящее время в поселке ведется. Заменены основные водоводы на проездах Свободы, Калининскому, улице Советской. Сейчас данная операция выполняется по всей улице Чапаева. Как только будет готов проект, то отсюда же будем тянуть водопровод в микрорайон Красное Солнце. В следующем году он обязательно начнется здесь функционировать. В настоящий момент разрабатывается также схема реконструкции канализации по всему поселку. Как только ее подготовят, сразу будем заказывать проект по строительству.

— Что с дорогами?

— Дороги стараемся поддерживать в порядке. Некоторые отрезки дорожного покрытия застилаем вторым слоем асфальта. Обновилась и часть пути, идущая от кольца по проезду Буденного, по улице Советской в сторону переезда, Чапаева и ОПХ. Этот отрезок переделан на обслуживание в область, и теперь порядок на нем поддерживает Облуправдор. Думаю, жители заметили это по состоянию проезжей части у железнодорожного переезда и на других участках.

— Как решаются вопросы благоустройства поселка?

— В первую очередь наводим порядок в центре. На газонах высадили цветы, разбили новые клумбы, начали работы по возрождению некогда великолепного парка. Здесь удалили кустарники и сушняк, сейчас идет расчистка этой территории. После планируем отремонтировать водостоки. Будет завезена земля. В следующем году все здесь должно преобразиться: появится детская площадка, велосипедные дорожки, будет сделан заезд со стороны Сбербанка. Тогда здесь будут размещаться передвижные аттракционы, цирки, зоопарки. А то в настоящее время мы их ставим в не очень удобном месте. Определенные работы также выполнены на мемориале Славы, сейчас в стадии разработки сквер у памятника Трайнину.

Конечно, мы хотим, чтобы наш поселок был красивым, благоустроенным, комфортным для проживания и отдыха. Вот весной высадили 400 саженцев липы, березы, клена. Осенью эту работу наметено продолжить. Этого хотят и сами таловчане.

— Вас интересует их мнение?

— Конечно, без прочной связи с населением ничего не сдвинешь с места. Обязательно нахожу возможность выслушать каждого, кто обращается в администрацию по тому или иному поводу. Я совсем немного работаю на посту мэра, поэтому мне особенно нужен этот контакт. Большую поддержку ощущаю от руководителя районной администрации Виктора Владимировича Бурдина и его заместителей. Если возникают какие-то трудности, то двери их кабинетов для меня всегда открыты. Тут выслушают, подскажут, помогут. Деловые связи налаживаются с главами ряда сельских поселений района — Сергем Петровичем Дьячковым, Виктором Александровичем Башариным.

Многие работы в поселке удалось выполнить благодаря участию в них жителей, предпринимателей, руководителей предприятий. В их числе Василий Владимирович Котов, Алексей Кириллов, Влади-

мир Иванович Безруков, Сергей Николаевич Степин, Юрий Михайлович Строгонов, Вячеслав Алексеевич Вавин и многие другие.

— В разные годы поселковую власть возглавляли многие люди. Чей стиль руководства вам импонирует?

— Для меня примером служит работа Павла Игнатъевича Осьмачка. Всегда на людях, в гуще событий, в центре внимания, ни минуты — без дела. Его активности хватало на всё. Таким, на мой взгляд, и должен быть руководитель власти на местах.

— Последний вопрос. Каким вы видите наш поселок в будущем?

— Процветающим. Во всех значениях этого слова.

Беседу вел

Геннадий ПОЛОЗОВ

Фото Михаила Вязового

ТАК ОНИ ЖИЛИ

*По архивным
материалам*

Возникновение поселка Таловая напрямую связано с железной дорогой. Благодаря строительству стальной магистрали Харьков – Балашов и ответвления на Калач на карте появилась станция Таловая. В числе первых производственных зданий здесь возвели паровозное депо. Произошло это 17 декабря 1895 года. Небольшой экскурс в историю данного предприятия дает наглядное представление о тогдашней жизни в поселке. Возникновение нашего поселка напрямую связано с железной дорогой: благодаря строительству стальной магистрали Харьков — Балашов и ответвления на Калач на карте появилась станция Таловая. В числе первых производственных зданий здесь возвели паровозное депо. Произошло это 17 декабря 1895 года. Совершим небольшой экскурс в историю данного предприятия.

На первых порах депо имело весьма неприглядный вид. Производственные помещения не отапливались, освещались факелами, всюду сырость и копоть. После промывки паровозов воду откачивали насосами вручную, так как канализация отсутствовала. Не было и вентиляции. Рабочие ходили в тяжелой одежде,

пропитанной маслом, грязью и потом. Все механизмы приводились в движение с помощью мускульной силы. Даже поворотный круг для локомотивов обслуживался бригадами кочегаров, которые вручную разворачивали паровоз по ходу движения.

При депо имелась маленькая мастерская с кузнечным горном, тремя слесарными верстаками, сверлильным и токарным станками.

Норма веса для паровозов той поры устанавливалась в размере 700 тонн. Везли они составы из 15-20 вагонов со скоростью 10 километров в час. Обслуживали поезда 5-6 кондукторов. От будки машиниста и до хвостового вагона протягивалась по кронштейнам веревка, дернув за которую железнодорожники подавали друг другу различные команды. Такая была связь кондукторов с локомотивной бригадой.

Всего четыре пары поездов по однопутке Лиски—Поворино и один-два — на Калачеевскую ветку — вот и все движение по нашей станции в ту пору.

Рабочий день ничем не ограничивался. Только 2 сентября 1893 года Министерство путей сообщения своим распоряжением установило нормы рабочего времени для паровозных бригад — 18 часов с последующим отдыхом в 12 часов, кондукторским бригадам — 18 часов, при необходимости — 24 часа, с последующим отдыхом, равным половине рабочего времени. Фактически эти нормы нарушались. Поездные бригады находились на работе от 300 до 500 часов в месяц. Ремонтники вообще не имели ограничения по продолжительности рабочего дня. Только в 1905 году была установлена продолжительность трудового дня 11 часов в зимние месяцы, 12 часов — в летние.

За свой труд путевой рабочий получал 140 рублей в год, слесарь депо — 293, машинист — 750, начальник службы пути — 9 000, управляющий дорогой — 20 000 рублей. Ученик слесаря за двенадцать часов работы получал по 10 копеек в день. На проживание и питание в месяц уходило 7 рублей. Только после пяти лет им платили по рублю в день. Пенсионное обеспечение отсутствовало.

Вот в таких условиях работали первые жители Таловой. И когда мы говорим о трудностях сегодняшнего дня, то разве можно их сравнить с тем, что было в прежние времена. Не зря говорится, что все познается в сравнении.

Михаил Яковлевич Шишлянников (1930—1997) родился в поселке Высокий Таловского района ЦЧО. Окончил филологическое отделение историко-филологического факультета Воронежского государственного университета. Многие годы отдал журналистике, был главным редактором воронежской газеты «Молодой коммунар». Возглавлял Комитет по телевидению и радиовещанию Воронежского облисполкома. Автор поэтических сборников «Степные зори», «Земля моя певучая», «Притяжение», «Восхождение», а также стихов ко многим песням.

Михаил Шишлянников

НУЖНА ДЛЯ ПЕСЕН ТИШИНА

В СТУЖУ

До окон каждый дом завьюжен,
Поля безлюдны и чисты,
И пахнут вызревшюю стужей
Заиндевелые кусты.

И от поселка до поселка,
От слободы до слободы
Струится дымная поземка
По сухостою лебеды.

Снежинок легкие созвездья
Веселый водят хоровод.
И словно белые медведи,
Лежат сугробы у ворот,

ВСПОМИНАЙТЕ, ЛЮДИ, ЧАЩЕ

До родимых мест неблизко
Всем ушедшим в ночь и замать.
Есть домой отobelисков
Лишь одна дорога — память.

Вспоминайте, люди, чаще
Навсегда ушедших лица,
И сквозь годы, и сквозь чащи
Могут к вам они явиться.

Вспоминайте в дождь и замать
Тех, кто пал за честь Отчизны.
Лишь одна богиня — Память
Возвращает мертвых к жизни.

ПОЛЫНЬ

Встречая стойко вечер горький,
Цена последнюю теплынь,
С печалью вдовьей на пригорке
Седет косами полынь.

Ее спокон веков поныне
Считает лишнею молва.
Полынь горька, но без полыни
Земля б пустынное была.

ЖЕЛАНИЕ

Полнеба нервом воспаленным
Пронзила молния сплеча,
И в тот же миг по пыльным кленам
Отборный дождик застучал.

Рассыпав дробь свою до срока,
Скатился ливень за луга.
И вновь зеленая осока
Бросает тень на берега.

То засмеются, то заплачут
Над полем чьи-то бубенцы,
Где васильки неловко прячут
Промытой радуги концы.

Когда придет пора проститься,
Покинуть родину и дом,
Хотел бы я тогда пролиться
На землю отчую дождем.

ОБЫЧАЙ

Есть обычай: с позднего гулянья,
Чтобы грусть свою не беречь,
Уходить без долгого прощанья,
Незаметно, тихо уходить.

Ты мне столько подарила счастья,
Что с тобой, родная, лет до ста
Не хотел бы вовсе я прощаться,
Только это зыбкая мечта.

И коль все же каждого покличет
Синевою подернутая даль,
Я хотел бы, как велит обычай,
Не будить разлукою печаль.

Я уйти хотел бы без прощанья
И растаять в мгlistой тишине,
Чтобы ты не ведала страданья,
Чтобы ты не плакала по мне.

ПЛАЧЕТ ОСЕНЬ

Вновь октябрь с дождями за плечами
Всю округу в лужи окунул.
Долгими холодными ночами
Барабанит нудно по стеклу.

Помутили тучи неба просинь,
Потемнели мокрые дома.
Плачет осень, всхлипывает осень,
А о чем, не знает и сама.

РЕКА

Ни зла не ведая, ни горя,
Играя силой молодой,
Сама себя катила к морю
Река веселою волной.

Она от устья до начала
Была чиста и глубока.
И на груди легко качала
Челны Петра и облака.

Она хлеба кругом поила,
Купала вволю ивняки.
И всем казалась ее сила
Извечной, как и родники.

Но срок пришел, и обомлела
От удивления она:
Почти до стержня обмелела
Ее высокая волна.

Ни серебра, ни пены белой,
Ни вздохов сонных средь ночей.
Лишь только булькает несмело
Иссохшей глоткою ручей.

И холодок бежит по коже,
И виснут руки, будто плеть,

И я молю: не дай мне, Боже,
Как эта речка, обмелеть.

ХРИЗАНТЕМА БЕЛАЯ

И свежо, и молодо,
Поздняя, несмелая,
Расцвела по холоду
Хризантема белая,

Стойкая затворница,
Чистая до просини,
Всем на зависть борется
С непогодой осени.

Терпит ветры хлесткие,
Иней колючие.
Видно, все неброское
Более живучее.

Снегири на улице
Стихли оробелые.
Первозимком чудятся
Им бутоны белые.

НУЖНА ДЛЯ ПЕСЕН ТИШИНА

Кострам гудящим нужен ветер,
Сухой земле дожди нужны.
А певчим птицам на рассвете —
Минуты чуткой тишины.

Спросите лес зеленокудрый,
И он ответит вам без слов:
Чем тише в мире ранним утром,
Тем звонче трели соловьев.

**Иван Константинович
Николюкин (1936—2004)**
родился в селе Краснофлот-
ское Старокриушанского
района Воронежской обла-
сти. Окончил Литератур-
ный институт им. А.М.
Горького. Автор шестнад-
цати книг стихотворений,
среди которых «Начало по-
лета», «Сенокос», «Окно ма-
тери», «Любовь и нена-
висть не прячу», «Россия
начинается с избы». Жил в
Москве, Борисоглебске, не-
которое время в поселке 2-
я Веревка Таловского райо-
на Воронежской области.

Иван Николюкин

РОДНЯ

СТАРОЖЕНЫ

И женился на восьмом десятке,
Хватит, мол, испытывать судьбу,
В кошки-мышки все играть
Да в прятки
С бабами, одной ногой в гробу.

И она, сменив свою гордыню
На святую милость, видит Бог,
Вовсе не цветущей половиной
Медленно переползла порог.

И всю ночь на койке вспоминали,
На рассвете задремав уже,
Он всех жен своих, сочтя едва ли,
А она бесчисленных мужей.

Крепкий сон сковал их на рассвете,
А проснувшись, молча обнялись.
Если солнце, поднимаясь, светит,
Значит, снова торжествует жизнь.

...Улыбнется молодой читатель:
Вот, мол, тему для стихов нашел.
Да пошел ты к Богу, мой приятель,
К черту ты, приятель мой, пошел!

ПОГРЕБОК

Пришла зима, и грею бок
В своей родной постели.
Мой деревенский погребок
Закрылся еле-еле.
В стеклянных банках огурцы
И помидоры в бочке,
Сорвал, а значит, сорванцы
Под чарочку грибочки.
Кадушка ведер в двадцать пять
Свое берет пузо,
Вкус можно только здесь понять
Соленого арбуза.
Варений цвет и аромат,
В салатах вязнет ложка,
Хранится в закроме мой клад,
Наш хлеб второй — картошка.
...Плюю, как в сказке, в потолок,
Намаялся за лето,
Мой друг,
Мой зимний погребок,
Мне позволяет это.

* * *

Одной рукой не бьют в ладоши,
А у него одна рука,
А парень смирный и хороший,
В Чечне был смел наверняка.
За что мы дедов потеряли
И молодых еще отцов
На Мировой, мы это знали,
За что сейчас, в конце концов?
А на груди его награда.
Да пусть их будет двадцать пять,
Когда он девушку как надо
Не может лишней раз обнять.
А жизнь его еще в начале
Всех трудовых его наук.
Слова значенье потеряли:
«Трудись не покладая рук».

ЗОЛОТОЕ МОЛЧАНИЕ

Сказал бы вам, да промолчу,
Оно, молчанье, золото,
А я богатым быть хочу,
Честь сберегая смолоду.
На что словес мне серебро
И медь скороговорки,
Лишь зло получишь за добро,
Согласно поговорке.
Молчи, за умного сойдешь,
Сойдешь иль нет, не зная,
И принимай за правду ложь,
А вдруг она святая?
Я так к молчанию привык,
Хоть с немотой не дружен,
Что стал мне лишним
Мой язык,
Он мне совсем не нужен.
Живу комфортно я вполне,
И остается только мне
Глаза закрыть да уши.

РОДНЯ

Родня чем дальше, тем родней,
А раз родней — живет пусть долго.
И ты испытываешь к ней
Свою любовь и чувство долга.
Родня, чем дальше, тем родней,
А раз родней — живет пусть дольше,
Пусть заглянет на пару дней,
Иль ты к ней, дня на два, не больше.

ОСТАНОВКА

Лежит «сиротская» зима,
Стоит погода плюсовая.
Народу, как обычно, тьма
На остановке «Плясовая».
В селе опять порядка нет,
Тут радость с горечью венчают,
Придет иль нет «кабриолет»?
Здесь так автобус величают.

Его резиновым зовут,
Всех не вместит, а ехать надо.
Он, как метла, за пять минут
Смахнет толпу у палисада.
Одна надежда на авось,
На рынок, на билет вокзала,
«Здесь не разбросишь ноги врозь!» —
Как девка бойкая сказала.

ЛЕПЕСТКОВАЯ МЕТЕЛЬ

Май бушует. Праздник каждый день —
Торжество весеннее природы.
Эта лепестковая метель
Замела сады и огороды.
Лунные все ночи напролет,
Соловьи, да мат, да чьи-то вздохи...
Иногда в деревню забредет
Совесь запоздалая эпохи.

Аскольд Шейкин

РУБЕЖ

(Глава из романа «Опрокинутый рейд»)

В военно-приключенческом романе «Опрокинутый рейд» ростовского писателя Аскольда Шейкина повествуется о марше по красным тылам 4-го Донского отдельного корпуса под командованием генерала Маломтова. Судьба страны решалась в самом центре России – в наших черноземных краях. В эти события была вовлечена и Таловая, о чем рассказывается в одной из глав романа.

Первого августа 1919 года части 40-й стрелковой дивизии 8-й армии Южного фронта красных, с севера наступавшие на Область войска Донского, заняли Бутурлиновку. Бой за овладение этим городом шел двенадцать часов. К концу его силы дивизии исчерпались. Начдив-40 Матвей Иванович Василенко, кадровый военный, в прошлом подполковник царской армии, один из не так уж многих советских командиров тех лет, имевших за плечами курс Академии Генерального штаба, трезво оценив обстановку, приказал перейти к обороне всем полкам дивизии, которая занимала теперь рубеж, простиравшийся от Бутурлиновки до Новохоперска. Восемьдесят верст холмов, низин, лугов, лесов, кустарников, чересполосицы крестьянских пашен! На штабных картах, изображенный двойной сплошной линией, этот рубеж выглядел вполне внушительно. В действительности же красные части, лишь кое-где успев наспех отрыть окопы, цепочками караулов стояли только у околиц хуторов и деревень, у дорог, и долгие версты отделяли такие островки один от другого. Точных данных на тот момент, несмотря на все расспросы и архивные изыскания, автору обнаружить не удалось. По косвенным данным он полагает, что бойцов и командиров тогда в дивизии было от четырех до семи тысяч, вместо пятнадцати по штату, и, примерно, столько же нестроевых лиц, причем как раз накануне наступления на Бутурлиновку полки получили секретный приказ за подписью начдива-40:

«Запас гранат в складах дивизии всего 400, и пополнения скоро не предвидится за отсутствием запасов в армии. Запас патронов не

превышает 400 тысяч, и опять-таки штаббармом-8 приказано в день выдавать всего по 10 патронов на человека и по 40 на пулемет, что составит 150 тысяч патронов в день на всю дивизию. Категорически приказываю командирам полков прекратить расход патронов и особенно снарядов, открывая огонь только с близкого расстояния и по верным целям, и вместе с тем прошу командиров понять, что, расходуя много патронов и снарядов, они сами ведут дивизию и полки к гибели, так как в один тяжелый день окажется, что дивизия не будет иметь ни одного патрона, и люди разбегутся...»

Впрочем, только ли в патронах, снарядах была нужда?

«355-й полк. Недостаток обмундирования, много разутых и раздетых» – это из донесения комиссара полка политотделу дивизии.

«356-й полк. Хлеб доставляется несвоевременно и плохого качества. Мясо покупают у местного населения, которое продает по твердой цене неохотно. Красноармейцы разуты и раздеты, приходится без шинелей ночью лежать в цепи...»

1-й заградотряд. Все без шинелей, и много босых. Недостаток продовольствия...

358-й полк. Всего в полку 315 человек совершенно босых, и от усиленного похода по скошенным полям и кочкам ноги разутых красноармейцев болезненно пухлы, и они выбывают из строя...»

Конечно, притом политкомы, как чаще называли тогда комиссаров, сообщали:

«355-й полк. Настроение красноармейцев бодрое. Поведение в бою отличное. По просьбе красноармейцев был повторен спектакль-митинг «Борьба за волю».

359-й полк. Отношения красноармейцев с крестьянами товарищеские...

354-й полк. Необходимы бумага и карандаши. Нужна литература. Много интересующихся астрономией, географией и историей». И в том же донесении:

«...Пойман пленный 4-го Мигулинского полка, с которого снят допрос. Получены следующие сведения. Против нашей дивизии действуют 4-й Мигулинский, 79-й, 1-й, 2-й, 50-й, 51-й и другие полки... 15 тысяч казаков при 30 орудиях. Масса офицерства. В каждом полку по 12 пулеметов...»

Противник, хотя и был выбит из Бутурлиновки, не прекращал наскоков конными разъездами, вылазок пешими отрядами, с особым упорством повторяя их то на правом – у села Ново-Архангельского, то на левом – у деревни Бурляевки – флангах дивизии.

Так – в «активной обороне», как говорилось в приказе начдива-40, – прошли на этом участке красного Южного фронта сутки, затем еще одни, начались третьи – 4 августа 1919 года.

* * *

В сотне метров от неширокой дуги недавно вырытого окопа горел костер. Неяркий красноватый свет выхватывал из темноты десяток красноармейцев. Двое из них, караульные, присев на обрубок поваленного осокоря, положив на колени винтовки, покуривали. Остальные тут же, у костра, спали, подмостив сена, травы. Ночь выдалась теплой. Землянка никого не приманивала.

Еще четверка бойцов находилась в секрете у проезжей дороги, в восьмистах шагах от этого места.

Застава у Терехова, крошечной станции на железной дороге Бутурлиновка – Таловая, была тыловой. Линия фронта пролегла от нее в двадцати верстах южнее. Примерно столько же оставалось отсюда до Таловой, где стоял штаб дивизии.

Время тянулось медленно, неторопливо вился разговор.

– ...Я подбежал: «Дяденька, на! Ты вот сейчас обронил». Что думаешь? Он первым делом плеть поднял, потом уже в седле ко мне обернулся.

– И забрал?

– Взъярился: «Марш отседова!»

– Это потому, что он в тебе иногороднего признал.

– Слушай, – продолжал тощий, со впалыми щеками, совсем еще молодой красноармеец. – «Ты, говорю, кисет доставал, кошелек твой выпал». Он меня плетью – ж-жах! «Будешь указывать, что у меня откуда упало!»

– Эка ты!

– Я бежать. Потом гляжу: кошелек-то старый, а денег в нем полтора рубля.

– Тогда на это погулять было можно.

– Еще бы...

Второй красноармеец, уже лет под сорок, с крупными чертами лица, босой, в рваном крестьянском кафтане, сказал:

– Обиделся, вишь, что перед иногородним растеряхой предстал.

– Да какая там ему была разница!

– Не говори. Я с малых лет по станицам. Батрачили. И батька, и сам я... У них, тебе скажу, если свадьба, то сперва у жениха да невесты по неделе гуртуются, потом по другим дворам идут. И вот послушай: чеп бьют. Кол такой. Кто его последним ударом в землю вколотит, тот и вино на гулянку в этот день всей компании ставит.

– Кто же его будет вколачивать? – изумленно и весело взглянул на напарника молодой красноармеец.

– Будет. И опосля до последнего гроша выложится. Честь! Дружков угостить, стариков, станичного атамана. У них свой – так свой. Зато ты вот, ну я приду, и что ему ни говори – не поверит. Для него коли не казак, так и не человек вовсе. Как отрезано.

– У-у, – глухо донеслось из темноты. Молодой красноармеец вскочил на ноги:

– Голос чей-то?

– Сова, – не отрывая глаз от костра, ответил его напарник. – В поле роса, а пыль на дороге сухая, теплая. Мыши гулять выходят. Сова – тут как тут.

Молодой красноармеец свернул сигарку, раскурил ее от головешки.

– Пойду, – он кивнул в ту сторону, откуда донесся глухой звук. – Огонька отнесу ребятам.

– Дуй, – согласился напарник. – Еще помрут, не куривши... Шаги парня затихли вдали.

Костер догорал. Темнота становилась гуще. Караульный, сутулясь, вглядывался в язычки пламени, пробегавшие по раскаленным углям.

В той стороне, куда ушел красноармеец с сигаркой, слышались ругань, крики, затем приближающийся топот.

Подбежал один из тех бойцов, что находились в секрете.

– Где взводный? – спросил он.

– Спит, – ответил караульный.

– Где он? Который?

– Пусть спит. Просил, пока светать не начнет, не тревожить.

Один из лежавших возле костра зашевелился.

– Что там? – спросил он.

– Пластуна поймали, – ответил подбежавший красноармеец.

– Дезертир?

– Кто его знает.

Взводный поднялся, застегнул шинель, затянул ремень с кобурой, поправил на боку полевую сумку.

К костру уже подходили. Трое красноармейцев плотно обступали невысокого мужчину в галифе, в гимнастерке, в ботинках. Слипшийся от пота чуб косою прядью пересекал лоб.

Взводный сделал шаг навстречу:

– Этот?

– Он самый, – задыхающимся от радости голосом ответил молодой красноармеец. – Иду, а он притаился, рожу, чтобы не белела, к коленям прижал. Я сперва подумал: пень. Потом гляжу – пень-то мой побежал!.. А до секрета полсотни шагов. Я туда. Со всех сторон обложили. Он просит: «Не стреляйте. Свой!»

– Оружие было? – спросил взводный.

– Не-ет. Ничего не нашли. При нем только вот это, – красноармеец протянул взводному сложенный в малую долю газетный лист.

Взводный расправил его, поднес к костру и, даже не вчитываясь, сразу узнал: «Правда»! Та самая, которая выходит в Москве!

– Это что же? – он озадаченно смотрел на задержанного. – Вместо пропуска?

– Ваш я, – тот приложил к груди руки. – Ваш.

– Жаль, что ты пушчонку с собою не приволок. Мы бы тогда еще больше поверили, – отозвался взводный.

Поднялись остальные красноармейцы, обступили задержанного. Один из них бесцеремонно рванул его за штанину:

– А галифешки-то ничего! Задержанный встревоженно оглянулся.

– Не бойся, – продолжил боец. – Если б с лампасами... Вот разве только ботинки твои кому подойдут...

Ботинки на задержанном были рваные. Все рассмеялись. А тот проговорил совсем уже смело:

– Товарищи! В газете, что вы у меня нашли, подлинная казачья правда.

Кто-то из красноармейцев подбросил в костер хвороста. Стало светлей. Теперь взводный уже с улыбкой смотрел на задержанного. И тот, ободренный этим, заторопился:

– Я, когда ее прочитал, не пойму, что со мной сделалось. Ну чего генералам служу? Против братьев сражаться!.. У нас там, среди народа голод. Только и живут спекулянты да лавочники. Честному человеку одна дорога – тюрьма...

Взводный смотрел на него все так же с улыбкой, наконец, сказал:

– Да верю. Первый ты, что ли, такой?
– Я так и знал, – подхватил задержанный. – Товарищи!..
– Кто на часах сейчас? – спросил взводный. Отозвались те двое, что и прежде были караульными.

– Отведете в землянку. Один возле останется, – обратился к ним взводный и, обернувшись к задержанному, добавил: – Сам знаешь – служба.

– Товарищи, – начал было задержанный. – Я всей душой...

– И мы так же, – прервал его взводный. – Утречком в роту доставим, там о себе все расскажешь. Может, потом в наш взвод служить придется. Всяко бывает... Идите.

Взводный присел на обрубок осокоря, вновь по своим местам расположились бойцы.

Караульный постарше возвратился к костру, неся поясной ремень и ботинки задержанного. Швырнул к ногам взводного, сел рядом с ним.

– Зачем так-то уж? – укоризненно проговорил взводный. – Знаешь, что за это бывает?

– Не дам, – упрямо ответил тот. – Не к сватье на пироги. Я с самой весны босой. И в свое время от ихней братии натерпелся.

– Вернешь, – уже с угрозой продолжал взводный и кивнул на ботинки: – Ишь ты! Еще и под нос мне совать...

* * *

Прекрасны в этом краю августовские предутренние часы. Понемногу светлеет восточная сторона неба. Поначалу неуверенно, изредка, но все громче раздаются птичьи голоса. Временами налетает теплый ветерок, и словно бы это он сдувает пелену ночной темноты с дальних и ближних горюшек, низин, деревьев, кустов, и они как будто проявляются, откуда-то выплывают.

Взводный глядел в огонь. То же, сидя с ним рядом, делал и караульный. Потом он поднял ботинок, повертел в руках: ботинок был явно нерусского фасона – с широким рантом, с рифленой подошвой. Грязь на нем и то, что верх его местами полопался, караульного нисколько не отталкивали. Он ощупывал, мял его, потом, продолжая свое исследование, сунул руку внутрь. Стелька мешала. Он ее вынул. Под стелькой было что-то еще. Он вынул и это: металлическая, сложенная вдвое, тугая пластинка. Караульный разжал ее. Внутри белел листочек бумаги.

Взводный протянул руку, раскрыл листок. Он был исписан колонками цифр. Взводный не раздумывал. Тотчас он спрятал листок в нагрудный карман гимнастерки, оторвал осьмушку от первой, попавшейся в полевой сумке бумажки, втиснул ее в металлический зажим, вложил его в ботинок, прикрыл стелькой, поставил ботинок на землю, наклонился к караульному:

– Чтобы никто ничего. Понял? И обувку вернешь. Скажешь, временно брал. Чтобы не смог убежать. Так, мол, положено.

Тот утвердительно кивнул.

– К утру не вернусь – к командиру роты доставишь. Головой отвечаешь...

* * *

Из допроса у командира роты:

– ...Третьей сотни?

– Ну да. Я и говорю. Я все вам, как на духу.

– А полк?

– Что – полк?

– Номер полка, какой?

– Бес его знает. Сколько раз меняли! То сорок четвертый, то десятый был. Сейчас какой – так и не знаю... Я вам правду. Истинную правду. Не верите?

– Что ты, милоч! Верим тебе мы...

– Я всей душой. Такие слова!.. Трудящийся казак! У тебя общие цели с крестьянином и рабочим. Будем же вместе, плечом к плечу, строить новую жизнь... У нас там измываются господа-благородия.

В нашем полку казаки пытались подняться: «Доколе война?» Их в плети! Расстрелы да порка. Приказ такой от Деникина.

– Да верим тебе мы, верим...

* * *

Из допроса в штабе батальона:

– ...Та-ак. Третьей сотни, значит. Тут ты не врешь?

– Да я все вам точно, товарищи!

– Сколько сейчас в сотне сабель?

– Девяносто пять. Еще коноводы, кузница, швальня.

– А во всем полку сколько?

– Откуда мне знать?

– А если подумать? Это ведь нашему делу большая помощь. Оно теперь и твое. Да кто и поверит, что не знаешь? Неужели вас всем полком ни разу не собирали?

– Не собирали. Всюду одной своей сотней... Сколько ден уже! Истинный крест!

– Ну а где сотня стояла, когда с тобой все это стряслось?

– Скажу. На хуторе за Бурляевкой, верстах в десяти.

– Хутор как называется?

– Кто его знает? Пришли туда вечером, темно было. Жителей у домов – ни души. Спрашивать у своих? Никому не известно. Шли-то ведь строим. К сотенному разве сунешься? А утром еще до подъема меня арестовали. «Ты что это, говорят, казакам большевистскую газету читал? Как ты смел? Знаешь, что за такое бывает?» Двое суток на воде да хлебе! Сапоги отняли, мундир отняли. Швырнули дранье. Командир полка зверем орал: «Всю часть опозорил! В штаб корпуса отвезут – запоешь!.. »

– Видишь как? Значит, на хуторе был сразу весь полк размещен, коли сам командир тобой занимался. Разве не так? А говоришь: «Одна только сотня... Номера полка не знаю... Кто командир, не знаю...»

– Не отрицаю. Товарищи! Прямо спросили – пожалуйста! Это скажу: Космачев.

– Имя как? Отчество?

– Куприян... Куприян Капитонович. Полковник. Чего тут скрывать? Я всей душой...

– Номер полка? И не темни. Мы проверим. В твоём положении врать...

– Где же я врал? Товарищи!

– Мы проверим. По фамилии командира. Ты понял? Либо её наврал, либо сейчас будешь врать... В твоём положении...

– Пожалуйста! Сорок восьмой конный.

– Дивизия?

– Откуда мне, рядовому? Хоть бы уж я урядник был... Другое дело!

– Дураками ты нас не считай.

– Товарищи, я же к вам...

– Так и давай тогда выкладывай. Командира полка знаешь по имени-отчеству, а номер дивизии тебе неизвестен? Кто поверит? А ещё говоришь: «Всей душой к вам».

– Ну, хорошо. Скажу. Тринадцатая донская. Генерала Толкушкина.

– А корпус?.. Да говори, говори! Это проверка тебе. Думаешь, мы не знаем, в какой корпус ваша тринадцатая дивизия входит? Дивизия! Не иголка же в сене.

– Генерала Мамонтова, Четвёртый конный.

– Вот это другое дело. А то крутишь-крутишь. Не видать, что ли?.. Штаб корпуса, куда тебя грозился командир полка отправить, где стоит? Тоже будешь крутить?

– Разве я кречу? В Березовке... Я вам всю правду...

* * *

Из допроса в штабе полка:

– ...Вы сказали, что штаб корпуса расположен в Березовке?

– Так и есть. Когда мы только-только на хутор пришли, слышу, командир полка приказывает: «Послать курьера в Березовку, в штаб корпуса». У меня сестра в том селе замужем, вот и запомнилось.

– Ваша сотня пришла на хутор, и вас сразу арестовали?

– Никак нет. Это уже утром было. «Откуда у тебя, спрашивают, – большевистская газета? Кто тебе её дал? Кому ты её из казаков читал? Не хочешь сказать? Под арест!» А газету-то не отобрали. В кисете моем осталась. Я её сразу под стреху в сарае спрятал. Думаю: «Теперь пойдёшь, докажи». На следующий день выводят: «Одумался?» Молчу. «Ах, так! Мы тебя, подлеца, расстреляем. Такой-то на тебя показал и такой-то». Не пропадать же! За ночь стенку руками подрыл – вот, смотрите, кожа ободрана...

– Сегодня четвёртое августа. Вчера весь день вы шли к линии фронта.

– Быстрей-то, по лесам хоронясь, разве пройдёшь? Даль такая! Верст сорок, не меньше.

– До того двое суток находились под арестом. Значит, курьера в Березовку командир вашего полка посылал четверо суток назад, то есть тридцать первого июля.

– Так точно. Мы только на хутор пришли. Ещё кони не расселаны были.

– Как объяснить тогда, что, вопреки вашим показаниям на допросе в штабе батальона и вот здесь, сейчас, на самом-то деле, как нам

совершенно точно известно, штаб Четвертого конного корпуса стоит в Березовке лишь с позавчерашнего дня?

– Как с позавчерашнего? Не может с позавчерашнего! Вы, товарищи, подозреваете? Я всей душой. Да что же вы?

– Снимите правый ботинок.

– Товарищи? Как это понять? Вот и статья в газете... И приказ Реввоенсовета вашего был: с пленными обращаться как с братьями. Другое дело – казаки. Разденут, разуют – и в балку... Я даже не пленный, я по своей воле к вам.

– Держите его. Дайте ботинок. Что это?..

* * *

В избе, где шел допрос, находилось тогда шесть человек. Этот задержанный, четверо красноармейцев и политком 356-го полка, приземистый широкоплечий мужчина лет тридцати, в кожаной тулупе и кожаной фуражке с красной звездой на околыше. И вот он-то поднес к глазам задержанного вынутый из металлического зажима листок:

– Что это?

– Не знаю, – лицо задержанного заблестело от мелких капель пота. – Поверьте... честное слово...

Тут же, высвободив руку, он выхватил этот листок, сунул в рот и начал жевать.

Его сбили с ног, стали душить. Он мычал, извивался, бился головой об пол и – жевал, жевал. Как трудно, оказывается, проглотить комок бумаги!

Наконец это ему удалось. Перестав сопротивляться, он обессилено вытянулся всем телом. Его поставили на ноги.

– Дура, – сказал политком. – Твой вот где.

Из ящика стола он вынул другой листок, но теперь уже держал его подальше от задержанного.

– Три, семь, восемь, один, пять, – начал было читать он и резко оборвал себя: – Хватит волынить! К кому шел? Ну? К кому?

Задержанный вновь задвигал челюстями, и так яростно, что политком рассмеялся:

– Дожирай, дожирай... Вот же он, подлинник.

Судорогой свело все тело задержанного. Его опять повалили, стали раздвигать зубы. Политком растолкал всех, упал на колени, склонился к самым губам его:

– К кому шел, говори!

Задержанный прохрипел:

– Сегодня всех вас порубят, мерзавцы. Глаза его остекленели.

* * *

– Отравился.

Политком 40-й дивизии Михаил Ермоленко, прищурясь, смотрел на политкома штаба дивизии Григория Мишука. Тот продолжал:

– За щекой у него была капсула с ядом. Допрашивающие этого не заметили. Думали, все еще жует подsunутую ему бумажку.

– Ошибка грубейшая.

– Кто мог подумать? Считали: пусть пожуёт. Потом подлинник записки предъявят, скиснет.

Ермоленко молчал, и по виду его нельзя было понять, достаточно ли ему этого объяснения.

– Что несомненно? Шел он к кому-то сразу за линией фронта: с собой ни шинели, ни еды, ни денег, ни оружия. С расчетом, что вскоре встретят, выйдет к своим.

– А если расшифровать записку?

– Этим займутся. Но сегодня надо не упустить другое: пока свежо, опросить всех, кто с ним встречался в полку, в роте, во взводе. Не пытался ли он уже кого-то известить о своем задержании?

– Кто вел допрос?

– Политком триста пятьдесят шестого полка.

– А-а, я его знаю.

– Да. Рабочий, хороший парень. Сто раз проверенный делом.

– Вот ему и сказать: или он этого курьера раскроет, или – под трибунал. Можно ведь и так толковать: специально дал ему умереть.

– По-твоему, он намеренно сделал?

– Нет. Но, понимаешь, в каком мы все теперь положении? Могу я думать, что этот курьер шел к тебе? Сюда, в штаб дивизии, в Таловую... А ты можешь думать, что шел он ко мне... И на начдива можно подумать.

– А он на нас. Они помолчали.

– О последних словах этого курьера доложили начдиву? – спросил Ермоленко.

– Да.

– И что он?

– Учет...

* * *

В десять часов утра того же дня начдив-40 Василенко отдал приказ о немедленном уходе из Таловой обоза дивизии. В самом приказе никакой мотивировки решения не приводилось, вызвано же было оно неопределенностью, внезапно возникшей в раздумьях начдива.

Вопрос о том, к кому на связь шел задержанный у станции Терехово курьер, Василенко совершенно не интересовал. Другое! Почему этот человек все же оказался именно у той станции? Судя по ночным донесениям, активность противника по-прежнему проявляется лишь на флангах дивизии. И прямо на центр ее позиций, и уже на двадцативерстной глубине от передовой, выходит вражеский курьер. Случайность? А не затем ли, чтобы внушить, и в первую очередь ему, начдиву-40, что здесь-то казачье войско и намерено нанести главный удар? А такой удар может быть. Будет! Мысль об этом утвердилась в сознании его еще неделю назад, задолго до наступления на Бутурлиновку. Он стал думать так, в сущности, с той самой минуты, когда из сообщения Агентурной разведки 8-й армии узнал, что в белом тылу, почти напротив его дивизии, всего в какой-то сотне верст за линией фронта расположен корпус Мамонтова. Отдыхает, пополняет состав. И все время, пока шло наступление на Бутурлиновку, Василенко помнил об этом и, едва оно завершилось, сосредоточил резервы дивизии – три стрелковых полка – в восточном сек-

торе, у деревни Елань-Колено. Там был стык с 9-й армией. Самое, в общем-то, уязвимое место.

Но какой неожиданный поворот событий! Вражеский тайный курьер объявился в пятидесяти верстах западней! И поведал: «Я из корпуса Мамонтова», – и: «Сегодня всех вас порубят». И это «вас порубят» он сказал, пребывая уже в таком состоянии, что не поверить в его слова очень трудно.

Резервы дивизии ограничены. Так, может, курьер провалился сознательно и себя самого не пожалел ради того, чтобы они были отведены под Терехово? Или под Таловую, что оперативно, впрочем, то же самое. При ударе с юга на север эти станции лежат на одном направлении.

Для переброски бойцов каких-либо транспортных средств у дивизии нет. Пеший марш. И вот, едва только резервы отдалятся от Елань-Колено, белоказачья конница молниеносно обрушится на стык армий. Прием очевидный. Значит, резервы трогать с места нельзя. Но и нельзя не считаться с тем, что удалось узнать от курьера, а верней – с самим фактом его появления. Следовательно, единственный шаг, который можно уже предпринять, это убрать из Таловой обоз. Пока подводчики раскачаются да сложат все на возы, запрягут... Сегодня же пусть выступают на север, к Александровскому поселку. Двадцать верст. За день или хотя бы за два осият. В случае чего, это облегчит потом маневрирование полкам, штабу.

Так. Только так. Как единственная уже сейчас возможная ответная мера.

Василенко думал об этом, стоя в штабной избе у распахнутого окна. Ярко светило солнце. Мир за окном был ослепителен, зелен...

* * *

А на заставе под Терехово тем временем шла обычная жизнь. Повар запоздал. Кашу разобрали в одиннадцатом часу дня. Ложками работали ловко, переговаривались:

– ...Казачи услышат – решат: пулеметы стрекочут.

– Пулемет разве так? Он: та-та-та...

– Накличешь!

– Не! Сегодня уже не начнут. Кавалерист любит по росе налетать. И конь тогда резво идет, и шашка – жик-вжик! – не затупится.

– Ты, что ли, пробовал?

– Знаю... Теперь-то уж до завтрашнего утра всяко доживем...

Потом очередная четверка красноармейцев ушла в секрет у дороги, остальные поснимали рубахи, жарились на солнце, удовлетворенно оглядывались. Как хорошо! Травка зеленая, после дождей пышная. Лесок вдаль темнеет. Жаль, глубокой воды близко нет. А то б окунуться. Совсем ладно было бы. Не служба – малина.

И тут все разом увидели: из низинки между холмами, где проходит проселок, вылетела лавина всадников, свернула в сторону окопа, рассыпалась веером по пологому склону и вот уже с визгом, криками, свистами приближается к ним.

Без всякой команды красноармейцев смело в окоп. Действовала не столько выучка, сколько естественное стремление каждого не оказаться на пути этой лавины.

Она же неумолимо надвигалась, заглушив все прочие звуки дня, сотрясая землю топотом лошадиных копыт.

– Взво-од! – закричал взводный, вырастая над бруствером.

Но лавина уже накатила, обдавая горячим пахучим ветром, пронеслась над окопом, оставив после себя беспомощно вжавшихся в траншею бойцов и рухнувшего на дно ее взводного.

Затихли свисты, крики, конский топот. Снова стали слышны голоса птиц, стрекотанье кузнечиков.

Растерянно оглядывались, еще не веря, что остались живы, красноармейцы. Повторится ли налет? Несомненно! Остаться в окопе – смерть. Но и куда отходить? К станции, к штабу батальона? Однако как раз в том направлении ускакали казаки! Будет это – из огня в полымя! На дороге появился пеший казачий отряд.

Его, как и конную лавину, окоп пропустил тоже без единого выстрела. Затаились, прикинув к земле, счастливые тем, что с дороги их не замечают, либо уверены, что кавалерия уже все способное к сопротивлению с пути отряда смела.

В окоп свалился человек в кожаной тужурке, с наганом в руке. Его сразу узнали: политком полка!

Он тяжело дышал, лицо его было перекошено злостью.

– Слушай команду! – закричал он, идя по окопу. – Кто побежит – пуля! И куда бежать? Казаки сзади и спереди. Догонят – изрубят!..

От того, как он выглядел: кожанка, звезда на фуражке; от того, что всем в окопе было прекрасно известно, кто он такой, и, конечно, от его громкого голоса, решительных жестов постепенно начала исчезать растерянность, овладевшая красноармейцами.

Поднимались на ноги, брали винтовки.

Бурый вал выкатился из ложбины. Теперь не только по дороге, но и с боков от нее в несколько рядов шли везы.

– Взво-од! – закричал политком.

– Залпами, по команде – пли!

Цель была огромна, перемещалась небыстро. Команду начали выполнять дружно. Мстили за растерянность во время налета конников, за свой страх в те минуты, когда затаенно следили за колыханьем штыков пешего отряда.

Залп десятка винтовок не так уж грозен. Но там, в полуверсте от окопа, вздыбились, стали валиться, рвать сбрую взбесившиеся от ран лошади, быки. Падали, ломая оглобли, опрокидывая везы, преграждая путь всему последующему обозному потоку. Наконец, те из повозок, что еще были в состоянии двигаться, отхлынули, скрылись за перегибом дна ложбины, оставив на месте лошадиные и бычьи туши, перевернутые фуры.

Час, не менее, на дороге никто не показывался. В окопе громко говорили, смеялись, лихорадочно пересказывали друг другу, как именно все это было, что каждый успел почувствовать, передумать.

С тыла, с боков начали подползать красноармейцы. Они шли на звук залпов. Рассказывали: вся остальная рота изрублена. Назад пути нет. Верная гибель.

Деятельно пристраивались в окопных ячейках. Работали лопатами. О том, что ждет в дальнейшем, не думали. Вообще отбрасывали такую мысль, благо было теперь их десятков пять. Изрядная сила.

– Ты в окопе, – сорванным голосом кричал политком. – Что тебе пашка?.. Кто победит – пуля...

Обоз появился правее дороги. Шел прямо по травяному склону. Опять ударили по команде. Обоз отхлынул.

С визгом, свистами, гиканьем из ложбины вновь вылетели конные.

Но теперь стрельбу из окопа вели настолько уверенно, что, обтекая его, всадники еще вдалеке разделились на два потока, умчались, так и не посмев перейти в атаку.

Через полчаса они уже с тыла ринулись на окоп. Но там к этому были готовы. И опять конные не выдержали, расступились перед окопом, устилая прилегающие к нему пологие склоны трупами лошадей и людей.

Из ложбины выполз броневик. По нему не стреляли. Смотрели настороженно. Что-то он сделает? Но тот постоял, строча из пулемета, двинулся дальше, так и не съехав с дороги.

Появившийся было вслед за ним обоз, вновь отогнали залпами.

Прогремел орудийный выстрел. Снаряд летел низко, грохнулся сажень за сто до окопа.

Второй снаряд пронесся над головами. Упал далеко позади.

Такое не раз еще происходило в тот день. Орудийный обстрел; атаки конных и пеших то с одной, то сразу с двух сторон; свист пуль; колонна обоза, судорожно пытающаяся преодолеть роковые для нее полверсты; обезумевшие раненые лошади...

– Черта вам! – проговорил политком.

Его била дрожь.

Он достал из кармана часы. Шел шестой час вечера.

«Расспросить про курьера, – подумал он. – Потому-то меня сюда нелегкая принесла. Но теперь уже бессмысленно». Все равно никому ничего передать он не сможет. Скоро стемнеет. Подползут, порежут всех до единого.

«Но и с обозом в темноте не пойдешь», – с удовлетворением проговорил он про себя.

* * *

Это и в самом деле наступали части 4-го конного корпуса Донской армии. В пятом часу пополудни его командиру генерал-лейтенанту Константину Константиновичу Мамонтову, ожидавшему доносений в пятнадцати верстах от Терехово в селе Кучеряеве, наконец, доложили: пользуясь тем, что внимание красных привлечено к демонстративным атакам на левом и правом флангах, весь корпус: три конных дивизии – в каждой четыре полка по пятьсот сабель, – три броневика, двенадцать орудий, трехтысячный пеший отряд и огромный, из тысяч и тысяч повозок обоз, – незамеченным углубился в красный тыл. Пройдено двадцать верст. Достигнута станция Терехово. Обозу пройти еще пять верст – и привал. Авангарду продолжить наступление. К ночи должна быть захвачена Таловая, разгромлен штаб 40-й дивизии красных. От Терехово это восемнадцать верст. Следующий рывок на север – уже с рассветом.

Докладывал начальник оперативного отдела штаба корпуса генерал-майор Попов. В комнате сельского дома, где это происходи-

ло, кроме них двоих был еще начальник штаба корпуса Калиновский. Склонившись над тем же столом, за которым сидел Мамонтов, он вглядывался в лежавшую перед ними обоими карту. Аксельбанты подрагивали у него на груди. Калиновский был полковником Генерального штаба, и это свое отличие всегда подчеркивал.

Попов продолжал:

– К факторам, осложняющим прорыв, относится то, что в районе Терехово движение колонны обоза пока еще сдерживается сопротивлением группы, блокирующей дорогу. Красных там несколько десятков, не больше, но хорошо врыты. Полусотня сбить не смогла, артобстрел тоже. Настильный огонь на такой местности практически бесполезен. Или, если выразаться точнее, обслуга батареи еще не применилась к условиям. Офицеры там из британцев.

Мамонтов удивленно взглянул на Попова:

– Но разве бывает так: ни полусотня, ни артобстрел ничего не сумели сделать с несколькими десятками пеших? Кто там у нас командует?

– Войсковой старшина Антаномов – Семьдесят восьмой конный полк. Но сам он находится с передовой сотней.

– Очень мило. Значит, в полосе прорыва никого из значительных командиров нет. И что же там за обстановка?

– Дорога проходит в узком дефиле. Место для окопов выбрано красными искусно. Да и все там они понимают, что пленных не будет. Потому и особо упорны. Обратная сторона нашей собственной строгости.

– Скажите лучше, – Мамонтов взял со стола и крепко сжал в руке черные кожаные перчатки, которые надевал перед тем, как садиться в седло.

– Скажите лучше, что ни одна из частей, атакующих этот окоп, не желает расходоваться во фронтовой полосе. Пышек хотят, а не шишек. Но рано же. Рано!

– Однако и цель для красных очень доступна, движется медленно. Не требует умения вести прицельный огонь. Не так важна его плотность. Всего две-три убитых или раненых лошади – сразу затор.

– И нельзя обойти?

– Колонне обоза? Нет.

– И вы так спокойно говорите об этом? – Мамонтов обернулся к Калиновскому: – На такой чепухе споткнулись?

Тот отнес в сторону руку с пенсне; глядя на Попова, ответил с легкой досадой:

– Споткнулся не корпус. Обоз. Но, в сущности, это одно и то же. Причина проста: части, прорывающие фронт в первой линии, занимают партизанщиной.

– Движение всех эшелонов происходит строго по росписи, – обиженно ответил Попов.

– Поеду сам, – Мамонтов поднялся из-за стола.

* * *

Идея всей этой военной операции, известной в дальнейшем как «Рейд генерала Мамонтова», возникла в штабе Донской армии с отчаяния. В конце июля 1919 года там узнали: из районов Камышина

и Воронежа под командованием краскомов Шорина и Селивачева готовится контрнаступление войск красного Южного фронта, и главный удар намечается нанести в направлении Новочеркасска и Ростова-на-Дону. И что остается? С покорностью ждать? Но уже дважды большевистские полки накатывались на Область войска Донского. Не будет ли третий удар смертельным? А что, если поступить дерзко? Кавалерийский рейд по тылам красных! И прежде всего, разгромить штаб их Южного фронта. Перечеркнуть этим весь наступательный план еще до того, как он начнет осуществляться.

Вскоре наметилась и кандидатура того, кому такой рейд возглавить: Мамонтов! Честолюбив, упрям, смел. В боях под Царицыном не гнушался лично атаковать в конном строю. Недалек? Это, пожалуй. У немалого числа лиц из тех, с кем он общался по службе, тут сомнений не возникало. Но чтобы пунктуально исполнять предначертания штаба армии, так ли уж необходим гибкий ум?

К тому же части, составившие всего месяц назад сформированный 4-й Донской отдельный конный корпус, которым этот генерал теперь командует, достаточно давно отведены на отдых. Докомплектовываются после царицынских боев, довооружаются, и дислоцированы от места, удобного для прорыва, менее чем в сотне верст. Обстоятельство, благоприятствующее внезапности кавалерийского налета.

Ничего предварительно ему не сообщая, Мамонтова вызвали в Новочеркасск. Вопрос был настолько важен, что принимали его одновременно командующий Донской армией Сидорин и войсковой атаман Богаевский – две самые влиятельные в казачьей столице персоны.

Встреча началась обыденно. Поздоровались, обменялись общими фразами о здоровье – давние добрые знакомцы, как близнецы, схожие всей статью кадровых военных царской поры, – приступили к делу. Происходило это в кабинете Сидорина. Он сдвинул шторку на стене, закрывавшую от постороннего взгляда оперативную карту. Некоторое время все трое молча всматривались в нее. Сидорин сказал:

– Итак, перед фронтом Донской армии две группы войск противника. И сомнений, увы, нет. До начала их контрнаступления одна-две недели, не больше, – он оглянулся на Богаевского и продолжал: – Удар, пред которым мы беззащитны. Соотношение сил – один к двум. Это по общей численности войск, по орудиям, пулеметам. Красным не откажешь в настойчивости: собрали, экономя на фронтовых частях, оголив гарнизоны городов. Качественная сторона за нами. Но все же не вдвое.

Он вновь посмотрел на Богаевского. Тот слегка наклонил голову, подтверждая эти слова.

Сидорин задернул занавеску, подошел к покрытому зеленым сукном столу для совещаний, занимавшему едва ли не полкабинета, жестом указал Мамонтову на место рядом с собой.

У противоположного конца стола сел Богаевский.

Сидорин продолжал:

– И как представляется по всем предварительным проработкам, выход из положения возможен только один: еще до начала этого контрнаступления крупным кавалерийским соединением – скажем,

корпусом – прорвать фронт красных, смять его тылы, в первую очередь разгромить штаб фронта.

– И что тогда будет достигнуто? – спросил Мамонтов.

– При таком-то соотношении сил! Тут одним корпусом ничего не переменишь. Разве что отсрочишь выступление красных на месяц, в самом лучшем случае – на два.

Богаевский встал, простер над сукном стола руку.

– Два месяца! – ликующе воскликнул он. – Но гораздо ранее Москва, захваченная Добровольческой армией, будет у ног Май-Маевского. И значит, уложенное всего на такой срок наступление красных не состоится уже никогда. И на свадебном пиру новой российской государственности казачество воспоеет свою песнь достойно.

Мамонтов хмуро смотрел перед собой. Все было ясно. Ему, его корпусу, предложат впутаться в это дело. Потому и принимают вдвоем. Почет! И конечно, считают простаком. Бросить один корпус против нескольких армий, изготовившихся к контраступлению, и начать с удара по штабу фронта!.. Он прекрасно знает, где этот штаб. В Козлове.

Двести двадцать верст за линией фронта, если брать напрямую. Дорогами – так и все триста. А идти придется и без дорог. Но, предположим, пришли, разгромили. Что дальше? Он крушил штаб, а красные спокойно на это взирали? Сунуть голову в петлю. Милое дело!

– Задержавшись с контраступлением даже всего на две-три недели, – напевно продолжал Богаевский, – красные, спасая свою столицу, затем будут вынуждены снимать части с нашего фронта. Эта отсрочка – уже победа. И потому корпусу, назначенному в рейд, можно передать лучшее оружие, снаряжение. Всем остальным полкам Донской армии оно уже вообще не потребуется. Победа! И всего только – лихой наскок под командой истинно опытного боевого командира.

Потом оба они смотрели на Мамонтова. Ожидали ответа.

Он же молчал, потому что вспомнил, как всего лишь полгода назад в тыл его группы войск под Царицыном ворвалась дивизия красного начдива Думенко. Тысячу верст прошла она по тылам фронта, разгромила двадцать четыре белых полка, но, что было всего удивительней, на пути от станицы к станице она становилась все многочисленней. Голытьба покидала селения вместе с этим войском. Что, если – согласись он и в самом деле пойти в рейд – и с его корпусом в красном тылу произойдет такое же чудо? Ведь стонет... Как стонет под игом комиссаров Россия! Как она молит о возвращении добрых старых порядков!

Он сказал:

– Будет приказано, я возглавлю такой поход, но... Сидорин и Богаевский смотрели на него выжидающе.

– Возглавлю, – повторил Мамонтов.

– И убежден: цель будет достигнута, жертвы оправданы, как бы тяжелы они ни были.

– И какое же «но»? – первым не выдержал Богаевский. Мамонтов одарил его хмурым взглядом.

– Главком! – догадался Сидорин. – Ожидаете, что он помешает? Будет против самой идеи? Лично против вас?

– Нисколько не сомневаюсь, – подтвердил Мамонтов. Сидорин

прикрыл ладонью глаза. Теперь, когда Мамонтов уже чувствовал себя тем полководцем, от которого оба они, нынешние правители Дона, всецело зависят, этот покорный жест возмутил Мамонтова.

– Потому-то и гибнет казачье дело, – он едва удержался, чтобы, словно на площади, со всего маха не рубануть рукой воздух. – Все, что намечаем, – с оглядкой. Любое слово, решение – не окончательно... Да, да, да, – машинально повторял Мамонтов, вновь охваченный видением картины того, как там, под Царицыном, из станиц вместе с красной дивизией уходили тысячные толпы.

Будет так и с его полками. Будет!

Ярко, в звуках и красках, он представил себе теперь то, как корпус под его командованием движется по красному тылу и от него во все стороны распространяются волны успокоения, порядка, начавшегося еще триста лет назад при Михаиле Романове, и десятки тысяч благодарных ему, Мамонтову, россиян ежечасно присоединяются к этой колонне. А он идет уверенно, с богатым обозом. Никаких реквизиций у населения! Никаких шалостей со стороны казаков: что-то украсть, отобрать, чем-то воспользоваться... Напротив! Раздавать захваченное в казенных магазинах и складах, чтобы с каждым днем ширился круг молвы: «Щедрые, добрые... Истинную свободу несут...»

Как это будет прекрасно!

И он решил окончательно: пойдет. Но коли пойдет, то – триумфальный марш до Москвы. Вот чем будет его рейд. Однако до времени об этом ни слова. Объяви громко, деятели из ставки Главнокомандующего вооруженными силами Юга России сразу начнут отнимать у него такую возможность, чтобы если уж нельзя оттянуть ее лично себе, то отдать кому-либо из генералов этой презренной своей фаворитки – Добровольческой армии: Май-Маевскому, Сахарову, Слащеву, Врангелю, Кутепову. Их там много – бездарностей. И сколько раз было так: политики отбирали победу у полководцев и вовсе теряли ее.

Теперь он так ясно все видит! Ставка сейчас намеренно сдерживает продвижение к Москве дивизий Добровольческой армии. Если б не это! Только в ударном кулаке ее более двухсот тысяч штыков и сабель, сотни орудий, десятки бронепоездов, самолеты, танки. Быстро наступать на большевистскую столицу мешает ей – о-о! – лишь одно: ожидание того часа, когда красные прежде двинутся на Донскую армию, разгромят ее, чтобы разного рода добровольческим вершителям судеб потом ни с кем не делить окончательной победы. Все эти расчеты, хитросплетенья он, Мамонтов, порушит. Да-да, он их порушит. Начисто. Но потому-то теперь ему надо как можно тщательней таить детали подготовки к походу. И от своих не менее строго, чем от чужих. Для него теперь все чужие!

– Да, да, – повторял он, более не вслушиваясь в то, что еще говорили Сидорин и Богаевский.

* * *

Сходные мысли возникли и у Главнокомандующего вооруженными силами Юга России Антона Ивановича Деникина, когда Сидорин, прибыв в его ставку в Екатеринодаре, доложил о намеченной штабом Донской армии операции.

Как и Мамонтов, Деникин, прежде всего, подумал о том, что корпус, едва ворвавшись внутрь красного тыла, погибнет. Оказаться в недрах армий, готовящихся перейти в контрнаступление! Задавят массой. Не разумней ли сберечь этот корпус на период, когда контрнаступление красных против Донской армии уже станет фактом?

Свое мнение он выразил определенно:

– Авантюра.

Как гуляло впоследствии это слово по всем белым штабам!

– Авантюра! За линией фронта у красных резервы. Вот! Вот! Вот! – он тыкал пальцем в разложенный перед ним на столе лист карты. У большевиков голод, разруха – значит, корпусу предстоит идти с полным обозом. Это тянуться по двадцать верст в сутки. Такую колонну легко обнаружить, расчленив. Что же будет в активе? Удар по Козлову? Но до этого города пятнадцать, а при встречных боях и все двадцать дней хода. Следовательно, штаб фронта красных наверняка успеет убраться восвояси, а корпус завязнет... Нет. Так не воюют. И кто намечен возглавить рейд?

– Мамонтов.

– И согласился?

– Крайне воспламенен.

– Я всегда знал, что голова этого генерала не вмещает более одной мысли, – в презрении Деникин тряс бородкой. – Но в данном случае это еще и такая мысль, что...

Он не закончил фразу, подумав: «А, пожалуй, некоторое кровопускание казачьей армии будет полезно. Умерит амбиции. Слишком уж много говорят в Новочеркасске, что Добровольческая армия желает одной себе присвоить все лавры победы, в то время как в казачьих-то областях законная российская государственность и сбереглась».

– Хорошо, – сказал он Сидорину. – Считайте вопрос решенным. Можно даже усилить войска прорыва, скажем, корпусом Коновалова, и задачу поставить иную: прорвав фронт, зайти в тыл Лискинской группы войск красных, оттуда – удар в южном направлении. В ходе рейда не удаляться от фронта, а приближаться к нему, не ослаблять, а укреплять оперативную связь с Донской армией. Тогда еще возможен успех.

– По мнению Мамонтова, никаких усилений не нужно.

– Да, да, понимаю, – согласился Деникин, подумав: «Курица славы – на одного. Вполне в его стиле», и рассердился: – Но мы же с вами и сами можем понять, как нужно и как не нужно!..

Впрочем, оказалось, что корпус Коновалова прочно скован на собственном своем фронте. Принять участие в рейде он не сможет ни при каких обстоятельствах.

* * *

Группа конных во главе с Мамонтовым подскакала к ложбине, у которой застряла колонна обоза, уже в восьмом часу вечера. Быстро смеркалось.

Еще в пути Мамонтов получил донесение: «На подступах к Таловой концентрируются части красных. Предположительно – до

двух пехотных полков общей численностью около тысячи штыков». Он тогда рассмеялся: «Всего-то!»

На рысях миновали мирно стоящий обоз. Быки двигали челюстями, пережевывая жвачку. На лошадиных мордах висели торбы с овсом. Горели костры. На них что-то варилось.

«Не прорыв фронта, – брезгливо подумал Мамонтов, – пикник гимназистов».

Проскакали мимо чинной шеренги штабных фургонов, полевых кухонь. Выстроились, как на смотру.

«Спокойно, спокойно, – смирял он себя. – Спокойно». У головы колонны толпились казаки.

Мамонтов отдал поводья ординарцу, спешил. Оглянулся. Привычная обстановка: адъютанты, офицеры штаба, в двух шагах от него, приставив ладонь к козырьку фуражки, ест глазами начальство командир полка Никифор Матвеевич Антаномов. Герой боев под Царицыном, а сейчас трепещет, как проштрафившийся кадет. Чувствует: виноват!

Мамонтов подал ему руку:

– Добрый вечер. Чем порадуете?

– Вот, – Антаномов указал в сторону казачьей толпы. Мамонтов шагнул в том направлении. Толпа расступилась. Центром ее был десяток пленных – в лохмотьях, в грязи, в крови. Стояли, подпирая друг друга, озираясь с таким видом, будто вокруг бушует огонь.

– Кто их взял? – спросил Мамонтов, не оборачиваясь.

– Мои, – ответил Антаномов, вырастая рядом с ним. – Самолично повел... Хотели всех на месте прикончить, приказал десяток сюда пригнать. Как знал, что придете. Может, пожелаете поговорить, – он кивнул на обоз. – Дорога открыта. Разрешите дать приказ?

Не отозвавшись, Мамонтов всматривался в красноармейцев. Этим людям он ведь тоже принес освобождение. Но тогда бы они должны сейчас в ногах у него валяться, пощаду вымаливать!

Издали, с севера, донеслась пулеметная стрельба. Привычным ухом он отметил: бьют от красных. Короткими очередями то в одном, то в другом месте. От нервности. Предостерегают. Мол, успели стать фронтом. Значит, боятся. Но и предостерегли уже. Услышал стрельбу эту он, услышали казаки. Пленные тоже смотрят в ту сторону.

Он обернулся к Калиновскому, стоявшему за его спиной:

– Что у вас?

– Обозной колонне дойти до хутора Хорольского. Там ночевать. Штабу корпуса стать в Козловских Выселках. Удар по Таловой завтра в восемь ноль-ноль, чтобы успели отдохнуть кони.

– Хорошо, – Мамонтов качнул головой в сторону пленных. – А этих – заживо в землю. В собственном их окопе. И копытами утоптать. Чтоб и следа не осталось.

* * *

Ни документы архивов, ни воспоминания современников описываемых событий не сообщают имен тех красноармейцев и командиров 356-го полка 40-й Стрелковой дивизии, которые полсуток стояли насмерть под станцией Терехово и, пока не погибли, так и не

пропустили мамонтовский обоз. И вышло – не только обоз, но весь корпус, и тем сломали первоначальную диспозицию прорыва.

Генерал-майор Попов впоследствии, в октябре-ноябре того же 1919 года, опубликовал на страницах новочеркасских «Донских областных ведомостей» свои заметки о рейде — единственное, что вообще было обнародовано об этой военной операции в целом кем-либо из ее участников. В них он, в частности, говорит: «...наступление, предпринятое в 11 часов утра 22 июля (дата по старому стилю, то есть с отставанием на 13 дней – А.Ш.). На участке Бутурлиновка – Ново-Архангельское – Васильевка, застало их почти врасплох, и фронт был нами прорван, хотя красные и оказали ожесточенное сопротивление».

«Почти врасплох»? Неправда! Как, впрочем, и то, что фронт был уже прорван. Но, увы, в его записках тоже не приводится имен защитников этого рубежа.

* * *

Весь следующий день корпус топтался под Таловой. Да, было так! Повторялось все то же: боевые части могли пройти, обозная колонна застревала. Бой шел в полутора верстах южнее этой станции. С обеих сторон участвовали в нем и пулеметы, и пушки.

В составе казачьего корпуса в ту пору был аэроплан. После первого же своего полета в этот день пилот его, штабс-капитан Витте, затянутый в черную кожу надменный щеголь, доложил лично Мамонтову:

– Дивизионного обоза красных в Таловой не обнаружено.

– Как? – вспыхнул тот. – Вы его просто не пожелали заметить. Витте на эти слова Мамонтова ничего не ответил. Будто вовсе не слышал их.

– Но вчерашнее ваше донесение: он там был, – продолжал настаивать Мамонтов. – Где же теперь?

Витте щелкнул каблуками:

– Вопрос не ко мне, ваше превосходительство.

– Идите, – искоса глянув на летчика, проговорил Мамонтов.

Но, в общем-то, это известие его обрадовало. Бегут. Держаться за Таловую не собираются. Так им и надо.

Но оказалось, что торжествовать еще рано. Да, всего два пехотных полка общей численностью около тысячи бойцов целый день преграждали путь корпусу! Лишь в десятом часу вечера Таловая была захвачена. Зарево пожаров заливало поселок. Проносились всадники. Дрожала земля под копытами лошадей, бесконечным потоком двигались фуры, телеги, полевые кухни. Приказ Мамонтова был категоричен: никакой остановки! Только вперед!

В самом начале следующих суток белая конница с ходу обрушилась на Александровский поселок. И тут крушили, рубили – все это в глухом непроглядном мраке пасмурной ночи. По беглым докладам Мамонтов знал: штаб дивизии красных, отступивший из Таловой в этот поселок, достигнут, однако разгромлен только частично. Ни командира, ни комиссара дивизии среди пленных и убитых нет. Ускользнули. И опять не захвачен обоз. Но теперь уже потому, что у западной окраины поселка на пути белых кавалеристов стеной стал

батальон связи – две сотни красноармейцев. Они стреляли, бросались врукопашную, и с этой позиции их никак не удавалось сбить, и длилось так до той поры, пока обоз дивизии – тысяча подвод – не сумел уйти еще на пятнадцать верст и достичь села Новая Чигла.

* * *

Бойцы батальона потом частью разбежались, частью погибли, многие из них были захвачены в плен.

И никто не знал тогда, какой важности дело своим ночным боем эти двести человек совершили!

* * *

К Новой Чигле корпус Мамонтова – опять же слитной ударной массой – подступил утром.

Штурм начали орудийным обстрелом. Потом конники ворвались в село. Мамонтов скакал среди первых. Хотелось всем и каждому показать: он не трус, пусть убеждаются. Как бы снять этим с себя хоть какую-то часть вины за трудности, неожиданно встреченные корпусом.

Улицы были пустынные, но, едва выехали на северную окраину, откуда начиналась дорога на Верхнюю Тишанку – следующее село, которое предполагалось немедленно захватить, – над головами верховых запели пули.

– Кто там стреляет? – спросил Мамонтов у адъютанта, раньше его прискакавшего на это место.

– Организованные обозники, – ответил тот.

– Что-о? – Мамонтов обернулся к сопровождавшему его Попову. – Это какие-такие еще?

– Совершенно точно, – подтвердил Попов. – Дорога до самой Верхней Тишанки, все восемь верст, забита телегами. Тот треклятый обоз, что ушел от нас в Таловой.

– И чего же мы ждем?

– Ждем не мы, ждет начальник вашего штаба, – с тихим смехом ответил Попов.

Он всегда так называл Калиновского, когда был им недоволен.

Мамонтов вернулся в село, разыскал избу, в которой разместился штаб. Вошел. На стенах уже были развешены карты. Писаря, делопроизводители, дежурные офицеры гнулись над схемами.

Жестом он вызвал Калиновского в соседнюю комнату.

– И что же? – спросил он.

– Разведка доложила, – как и всегда, с полной невозмутимостью ответил Калиновский, – дорога на Верхнюю Тишанку и в самом деле забита обозом красных. Это не героизм. И не сознательное усилие. Просто не могут больше идти. Замерли, обессилев. У многих возов кони так, не распряженными, и повалились. Сдохшую лошадь ни страх, ни кнут, ни стрельба не поднимут. Ну а обозники... Что им делать? Стреляют из-за телег. Знают: пощады не будет.

– И что же? – Мамонтов повысил голос. – Артогонь, картечь! За каждого убитого казака сотня повешенных!

– Восемь верст такого месива не прорубить ни пушкой, ни шаш-

кой. Захватить – это пожалуйста. Но пока разберем, растащим, дорога все равно будет, по меньшей мере, сутки закрыта.

– Вдоль дороги, обходом.

– Верховые пройдут, обозная колонна – нет. Леса, болота. Увязем, словно в смоле. Промах в чем? Обоз красных следовало захватить еще в Таловой, на худой конец – здесь, в Новой Чигле. Это, замечу, в оперативном приказе особо предусматривалось. Тогда, как и предполагалось, путь на север был бы открыт. Теперь, естественно, красные начнут перебрасывать к Верхней Тишанке свежие части. И целые сутки у них для этого есть, с чем никак нельзя не считаться. Всего правильной: ни шага в ту сторону. От красных мы тоже сейчас отгорожены этим обозом. И надежней любого боевого прикрытия.

Мамонтов задумался. Что же выходит? Внезапность утрачена. С первых часов рейда изматывающие бои. Но это значит еще и то, что от массы российского населения, которое корпус должен привлечь на свою сторону, он все время будет теперь отделен рубежом красных войск! Получится то, что и прежде бывало на всех фронтах. А ему, Мамонтову, как воздух необходимо чудесно, неожиданно возникнуть в непотревоженном тылу большевистского государства. Вместо того – полоса боев, громом, стрельбой, пожарами отторгающая от себя даже малейший намек на возможную мирную жизнь; стрельбой, когда любой обыватель только и думает: «Бежать отсюда!» – молит Господа: «Пусть остается, кто бы там ни был: белые, красные, – но убереги, пронеси!»

– Утром от Александровского поселка прорыв на восток. Подготовьте приказ.

Бросив эти слова, он ушел.

* * *

Бой под Александровским поселком, который произошел утром 7 августа, в официальных документах тех дней расценивается как неудача красных войск.

Политкому 357-го стрелкового полка 40-й дивизии Розанову пришлось оправдываться в докладе политкому бригады: «...красноармейцы дрались, как львы, этим они доказали, что несмотря на то, что они разуты и раздеты, но все-таки преданны революции и действительно защищали свою позицию, как свои пролетарские семьи».

Бой этот был встречным. Три полка красных – 352-й, 357-й, 358-й – с востока на запад, от деревень Синявка и Абрамовка двигались походными колоннами к Александровскому поселку. Оттуда навстречу им ринулись всадники.

Никто из красных командиров не знал тогда, что Мамонтов в эти дни всякий раз бросает в атаку весь корпус. И при этом избирает такую тактику, чтобы противник полагал, будто сталкивается с меньшими силами.

Так получилось и теперь. Командиры красных полков были уверены, что имеют дело лишь с двумя тысячами белых кавалеристов. На самом же деле лоб в лоб сошлись три пехотных полка красных, всего примерно полторы тысячи бойцов, и три конных дивизии белых – шесть тысяч сабель! – плюс их трехтысячный пеший отряд.

Красноармейцы успели развернуться в цепи, залечь. Но при таком-то неравенстве сил! Конники частью изрубили их; где удалось, обошли с флангов, оставляя в своем тылу. Задачей кавалерии, как и прежде, было – безостановочно рваться вперед.

Потом из Александровского поселка вышла колонна обоза. Кораблями плыли повозки, которые тянули быки. Пеший отряд в этот раз прикрывал корпус сзади.

Командир 2-й батареи 1-го легкого артиллерийского дивизиона красных Бородин из-за изрядного расстояния не разобрал, что перед ним: повозки или густые колонны кавалеристов. Нечто большое, плотное двигалось на его батарею, не замеченную мамонтовцами при конной атаке. Он приказал зарядить орудия картечью.

Трижды шла на него эта колонна. Трижды картечь крушила ее.

Позицию батареи потом яростно атаковали конные. Бородин был тяжело ранен, но продолжал отдавать приказания. В конце боя еле-еле удалось взять орудия на передки и утянуть в ближайший лес.

Однако и в направлении на восток колонна обоза больше в тот день не выходила из Александровского поселка.

* * *

А вечером в Александровский поселок вступили красные. Противника там не было. Ушел. Среди оставленного им имущества оказалось три пулемета, шесть тысяч патронов, полевая кухня, двадцать семь фургонов, сорок семь повозных быков, сто двадцать пудов ржаной муки. По словам жителей, казаки отступили на юг. Это было неверно. На самом деле мамонтовцы еще целые сутки таились в недальних от Александровского поселка лесах.

На следующий день, уже в темноте, они объявились верстах в двадцати северо-восточней этого поселка на правом берегу Елани, напротив деревни Знаменская, начали переправу, но с противоположной стороны реки ударили пулеметы 274-го полка 31-й дивизии.

* * *

Теперь известно: тогда, под Знаменской, когда через Елань в лоб казакам ударили пулеметы, первым побуждением Мамонтова было переломить, любой ценой вырваться на оперативный простор, а там – огромная страна, где его ждут.

Рассудок удержал. Не случится ли то, что столько раз в эти дни происходило: боевые части пройдут, обоз же застрянет. Повиснет камнем на шее.

И он принял решение, которое зрело у него, начиная с той самой минуты, когда еще там, у Терехово, он увидел вдоль всей линии скованных неподвижностью фур и телег мирно горящие костры... Решение идти в красный тыл, включив повозки в боевые порядки полков, но, конечно, взяв с собой лишь минимальное. Только боеприпасы. «Боевой обоз», как именуется в росписи. Все остальное: провиант, обоз хозяйственный, санитарный, радиовзвод – безжалостно бросить. Он уверен, что благодарная страна потом предоставит ему всевозможного этого добра в тысячи раз больше.

В его решении самым мучительным было раздумье над тем, ка-

кой впоследствии поднимется шум. Не здесь, не у красных! Злорадный крик в Новочеркасске, Ростове-на-Дону, Екатеринодаре: «Обоз Мамонтова в руках у противника! Уже поражение... Авантюра! Авантюра!..».

Ну а если все эти фуры, фургоны, телеги под охраной корпуса прежде вывести за пределы территории красных, отослать в распоряжение штаба Донской армии и потом заново прорывать фронт? Что помешает?

Первым, кого Мамонтов поставил в известность о своем решении, естественно, был Калиновский. Тот стал возражать:

– Есть регламент... Он основан на проверенных опытом рекомендациях... Во всяком случае, не посчитаете ли вы целесообразным собрать по такому поводу военный совет корпуса?

– Время слов кончилось... Да. Поверьте мне.

Теперь Мамонтов говорил, глядя поверх коротко стриженной головы Калиновского, и будто обращался не к нему, а к какому-то далекому и задушевному другу, и Калиновский знал: в таких случаях перечить бессмысленно. Ничего не даст. Принятое решение окончательно.

– Что такое Тамбов? Тысячи бывших губернских чиновников, которые сейчас не у дел. Отставные военные. Всех возрастов, в том числе самых деятельных. Их там тоже тысячи. И не меньше бывших помещиков, фабрикантов, купцов, зажатых большевиками в горсти и мечтающих возродить свое дело. Все эти люди активно за нас. Что особенно важно: у каждого из них есть опыт управления своим имением, губернией, волостью, есть стремление вернуть себе былой почет. Потому-то, только вступи в этот город наш корпус, белая власть там сразу сама собой сформируется. Заполыхает освободительный огонь. Его подхватит деревня. В нем сгорят и Козлов, и штаб Южного фронта, вообще все войска и штабы красных в Тамбовской, Рязанской, Тульской, Московской губерниях.

Калиновский нетерпеливо двинул плечами. В случайной крестьянской избе, где они находились все эти часы своего пребывания на хуторе подле Знаменской, было темновато, но Мамонтов заметил это движение, резко спросил:

– Полагаете, мой рассуждения не по существу? Но за линией фронта нас ожидают как избавителей. Даже если Советской властью там недовольна лишь пятая часть населения, то и это миллионы наших союзников. Вот почему все то, что мы сейчас отошлем, в красном тылу нам с радостью предоставят местные жители. И конечно, мы что-то еще захватим в государственных складах, хотя, убежден, там – шаром покати. Однако почему я заговорил о Тамбове, а не о тылах Лискинской группы красных, как определено штабом Донской армии, и тем более не о Козлове – первоначальной цели нашего рейда? Очень просто. Ликвидация Лискинской группы – мелочь. Расходываться на такое дело расчета нет. А что нам даст Козлов? Город всего лишь уездный, и вместе с тем в нем почти год стоит штаб Южного фронта красных, и потому Козлов – город штабной, комиссарский. В смысле покорности большевикам уже развращенный. Оказаться запалом ко всенародному бунту он не сможет. А Тамбов сможет наверняка. Риск? Но в чем? Нарушить предначертания? Победителя, как известно, не судят. Вы, надеюсь, тоже не откажетесь быть победителем?

– Я все понимаю и вполне могу разделить вашу точку зрения, – сдержанно ответил Калиновский. – Но почему вы хотите отправить назад и взвод радиосвязи? Это что же? Чтобы не сноситься со штабом армии по оперативным вопросам?

Мамонтов усмехнулся презрительно:

– Ну не будем отправлять, ну оставим этот взвод при корпусе... Будем, как мальчишки, ежечасно радировать Новочеркасску, отчитываться за каждый свой шаг... Вдумайтесь! Какой хотя бы один полезный совет штаб Донской армии мог дать нам за все те пять суток, что мы уже находимся в красном тылу? Попробуйте представить это себе. Пока еще мы такого обмена суждениями не начинали, а начни – и сколько раз пришлось бы давать объяснения! И думаете, хоть одно из них было бы в штабе армии как надо принято, понято, принесло бы нам пользу?

– Д-да, – с трудом выдавил из себя Калиновский...

* * *

Резко против были также в интендантском отделе штаба корпуса. Его начальник Сергей Илиодорович Сизов, по чину всего лишь подполковник, чернобородый дебелий усач, потребовал у Мамонтова личной беседы и, когда они остались одни, начал так:

– Вы, Константин Константинович, как считаете, много ли у вас недругов в штабе нашего Всевеликого войска Донского? Я имею в виду Управление военных снабжений, самую могущественную его часть.

– Позвольте! – начальственно осек его Мамонтов.

На Сизова окрик командира корпуса никакого впечатления не произвел.

– Ну, так у вас теперь станет их там во сто крат больше. Хотите знать почему? У этих господ трудно что-либо выпросить, но потом всучить им назад еще труднее. Там цепочка: поставщики, посредники. И все это придется крутить назад. Наше добро вернулось – значит, другое не нужно. И на каждом деле были комиссионные. И что же? Все их теперь возвращать? Вы представляете себе, какой пластиче народа будет задет? И какого!.. И чтобы другим впредь не стало повадно, знаете сколь круто он на это ответит?

Для Мамонтова слова Сизова не были новостью. Он и сам всегда предпочитал жить в мире с Управлением военных снабжений, но тут его терпение исчерпалось.

– Так что, по-вашему? – загремел он. – Мне остается только бросить обоз в красном тылу?

Но и Сизов повысил голос:

– И, во всяком случае, не ставить в неудобное положение тех, с кем вам и в дальнейшем еще не раз предстоит иметь дело.

Хлопнув дверью, Мамонтов вышел из комнаты. Остановился за порогом. Негодяй! Так разговаривать! И где! В пятидесяти верстах за линией фронта! Его бы под те пулеметы, что били по переправе!..

Больше ни с кем он это решение не обсуждал.

В шестом часу вечера следующего дня две белоказачьи колонны двинулись на юго-восток, назад, за линию фронта, откуда и начали свой путь утром 4 августа. Там, уже за передовыми застава-

ми красных, одна из них – обоз – повернула еще круче на юг, к Дону, другая — снова пошла на север, в направлении деревни Елань-Колено.

Ушедший к югу обоз сыграл и некоторую маскирующую роль. В штабах красных частей посчитали, что это вообще подобру-поздорову убралась почти все войска, пытавшиеся взломать оборону 40-й дивизии. Те же, что остались, – совсем небольшой отряд. Справиться с ним будет нетрудно.

* * *

А небо обрушило на весь этот край дожди. Сплошные, ливневые. И вовсе-то неприметные прежде ручьи, речки вспучились, превратились в бурные от смытого с полей чернозема стремительные потоки. Что ни овраг, то теперь – бурлящее озеро. Не подступись: рухнет подмытый берег, вода подхватит, закрутит.

На раскисших, затопленных дорогах повозки увязали по ось. Выбивались из сил и люди, и лошади. Брань, крики, удары нагаек, конское ржание многоголосым стоном сопровождали переход. И к тому же – глубокая ночь.

Все это мамонтовский корпус преодолел. Наконец позади осталась и бушующая, бешено мчащаяся, небывало полноводная для августа Елань. Вступили в деревню Елань-Колено. Красноармейцев в ней не было, но население затаилось. Не только приветствий, улыбок, даже простого слова не услышал от жителей никто из казаков.

Мамонтов особо интересовался этим. Когда докладывали, говорил себе: «Фронтная полоса. Держат нейтралитет. Непоказательно. Подтянуть остальные полки и – рывок!»

Прискакали разведчики: севернее деревни – позиции двух красных полков.

Но что теперь были ему те полки! О предстоящем Мамонтов думал со сладострастием. Окружить плотным кольцом конных и пеших отрядов повозки с боеприпасами, навалиться на противника. Смять его, уничтожить...

* * *

В тот же день, 10 августа 1919 года, после еще одного боя близ деревни Макарово – красные бойцы, принявшие этот бой, погибли все – казачий корпус единым духом, налегке проделав более шестидесяти верст и спутав этим расчеты прифронтных красных штабов, остановился у сел Костин-Отделец и Братки и четверо суток стоял там.

Не в селах – у сел! Чтобы тщательно сберечь тайну своего местонахождения, а главное – не выдать численности имеющихся сил.

Для того же безжалостно уничтожались пленные и вообще все посторонние, случайно оказавшиеся в расположении войск.

Но была еще одна тайна: колебания самого командира корпуса. Куда ударить?

По тылам Лискинской группы красных – и этим выполнить оперативную задачу ставки Главнокомандующего вооруженными силами Юга России и штабом Донской армии?

На Тамбов – и шагнуть в историю возродителем вековечной российской государственности?

Как Минин и Пожарский. Как Константин Первый, может быть... А что? Государь Николай Второй отрекся в пользу Великого князя Михаила. Михаил престола не принял. Оставил этот вопрос на усмотрение Учредительного собрания. Оно, хоть и собралось, но заседало столь кратковременно, что вообще никаких решений не изъявило. Государя, сейчас нет на Руси! Трон свободен. А что?..

Иона Якир

СМЕРТЬ «СТАЛЬНОЙ ЧЕРЕПАХИ»

*По архивным
материалам*

Небольшой малоизвестный очерк Ионы Эммануиловича Якира «Смерть «Стальной черепахи» имеет свою предысторию. Вот что сообщил по этому поводу сын И.Э. Якира — П.Н. Якир.

— Этот очерк был написан отцом, как он неоднократно говорил об этом матери и мне, осенью 1918 года. События, изложенные в очерке, происходили в районе станицы Таловой, вблизи Дона, где действовал известный Тираспольский красновардейский отряд, одним из батальонов которого командовал отец. Эпизод, описанный автором, произошел во время боев с белоказаками. Отец рассказывал, что спустя несколько месяцев после гибели «Стальной черепахи» ее исковерканные крушения части были доставлены в Воронеж, где в это время находился И.Э. Якир — член Реввоенсовета 8-й армии. Именно это обстоятельство, новая встреча со славной «Черепашей» и послужили поводом для написания очерка.

Долгое время рукопись, как и весь литературный и иной архив

Один из бронепоездов Красной Армии времен Гражданской войны

отца, хранилась у нас дома. С 1937 года, она, как и многое другое, исчезла. Ее следы удалось найти совсем недавно. В Российской государственной библиотеке хранится неполный комплект газеты 8-й армии «Звезда красноармейца». Здесь был найден единственный экземпляр этой газеты от 11 января 1919 года, в котором и был опубликован очерк «Смерть «Стальной черепахи». Автор подписал очерк псевдонимом «Тирасполец». Это был один из основных литературных псевдонимов И.Э. Якира.

* * *

«Черепаха»... Это стальное чудовище – бронированный поезд – вызывало чувство радости и восхищения у нас и чувство ужаса, содрогания у противника.

С именем «Стальной черепахи» связано немало славных побед. Она вписала не одну красную страницу в историю революционной борьбы.

Не раз, внезапно появляясь, она осыпала противника из своих стальных башен «кровавыми гостинцами смерти» и выручала нас из тяжелого положения.

«Черепаха» прошла с нами всю Украину: принимала участие во многих кровавых боях и на Украине, и на Дону. Мы привыкли к ней, как бы сроднились с ней, даже полюбили, хотя этот бронепоезд и считался у нас несчастливым. За время моего знакомства с ним погибло на нем четыре командира. Но вот пришла печальная очередь и самой «Черепахи».

В злосчастный день ее гибели «Черепаха» стояла на отдыхе у Таловой.

Наши части, тогда еще малочисленные, были растянуты жиденькой цепью верстах в пятнадцати южнее Таловой.

Ничто не предвещало приближающейся грозы. «Черепаха» отдыхала.

Ночью противник с двух сторон совершил прорыв. Утром «Че-

репах» оказалась в западне: железнодорожный путь с обеих сторон был подорван. Отступить некуда.

Наши части отошли. «Черепеха» была предоставлена самой себе. «Стальной герой» пытался прорваться, но... нет пути – мостики взорваны, рельсы с обеих сторон разорваны.

Некуда отступить!

Противник следил за всеми действиями «Черепехи», и кто бы ни появлялся из-за стальных стен ее, тотчас же погибал, ибо оба конечных пункта, в которых был взорван путь, противник сокрушал ураганным огнем.

«Черепеха» в течение нескольких часов металась, как бы ища выхода, но она со всех сторон была окружена врагами, а свои были далеко.

Не надеясь более на помощь извне, не ожидая ниоткуда поддержки, она приготовилась к жестокой последней схватке – поединку!

Противник ликовал, предполагая, что бронепоезд, так долго и упорно сеявший в его ряды смерть, попался к нему в руки и вскоре обратит свои смертоносные орудия против нас.

Напрасно!

«Черепеха» решила – лучше погибнуть, чем сдаться противнику. Но перед гибелью она жестоко отомстила врагу. Из всех ее стальных башен лился свинцовый дождь. Из темных дул орудий вместе со снопом огня с грохотом вырывались снаряды. Бесперывно такали пулеметы, жужжали, как пчелы, пули.

Казалось, что сталь обезумела. Это безумство храбрых вселяло ужас в стане противника. Но вот пулеметные ленты пришли к концу, орудия перестали работать. Все тише стреляли пулеметы, все реже ухали пушки.

Противник приблизился к «Черепехе». Вот к машинисту бронепоезда на ходу врываются три белогвардейских офицера. Машинально он убивает одного из них. Второго сталкивает, третьего хватает за горло, а свободной рукой, дав полный ход, пускает бронепоезд в тупик.

Крушение! «Стальная черепеха» погибла! Погибла с ней и вся прислуга. Ни один из этих героев, таких же стальных, как их «мать черепеха», не выжил, найдя могилу в стальных башнях бронепоезда.

Они жили, сражались, побеждали в «Стальной черепехе». Они в ней и были похоронены!

Об авторе

Иона Эммануилович Якир (1896—1937) — советский военный деятель, командарм 1-го ранга. Видный военачальник времен Гражданской войны. Растрачен в ходе «сталинской чистки» в 1937 году. Посмертно реабилитирован в 1957 году.

*Из воспоминаний
секретаря Таловского
райкома ВКП(б)*

КАЛИНИН В ТАЛОВОЙ

Руководство страны в самом начале коллективизации приняло ряд решительных мер по организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Большую помощь в этом оказал таловцам Михаил Иванович Калинин. Известно, что в середине февраля 1930 года «всесоюзный староста» побывал в Таловском районе. Ранним утром 16 февраля Михаил Иванович прибыл поездом на станцию Таловая. Он сразу же попросил устроить встречу с колхозниками, чтобы поговорить с ними об организации сельскохозяйственных артелей.

Сопровождавший его в этой поездке работник Таловского райкома партии Иван Яковлевич Рязанов впоследствии вспоминал: «Калинин подчеркнул, что ему важно знать, как народ смотрит на это дело». Было решено поехать в Вознесенку. Его путь в это хозяйство начался в Таловой. Три пары орловских рысаков резво бежали по дороге. Калинин и сопровождавшие его товарищи разместились в санях. Затеялся разговор. Впереди обозначился маленький мостик без перил. Как только лошади въехали на него, сани вдруг потащило вниз. Хорошо, что Калинин успел вовремя соскочить. Да и потом

он не придавал этому инциденту большого значения. Сказал, что зимой и не такое бывает».

В сельхозартели, которая по тем временам была крупным хозяйством, полным ходом шла подготовка к весеннему севу.

В колхозе собрали почти весь семенной фонд, провели ремонт сельхозинвентаря. «Всесоюзный староста», как любовно называли в народе Михаила Ивановича, осмотрел артельное хозяйство, беседовал с колхозниками, дал ряд ценных советов по хозяйственным, организационным и другим вопросам.

Его интересовало, сколько в колхозе лошадей, быков, хватит ли семян, чтобы отремонтировать бороны, сохи, плуги? Колхозники ему сказали, что семена есть, лошадей мало, а посевной инвентарь ремонтируется в кузнице. Михаил Иванович прошел в кузницу, побеседовал с кузнецом и его подручным.

Возвращаясь в правление колхоза, М.И. Калинин, посмотрев на небольшие домишки, крытые соломой, сказал: «Ничего, скоро не такие дома колхозники будут строить. Придет время, и село по своему культурному уровню не уступит городу».

Долго беседовал с председателями колхоза и сельского Совета, поинтересовался отношением бедняцко-средняцких масс к организации колхоза. Говорил, что середняка обижать не надо.

Состоялось колхозное собрание, на котором Михаил Иванович Калинин выступил. Он говорил об историческом значении победы колхозного строя, о перспективах развития страны, дал конкретные указания по вопросам строительства.

«Всесоюзный староста» очень хотел побывать в опытном хозяйстве имени Докучаева, но не смог – нужно было уезжать в Воронеж. Время встречи пролетело незаметно. Перед отъездом М.И. Калинин пообещал помочь техникой. И сдержал слово. В район потом прибыли пять тракторов марки «Фордзон».

Вечером 16 февраля в Таловой было проведено совещание партийного и хозяйственного актива района. Выступивший на нем Михаил Иванович рассказал о колхозном движении, о своей поездке по колхозам области. Не скрыл, что в ходе коллективизации были допущены промахи.

Перед отъездом Михаил Иванович спросил у руководителей района: «Как вы считаете, правильно ли поступили вышестоящие органы, создав вместо уездов районы?» Ему ответили, что для обеспечения четкости и оперативности в руководстве сельским хозяйством предпочтительнее районное устройство.

Глубокий, неизгладимый след оставила поездка Михаила Ивановича Калинина по нашему району. Многие таловцы с благодарностью вспоминали тот день, когда многие из них имели возможность общаться с государственным деятелем. Улица, по которой проезжал М.И. Калинин, впоследствии была названа проездом его имени.

Время показало, что и у Калинина осталась в памяти наша Таловая. Судьба распорядилась так, что партийный работник Таловского райкома партии Иван Яковлевич Рязанов имел еще одну встречу с «всесоюзным старостой». Вот как он об этом вспоминал: «Ког-

да я был в Москве, где слушался вопрос о работе об организации и укреплении колхозов, Калинин поинтересовался: «Скажите-ка, товарищ Рязанов, тот мостик вы отремонтировали?»

Я сказал, что отремонтировали, и теперь по мосту можно ехать в любую погоду.

– Хорошо, – сказал Калинин. – Надо по-хозяйски относиться к любому делу и быстро устранять недостатки, а их у нас пока еще много».

(По страницам районной газеты «Заря»)

ПЕРЕВЁРТКИНЫ

20

октября 1918 года были зверски расстреляны бедоглядцами при личном участии полковника Гусельникова 23 таловских железнодорожника. Это событие потрясло многих. По свидетельству В.Н. Перевёрткина, в тот день погибли Н.С. Перевёрткин и его дочь Мотя, телеграфистка Короедова, дежурный по депо станции Таловая, машинист, который вел состав, несколько красноармейцев и другие. Люди эти были уважаемые, замечательные – герои своего времени. В этом нетрудно убедиться, слушая рассказы о семье Перевёрткиных.

– В Таловую Перевёрткины приехали, кажется, из Воронежа, – рассказывала Александра Тихоновна Иванова, 1896 года рождения, вдова машиниста, безвыездно проживавшая в поселке с 1909 года. – Мы жили тогда с ними в одном доме. Детворы у них было много. Никифор Степанович работал на топливном складе, Дарья Сергеевна воспитывала детей. Жилось им трудно. А тут и беда нагрянула: соседский мальчик Штокалов ладил в сарае ружье, а поблизости играла маленькая девочка Перевёрткиных. Ружье-то возьми и выстрели – и убило малютку наповал.

Не выплакали одно горе, а тут подоспело другое. Непокойно было в Таловой в 1918 году. Ложимся спать – в поселке красные, встаем –

По архивным материалам

белые. И начинаются расстрелы. Казачьи жены снимали с убитых белье и в бане отстирывали. Сено берут, кур берут.

Однажды я вышла телка привязать. Мужчина говорит: «Всех не перебьют». А беляк раз – и убил его при мне. Потом гляжу: ведут трех красноармейцев, молоденьких, разутых и тут же их начали расстреливать.

В это же время расстреляли брата моего мужа. Я пошла поискать его. Вижу: лежит в белом, там, где теперь маслозавод. Пошли к отцу, потом к офицеру. «Берите, – говорит, – только в церковь не носить...».

Забрали тогда Калгиных, отца и брата, зятя начальника депо и моего мужа. Арестовали несколько человек. Говорили, что их расстреляют. На окраине Таловой вырыли огромную яму.

Но потом их решили отправить в сторону Лисок. А из Леоновки передали, что мост за Леоновкой взорван. Тогда стали отцеплять паровозы и отправлять на Абрамовку.

– В пустых товарных вагонах поехали, – продолжает А.Т. Иванова. – Я советовала не ехать, а идти пешком. Поехали на свою погибель. За мостом поезд остановили и там их расстреляли...

– Часть семьи спаслась в будке обходчика, – дополняет В.П. Маслов. – Мы ездили, собирали трупы. Переверткин лежал в белой рубашке, бок в крови. Дочери его, Моте, голову рассекли...

– В тот же день привезли, – с великой печалью в голосе вспоминает Александра Тихоновна. – А одеть не во что, Мотя была вся в крови. Обмыли. Я дала свое белье. Похоронили на старом кладбище. Люди из ближних домов собрались.

– Мотя хорошая была девушка, мне очень нравилась. Среднего роста, разговор приятный, чисто говорила. Мотя была подругой моей сестры Анны Ивановны, – рассказывала Меланья Ивановна Черкашенко, 1902 года рождения. – Частенко она была у нас. (Переверткины жили в доме №5). Мотя носила прическу под полечку, живая была, жизнерадостная. Был у нее хороший голос, пела в хоре, активная. Сам отец был большим активистом.

В числе железнодорожников, работавших в Таловой в 1918 году, Владимир Никифорович Переверткин называет Рогова Тимофея Виссарионовича, занявшего должность смотрителя топливного склада после гибели Н.С. Переверткина, его брата Ивана Виссарионовича – дежурного по станции, телефониста Самойлова Ивана Антоновича, учительницу Хоперскую Елену Владимировну, Трусова – составителя поездов, Трусова Василия – чекиста, Гриднева – сцепщика, братьев Копыловых, братьев Зиминых, Штокалова, Малахова, Костюченкова, Подшибякина, Костелева, Бордукова и других. Воспоминания старых железнодорожников периода Гражданской войны собраны в музее Таловского депо.

О последующей жизни Переверткиных в Таловой рассказал Андрей Иванович Быба, 1914 года рождения, проживавший в Таловой по соседству с Переверткиными на Октябрьской улице:

– Наша власть дала многодетной вдове Переверткиной Д.С. усадьбу, помогла построить хатенку. Когда строились, ребята были неопытные, бегали к моему отцу, Ивану Егоровичу, за советом. Им помогали.

Сделали хатенку (в 1919 году), а в хате ничего не было. (У Переверткиных был двухкомнатный домик, крытый соломой, надворных

построек не было). Ребятам было лет 14-15, нигде не работали определенно, подрабатывали. Мне было лет шесть, я возле них крутился, они книги приносили, мне с ними было интересно. Белоказаков разогнали, ребят направили в Москву учиться в военные школы. Мать в Таловой года два пожила. Голод, деться некуда – дом сменяла на пуд пшена и уехала к ребятам в Москву (весной 1922 года). В начале 30-х годов она приезжала с Иваном в Таловую. Он был старшим лейтенантом, наган мне давал подержать. Повидались со знакомыми. Жили у нас. Хотели вернуть дом, но ничего не добились. Письма писали отцу-матери. Николай (Быба) раза два был у Семена Никифоровича. Отец в отпуск ездил в Москву, бывал у них. На Чистых прудах была их квартира. Владимир в 1941 году приезжал уже майором.

Это было осенью 1941 года, когда майор В.Н. Перевёрткин выполнял срочное задание Генерального штаба Советской Армии, и его подчиненные работали в районе Анны, Боброва, Бутурлиновки. Калача, Новохоперска, Поворино. Сейчас Владимиру Никифоровичу, полковнику в отставке, 75 лет. Живет он в Москве, ведет, несмотря на свои недуги, большую общественную работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи. В письме от 10 марта 1983 года он писал: «Я и сам был бы рад побывать в Таловой, встретиться со старыми (если они окажутся) и новыми друзьями, посмотреть на произошедшие изменения, подышать воздухом детства и юности, побывать на месте расстрела отца, сестры и их товарищей...».

Гордостью семьи и, конечно, нашей гордостью стал Семен Никифорович Перевёрткин, человек, которым гордится народ.

1958 годом отмечены две корреспонденции в адрес таловчан. Телеграмма на имя таловских комсомольцев: «Дорогие товарищи! Прошу передать комсомольцам-таловчанам сердечный привет в день славного юбилея, 40-летия Ленинского комсомола. В начале двадцатых годов на станции Таловая была создана первая ячейка РКСМ, из которой выросла Таловская комсомольская организация. Желаю землякам больших успехов по претворению в жизнь величественных задач, поставленных перед нами родной Коммунистической партией Советского Союза.

Первый секретарь ячейки РКСМ станции Таловая, ныне генерал-полковник, первый заместитель министра внутренних дел СССР, Герой Советского Союза Перевёрткин Семен Никифорович».

Телеграмма была опубликована в газете «Таловский колхозник» (ныне «Заря»).

Еще полнее чувства Семена Никифоровича Перевёрткина к своей малой родине раскрываются в его ответе на письмо учительницы железнодорожной средней школы № 39 Анны Ивановны Малаховой.

«Москва, 20 декабря 1958 года.

Уважаемая Анна Ивановна!

Сегодня я получил Ваше теплое письмо от 16 декабря 1958 года. Я глубоко тронут и взволнован Вашим вниманием к нашей семье.

Прошу принять от меня лично и от оставшихся в живых членов нашей семьи сердечную благодарность за память.

Сколько воспоминаний сразу нахлынуло в голову о станции Таловая, о всех знакомых, о взрослых и особенно о товарищах! Ведь я и мои братья были в то время ребятами школьного возраста, а Вам, педагогу, больше, чем кому-либо, известно, как всегда свежи в памяти детские годы.

Вас лично я помню, но, простите меня, смутно. Это потому, что я и мой старший брат не учились в Вашей школе. Мы учились в это время в Боброве, и только изредка могли встречать Вас во время каникул.

Со станцией Таловой так много связано в жизни нашей семьи, что сейчас, откровенно сказать Вам, чувствую себя неловко и неудобно, что до сих пор не побывал в этих родных для меня местах. Думаю, что надо исправить это. Летом 1959 года я обязательно постараюсь побывать в Таловой.

Позвольте от всего сердца поздравить Вас с наступающим славным шестидесятилетием и пожелать Вам доброго здоровья и долгих лет жизни.

Выполняя Вашу просьбу, пишу подробно о нашей семье.

Отец наш, Никифор Степанович, Вы знаете, был убит при эвакуации в октябре 1918 года белыми казаками. Мама, Дарья Сергеевна, жила все время с сестрой Люсей в Москве. Люсе было 4 месяца, когда в Таловой погибли наш отец и сестра. Наша мама на 76 году своей жизни скончалась от кровоизлияния в мозг. Похоронили мы ее в Москве, на Ваганьковском кладбище. Жаль маму до слез. Сестра Мотя была расстреляна одновременно с отцом в числе других железнодорожников станции Таловой.

Брат Ваня умер в Москве в 1938 году.

Я, Сеня, как Вы тепло меня называете в своем письме, жив, здоров и в меру сил и своих способностей работаю в Москве. О себе лично напишу ниже.

Брат Володя также живой. Служил все время в армии. Окончил военно-топографическую школу, попал в военно-инженерную академию, геодезический факультет. Сейчас он инженер-геодезист. Воевал 4 года. На войне получил тяжелую контузию головы, вследствие чего он начал терять зрение. В связи с этим вынужден был пойти в отставку после 25-летней службы в армии. Сейчас живет с семьей в Москве.

Брат Витя также служил все время в армии. Кончил военно-топографическую школу. Учился в военно-инженерной академии. Отлично владел немецким языком, почему был переведен на военный факультет института иностранных языков. Окончил его. Продолжал работу в армии в разведке. В 1941 году, в сентябре месяце, погиб на фронте.

Сестра Тоня, Вы знаете, была убита Штокаловым случайным выстрелом из пистолета весной 1918 года.

Сестра Нюра училась, жила с нами в Москве. После учебы работала на станции Москва Белорусской железной дороги. В 1934 году в возрасте 18 лет по неосторожности попала под поезд и погибла.

И, наконец, сестра Люся, самая младшая сестренка, жива, живет с семьей в Москве. У нее трое взрослых ребят: сын и две дочери. Все студенты. Муж – полковник, работает в Генеральном штабе. Теперь о себе. Я с 1921 года – в армии. Окончил в 1924 году пехот-

ное училище. В 1937 году – Военную академию имени М.В. Фрунзе. Воевал в 1940 году с Финляндией и все четыре года – с немцами. Был начальником штаба дивизии, заместителем начальника штаба армии, командиром дивизии и командовал корпусом. Имею 21 правительственную награду. Сейчас работаю в Москве.

Как видите, была очень большая семья. Теперь осталось три человека. Мне уже пятьдесят четвертый год, брату Володе – пятьдесят второй и сестре Люсе – сорок первый. Вот, кажется и все.

Прошу передать большой привет Вашим родным и знакомым, если кто помнит.

Жму крепко Вашу руку.

Уважающий Вас С. Перевёрткин».

К сожалению, поездка С.Н. Перевёрткина в Таловую не состоялась, а через два с половиной года его не стало: 17 мая 1961 года, как сообщалось в газетах, в результате авиационной катастрофы при исполнении служебных обязанностей погиб Герой Советского Союза, генерал-полковник Перевёрткин Семен Никифорович. Светлая память о талантливом военачальнике, герое Великой Отечественной войны С.Н. Перевёрткине навсегда сохранится в сердцах советских людей.

Таким был наш земляк, о котором вдохновенно пишут в своих книгах многие известные авторы – Г.К. Жуков, Маршал Советского Союза, четырежды Герой Советского Союза – в книге «Воспоминания и размышления», В.М. Шатилов, генерал-лейтенант, Герой Советского Союза – в книге «Знамя Победы», А. Гринько и Г. Улаев – в сборнике «Богатыри земли воронежской» и другие. Большой любовью к Семену Никифоровичу, как к полководцу и человеку, продиктованы страницы книги Мартына Мержанова «Так это было» (Последние дни фашистского Берлина).

□ □

Павел Викторович Чибисов родился в 1980 году в селе Верхняя Тишанка Таловского района Воронежской области. Окончил Воронежский государственный педагогический университет. Работал учителем в средней школе, в настоящее время — глава Тишанского сельского поселения. Автор ряда поэтических публикаций в коллективных сборниках и журнале «Подъём», книги стихотворений «Из далекой Тишанки я родом». Лауреат Областного фестиваля поэтического творчества «Воронцовая Русь».

Павел Чибисов

ОСЕННЕЕ ЗОЛОТО

* * *

Дрожит огонь осеннего костра,
Прохладной ночью, радуя округу.
Я, согревая щеки и уста,
Смотрю на пламя, словно в очи другу.

Ныряют искры за мое плечо,
Нелепо подражая звездопаду.
Повесив кепку на кривой сучок,
Я тихо напеваю что-то саду.

Какая ночь... Какая тишина...
Толь с возрастом все это сердцу ближе?..
Роднее улыбается луна,
И пламя, словно пес, ладони лижет.

И это счастье лично для меня!
И пусть костра давно уже не стало,
Я все ж храню в душе звезду огня,
Что словно с неба на ладонь упала.

* * *

Где-то у леса виднеется улица,
Трубы дымят за кленовой стеной.
Ветер в траве заплутал и волнуется,
Не попевая с похмелья за мной.

Тонкий мосток, содрогаясь от поступи,
Тихо скрипит под взволнованный шаг.
Листьев рябин жёлто-алые россыпи
Шелестом бродят в замерзших ушах.

Близок исход для десятого месяца.
Серые пашни глядят в небосвод,
Дым и туман так густы, что повеситься
Можно, войдя в костровой хоровод.

Но, невзирая на происки холода,
Каждый живой на земле человек,
Знает всю прелесть осеннего золота,
Желтой листвы в отражении рек.

* * *

Милые степи, посадки да рощи,
Речка у дома, тропинка и клен...
Жить в этом мире приятней и проще,
Если в природу ты с детства влюблен.

Плещется рыба в сетях мелководья,
Громко бурлит у запруды вода,
Дышит земля чернотой плодородья,
Листья при ветре бегут кто куда...

Всё это рядом: доступно и близко...
В сердце к природе любовь не унять!
И не нужна на деревне прописка,
Чтоб красоту углядеть и понять!

* * *

Соловьиная льётся песня,
Где-то в гуще ветловой мглы
Светом звездного поднебесья
Накрывает в ночи доли.

Утихает уставший ветер,
Под кустами ирги заснув,
Жмётся к теплой земле в кювете
Подорожник, росу лизнув.

Заглядевшись на что-то, робко
Полевая трясётсямышь.
Словно уж, извиваясь, тропка
Вдаль уводит ночную тишь.

Две кукушки поют дуэтом,
Не давая заснуть лесам...
Очень трудно не стать поэтом,
Если всё это видишь сам!

* * *

Свищет песню осенний ветер,
Смотрит вдаль сквозь осинник груздь...
В первый раз я в себе заметил
По ушедшему детству грусть.

В первый раз в эту грязь и слякоть,
За большой промежуток лет,
Мне по-детски охота плакать,
Не стесняясь, в чужой жилет...

Все сильнее скрывает небо
Облаков кружевной сатин...
Годы рысью летят нелепо,
Начиная от тридцати.

Оттого я исполнен грусти,
Средь листвы, что спешит кружить...
Знаю, детство назад не пустит,
Но поможет дышать и жить!

* * *

Выйду во двор я, калитка скрипнет,
Отряхая при стуке снег.
Взгляд полусонный к заре прилипнет,
И к серебру заметённых лех.

Тают снежинки, лицо целуя,
Иней тихонько летит с ветвей,
Ветер продрогший, в садах зимуя,
Машет метелью крестам церквей...

Зимние дали просторов белых,
В ваших объятьях я словно мышь,
Прячусь и цепью шагов несмелых,
Робко ступаю в седую тишь...

Нежно мороз мне кусает уши,
Только не тру, хоть они горят,
Просто хочу я в рассвет послушать,
Зимнюю песнь, что поёт заря!

* * *

Воем волчьим поёт метель
Над озябшей стернёю луга.
Я стелю перед сном постель,
Тоже белую, как и вьюга...

Под окном перемерзший пёс,
По-собачьи бросая фразы,
К будке палку в зубах принёс
Для дворняжьей своей проказы.

Справедливости нет, и ночь –
Не для каждого нос под пледом...
Кто-то в дом, а кого-то прочь
Выгоняют зимой и летом.

Уровняю я все ж её,
Что б была справедливо-схожей –
И забыв про постель с бельём,
Я улягусь на пол в прихожей...

* * *

Шатает ветер провода –
Сегодня праздник у метели!
Укрыло снегом города,
Дороги, станции и ели.

И под пороги намело
В моей деревне к каждой хате...
Уселась вьюга на село,
Как врач на стул в своём халате...

И греясь возле труб о дым,
Поёт метель протяжным воем,
О том, что с ветром молодым,
Она обделена покоем...

Эдуард Петрович Ефремов родился в 1946 году в селе Козловка Бутурлиновского района Воронежской области. Окончил филологический факультет Воронежского государственного университета. Собственный корреспондент газеты «Сельская жизнь». Автор многих проблемных публикаций на темы культуры, пьесы «По минному полю», поставленной на сцене Воронежского театра юного зрителя. Живет в Воронеже.

Эдуард Ефремов

СТЕПЬ И ЛЮДИ

(Заметки о последователях и последствиях великого докучаевского эксперимента в Каменной степи)

ПРОСТО ФАКТЫ

В 1942 году, когда фашисты были на подступах к Воронежу, в Каменную степь, готовящуюся к эвакуации, прибыла делегация учёных и специалистов из США. Страну постигла жесточайшая засуха, американцы прилетели в СССР за докучаевским опытом. В Штатах, страдающих от ветровых бурь, безводия, они высадили миллионы гектаров спасительных лесонасаждений.

В 1953 году за помощью к коллективу НИИ имени В.В. Докучаева обратились сельхозники Китая. Вскоре они оповестили мир – из лесных полос, которые под стать лесозащитным полосам Каменной степи, они «воздвигли» вторую Великую Китайскую стену.

Василий Васильевич Докучаев и его сподвижники планировали от центра России до берегов Чёрного моря создать заслон засухам из непрерывной лесной полосы шириной в четыреста метров. Но это по сей день так и осталось несбыточной мечтой.

В Каменную степь я впервые попал мальчишкой – отец, директор средней школы в Козловке, приезжал учиться к директору здешней средней школы Алексею Михайловичу Иванову, следуя примеру которого, первым в Бугурлиновском районе создал сельскохозяйственные ученические бригады. Взял тогда и меня с собой. Новые места столь меня поразили, что остались в памяти на долгие-долгие годы.

Потом мне повезло еще раз, когда познакомился и подружился с незаурядным человеком, стоявшим во главе коллектива научно-исследовательского института сельского хозяйства имени В.В. Докучаева – Владимиром Ефимовичем Шевченко. Во время его директорствования уникальный научный центр достиг тех высот международного значения, о которых мечтали его великие предшественники Василий Докучаев, Николай Вавилов. Благодаря Владимиру Ефимовичу Каменная степь открыла мне свою неповторимую красоту. Он познакомил меня со многими выдающимися учеными и скромными тружениками, которые своими духовными, нравственными талантами и трудолюбием преобразовали эту землю, передали ее своим последователям как бесценный дар.

Наверное, этим она и влечет к себе, Каменная степь – не только природной уникальностью, но и своими людьми. Готовя публикацию, вместе с Владимиром Ефимовичем Шевченко мы добрым словом вспомнили многих. Так оно и должно быть – ведь вся история Каменной степи творилась их подвижническим трудом.

СПРОСИТЬ У ЗЕМЛИ

Они не могли не стать друзьями. Академика РАСХН Александра Николаевича Каштанова и Владимира Ефимовича Шевченко объединила пожизненная любовь и преданность Каменной степи. Академик – известный ученый в области почвозащитного земледелия. В 1976–1978 годах работал заместителем Министра сельского хозяйства РСФСР, в 1979–1983 годах – заместителем заведующего сельхозотделом ЦК КПСС. С 1992 года – первый вице-президент Российской академии сельскохозяйственных наук. С 2002 года – заведующий отделом Почвенного института имени В.В. Докучаева. Является основателем нового направления – адаптивно-ландшафтного земледелия. Разработал принципы земледелия на ландшафтной основе с разными формами землепользования. Провел всесторонние исследования по проблемам сохранения и воспроизводства плодородия почв, защиты их от водной и ветровой эрозии, обработке целинных и залежных земель. Участвовал в разработке зональных и почвозащитных контурно-мелиоративных систем земледелия.

На Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой вековому юбилею селекционно-семеноводческих работ в Каменной степи, которая состоялась в НИИ имени Докучаева, Александр Николаевич выступил с блестящим докладом. Аргументировано доказал, что Россия прошедшую засуху 2010 года и не заметила бы, если бы в стране не оказались нарушенными фундаментальные докучаевские научные основы ведения земледелия и не были бы

«выбиты» с отечественных полей засухоустойчивые сорта, выведенные, в том числе, и в Каменной степи.

Время показало, что именно докучаевцы достойно вышли из губительных «перестроечных» лет, сохранив и преумножив опыт совершенствования сельскохозяйственных работ. Докучаевский комплекс в Каменной степи вновь подтвердил свою силу и верховенство. Те, кто более ста лет назад и сейчас твёрдо придерживался и придерживается положений учения Василия Васильевича Докучаева о почве, природной зональности, мерах борьбы с засухой, всегда были с хлебом, ослабляли и преодолевали натиск стихии.

Современные крайне опасные глобальные экономические и экологические вызовы требуют дальнейшей активной научной и практической работы по развитию и реализации стратегических идей Докучаева. Будто для сегодняшнего дня звучат слова, сказанные великим учёным: «Только при немедленном вступлении на путь серьёзного изучения и улучшения условий русского земледелия, будущность нашего сельского хозяйства, а с ним и благосостояние русского государства, могут считаться обеспеченными. Иначе нас ожидает участь самая печальная и безотрадная, так как никакое богатство, никакая мощь русского народа не будут в состоянии преодолеть те тяжёлые испытания, которые ныне переживает Русская земля».

Один из замечательных учёных, трудившийся в НИИ имени Докучаева, травопольщик Михаил Иванович Ненароков, когда ему задавали тот или иной вопрос, связанный с полевыми работами, отвечал: «Надо об этом спросить землю». Но чтобы уметь спрашивать землю и получать от неё ответы, надо её изучению посвящать жизнь без остатка. Быть не хозяином матери-кормилицы, а её сыном, благодарным учеником. Природа учит человека, предупреждает о грядущих бедствиях, если слишком умный «преобразователь» будет игнорировать законы, ниспосланные свыше.

МАКАРОВ И КООПЕРАЦИЯ

Замечательные труды о жизни на земле были у многих выдающихся ученых – Чайнова, Кондратьева, Леонтьева... В этом ряду свое особое место занимает работа Н.П. Макарова.

Николай Павлович Макаров в 1914 – 1918 годах заведовал в Воронежском СХИ кафедрой политической экономики и сельскохозяйственной статистики. Был дружен с профессором Николаем Алексеевичем Успенским, бывал в Каменной степи. По сути, этот учёный-сельхозник в достаточной степени ещё не открыт миру. В восьмидесятые годы я собирал материал для очерка о проблемах русского чернозёма. При этом у меня накопилось достаточно интересных фактов о незаурядной личности ученого. Но даже в те годы в редакциях его имя воспринимали настроенно – полностью он был реабилитирован только в июле 1987 года.

Его жизнь была действительно бурной. В 1919 году, когда город взяла банда Шкуро, воронежскую партийную организацию возглавлял Лазарь Каганович. От неминуемой гибели он был спасён профессором Макаровым. Будущий член Политбюро ЦК КПСС три дня скрывался в подвале его дома.

В Воронеже Николай Павлович не только преподавал, но и активно занимался практической деятельностью по организации кооперативного движения, возглавлял Совет Воронежских кооперативных союзов. В своих статьях он тщательно обобщил принципы организации крестьянской общины. Его близкий друг, Николай Иванович Вавилов, всё окружение Докучаева, его последователи придерживались именно такого формирования жизни на селе. Так что коллектив в Каменной степи и был примером создания такого крепкого, жизнеспособного общинного сельхозпроизводства. Идеи Чайнова, Кондратьева, Макарова оказали влияние на мировую общественную мысль. В крестьянско-общинное производство в России было вовлечено 90 процентов земель. Это способствовало тому, что даже в предреволюционные годы наша страна не только успешно завоёвывала мировой рынок зерна, продуктов животноводства, но влияла на формирование особого образа жизни на земле – гарантии от голода и всех прочих бед.

Но страна Советов пошла иным путём – сельхознаука была отлучена от «пережитков прошлого». В поисках нового начались метания из стороны в сторону. Макаров в своих лекциях стоял на «консервативных позициях». В частности, профессор Тулайков восхи-

щался достижениями американского фермера Камбела и считал его действия примером для подражания. В 1930 году на совещании Совета Народных Комиссаров, как вспоминала Алла Юльевна Макарова, жена Николая Павловича, Сталин спросил её мужа: возможны ли такие успехи в наших хозяйствах. Ответ вождь получил утвердительный, правда, с уточнением — надо обучить людей и обеспечить их современной техникой. Сын Николая Павловича Юрий Николаевич более подробно описывает тот разговор:

«Разговор со Сталиным состоялся в перерыве совещания. Отец считал, что коллективизация должна проходить следующим образом — те хозяйства, которые обеспечены техникой, орудиями производства, должны перейти в колхозы и показать преимущества коллективного ведения хозяйства; остальные должны быть охвачены различными формами кооперации. По мере развития нашего государства и появляющейся возможности обеспечения техникой и материальными ресурсами перевод в колхозы и другие хозяйства должен происходить постепенно. Сталин возразил: «А когда же мы сможем перевести всё сельское хозяйство на коллективную основу? Вы понимаете — у нас нет времени».

Вскоре начались аресты. Решением «тройки» отец был осуждён на восемь лет по делу контрреволюционной «Трудовой крестьянской партии». По ходатайству Николая Ивановича Вавилова срок был сокращён до пяти лет. Надо учесть, что в те годы многие учёные, специалисты нашли спасение в Каменной степи, куда ссылались «неблагонадёжные» со своим видением развития отечественного сельского хозяйства. После тюрьмы вскоре стало известно о неизбежности второго ареста. Макаров идёт к Кагановичу. Тот его встретил с распростёртыми объятиями. Увидев предьявленное предписание о немедленной явке к следователю, возмутился: «Ну, негодяи! Совсем обнаглели!» Взял красный карандаш, зачеркнул на повестке цифру «24» и сверху крупно написал: «Выселить в 48 часов». Развёл руками: «Вот всё, что я могу для вас сделать. И ещё мой совет: немедленно уезжайте куда-нибудь подальше. И никакого обозначения жизни там. Пусть о вас забудут».

Макаров уехал тогда в совхоз «Викторполь», что находился в бывшем имении Паниных в Вейделевском районе, под Белгородом. Способствовал выведению хозяйства в передовые. Производственные отношения строились по советам выдающегося учёного.

В годы войны профессор Макаров принимал участие в партизанском движении на территории Острогожского района Воронежской области.

После войны он возвращается к научно-педагогической деятельности — читает лекции в Ворошиловградском сельхозинституте, во Всесоюзном заочном институте сельского хозяйства, приезжал в Воронеж. С ним неоднократно встречался и слушал его лекции Василий Александрович Стародубцев, который «по системе» Макарова первым в стране создал уникальный агропромышленный комплекс под Новомосковском Тульской области. Не в СССР, во всём мире его хозяйство стало одним из самых рентабельных. Учиться вести хозяйство «по Макарову» к нему ехали из разных стран.

Наверное, единственный, кто после перестроек и реформ выжил со своим «местечковым коммунизмом», не замахаясь на распрос-

транение идеи крестьянского общежителства ни в районном масштабе, ни, тем более, областном – председатель колхоза имени Фрунзе Белгородской области, дважды Герой Социалистического Труда Василий Яковлевич Горин.

Много лет назад корреспонденту «Советской культуры» он говорил, что его хозяйство «не законное», так как в нём всё построено на «эксперименте», основы для которого черпал из забытых дореволюционных («дедовских») книг и опыта коллектива НИИ им. Докучаева. «Неграмотный» в области сельхоззнаний, он нашёл высокого покровителя в лице председателя Совмина СССР, члена Политбюро ЦК КПСС. Всякий раз Горин «советовался» и брал разрешение у покровителя на тот или иной «эксперимент». Вот таким образом со своей крестьянской общиной он и прошёл через все послевоенные годы советской власти и разрушительное двадцатилетие «дикого рынка».

Ему идет девяносто первый год, но он находится у руля своей «общины», которая осталась колхозом, но колхозом, совсем не похожим на те, которые канули в Лету. Вот уж, действительно, по Марксу, это тот русский крестьянин, который «загадочнее китайского иероглифа». Таковы реальные разумного взаимодействия с законами природы.

А начиналось все с экспедиции Докучаева и проведения в Каменной степи особого эксперимента. Защита чернозёмов и увеличение урожаев на нём рассматривались в едином соответствии с развитием всего живого на земле, где не последнее место стала занимать селекция новых сортов сельхозкультур.

НЕ УТОПИЯ

Селекция селекцией, но все её успехи были бы невозможны без коллектива, принципы и традиции которого формировались и совершенствовались здесь на протяжении 120 лет. Академик Каштанов, наверное, первым поднял вопрос о необходимости изучения опыта уникальной «докучаевской сельскохозяйственной общины».

К сожалению, в советское время о выдающихся учёных России говорилось безо всякой связи их деятельности с духовными началами, их религиозными убеждениями. Постараемся хотя бы конструктивно продолжить и хоть каким-то образом оформить мысль, выказанную Каштановым.

Все, кому благодарна Каменная степь за преобразования, равных которым не было в мире, «работали по совести». Совесть – и есть нравственное начало человека. Мы сегодня совсем не такие, какими были жившие до нас за сто лет. Представить невозможно, чтобы сегодня кто-либо из известных учёных на лошадях из столицы отправился в длительную экспедицию в безводную, в полном смысле, каменную степь, где ждут тебя только лишения и трудности.

Когда знакомишься с биографией Василия Васильевича Докучаева и читаешь его труды, понимаешь, из какой общероссийской школы он вышел. Основоположник науки о земле не только родился в семье сельского священника, с детства впитал Божье слово, которое хранили церковные книги, но и с одиннадцати лет обучал-

Сотрудники института. 1936 год

ся в Вяземском духовном училище. Как отличника, подававшего серьёзные надежды, его из Вязьмы перевели в Смоленск, где он, окончив в 1861 году духовное училище, поступил в духовную семинарию. Аттестат В.В. Докучаева об окончании семинарии свидетельствует, что он выказал способности «весьма хорошие» при прилежании «отлично хорошем». Рекомендован к поступлению в духовную академию «с полным казенным обеспечением». Но он видел своё служение Господу на другом поприще. Поступает на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского факультета. С 1877 года начинает изучать русские чернозёмы. После засухи и голода 1891–1892 годов с единомышленниками и едиными по духу друзьями – сподвижниками Н.М. Сибирцевым, К.Д. Глинкой, П.В. Отоцким в районе Каменной степи Воронежской области начинает практические работы по борьбе с суховеями и сохранению плодородия чернозёмов.

До этого он уже был всемирно известен. Пересмотрел классификацию природы, определённую Карлом Линнеем на растительный мир, животный и минеральный. Открыл законы существования почвы, на которой произрастает всё живое на земле. У него сформировано целостное восприятие мира с пониманием его неповторимого разнообразия: «Оставьте нередко почти рабское следование немецким указкам и учебникам, составленным для иной природы, для иных людей и для иного общественно-экономического строя...»

Как ни печально, «иные люди» и «иной общественно-экономический строй» выпали на наше катастрофическое время «перестроек» всего и вся. Однажды я беседовал с учёным из плеяды этих «новых», который заявил: он, дескать, в своих исследованиях пошёл дальше Докучаева. Надо же! А гений, создавший почвоведение как

науку, считал, что никакого отношения не имеет к тому, что он открыл и привёл в систему: «Наука земледелия создана самими земледельцами». В том-то и вся разница – один знает, что он ничего не знает, а другой – познал всё!

Современное сообщество мало что знает о роде Энгельгардтов, сделавшем весьма много для отечественной науки. Один из них – учёный-земледелец Александр Николаевич Энгельгардт, был незаурядным специалистом в области химии, привлёк её к изучению почвы на совершенно ином уровне. И никому в голову не придёт мысль сказать, что Докучаев сделал больше него и пошёл дальше. Состоявшийся как учёный-почвовед, знаток экономики, законов развития общества, он вдруг решает лично заняться сельскохозяйственной деятельностью в своём родовом имении (село Батищево Смоленской губернии). После одиннадцати лет труда не за письменным столом, а на земле, под стать Василию Докучаеву заявляет, что многому надо учиться у мужика, использовать его дальновидный опыт. Свой удивительный анализ народной науки и мудрости Энгельгардт изложил в «Письмах из деревни». С неизменяемой значимостью они уйдут на многие века вперёд.

В принципе, последователи Энгельгардта многое вольно или не вольно взяли при организации хозяйственной деятельности в Каменной степи. Не след забывать, что в конце XIX века в Батищево было паломничество задумывающихся о том, каким образом лучше обустроить сельскую жизнь. Нынешняя Каменная степь имеет всё для того, чтобы стать подобным же паломническим центром.

После смерти выдающегося учёного имение Батищево было приобретено Министерством земледелия и государственного имущества – на его базе создали одно из первых в России опытных хозяйств. Каштанов и Шевченко неоднократно пытались подобное

Сотрудники института. 1948 год

инициировать с Каменной степью, пойти дальше – объявить зоной, действующей под эгидой ЮНЕСКО. Призывали, пока не поздно, создать правительственную комиссию по изучению наследия нескольких поколений великих российских земледельцев. Здесь создан лучший в мире опыт благотворного влияния человека на природу и явлена уникальная крестьянско-научная община с духовными и нравственными принципами.

Все ценности оказались не в «новациях», а в прошлом, вечных незыблемых ценностях. Их на прочность испытывали потрясения за потрясениями, происходившие в государстве.

СДЕЛАЛ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ВОЛЬТЕР

Конрад Эдуардович Собеневский. Ближайший друг Докучаева. О нём, как о человеке, патриоте, можно судить по воспоминаниям, написанным его сыном Игорем:

«Для тех, кто знал моего отца, кто соприкасался с ним на деловой почве, да и молодёжи, будет безынтересно вспомнить об этом замечательном человеке и учёном.

Нерадостное детство выпало на долю моего отца...

Лесной институт нашёл возможным зачислить его в число студентов без стипендии и какой-либо материальной поддержки... После смерти моего деда на его руках осталась больная мать и маленькая сестра. Приходилось зарабатывать на жизнь уроками и другими побочными путями.

По окончании лесного института получил назначение в Уфимскую губернию, но вскоре был вызван в Петербург по требованию профессора В.В. Докучаева и был направлен, чтобы возглавлять работы по облесению степной южной России в районе станций Таловая – Бутурлиновка Воронежской губернии...

Пять лет напряжённой работы в экспедиции... Не только засадил сотни гектаров массивами и лесными полосами, но и строил дороги, пруды, лечил крестьян, делал всё, что требовали условия жизни...

Вольтер, умирая, сказал, что самое важное и ценное, что он сделал в жизни, не его философские размышления и десятки томов других литературных работ, а те 3000 деревьев и кустов, которые он посадил за всю свою долгую жизнь. С этой точки зрения мой отец сделал в десятки раз больше того, что Вольтер считал самым важным в своей жизни...

В 1925 году отец после долгих лет скитаний возвращается на место своей первой работы – в Каменную степь. Помимо научно-исследовательской работы в своих старых полосных насаждениях, создал огромный дендрариум, где проводились исследования над новыми типами лесных и парковых пород, привозимых не только из различных районов СССР, но и из-за границы...

В эти годы Н. Вавилов посещал довольно часто Каменную степь и во время этих посещений многие часы проводил с моим отцом. Обычно, чуть рассветало, академик Вавилов осторожно, чтобы не разбудить спящих, стучался в окно спальни отца, и они без завтрака уезжали куда-то до полудня. Мне лично пришлось наблюдать, как просто и тепло Н. Вавилов относился к рабочим и служащим опыт-

ной станции, не стыдясь и не боясь спросить у них то, что не знал или о чём был плохо осведомлён.

По вопросам скрещивания плодовых пород отец часто консультировался с «чародеем» Мичуриным, жившим неподалёку, в Козлове.

К концу 30-х годов отец стал терять зрение и решил уйти на пенсию. Его товарищ по студенчеству профессор Керн уговорил защитить докторскую диссертацию на тему «История степного лесоразведения» с тем, чтобы свести воедино весь многолетний опыт моего отца. В возрасте за семьдесят лет диссертация была написана и защищена за год...».

У Конрада Собеневского было девять сыновей и две дочери. В годы войны восемь его сыновей погибли на фронтах Великой Отечественной. В живых остался младший Игорь, оказавшийся на оккупированной территории. Его угнали в Германию, где он был освобождён американцами.

Так сложилась судьба, что его постоянным местом жительства стал Нью-Йорк. Долгие годы через Красный Крест он пытался найти родителей, доживавших свой век в СССР. Это удалось сделать только в начале 50-х годов. Сын Вадим, доктор исторических наук, занимался историей России, в которой не последнее место уделял родному деду.

В семидесятые годы прошлого века он обратился с письмом к директору НИИ имени Докучаева с просьбой прислать ему фотографию деда. А через некоторое время Владимир Ефимович Шевченко получил на своё имя посылку, в которой был портрет Конрада Собеневского, написанный его внуком. Работа, выполненная в несколько модернистском духе, хранится в институтском музее.

«...Отец ещё был жив. Так что перед смертью, последовавшей в 1953 году, он знал, что я с семьёй жив, единственный из девяти его сыновей... Моя мама умерла, думая, что я, как и другие мои братья, погиб на войне.

Из рассказов моих двух, чудом спасшихся сестёр, я при посещении своей Родины в 1968 году узнал, что отец с мамой при подходе немцев пешком ушли на юг и каким-то образом соединились с моим старшим братом в Нальчике. Там они всё же попали «под немцев», и отец это тяжело переживал.

Незадолго до окончания войны моя старшая сестра, находившаяся в Куйбышеве, выписала туда родителей, где они вместе прожили до 1947 года, когда появилась возможность вернуться под Мариуполь, на опытную станцию, где отец работал до немецкой оккупации...».

ЛЕС — ДОСТОЯНИЕ НАРОДНОЕ

Один из плеяды «первопроходцев» преобразования Каменной степи знаменитый учёный-лесовод Георгий Федорович Морозов писал в 1917 году:

«Не дай Бог возникнут аграрные беспорядки, или тёмные силы начнут нащёптывать невежественные лозунги, сеять неприязнь, страх, и в результате – с разных сторон может быть прописан смертный приговор лесу. Нашей первой обязанностью является всеми

доступными нам способами повести широкую пропаганду о необходимости сберечь леса, всё равно, кому бы они ни принадлежали».

Идею национализации лесов Морозов изложил задолго до революции. Отрицательно относился к октябрьскому перевороту 1917 года. Даже издал брошюру «Как бороться против большевиков». Смену собственности на лес рассматривал как продолжение развития и совершенствования крестьянской общины.

В романе Леонида Леонова «Русский лес» дана такая оценка тому, что сотворили единомышленники Василия Докучаева и Георгия Морозова: «Однажды взволнованные, с непокрытой головой, вы пройдёте по шумным, почти дворцовым залам в Каменной степи, где малахитовые стены – деревья, а крыша – рождённые ими облака».

УЧЕНИК ДВУХ ГЕНИЕВ

Выдающийся учёный Владимир Иванович Вернадский. Прадед его был священником в одном из храмов Киева. Верил, что тайны окружающего мира открываются по воле Божьей только достойным. Эта позиция, определившаяся в юности, вывела к близким по духу учителям – Василию Докучаеву и Дмитрию Менделееву. На базе учения первого о почве, «четвёртом царстве природы», он создаст концепцию о биосфере Земли. Идеи второго учителя позволяют создать геохимию – науку о судьбе атомов Земли и космоса — единства Божественного с бесконечностью существования живого вещества и биосферы. Изучая почвы, он задумался: существуют ли границы перехода между живой и «мёртвой» природой?

Кроме «Периодической системы химических элементов», гениальный Дмитрий Менделеев оставил соотечественникам в наследство свои уроки по обустройству российского государства: «В общинном и артельном началах, свойственных нашему народу, я вижу зародыши возможности правильного решения в будущем многих из тех задач, которые предстоят на пути при развитии промышленности и должны затруднять те страны, в которых индивидуализму отдано окончательное предпочтение». К тому же, Менделеев считал, что «посадка лесов – защита Отечества».

По одной из записей в дневнике Вернадского можно представить, что несли в себе лекции Докучаева: «Прежде я не понимал того наслаждения, какое чувствует человек в настоящее время, искать объяснения того, что из сущего, из природы воспроизводится его чувствами, не из книг, а из неё самой».

В феврале 1886 года участвует в организации студенческого «братства» с его непреложными нравственными требованиями – «... работай как можно больше; потребляй на себя как можно меньше; на чужие беды смотри, как на свои». С этой пленительной для ищущих душ концепцией он вышел и на профессорскую кафедру. Одна из его студенток вспоминала: «Мы ждали его лекций, как праздника. Они оживили мёртвую природу, камни заговорили».

Из дневниковых записей В.И. Вернадского:

«Много в последнее время обдумываю в связи с вопросом о количестве живого вещества. Читаю по биологическим наукам, масса для меня любопытного. Получаемые выводы заставляют меня

задумываться. Между прочим, выясняется, что количество живого вещества в земной коре, есть величина неизменная. Тогда жизнь есть такая же вечная часть космоса, как энергия и материя? В сущности, ведь все рассуждения о приносе «зародышей» на землю с других небесных тел в основе своей имеют то же предположение о вечности жизни?»

В смутные послереволюционные годы Вернадский писал:

«И как бы далее ни сложилась жизнь, ясно, что научная работа пойдёт и дальше по этому же пути, ибо мы видим, что научная работа всё время идёт без всякой связи с меняющимися и непрочными темпами политической жизни. Она является здоровым жизненным проявлением, имеющим корни в глубине духовной жизни страны».

ПЕРВЫЙ ДОКТОР-САДОВОД

Роберт Эдуардович Регель. Ботаник, специалист по русским ячменям, член Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ. С 1904 года – исполняющий обязанности заведующего, а с 1905 года по 1920 год – заведующий Бюро по прикладной ботанике. В 1912 году им был создан опытный участок Бюро в Каменной степи.

Роберт Эдуардович – первый в России доктор садоводства, вел курсы плодоводства и огородничества для народных учителей. К сожалению, сад, заложенный в Каменной степи учениками и последователями Регеля, утрачен. Но он как бы растворился в дачных садовых участках сотрудников научно-исследовательского института – чуть ли не на каждой шестисотке продолжение опытов садоводческих, селекционные эксперименты.

Поучительна история возникновения дачных участков в Каменной степи. По существующему в семидесятые годы прошлого века положению садовые участки сотрудникам научно-исследовательского института не полагались. Разве не достаточно огорода, расположенного рядом с твоим домом? Да и не расточительство ли это – государственную землю отдавать частнику? Но тогдашний директор института Владимир Ефимович Шевченко стал во всех инстанциях пробивать право сельского жителя, имеющего особый статус, на получение дополнительного земельного участка.

Пробил! А потом – комиссия за комиссией. Реакция на анонимки, жалобы. Подозрительно всё. Не наживается ли директор каким-то образом? Нет ли личной корысти в таком рвении иметь такую роскошь, какой в те времена считалась дача? К тому же «обогащение» идёт за счёт государства – свет провели, водопровод обустроили.

Оказалось, сам Шевченко для себя участок не взял – даже не подумал об этом:

«Мне стыдно. Из-за занятости на огороде своём не успеваю порядок навести. Просто думал о людях – большинство мечтали о личных садовых участках. Приятно было, что мы сразу стали центром по выращиванию клубники, смородины, малины, яблок, вишен, слив, огурцов и помидоров. «Излишки» шли в нашу столовую, в столовую школы... К нам ехали из Воронежа за самыми лучшими и са-

мыми дешёвыми ягодами, яблоками. Это являлось как бы и своеобразной визитной карточкой коллектива, да и какая-то малая копейка добавлялась к семейному бюджету каждого сотрудника...»

В тяжелейшие неплатёжеспособные годы «перестройки» эти дачи оказались не только подспорьем в выживании, но и малыми плацдармами, на которые вынуждена была отступить великая селекционная наука и практика Отечества.

В смутные предреволюционные и послереволюционные годы работу опытного участка в Каменной степи возглавлял ученик Р.Э. Регеля Александр Иванович Мальцев, внёсший неоценимый вклад в отечественную науку по изучению сорняков. Сорные растения после А.И. Мальцева никогда, нигде и никем так широко и многопланово не изучались. К сожалению, его коллекция сорняков утрачена.

Из писем Александра Ивановича Мальцева:

«Дорогой Роберт Эдуардович!

...С трудностями добрался до Таловой. Ехал целую неделю. Обморозил себе даже пальцы на ногах, так как пришлось стоять в мороз на площадке безо всякой возможности втиснуться в вагон...

...Всё здесь обветшало и в запустении... Наши материалы съедены мышами. Роман Генрихович Заленский обратился ко мне с просьбой дать ему хотя бы по горсти овса скороспелого для поддержания чистых линий...

...Пишу дают по карточкам. За исключением хлеба, который не менее дорог, чем в Петрограде. Особенно недостаток в сахаре, керосине, в кормах для скота и в дровах...

...Каковы наши перспективы? Можно ли надеяться на какую-нибудь поддержку денежную в счёт жалования, так как

Для щей нужна всегда капуста,
Статьи пригодны для газет,
Тот кошелёк, в котором пусто,
В нём ни копейки денег нет.

Кстати сказать, мы здесь не имеем не только денег, но и газет... 7 января 1918 г.».

«Немцы уже давно отступили от Лисок, и хотя железнодорожное движение не наладилось, почта ходит исправно. На днях получили из Петрограда не только деньги, но и посылки, присланные отделом растениеводства...

Обнищали до крайности, сидим без копейки денег... Урожай очень плохой... Запасы муки и картофеля почти истощились, а купить не на что... Грабители, вооружённые и в солдатской форме, нападают не только на отдельных лиц, но даже на целые селения. Делали они «визиты» и на опытную станцию. Избили приказчика, сняли изгородь, которая была вокруг питомника...

Таловский совет выдал нам три винтовки с пулями для защиты имущества. На отделении трое мужчин – Гринцевич, Кожухов и я, а остальные – женщины с детьми (семья Кобыковых, Трауцкой и Ефремова)... Удастся ли нам с винтовками сохранить отделение, покажет будущее. Атмосфера всё более и более усложняется. В моей Ко-

Выросла «Степная 135»

роче, сообщили в письме родственники, была устроена Варфоломеевская ночь – вырезали около 400 человек интеллигенции...

Что делается в Петрограде? Есть ли хоть какой просвет на лучшее будущее? Здесь жизнь становится всё более и более опасной... Продолжаю собирать растения и изучать каменно-степную флору...
3 июля 1918 г.»

«Крупнейшая заслуга Р.Э. Регеля заключается в том, что он, – писал в 1924 году Н.И. Вавилов, – начав единолично работу в своем кабинете, развил ее до такой степени, что в настоящее время прикладная ботаника воплотилась в жизнь и является необходимейшей отраслью во всех опытных и селекционных учреждениях России».

В 1920 году после смерти Регеля в Воронеже состоялся Первый Всероссийский съезд по прикладной ботанике.

ИЗ БОЖИИХ ИЗБРАННИКОВ

В «наследство» своему преемнику, Николаю Ивановичу Вавилову, избранному в 1920 году заведующим Бюро по прикладной ботанике, Регель оставил и Каменно-степную станцию Воронежского отделения Бюро. Влияние Вавилова на становление и развитие Каменной степи неопределимое. Родился в Москве. Воспитанный в семье верующих, он видел своё предназначение служению Истине, которую помогает утверждать честный подход к науке. Образования, даже начального, отец Николая Ивановича не имел, занимался самообразованием. Грамоте обучился в Николо-Ваганьковской церкви, где пел в хоре... Этот самородок вскоре стал крупным коммерсантом, благотворителем, которых было так много среди русского купечества в конце XIX века. В основе всего они видели труд, труд и только труд. Труд творческий, захватывающе интересный,

юному Николаю виделся на земле. Тогдашняя Москва не была отделена от России – рядом поля, огороды. Рядом крестьянский труд, так отличающийся от купеческого, — тяжёлый, малоприбыльный, по результатам зависимый и от капризов погоды, и от качества семян, и от плодородия земли. Помочь этим бедным людям, значит, помочь и России. Они должны чувствовать себя хозяевами положения и сделать страну ещё более богатой и могущественной.

Молодым, пришедшим на землю, Николай Вавилов говорил, что для земледелия необходима не только обработка и удобрение почвы. Необходимо работать над улучшением природы самого растения путём отбора и скрещивания. Он указал, что селекция и генетика – новые науки, которым в будущем развитии сельского хозяйства должна принадлежать ведущая роль. Вавилов организовал исследование растительных богатств не только своей страны – всего земного шара. С экспедициями Вавилов объехал многие районы Советского Союза и посетил более 40 стран. Собрал коллекцию сортов растений, равной которой нет в мире — около 300 тысяч образцов семян, лукавиц, отводков и клубней. Нынешнюю коллекцию Всесоюзного института растений, в основании которой собранное Николаем Вавиловым, американские учёные оценивают в два триллиона долларов. В принципе, этому нет цены.

Заслуги Николая Вавилова признаны во всём мире. Он избирается почётным членом многих академий, международных научных обществ. Но в родной стране происходит что-то невероятное. Взят курс на ликвидацию многоукладности в экономике, упразднение зарекомендовавших себя в науке школ и направлений. Вырабатывается «генеральная линия партии» по борьбе с немарксистскими взглядами на науку.

Главенствующую роль в этой борьбе и разоблачительстве врагов народа занял Трофим Денисович Лысенко. С подачи Вавилова способный молодой учёный был поднят на руководящий уровень в сельскохозяйственной науке. И предал своих учителей, когда предательство стало выгодным делом.

Но следует обратить внимание на такой факт: научный мир Москвы, Ленинграда и других городов в своих рядах выявлял и разоблачал врагов народа, а в среде учёных, работавших в Каменной степи, были иные порядки – даже если против кого и пытались состряпать дело, коллектив смело вставал на защиту гонимого и преследуемого.

В годы войны ученики Вавилова совершили не меньший подвиг – умирая от голода, не позволяли себе взять из коллекции ни горсти зёрен, ни картофелины. Такой ценой был спасён фонд, на основе которого и сегодня создаются новые сорта сельскохозяйственных культур.

Огромен вклад академика Николая Вавилова в развитие селекционного центра Каменной степи. Более чем на 2 500 здешних опытных участках он разместил зерновые со всех концов света. Это стало основой дальнейших селекционных работ. В Каменную степь приехали ученики Вавилова, ленинградцы. Известно, что дореволюционный и довоенный Санкт-Петербург считался городом высочайшей культуры. Питерцев считали людьми особыми лишь только потому, что они несли в себе культуру высокую, благородную. Мало в чём

по этой части «северной столице» уступал и Воронеж с воронежцами. Вот представители этих культур продолжили и умножили духовно-нравственные и интеллектуальные традиции Каменной степи.

УЧИТЕЛЬ ТРОЕПОЛЬСКОГО

Легендарная личность, сподвижник Вавилова Николай – Алексеевич Успенский, профессор Воронежского СХИ, в 1928 – 1931 годы заведовал отделом растениеводства в Каменной степи. О нём всегда тепло вспоминал писатель Гавриил Николаевич Троепольский:

– Он мой учитель во всём. Благодаря ему увлёкся селекционной работой. Человек высочайшей культуры, сильного духа... Его влияние на студентов было огромным. Умел сочетать мастерство учёного и литератора, актёра... Многим он запомнился даже не лекциями, а занятиями по мастерству художественного чтения, которые он вёл для желающих. Как правило, его ученик, приезжающий в село, не только агрономическую службу налаживал, но организовывал в клубе работу драмколлектива, где ставили «по Успенскому» Чехова, Шекспира, Островского.

Образцы ряда зерновых, полученных от Вавилова, выращенных в Каменной степи, были Успенским спасены поистине героически. Летом 1942 года половину территории СХИ заняли немцы. Ночью в расположении нашей части приходит седой профессор:

– Сынки, помогите. В подвале вон того здания ценнейший клад – коллекция семян зерновых. Она может погибнуть. Мне одному не вынести – кто поможет? Я дорогу знаю хорошо.

Под покровом ночи в сопровождении вооружённых солдат пожилой учёный вызволил из «плена» наши будущие послевоенные высокие урожаи.

Ксения Николаевна, дочь Николая Алексеевича, знаменитая русская художница, вспоминает: «Мы, все домашние, узнав об этом, очень переживали. Стали журить папу: мол, тебе ли в твоём возрасте солдат в атаку поднимать? А он спокойно: «По моим наблюдениям, немцев там было мало, так что наши ребята с ними справились легко – немцы просто-напросто бежали».

Гавриил Николаевич однажды очень пристрастно расспрашивал папу про случай со спасением семян. Мы знали, что он собирается писать книгу о Каменной степи, о близких ему учёных, о людях «докучаевской закалки», о преобразованной наукой природе. Но Гавриил Николаевич всегда очень долго накапливал материал, годами его обдумывал, а затем свет получал равные по таланту Тургенева, Чехова, Пришвина произведения агронома, мудреца, поэта и философа Троепольского.

Папа обладал редкостным даром – определять, что для его учеников главное в жизни. Он, особенно после выхода в свет «Записок агронома», в Гаврииле Николаевиче открыл писателя и настойчиво рекомендовал ему оставить науку и заняться писательской деятельностью. И это в то время, когда Троепольский уже вывел восемь сортов проса, а самый урожайный и неприхотливый к капризам природы был районирован перед войной. В тяжелейшие годы страна питалась кашей Троепольского.

И ещё у него был ученик Попов, обладатель редкостного баса. По

настоянию папы он тоже расстался с наукой и стал известным солистом.

Что мой отец, что Гавриил Николаевич, получили разнообразные фундаментальные знания, помноженные на высокую нравственность, духовность. В какой-то степени эта школа передалась нам, их детям и их ученикам.

Когда я после учёбы и жизни в Москве вернулась в Воронеж, то не было дня, чтобы мне не позвонил Гавриил Николаевич – он жил памятью о моём отце, умел в нужную минуту поддержать меня, скрасить жизнь мудрыми беседами о литературе, поэзии, истории, живописи...

Писатель дружил с учёными сельхозинститута, академии имени Тимирязева до последних его дней. Институт имени Докучаева он также часто посещал. Его дружба с селекционерами не прекращалась и после ухода из жизни моего отца...».

Так что, когда я вижу картины Ксении Николаевны, на которых изображены красоты Каменной степи, понимаю – это дань памяти отцу.

СПАСИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ

В августе 1948 года правительство СССР принимает решение «О плане полезащитных насаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоёмов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР, положив в основу «Комплекс Докучаева – Костычева – Вильямса». Плодотворная работа была прекращена в хрущевский период, когда посадка полезащитных лесных полос, строительство прудов и водоёмов были запрещены. Соответствующего «внимания» удостоивались и селекционеры. Но люди работали, невзирая на то, что «в обкоме партии есть своё мнение». Выстояли и в жесточайшие перестроечные годы. Это главный результат

«докучаевской селекции». На эту селекцию людей, их сообщества и просит обратить внимание академик Каштанов:

– Уйдёт нынешнее поколение пятидесятилетних – навсегда потеряем уникальный опыт сплочения людей служением делу, Отечеству, заложенный более века назад. Каким путём нам в сельском хозяйстве идти дальше? Он известен, понятен каждому здравомыслящему, а поэтому необходимо сделать всё, чтобы посёлок НИИ имени Докучаева обрёл статус государственного заповедника, как это давно сделано в Англии по Ротамстеду, национальному научно-исследовательскому сельскохозяйственному центру.

Необходимо ставить вопрос и об особом статусе НИИ при ЮНЕСКО. Его международное значение неоспоримо. Время идёт, но пока, похоже, никто к гласу учёных не прислушался – никаких перемен в лучшую сторону. Власть предрержащие озабочены совсем другими заботами. Так или иначе, к сожалению, кроме главы администрации Таловского района Виктора Бурдина, выступившего с приветственным словом к участникам научной конференции по случаю векового юбилея начала селекционных работ в Каменной степи, в столь авторитетном форуме не принял участие ни один представитель власти ни одного российского региона. Хотя председательствующий академик Алексей Завалин постоянно старался подчеркнуть – взаимоотношение науки и власти улучшаются, есть значительные перемены в сфере финансирования, наметился возврат к плодотворному содружеству.

Не ради красного словца употреблено выражение «знаковое событие» – собрание российских учёных, специалистов как бы обозначило тот переломный момент, от которого зависит продовольственная безопасность не только нашего Отечества, но и хлебное благополучие других стран мира.

Только, поймёт ли мир и в первую очередь руководство государства Российского, что уникальный спасительный опыт, заложенный 120 лет назад сыном русского священника Василием Докучаевым, признан на планете определяющим в дальнейшем развитии сельского хозяйства. В глубинке России не за деньги, не за звания и награды трудились и трудятся учёные-селекционеры, создавшие лучшие в мире засухоустойчивые сорта зерновых. Выдающиеся ученики гениального Докучаева, уже имевшие всеобщее признание, кафедры, научные степени, прибыли в эпицентр испепеляющих засух. Сажают лесные полосы, создают каскады прудов, занимаются регулированием стока вод малых рек, останавливают размывание оврагов и балок, находят оптимальное соотношение площадей пашни, луга, леса и вод с учётом климатических, грунтовых, почвенных условий, определяют оптимальную систему обработки почвы для наилучшего использования влаги. Результат потрясающий – каменная степь (в буквальном смысле этого слова) превращалась в плодороднейший оазис.

Впервые в мире был разработан комплекс, целостная система мер по борьбе с засухой и недородами. Всё должно быть у человека в тесной взаимосвязи с природой, пониманием её законов. Впечатляет «музей под открытым небом», делянки, на которых демонстрируются более тысячи сортов пшеницы, ржи, гороха, проса, подсолнечника, тритикале, многолетних трав и прочих культур, в разные

годы выведенных здесь и районированных не только по всему бывшему Советскому Союзу, но хорошо зарекомендовавших себя в засушливых районах планеты. «Хлеб от Докучаева» стал наступать на пустыни, зерновые начали сеять там, где об их севе раньше и не помышляли...

В ПАМЯТИ ОСТАЛОСЬ

В научно-исследовательском институте есть богатейший музей, от которого можно ждать много открытий о прошлом, событиях, людях. Появился он при Владимире Шевченко, который считал, что славное прошлое воспитывает не менее славное будущее. Долгие годы руководит музеем истории НИИ имени Докучаева Александра Ивановна Пашенко, которая, опираясь на документы, имеющиеся в музее, часто выступает на страницах районной, областных газет. Умело организует поступление новых материалов, организует запись воспоминаний сотрудников, их родственников. Приведем выдержки из некоторых воспоминаний, наиболее ярко характеризующих атмосферу былого, которое постепенно превращается в легенду.

Сергей Михайлович Теплов:

«В 1914 году мой отец, Михаил Михайлович Теплов, приехал в Каменно-степную опытную станцию, имея назначение на работу в должности агронома-почвоведа...

В 1915-1916 годах помещение лаборатории было занято под военный госпиталь, в котором находились раненые на фронтах первой империалистической войны. Моя мама, фельдшерница Зоя Ивановна Соболева, работала в этом госпитале...

В 1916 году прибыла партия пленных австрийцев, которые использовались на разных работах.

Первый директор опытной станции Роман Генрихович Заленский с 1915-го по 1917 год находился на фронте, обязанности директора исполнял мой отец. В 20-х годах Заленский уехал на свою родину, в Польшу...

За парком был хороший фруктовый сад, а в нём – пасека.

В первые годы советской власти в молотильном сарае сооружалась временная сцена, и силами самодеятельности ставились спектакли...

Во время гражданской войны вокруг опытной станции на столбах у дорог были развешаны отпечатанные в типографии листовки, разъяснявшие, что это научный центр, просьба не нарушать работу опытного учреждения. Это возымело большое действие: фронт несколько раз проходил по Каменной степи, но на опытной станции, кроме лошадей, всё уцелело и сохранилось...

Помнится бой между белоказаками и небольшим подразделением Красной Армии...

В начале двадцатых годов вокруг образовались населённые пункты – Михино, Синовий, Пахарь, Докучаевский, Высокий, Львовский, Гуляй Поле...

Филиал Петроградского института опытной агрономии возглавлял известный учёный Александр Иванович Мальцев... В 1921-1922 годах в летний период приезжала группа зоологов во главе с известным учёным В.И. Огневым...

С 1920-го по 1928 год мы проживали в Верхне-Озёрской сельскохозяйственной школе, куда мой отец был назначен директором.... Некоторые сотрудники станции помогали ставить учащимся и преподавателям спектакли. Каменную степь и нашу школу нередко посещали видные учёные из Воронежского СХИ – академик Борис Александрович Келлер, лесовод Иван Исаевич Иванов, фитопатолог Исаак Григорьевич Бейлин...

Многое изменилось. Даже природа. Исчезли такие растения – катран, ковыль; животные – сурки, тушканчики; птицы – дрофы, стрепеты, куропатки...».

Фёдор Борисович Зеленский

«...Я родился в 1903 году в Мандрово Валуйского уезда. ... Время трудное, голодное. Мой сельский учитель, Василий Иванович Швецов, сказал: «Пробуй учиться дальше – не всегда же будет так тяжело. Жизнь наладится, будет легче».

В двадцатые годы я практиковался на опытной станции по пчеловодству. Директором тогда был Р.Г. Зеленский. Он до революции окончил агрономический факультет Киевского политехнического института. В 1914-1918 годах служил в царской армии. Обладал большой физической силой...

1921 год оказался более трудным, чем 1920-й. Страшнейшая засуха. Всё выгорело. Ни одного дождя... Голод. Люди снимались целыми сёлами и уезжали на поиски мест, где не так свирепствовал голод. Многие в дороге умирали. Их десятками, сотнями выбрасывали из вагонов под откос прямо на снег. Эту трагедию наблюдал при поездке домой. Страшно! Но выхода не было...

Осенью, 21 ноября 1921 года, опытную станцию «посетила» банда белогвардейского офицера Колесникова. Не найдя ни одного коммуниста или комсомольца, проследовала в Верхнеозёрскую школу... На территорию школы банда въехала с красным знаменем. Это была маскировка... Бандиты окружили учебный корпус и общежитие... Нас всех допрашивал лично Колесников, который до этого потребовал, чтобы коммунисты и комсомольцы сами вышли из строя. Никто, конечно, не вышел...

Нас поставили к стенке служебного корпуса. Колесников вызвал из строя секретаря комсомольской ячейки Константина Банникова и комсомольца Николая Смирнова. Затем Колесников скомандовал: «По коням!». Банда, захватив с собой Банникова и Смирнова, ушла. В полукилометре от школы бандиты зарубили Банникова и Смирнова.

Было твёрдое убеждение, что комсомольцев выдали сынки кулаков, у которых были реквизированы продукты, спрятанные в подвалах школы и которые Банников и Смирнов помогали изымать...

В мае 1922 года нас посетил Николай Иванович Вавилов. Он только что вернулся из США... Мы собрались его послушать около 9-й лесной полосы. Все сели на траву. Вавилов лёг, облокотившись на локоть и повёл непринуждённую беседу.

Все слушали с большим интересом. Приезд Вавилова, вероятно, имел целью изучить возможность развернуть работу Всесоюзного института растениеводства... После нескольких лет засухи и ка-

тастрофического неурожая 1922 год оказался годом невиданного урожая...

...Каменная степь – симбиоз сельскохозяйственных учреждений. Головное – опытная станция, Бобровское опытное поле, бюро прикладной ботаники, школа...

Коров было 30 голов, волов – 30, овец – 60, пчелосемей – 150, лошадей – 25, сад – 3 гектара, овощной участок – 3 гектара.

Вскоре директором назначили Григория Михайловича Тумина. Крупный учёный почвовед-морфолог. Ему принадлежит известный труд – «Почвы Тамбовской губернии». Изучал мощные чернозёмы на Тамбовщине...

...В 1923 году Тумина избрали заведующим кафедрой почвоведения Воронежского СХИ... На опытной станции оставался директором до 1932 года... В 1931 году он мне предложил быть его заместителем на Докучаевской опытной станции, но я был оставлен в аспирантуре...

Тумина, профессоров А.Н. Минина, Иванова, Пельцих, И.В. Якушкина, ассистента Карельского выслали в разные города. Обвинения – состояли в антиколхозной крестьянско-трудовой партии, организаторами которой были маститые учёные профессора Тимирязевской академии – Кондратьев, Макаров, Чайнов и профессор СХИ А.Н. Минин. Все они – экономисты-аграрники...

...Якушкин только за то, что он не заявил органам о предложении вступить в партию, получил год тюрьмы.

После освобождения был назначен главным агрономом Воронежского сахаротреста, через год назначен профессором кафедры растениеводства академии имени Тимирязева, затем он консультант по сельскому хозяйству в ЦК ВКП(б)...

Тумин был переселён в Вятку, затем – в Сталинградский сельхозинститут...

В отделе почвоведения Каменно-степной опытной станции под его руководством с 1921-го по 1926 год работали Алексей Владимирович Лавров и Прокопий Гаврилович Адерихин...

Лавров был весьма образованным. Изобретатель. Изобрёл особый бур и другие приборы для взятия почвенных проб и монолитов... Уехал в Омск...

Адерихин самый способный ученик Тумина...».

Михаил Иосифович Зонов

«В 1925 подростком пришёл на работу в Каменную степь... Действительно, станция была степная – куда ни глянешь – кругом степь».

Николай Кузьмич Абанин, рабочий

«14 апреля 1921 года тринадцатилетним мальчишкой прибыл в Каменную степь из Орловки, села, которое располагается неподалёку. Начал работать подпаском... Запомнилась заготовка дров. За ними мы ездили на волах за много километров в Козловку, которая тянулась вдоль знаменитого Шипова леса. Поездка обходилась в две ночи: ночь едешь туда, день работаешь, а во вторую ночь – обратно...».

Ксения Михайловна Принёва

«...В 1928 году в лесной отдел пришла рабочей. Удивили деревянные тротуары в посёлке... Лесоводом был Конрад Эдуардович Собеневский. Моя работа началась с посадки сада. С самим Собеневским открывала прикопку. Он делал всё сам – техников у него не было. Бригадирствовал А.И. Принёв. Работали по 10 часов в день и больше. Сажали сад, лесные насаждения пропалывали, закладывали лесопитомник. Работу организовывали так: выходили с рассветом и трудились до девяти утра. Потом иные работы, не связанные с посадкой. Потом брались за саженцы с пяти вечера и до темна...».

В 1931 вышла замуж и уехала на Дальний Восток. В октябре 1934 года вернулась к Собеневскому. С 1939 года стала садоводом, так как муж мой был садоводом. Помогала ему. Потом он прошёл войны – польскую, финскую...

Во время войны с немцами дежурили по полосам. В 1942 году с В.Н. Старковой слышим – пилят. Пилят солдаты. Подходим, спрашиваем: «На каком основании вы это делаете?» Старший над ними заорал на нас: «Для немцев бережёте?!». И направил на нас пистолет. Не испугались. Доложили об этом руководству. Выяснилось, что самовольной порубкой занималась воинская часть, которая квартировалась в Таловой. Приходили извиняться. Так что за время войны лесополосы у нас не пострадали...

Павел Михайлович Пирогов

«Запомнился Сергей Иванович Огнев – известный зоолог. Работал у нас в 1918-1921 годы. Постоянно внушал – не замыкаться узким кругом знаний орнитологии, нужно знать животный и растительный мир...».

А каким замечательным человеком был овощевод Алексей Иванович Юрин! Любил и знал природу. У него по двору ходил прирученный волк, пойманный щенком.

1921 год был голодным – ели лебеду и кожи животных. Мы, дети, промышляли сбором грачиных яиц. Фуражку в зубы – и на дерево!.. Однажды нашли в поле гнёздышко с пятью яичками полевого жаворонка. Кто-то из взрослых сказал: «Отнесите их профессору Огневу, он даст вам за это белого хлеба...».

Вышел красивый добрый человек... Пожурил нас – нельзя разорять гнёздышки птиц: «Лучше бы вы мне показали гнёздышко, я бы сфотографировал его вместе с птичкой». Он был хорошим фотографом. Пожурить нас пожурил, но потом дал нам троим по большому куску белого хлеба. А белый хлеб для нас тогда был чем-то недосыаемым.

При Огневе помощником по набивке чучел работал немец Циммерман. Профессор мне давал свои книги, и я с удовольствием читал «Жизнь леса», «Жизнь наших степей». Запомнилась вычитанная фраза: «В тёплые летние вечера из ближайшей излучины слышатся концерты озёрных лягушек, а им вторит соловей».

Прасковья Фёдоровна Львова

«По инициативе Вавилова одной из основных экспериментальных баз института была избрана наша Каменная степь, где уже был заложен комплекс агромелиоративных мероприятий «Докучаева—Костычева» по борьбе с засухой в степных районах. Комплекс дополнился ещё одним именем – Вавилов пригласил Собеневского в Каменную степь вторично.

В 1924 году приехала из Петрограда и сразу же влюбилась в Каменную степь. В том году было посеяно свыше 50 различных видов представленных 12 тысяч образцов. Основа практической селекции – внедрение в производство новых культур. В 1925 году во исполнение декрета Совета Народных Комиссаров, подписанного Лениным, «О семеноводстве», было организовано семенное хозяйство в «Таловском» совхозе, имевшем для этой цели 2000 десятин земли.

Мы проводили беседы в хатах-лабораториях, избах-читальнях, выезжали в сёла области – несли крестьянам научные знания о земле, новых методах её обработки, о новых сортах сельскохозяйственных культур.

По всему Советскому Союзу расходился наш посадочный материал для ботанических садов, лесокультурных опытных станций. В 1931 году было разослано до 150 различных видов в количестве нескольких сот тысяч древесных и плодовых сеянцев и саженцев.

В 1932 году получили письмо Вавилова из Перу:

«...Будем в растениеводстве продолжать начатую работу. Беру всё, что можно. Пригодится, советской стране всё нужно. Она должна знать всё, чтобы мир и себя на большую дорогу вывести. Выведем!»

...Засуха 1946 года по своей силе превосходила засуху 1891 года, но катастрофа не повторилась. Мы получили по 100 пудов зерновых с гектара. В 1946 году станцию преобразовали в НИИ земледелия ЦЧП им. Докучаева...

...Мне посчастливилось со школьной скамьи работать под руководством Николая Ивановича Вавилова. Он по просьбе пионеров писал небольшие статьи в нашу школьную газету, встречался с нами. Затем я пришла на работу во Всесоюзный институт растениеводства. ...Вавилов – великий человек. Недаром его имя красуется на первой странице международного научного журнала «Наследственность» рядом с именами Дарвина, Линнея.

Каким запомнился? Могучая фигура, умные блестящие глаза, отражающие внутреннюю душевную красоту. Эти глаза глубоко заглядывают в вашу душу... У него было умение не подсказывая подсказывать, всё видеть не разглядывая...

Так увлеклись своими идеями, что большинство сотрудников полностью отдавались научной работе, забывая о своей личной жизни. Так и прожили свой век, влюблёнными в свою работу, которая заменяла им семью – Синская, Попова, Столетова, Прозорова, Эллади, Мордвинкина...

...Спал Вавилов по 4-5 часов в сутки... Приезжал в Каменную степь и начинал работать как только зардеет утро и – до темноты. Многих, работавших вместе с ним, доводил до изнеможения. Жена

нашего «зава» жаловалась, что он в гроб вгонит её мужа (его верно-го соратника Л.И. Говорова).

Феноменальную память имел. Превосходно владел пятью западно-европейскими языками и несколькими восточными. Всю иностранную литературу читал на языке оригинала. Дружил с Кировым. Разрабатывал грандиозный план «Преобразование земли русской». Своими трудами Всесоюзный Институт Растениеводства, руководимый Вавиловым, обогнал Америку по исследованию центров происхождения культурных растений. Американцы за 30 лет не сумели сделать того, чего мы добились за 10 лет по мобилизации ресурсов растений всего земного шара. Американцы, благодаря нам, «открыли» кукурузу, картофель...

В 1927–1936 годах изучала мировые коллекции кориандра и аниса... Впервые отечественные сорта этих культур ввела в оборот Л.В. Лузина».

Елена Дмитриевна Лишанина

«Занималась селекцией овощных культур. Неплохие результаты мы получили с сортами помидор. Питомник в 1934 году насчитывал около сотни сортов. Пользовался популярностью сорт крупных помидор – «Шапка Будёновка»...

О каждом человеке можно рассказывать – незаурядные личности! Карл Карлович Слефогт – типичный пруссак. Плотный, краснощёкий, носил бороду и кайзеровские роскошные усы, метеоролог высочайшего класса...

Прасковья Фёдоровна Львова всю жизнь посвятила бобовым...».

Сергей Иванович Машкин, доктор биологических наук, заведующий кафедрой дарвинизма, генетики и селекции растений биолого-почвенного факультета Воронежского государственного университета, председатель Воронежского отделения Всесоюзного общества генетиков и селекции имени Н.И. Вавилова

«1934 год. Я студент 1 курса кафедры низших растений биологического факультета ВГУ... Летом под началом Леонида Ипатьевича Говорова, ближайшего сподвижника Вавилова, изучал ржавчину хлебов в Каменной степи... Однажды во время обеда в столовую зашёл академик Николай Иванович Вавилов. После обеда отправился осматривать лаборатории, помещения для хранения семян и опытные участки... В отделе агротехники пояснения давал профессор Леон Адольфович Пельчих, заведующий этим отделом. Говорил о каком-то агротехническом приёме, который повышает урожайность на семь процентов. Николай Иванович выслушал профессора и рассмеялся: «Семь процентов! Пусть немцы возьмётся с семью процентами, мы дьявольски отстали, нам надо удвоить, утроить урожай. А, впрочем, батенька, не надо пренебрегать и семью процентами...».

Предполагалось, что Вавилов пробудет в Каменной степи не один день, но на следующий день мы были очень огорчены – рано утром Николай Иванович уехал в Москву по срочному вызову тогдашнего Министерства земледелия СССР.

Многие из нас недоумевали, как мог Николай Иванович рано утром уехать со станции Таловая на Лиски, а оттуда в Москву, если поезд из Калача на Лиски идёт лишь следующей ночью? Оказалось, Вавилов сел на паровоз и вместе с машинистом и кочегаром уехал в Лиски. Так мог поступить только крупный человек, огромного государственного долга, который пренебрегал личными удобствами...».

В. Иванская

«В 30-е годы работала на овощном сортоучастке. В один из выходных дней приехал Вавилов и самостоятельно, без провожающих, посетил посевы новых культур, над которыми наблюдения вела Мария Ивановна Краснова. Рядом – мой участок. Слышу, высказывает своё мнение об увиденном: «Здесь у вас всё хорошо, чем я очень доволен».

Мы с Марией Ивановной спросили, почему он не использует выходной день для отдыха? Ответ услышали такой: «Общение с растениями приятно во всякий день и час – это лучший отдых».

Доброжелательность... Совсем противоположен ему был Т.Г. Лысенко, который посетил Каменную степь после Великой Отечественной войны. Его приезд наводил жуть и страх. В обращении был груб и заносчив. На Учёном расширенном Совете кричал на всех, не давал никому ни вопроса задать, ни высказаться, всем рот затыкал. Всех в чём-то обвинял. Это был неприятный, алчный человек и низкого качества учёный. Его приезд оставил очень неприятное впечатление.

После посещения Каменной степи Вавиловым очень хотелось работать с утроенной энергией, а после посещения наших мест Лысенко все ходили подавленные, хмурые...».

Александра Яковлевна Водкова

«...Старшим научным сотрудником в 1934 году приехал А.П. Водков и возглавил работу по селекции озимой пшеницы. Директором станции был И.Л. Козлов, ученик великого академика В.Р. Вильямса. У них идея – объединить разрозненные учреждения, создать одно целое – комплекс Докучаева-Вильямса. Обком поддержал, дал согласие Вильямс...

Директор института А.В. Крылов. 1948 г.

В 1936 году по рекомендации Вильямса были введены два семипольных севооборота в лесных полосах и в степи со следующим чередованием культур — травы, яровая пшеница по пласту, яровая пшеница по обороту пласта, пропашные (подсолнечник), овёс, чёрный пар, озимая пшеница. Изучалось влияние лесных полос на урожай и микроклимат...

Год был засушливым. В конце летнего периода станцию посетил академик Вавилов... В 1937 году был большой урожай. На И.Л. Козлова поступили материалы в НКВД — при уборке допущены большие потери. Для расследования приехали Левашов, работник сортового управления, и Артур Буш, любимый ученик Вильямса. В итоге: «Стыдно клеветать на товарищей. Товарищи Водков и Козлов борются за укрепление станции, а не направляют враждебные действия на её разрушение. С чувством большого уважения относятся к людям».

Всё же Козлов был причислен к «врагам народа» и в 1937 году арестован. Водкова, секретаря партийной организации, исключили из партии за поддержку Козлова. Коллектив поддержал Козлова, которая осталась с двумя детьми, продолжал хлопотать об освобождении Козлова...

22 июня 1941 года в армию были призваны Федя Чвилёв, техник отдела агротехнического, Н.Х. Бесков, Т.И. Сипков, П.Е. Панов, А.Я. Принев... Никто из них не остался в живых...

Пятнадцать девушек стали трактористками. В прополке помогали школьники.

Было принято решение эвакуировать со станции семенной материал. Ценное оборудование и многосемейных сотрудников было решено вывозить в первую очередь. Составили обоз из двадцати двух подвод.

В Каменную степь прибыл штаб авиационной части. Военных распределили по квартирам. Эвакуация. На грузовую машину погрузили часть семей и отправили в Урюпинск. Скот тоже эвакуировали, швицы прибыли в Челябинскую область на опытную станцию, подобной нашей...

В июле распоряжение — одиноким сотрудникам вернуться в Каменную степь и готовиться к уборочной. Остальные на арбах отправлены были в Красный Кут».

Ольга Владимировна Белко

«Александр Васильевич Крылов руководил коллективом в самые тяжёлые годы — с начала войны до ноября 1948 года... Над Каменной степью днём и ночью летали вражеские самолёты. Обстреливали, сбрасывали зажигательные бомбы...

Весна 1942 года. Враг близко. Бомбит Бутурлиновку, Лиски, Тереховскую МТС. Наши дома трясутся... Из Воронежа к нам прибежали руководители области с семьями. Они следовали в глубь страны, среди них были раненые...

Вторая эвакуация на целый год — Уральск и Челябинск. Тридцатилетнего Крылова не берут на фронт, он пишет Сталину. Ответ: «Врага можно победить не только с оружием в руках, но и высокими урожаями».

В конце 1942 года, начале 1943-го вернулись из эвакуации. Где работало три человека – теперь работать должен один. Выручали крестьяне из соседних сёл и эвакуированные.

Казалось, конца не будет войне. Похоронки стали получать всё чаще. Все деньги, драгоценности сдавали в фонд обороны. За что получили благодарность от Сталина:

«Станция Таловая ЮВЖД, Каменно-степная госселекстанция, директору Крылову А.В., секретарю партбюро Диденко В.П., председателю месткома тов. Тихонову.

Прошу передать специалистам, рабочим, работницам и служащим Каменно-степной госселекстанции, собравшим 60 тысяч рублей на строительство танкового соединения Красной Армии – мой братский привет и благодарность»...

Зимой 1943 года у Хорольских прудов упал сбитый фашистами самолёт. Поблизости оказалась учительница Нейно. Она помогла раненому лётчику выбраться из самолёта. Только успела оттащить его в сторону – взрыв. В самолёте было ещё два человека – она их не смогла спасти. Очень переживала. Погибшие похоронены на Верхне-Озёрском кладбище. Лётчик, придя в сознание, спросил: «Где мои товарищи?» После выяснилось, он мог бы выбраться с парашютом, но до конца боролся за жизнь своих друзей, надеясь всё же посадить самолёт.

Война закончилась. Мало, кто вернулся. Оставшиеся в живых были инвалидами. Зонов пришёл без ноги, но сел за штурвал зерноуборочного комбайна – стал одним из лучших комбайнёров района и области.

За трудовые успехи в войну, за селекционную работу многие получили премии Сортового управления Министерства сельского хозяйства СССР и правительственные награды – медали «За добле-

ственный труд в Великой Отечественной войне», ордена Трудового Красного знамени и Государственные премии лауреатов...

В 1945 году загорелось пшеничное поле. Зазвонил колокол, извещивший о бедствии. Хлеб мы отстояли...

В 1948 году по решению ЦК партии А.В. Крылов был переведён в министерство на должность председателя Государственной комиссии по сортоиспытанию сельскохозяйственных культур и по совместительству – директором института земли Нечернозёмной зоны».

И.И. Никитин

«Первая встреча с Николаем Ивановичем Вавиловым состоялась в Воронеже, и связана она со смертью его сестры Лидии. Она была учёным-микробиологом. Приезжала в Воронеж на ликвидацию черной оспы...

Вавилов работал по установлению Закона гомологических рядов и наследственной изменчивости растений. Об этом он нам докладывал в 1920 году. Эта работа по значимости равна открытию, сделанному Дмитрием Менделеевым.

Доклад прозвучал на Съезде по прикладной ботанике в Воронеже. Почему в Воронеже? Да потому что в Воронежской области был научный центр – Каменная степь, опытная станция которой выделялась среди всех. К тому же, Воронежский СХИ возглавлял К.Д. Глинка, известный учёный, Бюро по созыву съезда возглавлял профессор Б.А.Келлер, здесь трудились и другие сподвижники Докучаева, Вавилова – Б.А. Иванов, С.К. Чайнов. Участников более двухсот – крупное событие.

Характерно его высказывание по поводу триумфального шествия по русским полям новой масличной культуры – подсолнечника, родиной которого по праву считается слобода Алексеевка, а первоначинателем подсолнечно-маслобойного производства крепостной крестьянин Данила Семёнович Бокарев: «Придя в Россию из Америки в семнадцатом—восемнадцатом веках вместе с другими культурами, как табак, картофель, в середине девятнадцатого подсолнечник сделался исконно русской культурой, сосредоточившейся в Воронежской, Саратовской губерниях и Кубанской области. На всём земном шаре эти три губернии выделяются обширностью посевной площади, занятой подсолнечником».

Николай Сергеевич Камышев, профессор Воронежского госуниверситета:

«Впервые увидел Каменную степь в 1931 году. В то время было популярным мнение крупного знатока сорняков и овсов А.И. Мальцева, будто лесные полосы являются средством борьбы с сорняками. Мои впечатления от лесных полос были совсем иными. В 1931-1933 годах пришлось провести специальные исследования лесных полос и соседствующих с ними полей. Исследования показали иные результаты, нежели у Мальцева...».

Александр Иванович Трегубов

«В 1966 году Игорь Александрович Скачков очень успешно проводил противоэрозионные работы. Он был директором института, талантливый, требовательный к себе и другим. Во многом продолжал Крылова.

Крылов во время войны ходил с комиссией по квартирам, чтобы был порядок и чистота...

...Из письма дочери Крылова:

«Отец прожил 56 лет... С Хрущёвым у него были «особые» отношения. Когда началась «кукурузная эпопея», Хрущёв мечтал всё засеять кукурузой. Отец сказал, что пока он председатель Госкомиссии, без положенного сортоиспытания кукуруза не будет районирована. Хрущёв возил отца к себе на дачу, где показывал грядку кукурузы высотой в два метра...».

ДОРОЖЕ ВСЕХ ЦЕННОСТЕЙ ЗЕМНЫХ

Пожары и засуха часто шествовали по России. За ними, по логике, надвигался голод. Помню горький вкус желудёвых пышек, пожизненный страх старших — надо запастись солью, крупами. У меня подобного страха не было, хотя после голода 1946 – 1947 годов страна пережила несколько засух.

Владимир Ефимович Шевченко в засухах ничего эдакого из ряда вон выходящего не видит:

– Надо просто знать историю. Россия постоянно подвергалась засухам, которые приносили и голод, и болезни, выкашивавшие население. Крайне засушливой была засуха 1891 года, которая послужила причиной организации Особой экспедиции под руководством Василия Докучаева в Каменную степь Воронежской губернии.

После государство потрясли засухи 1893, 1901, 1911, 1924, 1927, 1931, 1938, 1946 годов... Голодоморы разных масштабов зафиксированы и в научной литературе, и в воспоминаниях переживших эти страшные испытания.

С 1891 года Россия пережила пятнадцать засушливых лет, но почему-то засухи шестидесятих и прочих годов большинством из населения особо замечены не были. Дело в том, что советская наука, опираясь на опыт Докучаева, развивая его, научила крестьянина эффективно бороться с засухой, была выработана система особого земледелия.

Засуха 2010 года была предсказуема, и мы о ней предупреждали. Нас, воспитанников Каменной степи, насторожили не только заметное снижение общих запасов влаги в пахотном и метровом горизонтах, но и показатели «докучаевского колодца». Вот уже почти 120 лет он является особым барометром увлажнённости, по которому ведутся мониторинговые исследования уровня грунтовых вод. Максимальный подъём уровня грунтовых вод с 1892 года был отмечен в 1993 году – 1 метр 95 сантиметров. Затем началось снижение уровня зеркала грунтовых вод и вода «ушла» на три метра.

Даже при развале сельского хозяйства, игнорировании систем земледелия, гипертрофированном севообороте мы все «лихие» годы собирали более-менее приличные урожаи. Нормальный водный ре-

жим обеспечивался, отчасти, теми мерами, которые из года в год принимались до «перестройки».

Но в сентябре 2008 года уровень грунтовых вод опустился до 5,45 метра. Весной 2009 года «падение» воды остановилось на отметке 6,59 метра. За два года уровень воды упал почти на четыре метра. А тут ещё минимальные осадки зимы-весны 2009 года. Впервые за все годы изучения погодных условий в нашей зоне было отмечено отсутствие соединения влаги выпадающих осадков и уровня грунтовых вод.

Уже в 2009 году природно-климатические условия требовали объединения усилий специалистов различных ведомств, служб, органов управления, учёных разных профилей по проработке мер и снижению негативной ситуации. Резкий недостаток почвенной влаги и низкая влагообеспеченность растений в 2010 году явились как бы отголоском метеоусловий второй половины 2009 года. А зимой – мало снега и мороз в минус 30! Почва промёрзла более, чем на метр – во время снеготаяния талые воды не смогли «пробить» мерзлоту и ушли с полей в балки, овраги, реки...

За всё время наблюдения за погодой в Каменной степи в июне впервые произошло превышение средней температуры воздуха на пять градусов. С апреля по июнь отмечено максимальное количество дней с атмосферной засухой – 35. Норма по засушливым годам – 20 дней.

Но аполикалитическую картину рисовать не надо, хотя на данный момент падение уровня сельского хозяйства чрезвычайно велико. Но есть ещё учёные, есть школы – их надо объединять, им надо помогать. Существует НИИ имени Докучаева! Работают там замечательные люди. Даже при скудном финансировании, когда были свернуты многие исследовательские работы, учёные НИИ в некоторых областях, особенно в области селекции, добились успехов, которые могут посоперничать с достижениями мирового уровня.

Ныне целесообразно расширить посевы озимых культур. Расширить сортовой состав, увеличив долю более засухоустойчивых культур. При этом для гарантированного сева следует увеличить площади чёрного пара до 10-20 процентов. Сроки сева озимых следует сдвинуть от ранее рекомендованных на 10-15 дней позже, не допуская осеннего перерастания озимых культур. Необходимо пересмотреть технологии минимальной обработки почвы, «вспомнить» орошение на базе местного стока, приступить к восстановлению оросительных систем.

Наша область – родина лесомелиорации, но об этом мы «вдруг» забыли. Лесозащитные полосы даже в известной всему миру Каменной степи требуют незамедлительной защиты. Необходимы новые посадки, санитарные рубки, расчистка завалов.

Засуха 2010 года была сильнее засухи 1972 года. Правительство вывезло почти 500 тонн золота и закупило необходимое количество зерна. Но мы тогда с вами этого и не заметили. Мало того, именно в том году хозяйства НИИ имени Докучаева получили столько зерна, что оно способствовало увеличению дойного стада.

Ныне иные времена, но не должно быть иного отношения к продовольственной безопасности страны.

Но всегда и всем следует помнить: Докучаев – учитель на все

грядущие века. Для тех, кто любит землю, родину свою, думает не только о продовольственной безопасности своей страны, но, без преувеличения, и спасения человечества, он дал программу действий, развития содружества науки с властью, с каждым крестьянином. Его капитальные труды – «Русский чернозём», «Наши степи прежде и теперь», «К учению о зонах природы» – идут от библейских и евангельских начал.

Его определение: почва – самостоятельное природное тело. Производная различных факторов: климата, рельефа, растительного и животного мира, пород и времени. Он впервые систематизировал почвы на основе строения их морфологических профилей и географического распространения в связи с условиями почвообразования, предложил сравнительную оценку уровня их плодородия по природным свойствам, обосновал сравнительно-географический метод их исследования, разработал мероприятия по преобразованию степей России, улучшению водного режима и созданию устойчивого к засухам степного земледелия, раскрыл генетическую сущность процессов почвообразования.

Нельзя разрывать Каменную степь с её научными достижениями, жизненным укладом с рядом сельскохозяйственных вузов России – Воронежского агроуниверситета, в частности. Возможно, для кого-то прозвучит парадоксальным, но основным научным центром является не агроуниверситет, а НИИ имени Докучаева. Василий Васильевич развитие сельскохозяйственной науки задумывал в комплексе, где основой основ должна быть практика и общинный образ жизни русского крестьянина. К сожалению, мы этого не поняли, разделив всё на отдельные направления – наука, воспитание человека, селекционная работа, мелиоративная, полезащитная... Человек будущего, способный понять законы природы и предотвратить процесс падения в погибель, должен быть отнюдь не «узким специалистом», а таким энциклопедистом и «работником» природы, каким были Ломоносов, Энгельгард, Болотов, Докучаев, Морозов, Собеневский, Регель, Глинка, Тимирязев, Вавилов, Вернадский, Менделеев, Чайнов, Кондратьев, Макаров... Список можно продолжать. Что интересно, таких личностей, всеохватывающего диапазона знаний и рационального их применения, дал, в основном, век девятнадцатый и начало века двадцатого. Наверное, объяснение этого феномена следует искать в российской системе образования, провидчески впитавшей в себя в единстве духовные начала православия и материализм, точнее, умение делать с добрым сердцем конкретные земные дела.

Именно Каменная степь, как Ноев ковчег, в катастрофические годы спасла то зерно благоразумия, из которого должно было бы идти наше с вами развитие... Плохо, если мы и дальше будем воспринимать Каменную степь только «живым памятником природы». Поэтому необходимо в ближайшее время на правительственном уровне разрабатывать программу возрождения атмосферы познания жизни и действия в ней, которая способствовала рождению если не гениев, то личностей незаурядных, выдающихся, верных сынов России.

Система Докучаева – не только лесонасаждения и пруды. Она требует преобразования всей жизни. Человек от земли и знаний зако-

нов природы, с которыми надо уметь ладить, неотделим. Это и есть единственно правильная и высшая политика пребывания нас с вами в этом мире, который мы в здравии и благополучии должны оставить своим детям и внукам. И их научить жить по Докучаеву.

Если Докучаев говорил, что российский чернозём дороже золота и всех богатств земли, то ныне мы должны понять: то, что создано последователями Докучаева на этих чернозёмах, дороже любых спортивных олимпиад, фестивалей, успехов в космосе и балете.

Владимир Ефимович из когорты тех учёных и общественных деятелей, которые знают, что говорят. Потому что сам многое сделал. Первое, что предпринял – сумел сагитировать на переезд в Каменную степь многих селекционеров из других научных центров. Нигде квартиры для сотрудников ещё не строили, а в НИИ имени Докучаева квартирный вопрос вскоре был решён.

В Воронежском политехническом работал талантливый изобретатель Валерий Суров. Пригласил его к себе инженером – вокруг него сгруппировались мыслящие сотрудники. В те годы получено было много авторских свидетельств на изобретения, рационализаторские предложения. Понадобились промышленные холодильники. Где их взять? Едет Шевченко в Москву. И по личному распоряжению Председателя Совета Министров СССР в Каменную степь отправляется два холодильника с рыболовецких сейнеров. А две ёмкости для мазута получили по личному распоряжению первого заместителя председателя правительства РСФСР В.И. Воротникова.

– Я у него был доверенным лицом на выборах в депутаты облсовета. Вот, с его помощью железнодорожники и отпустили нам эти ёмкости – забирай! А каким образом? До Каменной степи железнодорожной ветки-то нет... Сделали специальные сани, на которые с помощью крана водрузили «подарок». Сани тащил трактор К-700.

Заводит дружбу с председателями колхозов и директорами совхозов. Первым идёт навстречу Алексей Васильевич Насонов. Его хозяйство входит в структуру НИИ, практически, становится филиалом научно-исследовательского института. На этих полях испытывались все новые сорта и гибриды. Председатель колхоза «Знамя Октября» за достигнутые успехи был удостоен звания Героя Социалистического труда.

Будучи самым молодым директором в системе научно-исследовательских институтов ВАСХНИЛ, Шевченко начал формировать общественное мнение о важности того, чем занимается сам и его сподвижники. Выступал с докладами на конференциях, симпозиумах, со статьями в газетах и журналах, привлёк к НИИ имени Докучаева внимание журналистов многих центральных изданий. И как результат – постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР 1981 года «О дальнейшем развитии сельского хозяйства Центрально-Чернозёмного района РСФСР». Этим постановлением предписывалось обеспечить в 1981–1985 годах в колхозах и других сельскохозяйственных предприятиях разработку и внедрение комплексной программы повышения плодородия земли на основе научно обоснованной системы земледелия, улучшения использования органических и минеральных удобрений, внедрения системы мер по защите почв от водной и ветровой эрозии. Этим же постановлением предусматривалась большая программа разви-

тия орошаемого земледелия в Центрально-Чернозёмных областях. В институте в семидесятые годы создаётся селекционный центр Центрального Черноземья, строится уникальное сооружение – фитотрон (станция искусственного климата). А это – не холодильники и даже не ёмкости для мазута. Селекционный процесс ускорился в два-три раза!

– Сейчас, чтобы восстановить порушенное, необходимо затратить около пятисот миллионов рублей. Если не больше. Учтите, в Каменную степь ради фитотрона через семь хозяйств вынуждены были тянуть высоковольтную линию электропередач протяжённостью в 42 километра, – отмечает Шевченко.

В.Е. Шевченко

И в области, и в Москве, и в самом НИИ многие считали, что у него могучие связи, родственники в самых верхних эшелонах власти. Иначе, с какой бы это стати ему такая манна с небес – и средства на строительство жилья, и техника новая, и лабораторное оборудование, наглядные пособия для местной школы, и чудо из чудес – фитотрон?! Но в «верхах» же тоже люди. Привыкли распоряжаться, команды отдавать – никаких ни от кого возражений. А тут – этаким забавный молодой человек, который безо всякого стеснения, чиновничества, безо всякой робости – по кабинетам, как по своим «докучаевским» деланкам. Будто не к министру заходит, а к знакомому бригадиру.

Дважды со своими предложениями по увеличению эффективности сельскохозяйственного производства выступал перед членами правительства и партийным руководством страны в Колонном зале, сельхозотделе ЦК КПСС, Совмине РСФСР...

Популярность сельхозника Владимира Шевченко была настолько велика, что послушать его мнение о бедах, происходящих с русским чернозёмом, пригласили в Союзе писателей. В обсуждении услышанного принимали участие Валентин Распутин, Василий Белов, Белла Ахмадулина...

Ему прочили прекрасную карьеру чиновника – при таком «старте» открыты двери в обком партии, в министерство. Правда, один из секретарей Воронежского обкома сказал ему: «Не переживай. В партийных начальниках тебе не ходить – водку пить и беспрекословно делать то, что тебе говорят, не научился. По глупости всегда на своём стоишь». Тем не менее директор год от года выходил на новый уровень работы, завоёвывал всё новые и новые высоты в селекции,

боролся за сохранение богатств плодородных почв, пропагандировал эколого-ландшафтное земледелие...

В 2003 году в Москве вышла книга члена-корреспондента РАСХН Владимира Филипповича Красоты «Ректор и вуз». Анализируя деятельность 126 вузов, он особо выделил в числе других и Воронежский агроуниверситет, которым руководил В.Е. Шевченко: «Бесспорная заслуга в том, что университет не только выжил, но и продолжает успешно развиваться, укреплять свою учебно-научную базу, совершенствовать систему подготовки специалистов высокого класса для села, расширять научные исследования, активно внедрять результаты исследований учёных в сельскохозяйственное производство принадлежит ректору университета заслуженному работнику сельского хозяйства Российской Федерации, академику Международной академии аграрного образования, Международной академии информации, профессору Владимиру Ефимовичу Шевченко...».

Далее подчёркивается, что заслуга Шевченко в том, что достойно воспринял школу Докучаева, сохранившуюся в Каменной степи: «Став в 33 года директором НИИ, он под влиянием научных идей выдающегося учёного-земледела В.В. Докучаева продолжал деятельность по становлению школы как учебного, организационного, селекционного центра. Здесь был создан один из первых в стране фитотронно-тепличный комплекс...

Ко всему прочему, директор сам успешно занимался селекционной деятельностью. С его участием созданы исходные материалы для селекции озимой пшеницы и тритикале. Выявлены новые генетические источники высокобелковости, морозо- и зимостойкости, продуктивности иммунитета для селекции гексоплоидных тритикале для Чернозёмной зоны. Внедрена в производство новая культура, соединившая в себе лучшие свойства ржи и пшеницы. За разработку методов селекции тритикале Шевченко избирался членом бюро координационного совета по озимым культурам при президиуме ВАСХ-НИЛ. В каждом из 80 созданных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур большая заслуга Владимира Ефимовича.

Он соавтор сортов озимой пшеницы «Чернозёмка 212», «Базальт» и трёх сортов тритикале. Его сорт «Тальва 100» включён в госреестр по всем регионам страны... В условиях кризиса аграрного сектора Шевченко направил свои исследования на биологизацию

земледелия и устойчивости агроландшафтов, создание адаптивной системы земледелия, программированию урожайности сельхозкультур, мониторингу экологического состояния природных ресурсов чернозёмной зоны...».

1976-й год. В Тамбовской области катастрофическое положение с сельским хозяйством. Бесславно с поста провожают первого секретаря обкома партии. Новому секретарю, только что вступившему в должность, заместитель заведующего отделом сельского хозяйства ЦК КПСС И.К. Капустян советует познакомиться с директором НИИ сельского хозяйства Центрально-Чернозёмной полосы имени В.В. Докучаева – впредь дружить с наукой. Владимир Ефимович рассказывает, что было дальше: «Звонит мне по телефону тамбовский первый секретарь: «Когда сможете приехать?» Отвечаю: «Завтра к одиннадцати подъеду – вас устроит?»

Без пятнадцати одиннадцать был в обкомовской приёмной. Спрашиваю у секретарши: «Первый секретарь у себя?» «Он очень занят. Собрал весь актив – совещание будет долгим». Ровно одиннадцать. Опять к секретарше: «Как же быть? Он же мне встречу назначил...» «Ничем не могу помочь. С минуту на минуту должен появиться директор научно-исследовательского института из Воронежской области... Говорю вам точно – встреча не состоится...» Каково же её было удивление, когда сказал, что ждут-то собравшиеся меня – я и есть тот самый директор». Когда вошёл в кабинет первого, на лицах собравшихся, можно сказать, тоже недоумение прочитал – совсем молоденький мальчишка приехал их учить! Мне тогда было тридцать пять.

Для того чтобы показать эффективность применения нашего опыта, я предложил взять два района: в одном – начнём отлаживать методику получения высокоурожайных зерновых, во втором – займёмся выращиванием овощей. Зачитал подготовленные рекомендации. Вдруг слышу: «А для чего нам чёрные пары? Разбазаривание земель – только и всего...» Как мог, объяснил, что если в области десять процентов пашни не будут отданы по пары, мой визит можно считать неуместным...»

Взяли два района – Рассказовский и Первомайский. Первый секретарь обкома заявил, что чёрные пары будут под его личным контролем. Работалось легко, непринуждённо – механизаторы были, как они сами себя представляли, личная гвардия первого. Так что все наши предписания были исполнены в срок и на высшем уровне. Осенью область на экспериментальных полях получила самый высокий урожай в регионе...» Впервые область показала урожайность зерновых в 28 центнеров с гектара».

Первый секретарь Воронежского обкома партии Виталий Иванович Воротников никогда никого о своих визитах не предупреждал. В Каменной степи он появился неожиданно, предварительно объехав все поля. Заинтересовался одной культурой, неведомой ему. И Владимир Ефимович с присущим ему мастерством представил гостю тритикале. Вскоре Каменную степь посетил член Политбюро Константин Фёдорович Катушев – тоже обратил внимание на перспективный сорт. После приехал из Новомосковска Василий Александрович Стародубцев, который долго беседовал с селекционерами, внимательно изучал посевы.

– Он пришёл в восторг, и, практически, был первым, кто увёз от нас семена тритикале для производственных посевов, – отмечает Шевченко.

По его инициативе тридцать пять лет назад в Каменной степи стали заниматься неведомой до того культурой – тритикале. Ученик Шевченко Владимир Горбунов в труднейшие годы не оставил своего поля. Не только уход и наблюдение за полутора сотнями участков различных сортов культуры, но работа над своими сортами, во многом превосходящими доселе известные.

Мне они демонстрируют «номер»: подходим к одному из участков, снимают кепки и бросают их на колосья. Зелёная масса стоит стеной – ни один колосок не прогнулся. Владимир Николаевич радуется:

– Приезжай перед уборочной: пиджак с шубой можно вот так же бросить – тритикале выдержит любую нагрузку! Ему не страшны любые ветры. Какая могучая стена зелёной массы! Сколько в ней белка! За тритикале будущее... Более двадцати лет назад мы доказали, что спирт, произведённый из тритикале, лучше, нежели спирт из пшеницы. Бутурлиновский ликёро-водочный завод даже выпустил опытную партию новой водки «Степь», которая получила высокую оценку специалистов, но во власть уже вступал не авторитет учёных и специалистов, а дикий рынок, для которого главное «дурные» деньги. Из муки тритикале выпекается превосходный хлеб, который тоже никак не может пробиться к прилавку. Также «заморозились» исследования по производству из тритикале пива, кваса...

Хорошее сотрудничество налажено с сельхозниками Белгородской области. Там, как известно, животноводство по всем показателям превзошло показатели советского периода. Так вот, только употребление в рационе кормления животных зерна тритикале по каждому хозяйству даёт экономию более ста миллионов рублей. Эта культура неприхотливей, урожайнее пшеницы, ржи и гораздо питательнее. Главное – дешевле в производстве. Получаем ранний зелёный корм, прекрасные комбикорма для крупно-рогатого скота, свиноводства, птицеводства, рыбоводства...

Маленькая Польша является мировым лидером по возделыванию тритикале – всем известны успехи поляков в области животноводства. Из стран СНГ более десяти процентов пашни под тритикале занимают крестьяне в Белоруссии – там тоже очень развито животноводство. В Воронежской области под эту культуру занято всего 1,8 % пашни. И это – лучший показатель по всей России. Площади, засеянные тритикале, в хозяйства, которые успешно занимаются производством мяса и молока – СПК «Лискинский», ЗАО «Давыдовское», ООО МТС «Агросервис», ГУП ОПХ «Докучаевское», ООО «Абрамовская нива», СХА имени Мичурина, ООО «Исток Агро», ООО «Сельхозпроект», ООО «Савальское», ООО «Грибановское»...

В России районировано 54 озимых и яровых сортов тритикале, пользующиеся особым спросом «Таловский 1», «Курская степная» (создан совместно с учёными селекционерами Курска), «АД Докучаевский», «Матырское» (совместно с селекционерами Липецка), «Тальва 100», «Доктрина 110», «УкРо» (совместно с украинскими селекционерами), «Рондо», выведенные селекционерами НИИ им. Докучаева. Авторы В. Горбунов, В. Шевченко, В. Карпачёв,

Н. Шпилев, М. Велибеков, С. Супонина, Н. Агафонов, А. Кутовой, С. Гончаров, В. Жабина...

Доктор наук Владимир Николаевич Горбунов – достойный приемник Шевченко в селекции тритикале. Им выведено несколько сортов новой сельхозкультуры, играющей всё большую роль в зернопроизводстве.

Последний раз в Тербунах Липецкой области я был лет двадцать пять назад. Обычный провинциальный райцентр без каких-либо особенностей. Так было. Сегодня Тербуны неузнаваемы. В поездку пригласил Владимир Ефимович Шевченко. Его бывший дипломник, глава Тербунского района Сергей Иванов, не порывает связи со своим учителем. Впрочем, как и двенадцать глав из двадцати, тоже учившихся у профессора. Так что учёный-сельхозник частый гость у липчан.

Дружба началась лет тридцать пять назад. Появилась в газете «Правда» разгромная статья о слабом руководстве обкома партии сельским хозяйством. В ночь под Новый год председатель Липецкого облисполкома Виктор Васильевич Донских позвонил Шевченко, директору НИИ имени Докучаева: «Помогите, учёные, составить план реорганизации в области сельского хозяйства – через неделю слушания в ЦК».

Группа руководителей и специалистов сельского хозяйства соседней области в предновогоднюю ночь на двух легковых машинах приехала в Каменную степь. Вместе с учёными над составлением плана реорганизации сельского хозяйства области просидели все праздничные дни.

А через три года заговорили о липецком феномене – ЦК компартии рекомендовал всем отправляться в Липецк и учиться у них, как надо бороться за большое молоко, учиться выращивать такую высокоэффективную культуру, как рапс (шведы заинтересовались успехами липчан в выращивании рапса и предложили им создать совместное производство по переработке новой культуры – масло и прочие производные очень важны в парфюмерном производстве, в фармакологии, приготовлении высококачественных комбикормов для скота). Очень уверенно о себе заявила и такая культура, как тритикале. По новой технологии в области стали обрабатывать почву, организовывать мелиоративное дело...

Затем на долгое и плодотворное двадцатилетие Владимир Ефимович назначается ректором Воронежского агроуниверситета – дружба только укрепилась. Губернатор Олег Королёв всегда берёт на вооружение материалы по прогнозированию урожаев и погодных условий, которые выдаёт лаборатория, созданная селекционером Шевченко и экономистом Загайтовым. Никогда не было просчётов. Подтверждением тому слова Сергея Вячеславовича Иванова:

– Засуха 2010 года ударила по всем регионам. Но у нас к ней начали готовиться года два назад – учёные не только предупредили, но и рекомендовали бросить все силы на укрепление системы орошения, высевать засухоустойчивые семена, применять определённые агроприёмы при обработке почвы, посевов... И вот результат: если по области средняя урожайность зерновых около 18 центнеров с гектара, то у нас – 23!

В 2010 году научная общественность России выступила с ини-

циативой проведения Международной научно-практической конференции «Ресурсный потенциал почв – основа продовольственной и экологической безопасности России». Она прошла в марте 2011 года в Санкт-Петербурге. Для научного сообщества – событие величайшей важности, но, в принципе, оно прошло мимо сознания правителей многих государств. В России к данной проблеме планетарного масштаба «точечное» внимание – малая толика «новых русских», обладающая несметными богатствами, что-то пытается делать, когда остальная Россия власти и денег продолжает чахнуть над золотом, нефтью, газом, никелем и прочими полезными ископаемыми, даже не подозревая, что «чернозём дороже золота».

Учёные Российской академии сельскохозяйственных наук частые гости Каменной степи. А надо, чтобы наука была здесь не гостьей, а полноправной хозяйкой и имела возможность, право диктовать свои условия. Здесь бюджетных вложений гораздо меньше, нежели в создание мифического и туманного Сколково или расширение до немыслимого чиновничьей Москвы.

На научно-практических конференциях в Каменной степи всегда с докладом конкретных предложений выступают учёные-селекционеры НИИ Волгоградской, Тамбовской, Липецкой, Белгородской, Ростовской, Курской и других областей, которые считают себя «детьми» НИИ им. Докучаева. Большинство руководителей научных центров, видных селекционеров прошли в своё время школу Каменной степи, были студентами или аспирантами ведущих учёных-селекционеров из Воронежской области...

К сожалению, не услышан голос учёных и специалистов, которые своё обращение отправили президенту, правительству. В письме научно обоснованные предложения по усилению утраченного взаимодействия власти, науки и сельхозпрактики. Стало обычным

Отец и дочь Торопы

явлением изъятие у научно-исследовательских институтов «лишних» земель, ликвидация учхозов и опытно-производственных хозяйств при агроуниверситетах и НИИ... НИИ имени Докучаева бездумно разделено на учёных-селекционеров, почвоведов и лесоводов. Знаменитые докучаевские лесополосы вырваны из системы «поле, луг, водоёмы, лес» – в корне подрывается система ведения сельского хозяйства, разработанная поколениями российских учёных, признанная во всём мире как близкая к идеальной.

Видно, для чиновников необходимо вводить курсы по ликвидации неграмотности в области сельскохозяйственных знаний, а в вузах – спецкурсы по философии крестьянского труда, сельхознауки, заложенной в трудах Докучаева, Костычева, Глинки, Вернадского, Чайнова, Макарова, Кондратьева... Велик иконостас тех, на которых нам, современникам, стоит не только молиться, но и учиться, учиться жить по науке, творимой совестливыми людьми.

Академики Александр Каштанов, Валерий Кирюшин, Григорий Черкасов, Алексей Завалин в своих выступлениях в печати констатируют: у многих «докучаевских» сортов, выведенных под Таловой, всемирное признание. И это не частные случаи – система! Ни один научно-исследовательский институт не дал миру такое количество новых сортов зерновых, подсолнечника, проса, гречихи, тритикале, кукурузы, как НИИ имени Докучаева. Да мало ли чего там учёные говорят! У них своя политика, у нас – своя. Ориентир – на Запад! Там всё лучшее. Но, как ни парадоксально, спасла отечественную селекцию засуха. Все разрекламированные высокоурожайные гибриды и сорта зерновых, бобовых западных селекций погибли под палящим солнцем, а «Алая заря», озимая пшеница, созданная Н.М. Павлюком и бывшим директором НИИ им. Докучаева профессором Владимиром Шевченко с коллективом, дала в 2010 году у фермера из Хохольского района Александра Князева 53 центнера с гектара! Хорошая урожайность в засушливое лето была на полях тех хозяйств, которые сотрудничали с учёными-селекционерами НИИ им. Докучаева и Воронежского агроуниверситета.

Научный потенциал Каменной степи далеко не раскрыт. Вот, к примеру, Махач Дашдемирович Велибеков вечно что-то «открывает», вечно одержим такими фантастическими идеями, что просто уму непостижимо. Чуть ли не каждому встречному рассказывает о влиянии спиралей симметрии и ассиметрии, раскручиваемых в разные стороны в каждом живом и «мёртвом» теле. Приносил в пакетах одинаковые зёрна, но говорил, что в одном пакете зёрна с убывающим жизненным потенциалом, а во втором – с возрастающим. Ему доказывали: быть того не может, так как эти семена из одного вороха взяты, одного урожая, прошли лабораторные исследования – зерно к зерну и все равнозначные. А он про спирали правого и левого вращения, которые могут повысить урожайность на 15 процентов. Прислушалась к рекомендациям Велибекова по отбору себя для селекции озимой ржи Екатерина Малокостова – и чудо было явлено! Семена, отобранные по методике Велибекова, дали сенсационный результат.

С Александром Филипповичем Нужным и проще, и сложнее. На любой научно-практической конференции, проводимой в Каменной степи, при любом визите любого высокопоставленного чиновника все

приходят в восхищение от демонстрации «малой механизации», мини-тракторов, сеялок для селекционеров, уборочных машин, сортировочных и прочего, созданной местным Кулибиным, изобретателем и рационализатором, заведующим лабораторией механизации селекционных работ Александром Нужным.

Вся уникальная техника, равной которой нет в мире, сделана в «домашних условиях». За весьма условную цену технику, облегчающую труд селекционера, Нужный по заказу делает для коллег из других НИИ России, Белоруссии, Украины... Всё – в единичном экземпляре, когда можно было бы организовать промышленное производство техники, предназначенной для работы на «игрушечных» (метр на метр) селекционных делянках. Одна сеялка чего стоит! За рабочий день ею можно засеять 1800 делянок. И таких изобретений более сотни. Эта техника имела бы спрос не только на опытных станциях России и зарубежья, но полезной была бы на огородах частного, значительно облегчая ему труд и экономя время.

СИЛА, НАЙДЕННАЯ ВО РЖИ

С Александром Андреевичем Торопом общаться тоже нелегко. Он из породы молчунов. На вопросы – односложные краткие ответы. В один из визитов в Каменную степь вместе с Владимиром Ефимовичем Шевченко провели «круглый стол» о современном состоянии селекции зерновых. После учёный подвёл итоги:

– Небывалый случай! Тороп разговорился!

Факт, который заслонил всё происходившее. И сказал-то выдающийся селекционер за всю беседу всего несколько предложений. Так что «Тороп разговорился» из области местных анекдотов.

Зато какое упоение быть рядом с ним в поле! Он по-прежнему молчалив, но как преображается! Лицо светится радостью и счастьем. В прикосновениях его рук к земле, колоскам такой трепет, такая нежность – установи скрытую телекамеру, получился бы не фильм, а музыка без слов, музыка любви человека к сотворению им хлеба.

Родом с Украины. Из многодетной (шестеро братьев и сестёр) колхозной семьи...

Рожь, действительно, основная кормилица России. Да только рожь, как мы привыкли думать, не всегда была в чести. Оказывается, ржаной хлеб моложе пшеничного. Рожь считалась... сорняком в посевах пшеницы и ячменя. Оценили её на Руси. Более 60 процентов мировых посевов ржи принадлежат нашей стране. У ржи солома – цены ей нет! И топливо превосходное, и яблоки мочить с ржаной соломой – первое дело, и подстилка для скота с великой пользой потом идёт на удобрение полей. Лучшая зимостойчивая и засухостойчивая культура. Хороший фитосанитар.

В 1925 году Сергей Митрофанович Балобан вывел в Каменной степи первый сорт озимой – «Местная улучшенная, персидская». А затем – перерыв до 1971 года...

Ценнее продукта нет – ржаной хлеб всем хлебам голова, в ржаном квасе вся сила здоровья... Да и красива рожь – стоит стеной, а ветер, как на море, создаёт такие удивительные волны, отливающие под солнцем золотом, источающие такой неповторимый дух буду-

щих караваев, что кажется: дыши и одним воздухом ржаного поля и жизнь твоя продолжится не до следующего урожая, а на веки вечные. Любоваться таким образом, философствовать можно только художникам, поэтам да композиторам. Крестьянин знал, чем зачастую оборачивается эта красота – ветра ломают рожь высокую, стелют по земле. Убирать её – одно мучение. Потери – колоссальные. Уж не лучше ли на другие культуры перейти? Благо, селекционеры создали высокоурожайные сорта пшеницы, проса, гречихи... В принципе, всё шло к тому. С тридцатых годов прошлого столетия затормозилась селекция ржи. Природа как бы диктовала: какую создала, такую и пользуйтесь – тайное останется тайным. Только в начале семидесятых озимой рожью вновь заинтересовались в Каменной степи – В.Е. Шевченко, Н.Н. Тарасенко, а затем А.В. Титаренко провели первые скрещивания для получения исходного селекционного материала... Владимир Ефимович ездил во Всесоюзный институт растений (Санкт-Петербург) и сам отбирал коллекцию растений для дальнейшей работы селекционеров.

Забыла бы Россия и мир в век прогресса и современных технологий свою истинную кормилицу, если бы не Тороп. Выпускник Полтавского СХИ стал заниматься рожью с 1974 года. В НИИ имени Докучаева на укрепление научных кадров и формирование новой элиты селекционеров Александра Андреевича пригласил Шевченко. Тороп свой приезд в Каменную степь комментирует по-своему:

– Немножко не так... Интересы совпали. Я давно мечтал о свободе, самостоятельности... Тут я сразу получил не только ключи от квартиры, но и целую лабораторию в распоряжение...

Результаты не заставили себя ждать. Первой настоящей сенсацией было районирование озимого сорта ржи «Савала», «Восход 1», затем – «Таловской 12». Кстати, этот сорт, можно сказать, сегодня главенствует на полях России. В советское время он давал высокие урожаи. В одиннадцати областях и республиках СССР им засеивали поля. Сорт получил международное признание. На Выставке достижений народного хозяйства СССР сорт отмечен золотой медалью. Главное – низкорослые сорта и высокоурожайные. В 1984 году на поля выходит «Таловская 15» — более крупное зерно, имеет устойчивость к поражению бурой ржавчиной. И география распространения этого сорта стала гораздо шире. Во всех регионах по урожайности, засухоустойчивости он выходил на первое место. Тоже отмечен золотом ВДНХ. Вскоре появился сорт «Таловская 29» – самый устойчивой против множества всяких болезней. «Таловская 33» устойчива против таких болезней, как мучнистая роса, бурая и стеблевая ржавчина, корневая гниль. Сейчас в областях Центрального Черноземья этот сорт занимает основные позиции. «Таловская 41» – зимостойкая, высокоурожайная, хорошо показала себя в Татарстане, Волго-Вятском и Уральском регионах и ещё в девяти областях России.

Специалисты и учёные пришли к выводу, что целесообразнее в кормовых целях при заготовки сена использовать не озимую пшеницу и многолетние травы, а тороповскую рожь «Зеленоукозная 6». Она районирована и считается незаменимой в хозяйствах, где развивается животноводство – в Воронежской, Липецкой, Сахалинской и Магаданской областях, в Латвии.

По меркам времени советского периода он давно был бы уже Героем Социалистического Труда – настолько велик его вклад в создание особой школы селекционеров, выведения таких сортов ржи, которые при любых погодных условиях обеспечивают продовольственную безопасность страны.

В тяжелейшие годы перестройки на свои деньги Тороп нанимал трактористов, чтобы вспахали землю. Ни копейки от государства – всё за свой счёт. Даже зарплату не платили. Никто бы не осудил, если бы Тороп откликнулся на приглашения и уехал (выбирай!) в любой селекционный центр России, Украины и других стран ближнего зарубежья. Самое выгодное содружество – с Германией. Уже даже пошли слухи о том, что Александр Андреевич оформляет немецкое гражданство. Пусть говорят... Удивительно, но его почему-то не устраивали те же условия, которые когда-то предлагал Шевченко – полная свобода, хорошие жилищные условия, зарплата... «Свобода» селекционера на Западе ещё более привлекательна – иные идут отчисления за созданные тобою сорта. Богатейшим человеком в Европе можно стать. Он никому не объяснял, почему отказался от таких предоставленных возможностей быть учёным мирового уровня номер один. Мол, чего объяснять, если ты родился в России и по-настоящему любишь её? С немцами он и так сотрудничает весьма плодотворно. Так, с фирмой из Германии «Лохов Петкус» он впервые создал гибрид, который обратил на себя внимание немецких крестьян. В России этот гибрид, на западный манер получивший не имя, а аббревиатуру с номером (НВП 3), в 2004 году был признан выдающимся достижением и районирован в трёх регионах страны. Не свалили и не согнули его перестроечные смерчи, бури – в 2008 году районирован в нескольких регионах государства сорт «Таловская 41».

– Не верно понимаете. Один человек в селекции ничего сделать не может – коллективу спасибо.

Разумеется, огромный вклад в селекцию ржи внесли коллеги. В 1990 году добились того, что их сорта ржи давали на экспериментальных участках по 80 центнеров с гектара. Под руководством А.А. Торопа защищено три докторских и восемнадцать кандидатских диссертаций, так что за дальнейшее упрочение положения ржи в России и во всём мировом пространстве беспокоиться не стоит – преемственность научных кадров обеспечена.

Особое место в селекционных работах заняла дочь Александра Андреевича – Елена. Окончила она биолого-почвенный факультет Воронежского госуниверситета. Научные интересы – простому читателю не понять, а нам, тоже непонятливым, не объяснить. Надо хорошо знать современный уровень развития математики, физики, химии и биологии, чтобы работать на стыке этих наук и открывать в растительном мире тайны, о существовании которых вчера даже и не подозревали. Доктор наук Елена Александровна Тороп считает, что проявлению интереса к такому подходу в изучении растительного мира способствовал отец:

– Конечно, во мне всё от папы. Для него любое растение – огромный непостижимый мир с невероятным множеством интересного, но

вполне познаваемого. Папа живёт восторгом от созерцания того, что произрастает на земле. В нем сочетаются интеллект исследователя и практика. Каменная степь ему дала всё, что необходимо для такого пытливому уму и неуёмной жажды познания, которыми обладает мой отец. Зачем ему куда-то ехать, искать лучшей доли?! Он предан селекции – этим счастлив. И это счастье с ним разделяют работающие с ним рядом, в семье папу понимают.

Ещё К.А. Тимирязев в 1948 году высказал предположение, что от формы листа, его расположения зависит засухоустойчивость растения. Когда мало-мальски вникаешь в суть проблемы, то с интересом читаются статьи, написанные А.А. Торопом в соавторстве с В.В. Чайкиным и Е.А. Тороп – «Новые морфотипы озимой ржи с высоким потенциалом продуктивности», «Обоснование некоторых параметров перспективной модели сорта озимой ржи для условий Центрально-Чернозёмного района». Селекционеры убеждены, что архитектуру стебля, расположения листьев озимой ржи можно довести до совершенства, и тогда сорта станут ещё более урожайными и неподвластными природным капризам. Идёт поиск и в создание новых морфотипов – необходимо увеличение фотосинтезирующей поверхности листа. Это те нанотехнологии, за которыми победы завтрашнего дня. В своих научных изысканиях Елена Александровна «рассекретила» «законсперированные» тайны, влияющие на жизнестойкость, урожайность ржи, любовь к которой, разумеется, передалась ей от отца.

УРОЖАЙ БУДУЩИХ УРОЖАЕВ

Три года директором НИИ сельского хозяйства имени Докучаева в Таловском районе Воронежской области трудится Виктор Иванович Турусов. За это время сбор урожая с полей Каменной степи значительно увеличился.

За годы «перестройки» было уничтожено буквально всё. Сотрудникам не выплачивалась зарплата. Согласившийся возглавить «безнадёжное дело», В.И. Турусов начал свою деятельность с объявления «субботников» и наведению элементарного порядка на территории посёлка. Затем первая серьёзная победа – куплен трактор. Вскоре приобрели иностранный миникомбайн для уборки зерна с опытных участков...

– Главное, остался замечательный коллектив талантливых учёных, специалистов. Благодарны, – говорит Виктор Иванович, – Российской Академии сельскохозяйственных наук, которая всячески поддерживала и поддерживает нас. Мы получили, пусть малые, но деньги, которые позволили вести ряд научных направлений.

Академики Владимир Иванович Кирюшин, Александр Леонидович Иванов поддержали наши начинания по разработке комплексного подхода к восстановлению почвенного богатства, повышению урожайности сельхозкультур.

Наш институт и группа ведущих учёных агроуниверситета, возглавляемая доктором наук Михаилом Ивановичем Лопаревым, долгие годы эффективно занимались внедрением экологоландшафтного земледелия. Коллектив НИИ и ведущие учёные РАСХН значитель-

но расширили комплекс мер не только по восстановлению плодородия почв, но и повышению урожайности, возвращению окружающей среды по чистоте к её первозданности.

Впервые всеохватывающим подходом к проблемам земледелия и комфортного проживания на земле подошли учёные НИИ Виктор Турусов, Валерий Тищенко, Александр Новичихин, Владимир Гармашов. И это отнюдь не теоретические изыскания, а внедрение «нового взгляда» на отношение к земле и труду на ней в ряде хозяйств Воронежской, Липецкой и Тамбовской областей.

Однако это может показаться странным, на элитные семена высокоурожайных и засухоустойчивых зерновых особого спроса нет. На очень серьёзную проблему обращает внимание известный в России и зарубежье селекционер многих сортов пшеницы Екатерина Ивановна Малокоостова:

– Отсутствие дисциплины в стране, игнорирование обязательно исполнения рекомендаций учёных привели к тому, что предельного разгула достигла антинаука – выгодная и беспощадная, губительница нашего с вами здоровья. Хозяину, предпринимателю выгодно, чтобы зерно было дешёвым, а таковым является зерно фуражное – на него сейчас спрос. Удивительно! Скота нет, а фуражное зерно подай! Наука, стоящая в услужении коммерсантов, разработала множество химических добавок, улучшителей для выпечки хлеба. Хлеб из фуражного зерна! Подобное возможно было только в голодные годы и у нас.

Даже самый тяжкий крестьянский труд любого хозяйства не сравнится по тяжести с трудом тех крестьян, которые трудятся под началом науки, селекционера. Кропотливейший труд. Здесь тебе ни косяком размахнуться, ни с мостика комбайна за красотой волн пшеничного моря наблюдать. Почти вся работа ручная. Зерно не в бункеры сыпают, а собирают с делянок в мешочки, на некоторых вяжут маленькие снопики. На иных «метрах» считают зёрнышки каждого колоска.

Несколько тысяч делянок. Районировано более двадцати сортов пшеницы, выведенных Екатериной Ивановной. На подходе ещё несколько. Даже в годы, когда разруха была пострашнее послевоенной и годов гражданской войны, поля делянок Малокоостовой были ухожены.

– Благодарна людям, которые понимали, что нам никак нельзя сдаваться. Понимали простые рабочие, которые годами не получали ни копейки, но добросовестно работали «на науку».

...Знакомимся на поле с помощниками Екатерины Ивановны – Лада Жердева, Мария Дубинкина, Вера Скорик... Семейные.

– Наших детей кормят огороды. Зарплата: чистыми на руки – 3900 рублей. Выгоднее получать пособие по безработице, чем получать такую зарплату. Правительством и президентом утверждён прожиточный минимум в стране. Мы получаем в месяц «пособие» ниже прожиточного минимума. Одна из нас многодетная, самая «высокооплачиваемая», у неё зарплата выше нашей на 300 рублей.

– Что вас держит? Многие из посёлка уезжают на заработки в Москву – некоторые даже приобрели машины, смогли купить в посёлке ставшие дешёвыми квартиры...

А мы приучены работать на науку. Совесть не позволяет бросить

в беде такого человека, как Екатерина Ивановна... Сейчас хоть что-то получаем, а многие годы вообще без копейки сидели...

Малокостова рассказывает, как выходила из положения в долгие безденежные годы:

– У меня замечательный муж, понимающие дети. Поговорили однажды и пришли к выводу, что я совершу преступление перед памятью моих учителей, перед Отечеством, если оставлю то, что достигну десятилетиями труда. Это будет предательством не только моего труда, но всех, кто верил в будущее, верил в стойкость и добродетельность тех, кто пришёл сюда не деньги зарабатывать, а душу вкладывать в любимое дело.

Шла в соседние хозяйства, просила механизаторов вспахать мои поля, посеять, убрать урожай. За свои деньги покупала горючее, кому-то за работу деньги платила, с кем-то расплачивалась зерном. Сохранила квитанции за оплату дизельного топлива, бензина. Вскоре НИИ получил какие-то средства. Обратилась к предыдущему директору с просьбой вернуть мне деньги, потраченные на ГСМ. Цинично ответил: «Выбрось свои бумажки. Тебя быть благотворительницей никто не просил...» Когда директором стал Турусов, то он без лишних слов принял все квитанции, и я получила деньги.

Средства Турусов искал повсюду. Отказ за отказом. Откликнулась фирма «Роснефть». Выделила крупную сумму, которая оказалась неоценимой поддержкой в спасении и докучаевских опытов, и в спасении отечественной селекции.

Россия богата талантами и доброжелательностью, пока ещё живым царством любви людей всех рангов и чинов к своей истерзанной Родине. Екатерина Ивановна считает, что её заслуга в создании новых перспективных сортов пшеницы малая:

– Главное, отметьте нашу отечественную школу селекции, которую, по воле Божьей, мне довелось пройти. Моими учителями были Николай Александрович Кузьмин, известный учёный. А вот Фаина Александровна Никуличева как-то осталась в тени, хотя мне рядом с ней поставить некого – она была селекционером от Бога. К ней за советом обращались известные учёные, по знаниям она превосходила многих энциклопедистов. Всё отдавала своим ученикам. Считаю, будущее за тем подходом к селекции, к которому нас развернул Махач Даждмирович Велибеков. Это тоже выдающийся непризнанный учёный, работающий на том поле науке, которое нам пока ещё незнакомо. Кто он? И генетик, и физик, и математик, и химик... Правильность его идей, предсказаний проверяются через годы. Он во многом опережает современное состояние науки. Сегодня он для многих просто-напросто «чужак», одержимый решением каких-то заумных проблем. Он познакомил меня с принципом симметрии в растениях, с тем, что, оказывается, есть растения, у которых в клетках идут процессы по часовой стрелке, а в других – против. Высказал своё предположение: надо отбирать семена с вихревым движением, идущим справа налево – они более продуктивны. Сделали отбор по его рекомендации – результат весьма и весьма положительный.

Поля государства заполонили сорта и гибриды зерновых иностранной селекции. Понятие об «откате» в недавние годы было невысказано, а сейчас личная выгода определяет позицию руководителей

многих хозяйств. Но думающие селекционеры ряда европейских стран всегда понимали преимущество наших сортов, поэтому охотно с нами сотрудничают. Особенно нам помогла засуха прошлого года. Все посевы зарубежных семян погибли. Вышли победителями руководители тех хозяйств, которые сотрудничали с нами.

Особо укрепились и расширились связи с селекционерами Германии. Мы выделили особые поля под изучение их сортов и гибридов. Немцы сами видят, что их посевы находятся в тех же условиях, что и наши: пойдёте – вы тоже убедитесь, насколько они не приспособлены для нашего климата. Идёт работа по созданию совместных сортов и гибридов озимой и яровой пшеницы.

На Земле происходят глобальные климатические перемены. Места засушливые, влагообильные, с умеренным и благодатным климатом как бы меняются друг с другом. По всей вероятности, на мировую арену вновь выйдут отечественные сорта зерновых, которые, как и прежде, будут кормить большую часть населения планеты.

СЕМЬЯ ТАЛАНТОВ

Поездки-праздники в Каменную степь вместе с известным учёным-биологом, писателем Леонидом Леонидовичем Семаго. Он планировал написать книгу о птицах, населяющих докучаевские лесные полосы. В познании жизни этих полос незаменимым помощником был ему лучший друг – Борис Игоревич Скачков. Наверное, один из последних учёных-энциклопедистов, обладающий, ко всему прочему, даром писательства, фотомастера.

Сын выдающегося учёного и директора НИИ им. Докучаева в послевоенные годы Игоря Александровича Скачкова, который в конце шестидесятых годов был приглашён на работу в Москву – занимал должность учёного секретаря отделения земледелия Всесоюзной сельхозакадемии имени Ленина. Но вернулся в Каменную степь. Борис перенял от отца работоспособность и жертвенность, с которыми только и можно добиться результатов во многих областях. Он первым среди лесоводов усовершенствовал лесозащитные полосы Докучаева и Морозова – стал чередовать высокорослые насаждения с кустарниками, создавая тем самым более интенсивное движение воздушных потоков, более рациональное сбережение влаги. Со своими сотрудниками В.И. Тищенко, Г.А. Душкиной, И.В. Ядмановым и другими ускорил заселение лесных полос различными грибами, ягодами. Семаго доставал для Бориса мицелии различных грибов – часто они вместе отправлялись в лесные полосы «заражать» грибами выбранные места.

В один из конфликтных моментов коллектива с не пришедшимся ко двору новым директором, некоторые покинули научно-исследовательский институт. В Белгороде встречался с Ольгой Геннадиевной Котляровой, которая горевала о главном – нет рядом Скачкова со своей замечательной семьёй (такими же одержимыми в работе и творчестве супругой Людмилой Васильевной и сыном Игорем).

Борис Игоревич автор многих иллюстрированных изданий о Каменной степи. Любительские киносюжеты, снятые им, часто выходили в эфир областного телевидения. Его, как фотомастера, уме-

ющего преподнести живую природу, ценили во многих столичных изданиях. Иллюстрировал книги Леонида Семаго, собирался издать свою книжку-альбом, определились с организацией долгожданной фотовыставки в Воронеже.

Предстояла огромная работа по подготовке к печати дневников отца, охватывающих довоенный, военный и послевоенные периоды. Особенно ценны записки отца как участника Великой Отечественной. Хранил неопубликованные труды отца, Сократа Чайнова, сотрудников НИИ, работавших здесь в разные годы. Организм не выдержал перегрузок – внезапно и слишком рано ушёл из жизни человек, вкладывающий душу без остатка в будущее российских лесов и полей, которое, безусловно, по его убеждению, когда-нибудь да будет прекрасным.

ТРИ ПЕРИОДА СЕЛЕКЦИИ

Таким же одержимым в работе был руководитель селекционного центра Николай Агафонов, который в восьмидесятые годы сменил В.Е. Шевченко. Беседы с ним – хождение в легенду, сказку о тех, кто творит с природой чудеса. Послушав Николая Семёновича, любой убеждался – лучшие сорта зерновых, овощей, трав, ягод рождаются здесь. И в качестве примера – история о самом скороспелом в стране арбузе «Стокса», который с довоенных лет и по сей день ценится у огородников. А столовая свекла «Египетская», полюбившаяся в 54 областях страны, морковь «Геранда» выращивается в 52 регионах. Живуч томат «Докучаевский 1»!

Как он умел живописать события! Эпохальное полотно, событие 1967 года – за защиту почв от эрозии и внедрение в производство новых сортов сельскохозяйственных культур коллектив был награждён орденом Красного Знамени.

На три периода разбил он докучаевскую научную селекцию. 1922—1940 годы – вавилонский. Когда селекционные работы возглавлял ближайший друг и помощник выдающегося учёного Александр Иванович Мальцев. А Говоров в начале этого периода, в 1925 году, организовал первое семеноводческое хозяйство «Степная Госсемкультура». Селекционеры вывели лучшие в стране сорта гороха, чины, чечевицы, озимой ржи, подсолнечника, фасоли, тыквы, многолетних трав. Всего – 31 сорт.

1941-1968 годы – наисложнейшие годы засилья лысенковщины. Увольняют с работы В.М. Леонтьева, создателя популярного сорта гороха «Виктория-розовая -79» за то, что он «не отказался от теории мелкой пахоты и продолжает пропаганду её после того, как она была осуждена и правительством запрещена». Чудили в те годы много – даже под Новый год в мёрзлую землю «сеяли» пшеницу. Всё исполняли, «как прикажете», но основную работу, работу по совети, по призванию души продолжали делать спокойно, ни на что не обращая внимания. В этот период сумасбродства выходят в свет замечательные горохи П.Ф. Львовой, В.П. Бескова, многолетние травы М.И. Ненарокова – люцерна «Павловская 7», «Костёр безостый», эспарцет, бекмания. Ненарокова называли «человеком-экспедицией». Он в одиночку создал уникальный фонд семян разнообразных трав. Только в 60-м году, на склоне лет, он защищает кан-

дидатскую диссертацию. В кандидатах он походил всего... пятнадцать минут. Совет принял решение: «Кандидата вам – за двенадцать сортов и гибридов выведенных трав, а степень доктора получите за проявленное мужество».

А.П. Водков и Т.С. Николаева создают первые сорта озимой пшеницы «Степная 135» и «Червоная», до сих пор не покидающие поля Отечества.

Третий период – современный, который полностью создавал Владимир Шевченко, славен именами таких селекционеров, как А.А.Тороп, В.С. Фомин, В.А. Горшкова, Н.А. Кузьмин, А.В. Титаренко, Ю.С. Колягин, Ю.С. Сурков, Ю.В.Швырёв, Т.Г. Голова, А.Ф. Нужный, Г.В. Филатов, Е.И. Малокостова, Н.А. Кузьмин, А.И. Потапов, А.И. Юрин, А.Е. Пшеничный, А.Ф. Павлов, В.А. Суров, В.Т. Пивоваров, М.Д. Велибеков, А.Ф. Шумейко, Н.А. Коробова, М.Т. Рябцева, Е. И. Велибекова, Е.Г. Шарапов, Г.Г. Котляров, Б.А. Дорохов, В.Н. Горбунов...

Сорт ячменя Валентины Алексеевны Горшковой, делегата XV съезда комсомола, оказался более урожайным и засухоустойчивым, нежели славившиеся до этого сорта селекционеры Чехословакии, Германии.

Алексей Павлович Дорохов (сильный хозяйственник, заместитель директора), занимавшийся проблемами кормопроизводства, в 1978 году в присутствии Михаила Сергеевича Соломенцева, Председателя Совета Министров РСФСР, на совещании в Белгороде исчерпал лимит, отпущенный ему на выступление, но зал не дал ему покинуть трибуну. И он о задачах луговодства и кормопроизводства говорил так, что не единожды его доклад прерывался бурными аплодисментами.

Триумф Василия Степановича Фомина, создавшего к 1981 году более десяти сортов гороха, принципиально новых сортов, с потенциалом свыше 50 центнеров с гектара.

Галина Петровна Котова продолжила дело отца, заместителя директора, учёного-кормовика, она успешно занимается селекцией кукурузы.

ПОДВИГ ЛОПАРЕВА

В области более шестидесяти тысяч километров оврагов. Их могло быть гораздо больше. Но во многих районах эрозию плодородной земли остановил Михаил Иванович Лопарев. Балки и овраги он исходил вдоль и поперёк. Ему сейчас 85. «Чего ему не хватает? – дивились аспиранты, студенты, коллеги по работе. – Сидел бы на кафедре и руководил. А он даст тему для дипломного проекта, потом сам выезжает на место, убеждается в достоверности представленного материала...». Каждая дипломная работа – рекомендация по преобразованию природы. Яркий пример – поля колхоза «Дружба» Кантемировского района. Там он начал тридцать пять лет назад останавливать овраги при Василии Покусаеве. Потом с его сыном, Владимиром, продолжил совершенствовать эколого-ландшафтное земледелие. Он вернул в производство сотни, если не тысячи гектаров земель, непригодных к использованию. Землепользование этого хозяйства сегодня являет собой полигон, вобравший не толь-

ко научные ценности Каменной степи, но и представляющий весьма и весьма много нового.

Мне, журналисту, довольно часто пришлось ездить по области вместе с Михаилом Ивановичем. С каким упоением он говорит о счастье, выпавшим на его долю – быть причастным к деяниям коллектива Каменной степи:

– Считаю себя воспитанником учения Докучаева. Я жил и работал в той атмосфере, которую оставили после себя его сподвижники в уникальном посёлке трудовой науки. Почему так изменилось время? Не могу понять. Открой любую книгу Докучаева, выйди в поля, защищённые его лесными полосами – всё это должно тебя взять в плен и не отпустить до конца дней!

Какие деньги?! Какие блага?! Да разве об этом думал я или кто-либо из моих сверстников – русские люди всегда воспламенялись благородными идеями. Ведь не деньги о нас останутся на память потомкам – поля-кормилицы, дающие жизнь.

Академик Александр Николаевич Каштанов, которого считают «патриархом почвоохранного земледелия России», так отозвался о деятельности Михаила Ивановича:

– По рекомендациям, разработкам и при личном участии Лопарева почвозащитные мероприятия проведены в основном в Воронежской и Белгородской областях. Всего около ста хозяйств не знают бед от засух, половодий, ветров. Трудно представить, что такую огромную работу организовал и провёл один человек. В России 59 кафедр земледелия. Если бы каждая сделала хотя бы четвертую часть того, что сделал один Михаил Иванович, мы бы горя не знали от тех бед, которые приносят водные и ветровые эрозии.

ГОСУДАРСТВО И ЧАСТНИК ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЕДИНЫ

Михаил Егорович Колтаков, председатель СХА «Истоки» Богучарского района Воронежской области, окончил Воронежский сельхозинститут. По распределению в село Лофицкое он привёз мечту – на новом месте работы создать такую систему ухода за землёй, с которой познакомился в Каменной степи.

Прошли три десятилетия. Первое – всё шло, как по страницам учебников. Казалось бы, пришёл опыт – дальше будет легче. Но нагрянула перестройка. Выручили учёные-экономисты родного аграрного университета, напомнив, что есть наследие Чайнова, Макарова, Кондратьева. Затем стал чаще приезжать в Каменную степь к почвоведом Виктору Ивановичу Туровцеву, Алексею Кузьмичу Свиридову, селекционерам.

Свою задачу понял так – вроде бы создаются условия для закрепления человека на земле. По его разумению, надо искать такие рычаги, чтобы слить воедино частные интересы с государственными. На колхозном собрании предложил желающим взять в аренду землю, животноводческие помещения, ремонтные мастерские, складские помещения.

– Со временем обнаружилось, что найти в селе настоящего хозяина стало очень и очень трудно. Потребуются долгие годы, чтобы воспитать истинного крестьянина-труженика. Из четырёх животноводческих ферм в частных руках осталась только одна. Александр

Владимирович Тищенко подаёт пример исключительной важности – как можно своё экономическое благополучие укреплять вместе с колхозом. Ему помогаем и кормами, и транспортом. Всё посчитали – никто в обиде не остаётся. Найден взаимный интерес с теми, кто стал хозяином ремонтных мастерских, магазина.

Людей последние годы развращали и развращают пропагандой – богатеть можно и не работая. В 2001 году сами к нам на поклон пришли жители соседнего села – возьмите под своё начало. Взяли. Два года шла «воспитательная» работа – соседи не хотели понимать, что коллективные хозяйства не только для общего потребления продукции, но и для её производства. Надо жить сельскохозяйственной общиной.

...Земли здесь бедные, зона засушливая, но под руководством Колтакова крестьяне добились успеха – по рентабельности выращивания и переработки подсолнечника они занимают второе место в России. Высокие урожаи дают зерновые. Выгодной оказалась такая культура, как горчица. Десять тысяч гектаров трудной земли в засушливый год дали более 10 миллионов прибыли. Рентабельность – за счёт умения считать. Реализация продукции продумана до мелочей – есть свои сушилки, склады, мельница. Не всегда большой урожай даёт большие деньги, можно и с малым с умом распорядиться. Продукция должна быть высшего качества. На неё должен быть спрос. Вот, прибыльным делом была сахарная свекла, но грабительская политика владельцев сахарных заводов сделала эту культуру убыточной. Как ни горько, несколько лет сахарную свёклу пришлось даже не сеять.

Зарплата крестьянина одна из самых высоких в области. Буханку хлеба в магазине можно купить за копейки. По дешевой цене сельчанам отпускается и молоко, и мясо. «Истоки» содержат детский сад, Дом культуры, помогают школе. Каждую зиму более 40 членов сельхозартели отправляют в санатории, дома отдыха, некоторые предпочитают семьями по турпутёвкам посетить Москву, Санкт-Петербург... Детишки и Чёрное море видели, и Ясную Поляну, и Пушкиногорье, и достопримечательные места родной области.

Хозяйство чуть ли не единственное, которое не допустило гибели государственного сортоиспытательного участка, расположенного на его территории. Было прекращено федеральное финансирование – помогли своими деньгами. Вскоре по инициативе Михаила Егоровича объединились в единую корпорацию «Шанс» лучшие руководители хозяйств южной зоны области. Взаимопомощь, анализ деятельности друг друга дали ощутимые результаты. По природным условиям эта зона ближе к условиям Волгоградской области – надо уметь работать при минимальном наличии влаги.

– Долгое время считал, что успех всегда зависит от того, как ты умеешь считать, и всё определяется тем, сколько человек заработал на родной земле, говорит Колтаков. – Потом понял, что заинтересованность экономическая – всё же явление временное и не очень надёжное. Сколько ни плати нынешней молодёжи – в город на лёгкие хлеба стремится уехать. Положение спасут церкви, которые должны вместе со школами, вузами, газетами, телевидением по единой духовной программе воспитывать человека, верующего, что счастье в труде. Только труд спасёт его и облагородит. Скоро в селе начнём

строительство небольшого храма... В соавторстве с Алексеем Кузьмичём Свиридовым мы издали книжку об опыте содружества хозяйства и учёных НИИ им. В.В. Докучаева.

ДЕТИ УЧИЛИСЬ ДОБРУ

Явление среди председательского корпуса – Анатолий Иванович Бакулин из колхоза имени Ильича Калачеевского района. Каменную степь стремился копировать в большом и малом. В тесной дружбе состоял с В.Е. Шевченко, М.И. Лопаревым, Л.Л. Семаго... У него в Новой Криуше школьники с малых лет учились жить по законам крестьянской общины. Что-что, а школу докучаевского института он не копировал, а творчески переосмыслял. Кроме школьных производственных ученических бригад, у него было своё школьное колхозное правление, управленческий резерв, так сказать, своё школьное лесничество. Старшеклассники приглашались на заседания правления колхоза. Чуть ли не каждый месяц из Воронежа привозил Леонида Леонидовича Семаго, который проводил занятия с ребяташками.

Когда в село ринулись разрушительные силы, противостоял им, как мог – председатель одного из лучших колхозов бывшего Советского Союза оказывал материальную помощь селекционерам, учёным агроуниверситета.

Не дал погибнуть любимой всеми телевизионной передаче «Этот мир придуман не нами», в которой писатель и учёный Семаго рассказывал, насколько прекрасен окружающий нас мир природы. Финансирование съёмок взял на себя. Правда, вскоре прийти на помощь Семаго пожелали главы всех районов, но это произошло после того, как Леонид Леонидович отснял прекрасные фильмы о мире животных, птиц, насекомых, обитающих рядом с Новой Криушей и в Каменной степи. За эти и другие фильмы Семаго получил высшие награды телевизионных фестивалей.

Леонид Леонидович познакомил Анатолия Ивановича со своим другом из Каменной степи Борисом Игоревичем Скачковым. Школьники из Новой Криуши стали не только частыми гостями научно-исследовательского института, но вместе с известным учёным-лесоводом на восемнадцати гектарах неудобий заложили дубовую рощу. Ей сейчас двадцать лет. Вот такой дар от Каменной степи и памятник человеческой заботе о природе.

НА ПОЛОТНАХ – ДУША ПОЛЕЙ

Целостного осмысления жизни Каменной степи ещё не произошло. Кто бы сюда ни приезжал, его покоряет красота здешних мест. Собирая материал для романа «Русский лес», писатель Леонид Леонов в 1949 году посетил уникальный оазис, сотворённый разумом и руками человека, понимающего, в чём его призвание на земле. Писатель подвигом назвал сделанное людьми. И лучше него никто не сказал о величественных «дворцах», которые создаются лесными полосами.

Божественная красота природы как бы воссоединилась с красо-

тою человеческих душ, стремящихся к возвышенному. Первый производственный участок называли «раем на земле» – настолько гармонично сочетались тут человеческие строения с полями, лесонасаждениями, прудами. В идеале такое обустройство жизни человека должно быть повсюду.

Первым профессиональным художником, посетившим Каменную степь, был В. Волков из Москвы. Сохранилось несколько его акварелей, хранящихся в музее института. В 1947 году из Воронежа с заданием написать картину «Свекловичницы», портреты лауреатов Сталинской премии Х.Я. Зихермана, Ю.В. Ключникова и председателя колхоза И. Алимова приезжает ученик Бучкури Аркадий Васильев. Он так был захвачен увиденным, что задание перевыполнил с лихвой – создал несколько картин, десятки этюдов.

В институте сохранились две работы мастера – «Ковыльная степь» и портрет Ю.В. Ключникова. Мы должны быть благодарны Татьяне Аркадьевне Пяточенко, дочери Васильева, в последние годы она сделала всё возможное, чтобы вернуть работы отца в сегодняшнюю обыденность – организовала несколько выставок в Доме актёра, в НИИ им. Докучаева, в ряде воронежских библиотек. Память об отце и представление Каменной степи, которую мы не знаем. Татьяна Аркадьевна написала замечательную книгу воспоминаний «Была река», где есть страницы о впечатлениях, оставшиеся у отца после пребывания в научном центре международного значения.

С сопроводительной статьёй Александры Ивановны Пащенко, директора музея НИИ, выпущен комплект открыток «Каменная степь в работах художника Васильева А.П.». Надо идти дальше. Подобное осмысление творческого наследия, связанного с Каменной степью, ждут работы художников Косогорова, Быкова, Гончарова, Успенской и Криворучко.

Григорию Гончарову удалось главное – написать портрет В. Докучаева в стиле старой классической школы. Создан запоминающийся образ выдающейся личности не только своего времени – Василий Васильевич изображён в порыве идущего навстречу к нам. Подобного же уровня жанровое полотно «В.В. Докучаев среди крестьян».

В музее выставлена работа, на которую поначалу мало кто внимания обращает, но работа уникальная. Автор – жена Григория Гончарова, Екатерина Ивановна. Сюжет полотна «Каменная степь» размером 88 на 56 сантиметров вышит гладью. Работа в 1955 году экспонировалась на Всесоюзной выставке художественного творчества рабочих и служащих, была отмечена как одна из лучших.

Особая ценность – портрет сподвижника Докучаева Конрада

Собеневского, написанного его сыном Игорем. Игорь Конрадович из США в мае 1979 года приезжал в Каменную степь и подарил свою работу институту.

В девяностые годы автор этих строк несколько раз бывал в Каменной степи с Василием Криворучко и учёным, писателем Леонидом Семаго. Так и не реализовалась мечта Леонида Леонидовича, любившего эти места, преклонявшегося перед трудом и талантом учёных, простых тружеников. Вместе с Криворучко и творческим человеком (прекрасный фотомастер!) учёным Борисом Скачковым они решили создать альбом – картины художников, фотографии, сопровождаемые его краткими «стихотворениями в прозе». Но он говорил, чтобы писать о Каменной степи, в ней надо долго жить. Вот этого «долго» ни у кого не хватило.

Василий Павлович оставил НИИ несколько своих картин. Выделяются из них две лучезарные работы, написанные им в соавторстве с выдающейся художницей нашего времени Ксенией Успенской – «Золотая осень» и «Хорольская балка».

Визиты Криворучко характерны тем, что он не давал покоя ни местному руководству, ни районному – требовал немедленно приступить к созданию картинной галереи в Каменной степи. Он запомнился коллективу НИИ, учащимся школы не только тем, что пропадал на этюдах, но и находил время для встреч. Для докучаевцев Криворучко прочитал своеобразный цикл по истории искусства, о роли живописи в воспитании в человеке понимания красоты.

Будучи уже тяжело больным, Василий Павлович вёл переписку с директором музея А.И. Пащенко:

«Обязан выполнить свой долг – сделать для людей доброе и красивое... Хамы задавили в человеке всё прекрасное, благородное. Всегда считал для себя священной работу в музее. Чем больше музеев, тем благороднее люди в этом селении. Музей напоминает человеку о его прошлом, открывает глаза на настоящее и предсказывает завтрашний день. Музей – это дом знаний, конечно, для разумных людей. Для дураков и сто музеев не станут необходимостью...».

«Выращивание хлеба насущного! С радостью вспоминаю золотые поля, благодаря которым я так много увидел и почувствовал красоту природы, рукотворную красоту, созданную человеком. Сегодня закончил картину «Хорольская балка» – с хлебом, лесом, с красивым облачным небом, а вдали – пруд, а за прудом – луг с коровками... Писал больше года. Когда бодел, была возможность работать по чуть-чуть...».

Божественное и рукотворное... Нынешний директор НИИ В.И. Турусов понимает значе-

ние высокодуховного, красоты Божественной в формировании высот человеческих душ, поэтому первым делом принял решение на общем собрании начать строительство храма. В планах – создание картинной галереи.

БЕЗ НАУКИ ТЫ ЗЕМЛЕ ЧУЖОЙ

Символично – на открытии 6-й агропромышленной выставки «Агросезон-2012». Современная техника и технологии в земледелии и животноводстве» выступили ректор агроуниверситета Вячеслав Котарев и директор НИИ сельского хозяйства им. В.В. Докучаева Виктор Турусов. Фантастические результаты, которых ученики гениального учёного добились в степи, где засуха не давала шансов для развития земледелия, определили необходимость открытия в этом регионе сельскохозяйственного института. Мечта Докучаева, чтобы наука и производство постоянно были в тесной связи, осуществилась.

На выставке были представлены научные разработки, техника, удобрения, средства химзащиты почти из всех стран Европы. Но более всего заинтересованных собирали стенды НИИ им. Докучаева – перспективные сорта и гибриды зерновых. Особое внимание к кукурузе. Известный селекционер Александр Потапов представляет гибриды, выведенные совместно с селекционерами Краснодара:

– Наши гибриды скороспелые, высокоурожайные – прекрасно зарекомендовали себя в самых северных областях страны.

Настроение у Александра Петровича хорошее:

– В регионе начинает интенсивно развиваться животноводство, свиноводство – кукуруза в рационе питания наиглавнейший продукт. Происходят перемены к лучшему – наука вновь востребована. На развитие, укрепление технической базы наш институт получил хорошие средства, появилась уверенность в завтрашнем дне.

После многих лет так называемых реформ мы начинаем приходить в себя и понимаем, что для успешной работы, для обеспечения продовольственной безопасности страны и региона надо объединять усилия. Попытку подобного объединения при Торгово-промышленной палате Воронежской области предприняли директор НИИ имени Докучаева В.И. Турусов, директор хозяйства «Новонадеждинское» Аннинского района Н.В. Паринов, заведующий кафедрой селекции Воронежского агроуниверситета В.Е. Шевченко, учёный-экономист И.Б. Загайтов, руководитель хозяйства из Новой Криуши Калачеевского района А.И. Бакулин, фермер из Поворинского района Ю.С. Ершов – воины, которые знать не желают, какая против сельхозника стоит рать. Их задача – кормить народ. Каким бы ни был общественный строй. Но, к сожалению, почему-то этот комитет при Торгово-промышленной палате не прижился. Возможно, сегодня надо искать «крыло» более высокого уровня. Подобный союз необходим не только областного – всероссийского масштаба. От его имени Россия должна отстаивать свои права после её вступления в ВТО.

Сегодняшняя Россия, имея колоссальный научный потенциал, обилие накопленного десятилетиями опыта преобразования природы, получения высоких урожаев в любых условиях, испытание засухой 2010 года проиграла с катастрофическими потерями. Мы эту

катастрофу готовили – 38 процентов пахотных земель забросили, отдали под бурьян, во власть песчаным бурям, наступлению кленовых и берёзовых самосево́в.

Если до «реформ» Россия выращивала 709 килограммов зерна на душу населения, и нам его не хватало, то сейчас при резком снижении сборов зерна у нас объявились... его излишки. Нам нужны годы и годы, чтобы восстановить животноводство в том объёме, которое было при советской власти.

Продолжается, как ни странно, планируемый не кем иным, а правительством, рост цен на газ, электроэнергию, бензин, ГСМ, принадлежащим не государству, а частнику. Регионы, приступая к формированию бюджета завтрашнего дня, должны учитывать рекомендации свыше. Если раньше под это дело Госплан озвучивал план ввода в эксплуатацию различных предприятий, снижения себестоимости товаров, то нынешний «госплан» честно предупреждает о главном, из которого надо исходить – о постоянном и неуклонном подорожании электроэнергии и газа, о прочих энергоносителях и сырье, которые вроде бы по Конституции принадлежат народу. Стало невыгодно ни коров выращивать, ни зерно, ни овощи – цены на топливо, электроэнергию, технику таковы, что выгоднее морковку завозить из Израиля. Мандарины стали дешевле столовой свёклы! Вот от такой политики рождается безысходность и исчезают с карты России более 20 тысяч сёл и деревень...

«Перестройка» так потрянула, что немало колхозов распалось на фермерские хозяйства. Был колхозником, стал на своём хуторе фермером... Земля удержала. Районная власть всегда оказывала всяческую поддержку таким людям. 29 тысяч гектаров пахотной земли в Таловском районе обрабатывают фермеры.

Вот и сработала «законсервированная» в Каменной степи уникальная крестьянская община, укреплённая научным подходом к ней выдающихся учёных. Так что таловский мужик, учившийся жить и работать у творящих чудеса в НИИ имени Докучаева, мужик особенный. Он во многом повторяет тех, кто живет и трудится в «научном посёлке».

С главой администрации Таловского района Виктором Владимировичем Бурдиным мы вспомнили ещё об одном моменте. Лет двадцать пять назад я готовил материал для статьи о своеобразии сельских и хуторских школ Таловского района и обратил внимание на такое обстоятельство. В каждом районе есть две-три показательные школы, на которые равняются остальные. Здесь же я переезжал из села в село, из хутора в хутор и везде видел: в каждой школе были свои особенности, каждая – особая «педагогическая поэма». Полеводы, лесоводы, овощеводы, цветоводы, пчеловоды, кулинары, плотники, портнихи, мастерицы вышивания бисером...

– Стремилась и стремимся сохранить сложившееся своеобразие каждой школы, – с понятной гордостью говорит глава района В.В. Бурдин. – Я сам из Новой Чиглы. Учился в той школе, из которой вышел лауреат Нобелевской премии физик Павел Черенков. Как можно губить такие школы, которые дали России учёных, изобретателей, военспецов, известных спортсменов, Героев труда, художников, писателей? Закрыв школу, считай, поставил обелиск на месте бывшего хутора. Да, детей стало меньше, необходимость сокра-

щения учебных заведений есть. Но каким пошли мы путём? Закрывать школу – значит, через год-два в полную негодность привести добротное здание. Действительно, некоторое количество школ мы вынуждены были сократить, но здания, сколько бы ни было в них учащихся, оставили. На пять-шесть хуторов одна школа. Один директор. Но в хуторах уже не самостоятельные школы, а филиалы основной. Гораздо целесообразнее организовывать проезд в эти филиалы учителя, нежели детей развозить на автобусах. Наши дети любят свои сёла и хутора, когда они вырастают, то мы не ощущаем особой нехватки рабочих рук...

Хутора и малые сёла требуют особого внимания – здесь не нужны гигантские животноводческие комплексы. Надо вкладывать средства в установку современного оборудования на старые фермы, создавать необходимые удобства животноводам, дояркам. В районе 29 молочно-товарных ферм, плюс коровы фермерские, на частном подворье. поголовье растёт. В следующем году в районе вводится в строй молокозавод, который в день будет принимать по 50-60 тонн молока.

Строится четыре свинокомплекс, элеватор и комбикормовый завод – 1500 рабочих мест будут созданы! На особенности района обратили внимание в областном правительстве – в два предстоящие года в районный агропромышленный комплекс планируется вложить восемь миллиардов рублей.

Однако проблем в организации современной сельской жизни – не меряно. Только на 56 процентов сёла и хутора района обеспечены медперсоналом. Есть всё, но не хватает врачей. Но все же страх перед селом у дипломированных врачей, кажется, проходит. Для них построили два коттеджа, шесть готовятся к сдаче. В район начинают возвращаться те, кто учился в вузах по целевому направлению.

Вот такая она, таловская школа современного бытия.

Ни коим образом нельзя бросать на произвол судьбы то, что имеет в своём арсенале НИИ им. Докучаева. Мощные лесные полосы, созданные учениками Докучаева, стали рождать облака, притягивать влагу не только из глубинных недр, но льющейся живительным даром с неба. Дружили и продолжают дружить с учёными некоторые руководители Калачеевского, Верхнемамонского, Лискинского, Аннинского, Кантемировского районов. Для них засуха, к удивлению нерадивых соседей, была не так беспощадна. Они доказали, что к каждому полю нужно подходить с научно-обоснованными системами и агротехнологиями. Только так в зоне рискованного земледелия риск недорода будет сведён на нет.

В 50-е годы прошлого столетия началось в Воронежской области интенсивное насаждение «сталинских полос», воплощение в жизнь идей Докучаева, Вавилова. В те годы именно Воронежская область вышла на первое место по наличию лесных полос, прудов, стала родиной степного лесоразведения. Брошены были все силы на реализацию в крупном масштабе идей великого русского учёного. Разведением посадочного материала для лесополос занимались не только лесоводы, но и садоводческие питомники, питомники, организованные при школах, вузах, колхозах. Это тоже особый опыт, который нами забыт и не изучен. Забыт опыт выдающегося органи-

затора обеспечения посадочным материалом колхозов и совхозов области Арона Моисеевича Гушанского, руководившего межобластным трестом садоводства и лесоразведения.

Прошли годы. Лесные полосы стали «мешать» многим по разным причинам. Вот и остались от бывшего рожки да ножки – облепённая пашни составляет всего 1,9 процента. Но и этот малый процент обеспечивает защиту около 50 процентов сельскохозяйственных полей. Для остановки эрозии почв, продвижения оврагов и балок надо под полевозащитные полосы выделить не менее 46 тысяч гектаров, а земля-то в своём большинстве частная – вот и невыгодно частнику тратиться. Наука ему не указ. Так что необходимы не только хозяйственные решения, но и правовые инициативы во благо сохранения чернозёмов и плодородия почв. Практически, нет дня, чтобы в Каменную степь не приезжали гости – не только из соседних областей, но и из бывших союзных республик. Едут гости из Германии, Дании, Болгарии, Польши, Словакии, Чехии и многих других стран. Людьюми движет благородное и неотложное дело – изучение воплощённых идей великого сына России – Василия Васильевича Докучаева, совместная работа по спасению земли-кормилицы.

Фото Михаила Вязового

Алексей Разинков

ДАЛЬ ПАМЯТИ

*По архивным
материалам*

В редакцию районной газеты «Заря» из Израиля пришло письмо от ветерана войны. Удивительным образом оно оказалось связанным с людьми, которые играли видную роль в жизни нашего государства, а также Таловского района.

«Уважаемый главный редактор! Обращаюсь в надежде, что Вы сможете мне помочь. Правда, дело это не простое, так как за шестьдесят лет много воды утекло по Сухой Чигле, если она еще сохранилась.

Зовут меня Кун Степан. С 1935 по 1939 годы я жил в Таловой, где мой отец был старшим агрономом Таловского совхоза. Здесь он был репрессирован «тройкой» в сентябре 1937 года. А 5 октября того же года смертельный приговор был приведен в исполнение. Из Воронежской прокуратуры я получил официальные справки о расстреле отца, о его реабилитации Верховным судом СССР 18 августа 1956 года и т. д. Но был бы Вам очень обязан, если бы Вы смогли прислать мне ксерокопию из газеты «Таловский колхозник», где описывалась вся эта судебная катавасия. Раньше я не осмелился бы обратиться к кому-либо с такой

просьбой, дабы не навредить. А теперь, как я вижу по ОРТ, РТР и НТВ (эти программы смотрю с утра до ночи), у вас больше свободы, чем в любой европейской стране.

Коротко о себе. В 1939 году уехал в Тамбов, где учился в 10 классе. Потом поступил в ремесленное училище и работал токарем на заводе «Комсомолец». Отсюда пошел служить в армию, закончил Куйбышевское военное училище. В звании младшего лейтенанта был командиром стрелкового взвода на четвертом Украинском фронте. Три раза ранен. Из последнего боя вышел инвалидом второй группы, ампутировали правую ногу, хожу на костылях.

А в остальном все хорошо. В конце 1946 года, чтобы не искушать дьявола (НКВД), вернулся на свою фактическую родину — в Трансильванию. А теперь нахожусь на исторической, в Назарете, где родились святая Мария и Иосиф. Какие у нас проблемы? Здесь даже арабы говорят по-русски. Живу зажиточно. Бананы «жую каждые сутки», так как отношение к инвалидам Отечественной войны более чем хорошее. Пенсии, по вашим меркам, маршальские — тысяча триста американских баксов.

И вот парадокс. Отца в России расстреляли, даже не знаю, где его опашки. Меня тоже не очень жаловали. И все же очень часто находит ностальгия. Особенно мне хотелось бы узнать о судьбах моих одноклассников, окончивших десятый класс в июне 1940 года. Это Евгений Мясоедов, Федор Гузенко, Валентин Подшибякин, Петр Громов, Татьяна Устинова, Александра Денисова. Я им всем очень благодарен за то, что в те тяжелые времена относились ко мне лучше, чем до ареста моего отца, чувствовал их моральную поддержку.

Прошло много лет, была война, мы пережили смутные годы. Судьба многих разбросала, но, может быть, кто-нибудь остался на родине. Например, у Тани Устиновой был хороший домик на Садовой, 72, ее я любил особенно.

Помогите в розыске кого-нибудь из учеников, окончивших десятый класс в 1940 году.

Заранее благодарен. Желаю всем таловцам здоровья и удачи.

С приветом

Степан Кун».

* * *

Бела Кун... Если это имя вождя венгерских коммунистов в недавнем прошлом было известно практически каждому школьнику, то о судьбе его брата Александра, который жил и работал в нашем крае в 30-е годы, до сих пор знают единицы.

Тук-тук, тук-тук, тук-тук, — стучали по рельсам колеса. Венгры-политэмигранты часто приникали к окнам, напряженно всматриваясь в незнакомые пейзажи страны, которая должна была стать для них второй родиной и которая носила короткое, но притягательное имя — СССР.

Все-таки хорошо, что придумали железную дорогу. Именно здесь, в купе вагона, когда утомленные путешествием и беседой спутники погружаются в сон, так приятно размышлять в одиночестве о пережитом, помечтать под мерный перестук колес о будущем.

Этим и занялся апрельской ночью 1929 года получивший при содействии МОПРа (Международной организации помощи борцам революции) и советского консульства в Берлине визу на въезд в СССР Александр Кун.

Родился он в 1889 году в многонациональной Трансильвании, входившей тогда в Венгерское королевство, в Леле – небольшом селе района Силадь; Венгрия в то время была в составе слабеющей, но все еще достаточно сильной двуединой империи Габсбургов.

Отец его был нотариусом, или (что практически одно и то же), как его чаще называли односельчане, сельским писарем. Мать растила детей. «Эта замечательная женщина никогда не жаловалась, не роптала, молча она разделяла участь бедноты. Каждый грош уходил у нее на то, чтобы кормить семью, обучать детей», – писала о ней в своих воспоминаниях Ирена Кун, жена Белы, старшего брата Александра. Жили трудно. «Чтобы прокормить жену и ребят, отец вынужден был обрабатывать клочок земли. А земля в Леле была тощая, урожай приносила скудный, жалование у сельского писаря было тоже небольшое».

И без того нищенский достаток семьи также сокращался из-за одного увлечения Мориса Куна – нотариус любил выпить.

В Леле Александр окончил начальную школу. Потом отец попал в тюрьму, выйдя из которой должен был покинуть село, и потому вместе с семьей выехал в Коложвар, где поступил на службу в кадастровую контору.

Поселились они в предместье Коложвар на Моношторской улице, 61. Соседями их были рабочие, бедные ремесленники.

Семья Кунов жила в очень стесненных условиях. Мать, бывало, месяцами не выходила из дому, особенно зимой, потому что у нее не было теплой одежды.

Там, в Коложваре, Александр получил среднее образование, затем поступил в сельскохозяйственную академию, которую окончил в 1908 году. После двух лет обязательной практики, которую он проходил в хозяйстве: одного из крупных помещиков, Александр остался у него же работать агрономом. В 1911 году его призвали в армию, из которой он вернулся через год в чине прапорщика. 28 июля 1914 года грянули выстрелы в Сараево – началась Первая мировая...

Братьев Кун в первый же год войны мобилизовали в армию. Оба попали на русский фронт, где Александр в том же 1914 году получил ранение в правую руку и грудь. После госпиталя он возвращается в действующую армию, где командует ротой. В ноябре 1915 года за храбрость, проявленную в боях с русскими войсками, оберлейтенант А. Кун получил золотой орден венгерской армии. А теперь, ища убежища, он едет к бывшим своим врагам. Такие вот коллизии судьбы. Тогда, в конце 1915-го его снова ранило, а затем перевели его в тыл агрономом в военное хозяйство.

Осенью 1918 года в Австро-Венгрии произошла революция. Империя стала разваливаться на части, и Венгрия вновь обрела независимость.

Из России вернулся Б. Кун. Там он с 1916 года находился в лагере для военнопленных. И сразу же принялся за организацию коммунистической партии Венгрии. В ответ на это власти в начале 1919 года его арестовали.

После того, как Венгерская Советская республика 1 августа 1919 года пала, в стране был установлен режим сильной власти контр-адмирала Миклоша Хорти. Правительство обрушило на оппозицию репрессии. Б. Кун оказался в лагере для интернированных в Австрии. Но летом 1920 года при вмешательстве Советской России был освобожден и в августе того же года выехал в Петроград.

Александр же остался в Венгрии, точнее, в Румынии. По Трианонскому мирному договору 1920 года Трансильвания была передана именно этому соседнему государству. Там Александр и работал до начала 1929 года агрономом в акционерных обществах Румынии. Он женился, растил уже двоих маленьких сыновей. «Что же их ожидает в этой стране?», — думал он. А поезд, мерно покачивая пассажиров, все бежал и бежал вперед.

Пятнадцатое апреля 1929 года. Ярко светит весеннее солнце, но еще ярче лучатся глаза встретившихся после многолетней разлуки братьев.

— Ну как ты? — спрашивал прибывшего Бела Кун. — Как там у нас дома?

— Ты-то сам как? — смеялся в ответ Александр, похлопывая брата по плечу. Вопросы с обеих сторон сыпались один за другим.

— А где я буду жить? Чем буду заниматься? — беспокоился приехавший.

— Да ты не волнуйся! Поживешь пока у меня. А потом что-нибудь придумаем. Работать будешь в Тимирязевской сельскохозяйственной академии. Там как раз требуется помощник управляющего молочной фермой.

Так Александр Морисович Кун попал в Союз Советских Социалистических Республик. Шел 1929 год, который войдет в историю страны как «год великого перелома» и начала ликвидации кулачества как класса, как год высылки Л.Троцкого и год 50-летнего юбилея Сталина. А еще в конце этого года к Александру приехала его семья. Привыкнуть к московской жизни оказалось очень просто. Все были вместе и потому вскоре почувствовали себя совсем как дома. К тому же венгров в Москве в те годы жило много, так что одиноко им не было. Часто какая-нибудь из семей устраивала «венгерский ужин». На таких вечеринках они пели народные песни, танцевали, а разговоры часто затягивались далеко за полночь.

Кроме того, каждый вторник венгерские политэмигранты собирались по вечерам в особняке в Леонтьевском переулке. Дискутировали на политические, экономические, литературные и иные темы.

Но, видно, что-то не сложилось у А. Куна в Москве. В 1930 году вместе с семьей он выехал на Северный Кавказ. Сам он, правда, несколько позже объяснял это тем, что решил уехать в другое место, где бы венгров не было, потому что надеялся, что так скорее освоит русский язык.

На Северном Кавказе Александр Морисович работал агрономом в совхозе «Овцевод» №2, затем — в качестве управляющего отделением в совхозе «Гигант» и на должности директора подсобного хозяйства.

В 1930 году к нему проездом на несколько часов заезжал Бела Кун. Может, брат его тогда убедил, а, может, Александр сам решил

подать заявление на прием в партию и с 1931 года стал кандидатом в члены ВКП(б).

С 1932-го по 1933 год он директорствует в военном совхозе под Москвой. Но в связи с болезнью, вызванной переменной климата, А.М. Кун вновь был вынужден уехать на юг. Теперь он – управляющий отделением в совхозе «Кубань».

В совхозе «Кубань» заместителем директора работал Владимир Кирсанович Корн. Между ним и А.М. Куном вскоре установились доверительные отношения. Им, почти ровесникам, всегда было о чем поговорить – в конце концов, они были сынами одной родины, Венгрии. Поэтому, когда в конце 1935 года В.К. Корн был переведен директором в Таловский совхоз Сортсемтреста Воронежской области, то стал оттуда писать Александру Морисовичу письма, в которых звал его на работу к себе в совхоз.

Тот подумал подумал над этим предложением, да и согласился. Приехал он в наш край в марте 1936 года.

В начале июля 1937 года из Москвы в Таловую возвратился старший сын А.М. Куна – восемнадцатилетний (младшему тогда было четырнадцать) Владимир, который с осени 1936 года прожил в Москве – лечился. Он и сообщил, что Бела Кун арестован.

Что почувствовал тогда Александр Морисович? О чем думал в первую ночь после этого известия? На следующий день, по существовавшему тогда порядку, он сообщил об аресте брата в райком ВКП(б) и начальнику политотдела совхоза.

Спокойствия на душе не было. Заметил, как некоторые люди стали сторониться, избегать его. Казалось, что каждый встречный только и думает: «Вот брат врага народа. И с ним самим, должно быть, тоже что-то нечисто. Отойду подальше или сделаю вид, что не вижу».

Урожай в том году был отменный. Наступило время жатвы. Но неожиданно пошли дожди. Уборка затягивалась. Зерно из-под комбайнов поступало влажное, так же сырело оно и во дворе элеватора.

Нет для селянина ничего больнее, обиднее, чем видеть, как из-за капризов погоды гибнет с таким трудом выращенный и собранный хлеб.

«Надо сушить зерно – сгорит, и тогда...», – думал Александр Морисович, направляясь к директору совхоза.

Из-за чуть приоткрытой двери кабинета было хорошо слышно, как с кем-то горячо спорил Владимир Кирсанович Корн. По тому, что других голосов не доносилось, по характерным фразам «Да-да, слушаю» понял старший агроном совхоза, что говорят по телефону. Спустя несколько минут голос директора стал тише, потерял свою напористость. «Ясно», — кому-то сказал он и положил трубку.

Вошедший Кун, понимая, что пришел не совсем вовремя, все же начал:

– Надо сушить зерно! Обязательно сушить! Я предлагаю использовать для этой цели старое здание...

– Засыпайте! Засыпайте! – неожиданно прервал его директор, глядя куда-то в сторону.

– Как? – недоуменно воскликнул Александр. – Это же значит обречь прекрасный урожай на уничтожение. Я отказываюсь!

– Засыпай! – снова резко оборвал его Корн. – Не то мы вам по-

кажем, как срывать плановые показатели партии и правительства! — повторил он только что сказанные ему по телефону грозные слова.

— Иди! — указывая на дверь, сказал он и отвернулся.

В конце августа в одном из своих номеров областная газета «Коммуна» поместила передовицу «О хранении сортового зерна». Постановление президиума Воронежского исполкома». В ней говорилось: «Проверкой уполномоченной Комиссии Советского контроля при СНК СССР по Воронежской области установлено грубое нарушение постановления июньского Пленума ЦК ВКП(б) об улучшении семян зерновых культур и явно преступное вредительское отношение к хранению сортового зерна на Таловском пункте Госсортфонда и в Таловском совхозе Сортсептреста. Облпрокурору поручено провести срочное расследование по данному делу».

В ночь на 8 сентября по улицам совхоза промчался воронок, увозящий только что арестованных вредителей — Корна и Куна.

На следующий день арестованных ознакомили с постановлением об избрании меры пресечения: «В момент уборочной кампании колосовых в Таловском семсовхозе погибло 8000 центнеров сортовой семенной пшеницы. Следствием установлено, что указанная гибель сортовой пшеницы произведена с явной целью контрреволюционного вредительства и подрыва мощи совхоза».

В этот же день в Таловском райотделе НКВД состоялся первый допрос, А.М. Куна. Допрашивал специально приехавший из Воронежа старший следователь облпрокуратуры. Александр Морисович рассказал, как положено, свою биографию, говорил, что ни в чем не виновен. Словом, упорно не хотел давать «правдивые показания».

Впрочем, так ли уж они нужны? Ведь есть масса свидетельств других «честных» советских граждан, которые подтверждают, что обвиняемые проводили «вредительский сев», «вредительскую прополку», «вредительскую пахоту» и «вредительскую уборку» пшеницы. Тысячи центнеров зерна доведены до непригодности, сорван план снабжения колхозов сортовыми семенами в осеннюю посевную кампанию. Разве это не главный показатель их зловредной, вражеской деятельности? И разве нужны еще какие-нибудь доказательства?

Однако протоколе допроса А.М. Куна от 11 сентября 1937 года есть запись: «Данные ранее показания подтверждаю и хочу добавить, что в своих действиях по работе в Таловском семсовхозе я никаких контрреволюционных целей не ставил и их не предвидел».

В тот же день было объявлено об окончании следствия и предъявлено обвинение по статье 58-7 (подрыв промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения и кооперации) Уголовного кодекса РСФСР.

Накануне в Таловском семсовхозе открылось общее собрание, которое продолжалось целых три дня и было посвящено осуждению «присокров врагов народа». В те годы это был своеобразный ритуал коллективного очищения и покаяния. На собрании, закончившемся в Таловой 12 сентября, выступило 17 рабочих и служащих. Многим из присутствовавших, наверное, надолго запомнилась пламенная речь товарища З.

«Простой советский человек» товарищ З. указывал, что «Кун сознательно давал распоряжения протравливать озимую пшеницу

препаратом А-10 в помещении, где находятся детские ясли, что действовало на здоровье детей и рабочих. Рабочие выразили недовольство, что тормозило уборочную и осеннюю посевную кампанию. Если бы не были приняты своевременные меры, то могло бы получиться отравление детей и рабочих». Разделавшись с несчастным отравителем, товарищ З. вспомнил и про бывшего директора: «Корн издевался над рабочими, переводил их из одного места на другое без согласия рабочих и общественности».

Было принято постановление: «Общее собрание просит следственные органы (суд и прокуратуру) виновных Корна и Куна привлечь к ответственности как врагов народа к высшей мере социальной защиты».

Четырнадцатого сентября 1937 года в Таловой в 10 часов утра в здании железнодорожного клуба открылось заседание выездной сессии спецколлегии Воронежского областного суда. Следователи НКВД хорошо подготовили «дело» и решили провести открытый процесс с участием сторон, т.е. со свидетелями, защитой и публикой.

Не будем описывать того, что происходило в здании железнодорожного клуба в те сентябрьские дни – слишком много лжи, лицемерия, слишком много грязи.

Впрочем, любознательный читатель может ознакомиться с официальной версией, перелистав пожелтевшие страницы подшивки газеты «Коммуна» за 1937 год. В трех ее номерах за сентябрь в рубрике «Суд» (была и такая) под заголовком «Вредители в Таловском совхозе» публиковался отчет о процессе.

17 сентября, в 19 часов 30 минут, был объявлен приговор. Бывший директор совхоза В.К. Корн и бывший старший агроном совхоза А.М. Кун приговорены к высшей мере наказания — расстрелу.

«Справедливый приговор пролетарского суда встречен с одобрением всеми рабочими совхоза», — писала «Коммуна» в номере от 18 сентября 1937 года.

5 октября 1937 года приговор был приведен в исполнение.

*По архивным
материалам*

Михаил Козлов

АВТОР «ЧАЙКИ» — В КАМЕННОЙ СТЕПИ

«Я — в Каменной степи», — написал, посетив Таловский район осенью 1949 года, человек-легенда Николай Бирюков, известный советский писатель, лауреат Государственной премии СССР, автор многих произведений для молодежи и прежде всего очень популярной в стране и за рубежом книги «Чайка». В Таловой он встречался с комсомольскими активистами, учеными, колхозниками, подолгу беседовал со мною, тогдашним секретарем Таловского райкома ВЛКСМ.

«Тридцать пять лет пролежал он, пригвожденный к постели тяжелой болезнью. Жил не просто для себя — для людей. Вместе с ними строил, ликовал, боролся, звал их вперед», — так писала газета «Правда» 11 февраля 1967 года о писателе Н.З. Бирюкове. «Откуда беру я силы, энергию? Да я ведь не один, ребята. Со мною моя партия и мой комсомол, в рядах которых я шел по легендарным годам первой пятилетки с 13 лет», — сообщал он о себе в одном из писем пионерам Коткозерской средней школы Карелии.

Действительно, Николай Зото-

вич Бирюков – достойный сын своего времени. Из рабочей семьи. Был в числе первых пионеров страны. Смерть В.И. Ленина глубоко потрясла пионера Колю Бирюкова. Пешком он отправляется в Москву проститься с дорогим Ильичем.

В дни ленинского призыва Н. Бирюков становится комсомольцем. Он учился и работал на производстве одновременно.

Однажды во время прохождения практики на строительстве нового цеха Дулевского фарфорового завода в котлован, который рыли вручную несколько дней, внезапно хлынули подпочвенные воды. Первым, чтобы остановить коварный поток, в ледяную воду бросился Н. Бирюков; он закрывает скважину. Катастрофа была предотвращена, а 18-летний Бирюков очутился в больнице, а затем оказался на всю жизнь прикованным к постели. Та же болезнь, что и у Николая Островского. Неизлечимая. Но и это не сломило отважного комсомольца. Впоследствии он вспоминал: «Ноги не подчинялись моей воле. Каменел позвоночник. Наступала полная неподвижность. Разлетелись планы. Рухнули мечты. Было много мучительных ночей, когда шла борьба надежды с отчаянием. В этой схватке нужна была сильная воля, чтобы победила жизнь. Помогла комсомольская закалка. Началась новая борьба — за право быть в строю. В 1936 году я стал студентом двух институтов — литературного имени М. Горького и института иностранных языков».

В марте 1942 года произошло событие, сыгравшее особую роль в его жизни и творчестве. Подвиг двадцатидвухлетней партизанки секретаря Пеновского райкома комсомола Калининской области Лизы Чайкиной потряс сердца людей. Ей посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Николай Зотович Бирюков пишет киносценарий об этом событии, затем документальную повесть. Затем уже в окончательном варианте роман «Чайка».

Первые экземпляры отправлялись только на фронт, тем, кто громил ненавистного врага. Вскоре в адрес автора пошли нескончаемым потоком теплые солдатские письма — благодарности за патристическую книгу. Воины сообщали, что уходят в бой с именем «Чайки» на устах, с ее надписями на танках, самолетах и кораблях. На снарядах, предназначавшихся врагу, было написано: «За нашу Чайку!».

Позднее первая женщина-космонавт Валентина Терешкова напишет: «... Когда перед полетом в космос моим позывным стало слово «Чайка», рядом с собой я почувствовала свою старшую подругу. Она имела полное право на этот полет, ибо еще в те суровые годы погибла в жестокой борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Чайка помогала нам проложить дорогу в космос».

Николай Зотович продолжает писать — о молодых и для молодых. Одна за другой выходят книги «Воды Нарына», «Первый гром», «Вихри враждебные», «В Отрадном», «Твердая земля». Все это создает человек, прикованный к постели жестоким недугом. Партия и правительство, высоко оценивая подвиг мужественного писателя, присваивает ему звание лауреата Государственной премии СССР. За лучшее произведение для молодежи он награждается медалью Николая Островского. Казалось, пришло признание, сделано во сто крат больше возможного, но Николай Зотович, несмотря на

свой недуг, все равно ездит по городам нашей необъятной Родины, встречается с молодежью.

На Воронежской земле первая встреча с Бирюковым состоялась 7 сентября 1949 года. Бывший в то время секретарем обкома комсомола А.М. Пономарев рассказывал потом, как ему пришлось организовать этот визит, а затем поездку в Таловую.

«Были трудности, — вспоминал А.М. Пономарев. — Например, приехали на вокзал в легковой машине, а коляска писателя не вошла в нее. Пришлось срочно добывать грузовой автомобиль. Работники обкома комсомола Женя Добролюбова и Алла Лебедева доставили на станции Тресвятской чудесные астры. Они же добились того, что на хлебозаводе для писателя специально выпекли диетические булочки. Жил Николай Зотович в 15-м номере гостиницы «Воронеж». Он простыл, но не унывал. Каждый вечер я заходил к нему. В номере всегда былолюдно. Комсомольцы, писатели, молодые поэты, просто читатели приходили к нему и расспрашивали о работе, о советской литературе. Николай Зотович был очень общительным и жизнерадостным человеком, интересовался нашими делами, сам рассказывал о собственной жизни. Все разговоры были пронизаны шутками. Много смеялись, пели...».

Через два дня после приезда состоялась встреча Н.З. Бирюкова с комсомольским активом города Воронежа. Газета «Коммуна» 11 сентября 1949 года писала: «В Воронеж для работы над новым произведением приехал писатель Н.З. Бирюков, автор одной из любимых книг советской молодежи «Чайка». Н.З. Бирюков встретился с комсомольским активом города, поделился творческими планами и прочел отрывки из своего нового произведения «Воды Нарына», посвященного участию молодежи Узбекистана в строительстве оросительного канала».

Николай Зотович уже не мог сидеть на месте, он рвался в Каменную степь, в колхозы и совхозы, в институт имени Докучаева. Позднее в очерке «Каменная степь» он напишет: «Воронеж остался далеко позади. Я смотрю, как вихрит прицепившийся к кузову длинный до бесконечности хвост пыли, а мысли не покидают горькие сетования колхозников Аннинского района, который мы только что миновали: «Не жалели ни сил, ни времени, но что поделаешь, если поля не защищены, суховеи дуют и дуют. Полегла пшеница, не налилась полноценным колосом...».

Да, солнце и сейчас палит не по сентябрьскому, температура 28 градусов, но ветер резкий, пронизывающий... Мои спутники кутаются во что попало. Ветер рвет брезентовый полог — легко ли устоять хлебам под напором такой необузданной силищи! Уже свыше двухсот километров пролетела наша машина черными, как разлитый вар, полями. Кто-то в прошлом метко назвал эту землю «скудным рыцарем». Неисчислимые богатства плодородия таит она в своих недрах, но надо уметь их взять... Земледельцы Российской империи не знали секрета вечной молодости земли. Да их это и не интересовало... Истошив в два-три года верхние слои почвы, они бросали землю, как загнанную лошадь, а леса вырубали... Так открывалась дорога суховеям. Открывалась, но теперь на границах полей, спешащих навстречу нашей машине, бросаются в глаза ровные полосы, поделенные на квадраты и треугольники... Вот вддали показа-

лись строения. Где-то «часто пощелкивают молотилки; то приближаясь, то удаляясь, разносится по воздуху гул тракторов, комбайнов. Таловая!».

А визит этот начинался так. Накануне мне позвонил первый секретарь Воронежского обкома комсомола Афанасий Трофимович Долгих (я в ту пору был первым секретарем Таловского райкома комсомола). Со свойственной ему энергичностью он четко сказал: «Встречай, Михаил, гостя. Завтра у вас в Каменной степи будет автор легендарной «Чайки» Николай Зотович Бирюков. Имей в виду — он почти недвижим. Организуй встречу, создай условия для нормальной работы и отдыха. Я знаю тебя и верю, что все будет в порядке».

Это поручение первого секретаря, необычность ситуации — встреча любимого писателя и его неподвижность — вызвали у меня особую озабоченность. «С чего начать?», «Где разместить?», «Чем кормить?» — эти и десятки других вопросов встали с калейдоскопической быстротой. Допоздна мы с ребятами думали, как лучше встретить гостя, но все вышло по-своему. На другой день, часам к 12 дня, к райкому комсомола подъехала грузовая машина. Из кабины вышли медсестра и сотрудник московского молодежного журнала. За рулем сидел шофер первого секретаря обкома комсомола.

— А где Николай Зотович? — спросил я.

— Я здесь, — отозвался веселый голос из кузова.

Быстро перемахнув борт, я оказался наверху. На нескольких матрацах в кузове стояла инвалидная коляска, а в ней — Николай Зотович Бирюков, укрытый пледом. Ему было за тридцать пять. Широкое доброе лицо выглядело усталым, но карие глаза излучали искорки любопытства. Я поздоровался.

— Здравствуй, Миша, — словно давний приятель обратился он ко мне.

Мы пожали друг другу руки, и вся моя напряженность куда-то исчезла.

— Садись, поговорим и, что называется, обсудим, — сказал Николай Зотович. Он угостил меня московской папиросой и стал интересоваться, как скоро мы поедем в институт, где трудится молодежь, когда встретимся с комсомольскими вожаками. — Понимаешь, у комсомольцев должно быть полно молодого задора. К сожалению, сегодня кое-кто из них уподобляется молодым старичкам, слепо копирует работу других общественных организаций. А мы ведь организация — мо-ло-деж-ная...

Вскоре мы выехали в институт. Возле уютного одноэтажного домика с левой стороны при въезде на центральную усадьбу института имени Докучаева нас поджидали видные ученые Каменной степи Н.П. Александров (ныне он академик), лауреат Государственной премии СССР В.П. Байко, партийные работники, комсомольцы.

Две комнаты были приготовлены писателю, одна — медсестре, еще одна — сопровождающему товарищу. После небольшого отдыха и легкого обеда мы продолжили беседу, составили план работы, договорились, в каких хозяйствах побывает писатель. Секретарь обкома партии Е.П. Блакитнова встала, давая понять остальным, что пора и честь знать:

— Отдыхайте, товарищи. Вы с дороги, устали. А мы еще увидимся не раз.

— Комсомол всегда работал под руководством партии, — подмигнул мне Николай Зотович и пожал руку. — Впрочем, на дорогу давай закурим, а завтра приезжай ко мне пораньше.

По дороге в Таловую я рассказал об этом Е.П. Блакитновой.

— Не вздумай, — твердо сказала она. — Видал, какой человек? Дайте ему толком отдохнуть. А то нагрянете ни свет ни заря.

Помня ее строгий наказ, на другой день я приехал к Николаю Зотовичу часов в девять. В распахнутое окно сквозь листву деревьев настойчиво пробивались солнечные зайчики. Николай Зотович уже позавтракал, выглядел отдохнувшим, но чувствовалось, что уже поработал основательно. Он что-то внимательно читал, а возле него лежали несколько книг с закладками, записная книжка, газеты, журналы.

Обрадовавшись моему появлению, он сказал:

— Хорошо, что ты сейчас приехал. Как раз пора и отдохнуть немножко.

Николай Зотович был в коляске, и я предложил ему прогуляться по тенистой аллее.

— С удовольствием, — сказал он. — Люблю природу. Очень люблю. Тем более что эта красота создана руками человека.

Выбрав утопающую в зелени поляну, мы остановились.

— Продолжим наш вчерашний разговор, — обратился он ко мне. — Как ты думаешь, каким все-таки должен быть комсомольский секретарь в мирное время?

— Смелым, — выпалил я, — инициативным, дисциплинированным. Вовремя собирать членские взносы.

После этих слов Николай Зотович лукаво улыбнулся, а я, недоумевая, стал объяснять.

— Да, да, смелым, — горячился я, — вы знаете, как с некоторыми хозяйственниками приходится воевать. То клуб засыпят зерном — негде вечер провести, то солому пропьют за магарыч. А скажешь в открытую — зажмут, лошадь не дадут вспахать огород. Вот и воюем.

— Да я не из-за этого, — сказал он. — Разве взносы собрать так трудно? Какие же это комсомольцы, если не поддерживают свой союз? Определите, что и когда будете проводить, напишите секретарям, что такого-то числа, такого-то месяца, допустим, намечается пленум райкома, собрание актива, слет. Ошибетесь на день-два — не беда. Зато к этому времени каждый соберет взносы и приурочит их сдачу в райсберкассу вместе с прибытием в райком.

Мы последовали тогда этому совету, и, правда, вскоре дела со взносами пошли на лад.

— Да, комсомольский секретарь должен быть трудолюбивым, — продолжал Николай Зотович, — показывать пример во всем: уметь зажигать сердца, быть внимательным, веселым и настойчивым в достижении поставленной цели. Словом, как говорил Василий Иванович Чапаев, впереди — на лихом коне...

Он озорно посмеивался. О том, каким должен быть комсомольский вожак, мы с ним потом говорили не раз, но еще больше его интересовало участие молодежи в практических делах. Я рас-

сказал ему, что в районе имеется около 606 гектаров лесных полос, 135 прудов. Молодежь установила тщательный уход за старыми лесополосами, посадила несколько десятков гектаров новых лесных полезащитных полос. (Сравните: количество полезащитных насаждений в Таловском районе в середине 80-х годов прошлого столетия достигло почти 6,5 тысячи гектаров. Завершались работы по посадке лесных полос по границам полей во всех хозяйствах, а также лесопосажек вокруг ферм, полевых станков и других объектов).

Все это далось нелегко. Требовались настойчивость и упорство, четкие решения властей. Вот передо мной документ тех лет. Решение сессии районного Совета народных депутатов, где записано: посадить при каждой начальной школе не менее 20 фруктовых и 100 декоративных деревьев, при каждой семилетней и средней школе — не менее 40 фруктовых и 150—200 декоративных деревьев. И это было выполнено.

Как-то разговорившись о необходимости строительства прудов и водоемов, организации орошения, регулирования стоков воды, Николай Зотович заметил, что таловские комсомольцы с энтузиазмом трудятся в этом направлении. Я напомнил ему, что нам иначе поступать нельзя. Еще перед войной таловцы были инициаторами всесоюзного соревнования за создание новых прудов и водоемов. Эта работа не прекращалась даже в годы войны. А теперь тем более мы обязаны противопоставить засухе «дождь по заказу». Молодежь принимала активное участие в восстановлении и ремонте старых прудов. Приведено в порядок 65 и сооружено шесть новых прудов, подходит к концу строительство еще четырех новых водоемов. Обо всем этом мы подробно рассказываем в еженедельном радиожурнале «Молодежь на стройке прудов».

Потом в своем очерке о Каменной степи Бирюков напишет: «Для всего строительства характерна взаимопомощь соседних колхозов, а трудовой энтузиазм нередко перерастает в трудовые подвиги» и приведет примеры, рассказанные мною. На строительстве плотины в колхозах «Коминтерн» и «XVIII партсъезд» при рытье траншеи замка выступила грунтовая вода. Двадцать пять девушек во главе с секретарем комсомольской организации Александром Лебедевым вошли в студеную воду и отливали ее до тех пор, пока работы по заделке замка не закончились.

Теперь в районе имеется свыше 270 прудов и водоемов, зеркальная площадь которых составляет около двух тысяч гектаров. Почти все балки зарегулированы, и сток воды значительно уменьшен. В районе построено несколько крупных водохранилищ с запасом воды более трех миллионов кубических метров в каждом. Создание искусственных водоемов позволило расширить орошаемое земледелие. Общая площадь поливных земель составляла почти 8 тысяч гектаров.

Уже тогда из-под пера писателя вышел очерк «Каменная степь», который, без сомнения, можно считать гимном великому докучаевскому делу, подхваченному и развернутому советскими людьми: «Идешь здесь, скажем, по лужку и невольно заслушаешься, как щебечут, свистят и пощелкивают порхающие по веткам лесные птицы, а из-под ног твоих вдруг выпрыгнет заяц-беляк или

прямо над головой закружат дикие утки, взлетевшие с просторной водной глади... И тогда ты поймешь: все окружающее тебя необычно и прекрасно именно потому, что земля, на которую ты ступил, переживает свое второе рождение. Земля открывается взору человека во всей своей красе и цветении. Овраги были всегда вечными бедствиями для крестьянства. Были, но теперь уже не будут. Пройдет несколько лет, и корни возмужавших деревьев крепче цемента свяжут осыпающиеся края, прекратится эрозия, вздохнет земля...».

Мы встречались с Николаем Зотовичем каждый день, помногу беседовали. Его коляску обычно выкатывали в аллею сада, затем где-нибудь на лужайке в тени шли наши интересные разговоры. К Бирюкову приезжали посетители из колхозов нашего района — доярки, свиноводы, птичники, полеводы, вожак комсомольских организаций. Они говорили о своих радостях и заботах. Вместе с ними радовался и Николай Зотович. Повторяю, он всегда был добр, обладая тонким юмором, много шутил, рассказывал интересные истории. За все время встреч ни разу Николай Зотович не пожаловался на тяжесть своей судьбы, наоборот, был всегда жизнерадостным, вселяя в нас веру в жизнь.

Вечерами он обычно подолгу беседовал с учеными Н.П. Александровым, В.П. Бачка, И.М. Каращуком, И.П. Сухаревым, С.М. Балабаном, А.И. Юриным, Т.С. Николаевой и другими.

В Книге отзывов института он оставил свои впечатления о Каменной степи: «Созданное учеными-большевиками не может не вызывать восхищения. Ваши леса и поля — это прообраз будущего наших сегодняшних степей. Буду работать над образами ученых-преобразователей природы и приложу все силы, чтобы они были достойны вас и ваших достижений, дорогие товарищи».

Свой очерк «Каменная степь» Николай Зотович заканчивает словами: «До свидания, товарищи! Именно до свидания, а не прощайте, потому что хочется приехать сюда еще и еще раз, в эти чудесные места, к этим замечательным преобразователям природы».

Бирюков радовал людей и радовался сам всему прекрасному, что создавали люди и природа. Его книги о героических судьбах людей-строителей новой жизни пользовались огромной популярностью. Они были изданы миллионными тиражами на разных языках народов Советского Союза и зарубежных стран.

Известность его росла. Вдова писателя, Анна Ильинична, бывшая рядом с ним все годы его жизни, рассказывает: «К Николаю Зотовичу, как к человеку сильному, постоянно тянулись люди: пишущие просили совета, обиженные — защиты, слабые искали поддержки. В нашем ялтинском доме всегда кто-нибудь гостил. И часто эти люди совсем не догадывались, что жизнь Бирюкова — на крайнем пределе возможного. Преодолевая отчаяние и физические боли, презирая личное несчастье, он находил в себе силы помочь другому, идти в ногу со временем и даже заглядывать вперед...». В феврале 1966 года Николая Зотовича Бирюкова не стало. Ему было всего 54 года. Ушел из жизни человек-легенда, борец, писатель, коммунист. В моей памяти он навсегда сохранится как человек исключительного мужества, щедрого таланта, жизнерадостности, скромности и простоты.

В январе 1982 года, находясь в Ялте, я посетил Дом-музей Н.З. Бирюкова, беседовал с вдовой писателя. Здесь прошли последние годы жизни Н.З. Бирюкова, теперь действует литературно-мемориальный музей. Ежегодно его посещают до 35 тысяч человек, проводится около тысячи экскурсий. Не всякому выпадает такая отчаянно жестокая, не на жизнь, а на смерть, схватка с бедой. Посещая этот музей, люди соприкасаются с жизнью настоящего человека.

Николай Зотович собирался написать большую книгу о нашем крае. В письме ко мне он писал: «Книгу «На мирной земле» Вы, вероятно, уже получили, моя «Каменная степь» — это пока лишь очерк. «Пока» — потому что после романа, над которым сейчас работаю, намереваюсь взяться за более солидную «Каменную степь».

К сожалению, этой мечте писателя не суждено было сбыться.

*Стихи
таловских
поэтов*

ЗДЕСЬ Я ДОМА

Тамара Губанова

ПОКЛОНЮСЬ

То отпустит, то снова морозит.
То стучится под крышей капель.
Нарядилась в сережки береза
И с улыбкой встречает апрель.

Вот и минула зимняя стужа,
И метель не шуршит во дворе.
В полдень солнце купается в лужах,
Не вздыхая о грустной поре,

И ему надоели те песни,
Панихидный рябиновый звон,
Будто грязное все поднебесье,
Крик назойливый серых ворон.

На воде розоватые блики.
Бережком я тихонько бреду.
Может быть, на просторах великих
Вдруг пропавшее счастье найду.

Поклонюсь обновленному полю,
К алой зорьке рукой прикоснусь.
Нелегка пусть судьба, но за волю
Поклонюсь я тебе, моя Русь.

ЗДЕСЬ Я ДОМА

Моя родная сторона,
Хлебов звенящий колос.
Дорога в сумерках видна,
Гармошки слышен голос...

Он в саду заброшенном
Свил гнездо у дома,
Где цветет сурепкою
Сгнившая солома.
Под стрехою дремлет
Старая коса,
Не сверкнет, как прежде,
Где в лугах роса,
И, как крик души крестьянской,
Гневной и суровой,
Сиротливо смотрит
Ржавая подкова.

НОВОГОДНЕЕ

Век шагнул на ступеньку выше,
Засветившись огнями елок.
В белоснежном наряде мне ближе
Моя Таловая, мой поселок.
Фейерверком звезд озаренный,
Под вуалью ночного неба,
Новый год встречаем с поклоном
Караваем душистого хлеба,
Путь к которому труден и долог,
Опален ветрами степными.
С новым счастьем, родной поселок,
С Новым годом, частица России!

Анатолий Пузаков

ФРОНТОВЫЕ КОНИ

Их увели из наших деревень,
Призвали в артиллерию, в обозы.
Они ушли, и на другой же день
Беднее стали многие колхозы.

Они прошли с боями всю войну,
От стен родных Москвы и Сталинграда.
Никто не вправе ставить им в вину,
Что обошли их званья и награды.

Склоняя головы до самых ног,
Вытягивая от натуги выи,
Они шли там, где черт пройти б не смог,
Исхлестанные кони фронтовые.

Им было потруднее, чем другим.
Они вперед скакали без оглядки.

Была война крута и зла, а им
Не полагалось даже плащ-палатки.

И где-нибудь в лесу прифронтовом,
На неудобном временном ночлеге,
Им слышался под канонадный гром
Такой смиренный скрип простой телеги.

Как кони, резво пронеслись дни,
Редели звезды в дымном небосклоне.
Все выдержали, сдюжили они,
Израненные фронтовые кони.

По выбитой берлинской мостовой
Процокали победно их копыта.
И в благодарной памяти людской
Не будут эти кони позабыты.

А лишь затихло мощное «ура!»
И улеглись военные заботы,
Уже послевоенная пора
Впрягла их вновь в тяжелую работу.

КЛЕН

Ветер был напорист и силен,
И, уже стихая понемногу,
Повалил он здоровенный клен
Прямо на широкую дорогу.

Слезы-соки медленно текли,
И, спокойно завершая дело,
Целый день рабочие секли
Клена распластавшееся тело.

За ударом следовал удар
В непрерывном ритме исступленном.
Погибал природы дивный дар,
Что недавно назывался кленом.

А совсем вблизи, как на смотру,
В свежей форме трепетно-зеленой,
Росами умывшись поутру,
Замерли его собратья-клены.

Четким был их благородный строй.
Хоть и им досталось в эту ночь.
Павший клен боролся, как герой,
Только, к сожаленью, в одиночку.

Николай Прытков

СТАРЫЙ МОСТ

Чигла весною норовиста,
Несет в Битюг характер свой,
И голос гулкий, с пересвистом,
Плывет с свинцовой волной...
Мосточек робкий, деревянный.
Казалось, вовсе невесом.
Не наступи, водитель ранний,
На край мосточка колесом.
Не разорви былую память
Военных строгих, тяжких лет,
Ты поклонись ему, хоть занят,
Что и минутки лишней нет...

Иван Бахтинов

ГРОЗА НАД БРАТСКОЙ МОГИЛОЙ

Поле. Марева синего дождь.
Вихрь свивает канаты из пыли.
И стучит колосистая рожь
О решетку на братской могиле.
По полям пробегает волна.
Что ты, рожь, наклоняешься низко,
Или хочешь прочесть имена
На железном листе обелиска?
Мир давно на земле голубой,
Над окопами выросли маки,
А они все ведут смертный бой,
Поднимаются грозно в атаки.
В полдень стало над полем темно,
Туча быстро пришла из-за леса.
То, похоже, сержант Иванов
Цепь прикрыл дымовой завесой.
Ждут жена его, трое сынов,
Ждет коса под старинным навесом.
Но нельзя... на посту Иванов –
Непроглядную стелет завесу.
Вместе с ним не в дубовом гробу,
А в строю, рука об руку, рядом
Мечет гром, начинает стрельбу
Петр Авдеев бризантным снарядом.
Землю кто-то как будто качал,
Рушил небо высокое с треском.
Так сверхсрочник Авдеев стрелял
В сорок первом в лесу под Смоленском.
Вдруг прорыв. Ветер рожь причесал.
Град!..

Кто же сдержит дикую бурю?
И метнулся во мгле комиссар,
Сильной грудью закрыл амбразуру.
И дороги уже не пылят...
На луга, на поля, на поселки
Теплым ливнем из тучи летят
Богатырского сердца осколки.
...Снова солнце над полем горит.
Тень бегом отошла за высотку.
Рожь о чем-то большом говорит,
Вся в росинках, целует решетку.

Николай Назин

ОСЕННЕЕ УТРО

Вернулась осень золотая:
Желтеет лес, листва кружит,
Рассвет холодный ожидая,
Роса жемчужная дрожит,
И в небо, что уже сереет,
Поднялись стаей журавли.
Но на душе моей теплеет
От красоты родной земли.
Туман белеет на озерах,
Их скоро схватит первый лед.
Багряно-золотым узором
Пора осенняя влечет.

Василий Кириченко

* * *

Битюг, Битюг, знакомые места:
Леса, луга, озера и болота.
Осенняя лазурь над родиной чиста,
Свежа еще березок позолота.

Чубатые чигольские дубы,
Позванивая рыжею листвою,
Не гнутся под ударами судьбы,
Готовые поспорить и с пургою.

* * *

Застучали капельки дождя —
Осени печальная примета.
Это из России уходя,
О раздолье нашем плачет лето,

Сергей Винокуров

* * *

Талант и гений всюду рядом ходят:
Одна у них широкая дорога.
Они достойных ищут и находят:
Талант – терпенье, гений – дар от Бога.

* * *

Плывёт луна мордастая в реке.
Вся в перисто-пуховых облаках.
То выглядит блондинкой в парике,
То смотрится, как «облако в штанах».
Вдруг налетела мелкая волна,
И утонула в омуте луна.

В ЛУВРЕ

Милая барышня с талией тонкой
Перед картиной стоит
И через линзы с ухмылкой колкой
В душу Джоконды глядит.

Но не найдя знаменитой улыбки,
Громко бурча от обид,
Вся покраснелась от дьявольской пытки:
Напрочь съедал её стыд.

Так и ушла, не увидев сюрприза,
Комкая нервно билет.
Молча взирала на всё Мона Лиза
И улыбалась ей вслед.

О ДУШЕ

Никто её не принуждает,
Лишь с небом есть прямая связь.
Душа сама стихи рождает,
Земных судилищ не боясь.

Полозов Геннадий Валентинович родился в 1957 году в рабочем поселке Красные Баррикады Астраханской области. Окончил Воронежский государственный технологический институт. Работал в Северо-Осетинской АССР. Служил офицером в рядах Советской Армии. С 1989 года работает в Таловской районной газете «Заря». Публиковался в областных газетах «Коммуна», «Молодой коммунар». Живет в Таловой.

Геннадий Полозов

ПОЧЁТ ПО ТРУДУ И ПО ЖИЗНИ

Постановлением районной администрации от 14 июня 1995 года было введено звание «Почетный гражданин села (поселка)». Первыми это звание получили семеро лучших таловчан.

Петр Михайлович Зеленин

Из представления на звание «Почетный гражданин Таловой»: Участник Великой Отечественной войны, имеет боевые награды. Общий трудовой стаж 45 лет. Ведёт большую патристическую работу, принимал непосредственное участие в создании в районе историко-краеведческого музея. К 100-летию посёлка Таловая написал книгу «Страницы истории». Член президиума районного совета ветеранов войны и труда.

Есть люди, как вехи. Настолько значим их вклад в развитие общества, в процесс усовершенствования человека, в преобразование окружающего мира. Своими поступками, делами они навсегда входят в память народную, хранящую их имена вечно.

П.М. Зеленин родился в Таловой в 1925 году. В раннем детстве к нему при-

шла неумемная тяга к знаниям. Он постоянно работал над собой, овладевая знаниями науки, познавая окружающую действительность. Но не только учебники и научные труды стали его учителями. Главным его воспитателем была сама жизнь. И она его проверяла на очень крутых перекатах. Самый страшный из них – война.

Фронт ожесточал души людей, обучал тяжелой науке ненавидеть врага. И требовались потом долгие годы, чтобы человек мог вернуться к мирной жизни.

У Петра Михайловича такой проблемы не было. Не по годам рано приобрел он ту житейскую мудрость, которая к обычному человеку приходит в старости. Пройдя огненные кошмары передовой, он открыл в себе удивительные способности врачевать души людей, сердцем слышать их чувства, без усилия направлять помыслы человека на добрые дела. Не удивительно, что педагогика стала его призванием.

Уже в 1946 году он начал обучать детей премудростям жизни, стал их добрым наставником и верным товарищем. Причем таким, которому можно было доверить любой секрет, самую важную тайну. Не каждый преподаватель пользуется таким доверием у школьников. Сколько внимательных детских глаз нашли поддержку в его взгляде, сколько сердец стучало в унисон с его сердцем, сколько ребячьих душ, воспитанных его примером, расцвело добрыми делами! Каменно-степная средняя школа, школа-интернат, Таловская железнодорожная школа № 39 – здесь он учил, воспитывал, возглавлял преподавательские коллективы.

Но деятельная натура П.М. Зеленина не могла замкнуться только в педагогике. Многие жители района хорошо знали его по работе в партийных и советских органах. Его жизненная активность не давала ему вести размеренный образ жизни. Своими идеями, замыслами, новыми взглядами Петр Михайлович будоражил сознание людей, позволял им подняться над рутинностью и серыми буднями. Через свой жизненный опыт он пришел к мысли о том, что самым ценным для грядущих поколений является память о прошлом, о тех исторических событиях, которые оставили отпечаток в летописи Родины. Так появилась идея создания в Таловой историко-краеведческого музея, которая блестяще воплотилась в жизнь в 1992 году. П.М. Зеленин по праву стал его первым директором.

И на этом посту он не замкнулся в своем мирке, продолжал развиваться как личность. Итогом его изысканий, раздумий, исторического анализа стала серия книг и брошюр, посвященных земле таловской.

Заслуги Петра Михайловича Зеленина перед обществом отмечены многочисленными наградами Родины.

Павел Игнатьевич Осьмачка

Из представления на звание «Почетный гражданин Таловой»: 1925 года рождения, ветеран труда, общий стаж работы 50 лет. Принимал активное участие в развитии р.п. Таловая. С марта 1961 года — бессменный депутат поселкового Совета и многократно — районного. Свыше двадцати лет являлся главой поселковой администрации. Автор книги к 100-летию Таловой «Страницы истории». Среди населения посёлка пользуется заслуженным уважением.

Для жителей районного центра не надо объяснять, что это был за человек. Своими делами, поступками, созидательной энергией, целеустремленностью он навсегда останется символом градоначальника Таловой. Смело можно сказать, что этот человек посвятил свою жизнь нашему поселку, вложил в него душу, стал творцом его нынешнего облика. В озелененных улицах, мемориале Славы, многоквартирных домах, во всех других преобразованиях видны его реализованные мечты и планы.

Трудовой путь на таловской земле Павел Игнатьевич начал в октябре 1958 года. Занимался преподавательской деятельностью. В 1967 году избирается председателем поселкового совета народных депутатов. В 1976 году назначается директором школы, в 1983 – вновь возвращается в поссовет. Главой Таловской поселковой администрации П.И. Осьмачка был вплоть до 1996 года. Затем возглавил районный совет ветеранов войны и труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов.

На всех должностях этот человек работал с полной самоотдачей, стремился добиться максимального результата, своим оптимизмом и нацеленностью на созидание объединял людей. Был принципиален, занимал твердую жизненную позицию, имел проверенные жизненно убеждения. Его слова никогда не расходились с делом, на него можно было положиться во всем.

Это был неравнодушный человек, яркая, одержимая личность. Павел Игнатьевич очень любил свой поселок и делал все для его процветания, признаваясь тем самым в своей сыновней привязанности к этому милому уголку земли, ставшему, по сути, его второй родиной.

Алексей Николаевич Чибисов

Из представления на звание «Почетный гражданин Таловой»: Участник Великой Отечественной войны, имеет боевые награды. Журналист. После войны продолжительное время работал ответственным секретарём в районной газете «Заря», трудовой стаж свыше 40 лет. В настоящее время принимает активное участие в общественной жизни посёлка, является членом президиума районного совета ветеранов войны и труда.

Он родился в 1924 году. Нет смысла перечислять те лишения и тяготы, выпавшие на долю его поколения. Одна война чего стоила. Алексей Николаевич прошел через ее горнило. Она выковала его характер, научила сострадать ближнему, заставила ценить жизнь и делать ее краше. Он стал нести людям добро. Его лучезарная улыбка вылечила многие искалеченные души. Люди искали с ним общения, получая от него душевное тепло.

Алексей Николаевич Чибисов – наш коллега, журналист. В ту пору, когда мы пришли работать в районную газету «Заря», он уже был на пенсии. Но частенько заходил к редактору, не чурался общения и с сотрудниками. Спокойный, уравновешенный – он производил впечатление утеса, о который разбиваются житейские волны, не нанося ему ущерба. А еще – мудрый, справедливый, интеллигентный.

Как-то раз он подменял ответственного секретаря. Встречались каждый день, перекидывались ничего не значащими фразами. Но однажды разговор зашел о войне, о миллионах солдат, пропавших без вести. Алексей Николаевич присел на стул и, глядя в окно, рассказал такую историю:

– Наш батальон прибыл на новый участок передовой. Дело было весной, а раньше, еще по осени, наши войска на этом направлении предпринимали ряд отчаянных попыток прорвать оборону противника. Несли огромные потери. Только к началу лета нам удалось, подтянув за зиму резервы, столкнуть немцев с насиженных мест. Когда бывшая нейтральная полоса перешла к нам, мы увидели цену тех, осенних, атак. На всем ее протяжении лежали наши бойцы. Смерть застала их в атакующем порыве. Картина ужасная. Слово сейчас вижу, как у одного бойца из заплечного вещмешка букетом поднялись подсолнухи, прорастая через человеческие останки. На этом поле сложили головы чьи-то отцы, мужья, братья.

Мы обошли всех, собрали красноармейские книжки, отнесли их в штаб батальона. А комиссар всю эту стопу взял, да и бросил, не глядя, в костер. Солдаты зароптали, мол, случись что с нами завтра, так же поступите? Блеснул тот очами, дескать, на чью мельницу воду льете? Как мы такие потери будем показывать?! Немцев радовать?! Не дождетесь этого! Так и стали те павшие солдаты без вести пропавшими. Вот такая она, окопная правда...

Тему войны мы часто поднимаем в газете. И каждый рассказ о ней – бесценен, так как подвигает нас, ныне живущих, к пониманию того, какой ценой была завоевана Победа.

Мы часто вспомним всех наших соратников, с кем довелось работать, у кого учились оттачивать перо, чью похвалу считали лучшей наградой. В этом ряду и имя Алексея Николаевича Чибисова.

Василий Михайлович Кириченко

Из представления на звание «Почетный гражданин Таловой»: 1926 года рождения, ветеран войны и труда, учитель, общий стаж работы 50 лет. Проводит большую патриотическую работу среди населения.

А еще он был поэтом, краеведом, секретарем райкома местного отделения КПРФ. Именно он открыл путь в мир поэзии и литературы многим местным авторам, став рецензентом их первых произведений.

Он родился в п. Рожновка Новохоперского района. После окончания средней школы в 1943 году поступил в Казанский авиационный институт. Не проучившись там и года, ушел добровольцем в армию, прослужил до 1950 года, участвовал в Великой Отечественной войне в качестве топовычислителя 47-й ордена Кутузова тяжелой минометной бригады РГК. Награжден медалями «За отвагу» и «За Победу над Германией», орденом Отечественной войны II степени и юбилейными медалями.

В 1950 году поступил в Воронежский госуниверситет на историко-филологический факультет. Работал в Таловой инспектором

школ районного отдела образования, затем завучем и учителем русского языка и литературы в Таловской средней школе №51. Он был инициатором создания районного Дома пионеров и руководителем литературного кружка в нем, который вел в течение 25 лет. То же самое можно сказать и о создании народного хора ветеранов войны и труда. Много лет Василий Михайлович возглавлял районное отделение общества охраны природы и садоводческое товарищество «Луч». В 1995-1999 годах избирался депутатом районного Совета народных депутатов.

В.М. Кириченко был внештатным корреспондентом армейских, районных и областных газет. Член Союза журналистов России и член Союза военных писателей «Воинское содружество», он издал восемь сборников стихов, печатался в коллективных сборниках, более 20 лет возглавлял районное объединение поэтов.

Таловцы глубоко уважали и любили этого человека – за убежденность, порядочность, верность однажды сделанному выбору в судьбе.

Владимир Родионович Ковалев

Из представления на звание «Почетный гражданин Таловой»: 1921 года рождения, участник Великой Отечественной войны, имеет боевые награды. Общий трудовой стаж 41 год, из них более 32 лет проработал в органах внутренних дел. Активно участвовал в общественной жизни, неоднократно избирался секретарём парторганизации, председателем суда чести офицерского состава, в настоящее время, будучи на пенсии, является председателем первичной ветеранской организации при РОВД, возглавляет районную ветеранскую организацию, избран председателем товарищеского суда при администрации р.п. Таловая.

За плечами этого человека большой и нелегкий путь. Великая Отечественная война застала В.Р. Ковалева в Тбилиси, где он проходил действительную службу. Здесь он закончил полковую школу младших командиров и был назначен командиром отделения. В боевых действиях участвовал с 19 сентября 1942 года. Участвовал в освобождении Кубани, Крыма, а также Венгрии, Австрии, Болгарии. Во всех боевых операциях он проявлял свойственные ему мужество, хладнокровие и солдатскую смекалку. Он показал себя воином, на которого в любой ситуации можно было положиться. Он был награжден медалью «За отвагу», орденом Красной Звезды.

И в мирное время он остался человеком чести и долга, слово которого никогда не расходилось с делом. Эти качества очень пригодились ему при службе в милиции. Честность и принципиальность офицера не раз отмечали его коллеги. В 1995 году на общем собрании личного состава РОВД единогласно было принято ходатайство о том, чтобы участнику Великой Отечественной войны, ветерану милиции Владимиру Родионовичу Ковалеву было присвоено звание «Почетный гражданин района». Оно было удовлетворено.

Николай Григорьевич Перов

Из представления на звание «Почетный гражданин Таловой»: 1932 года рождения, ветеран труда. Уделяет большое внимание развитию посёлка, многое сделал в благоустройстве райцентра.

Николай Григорьевич по праву входит в элиту руководителей, сыгравших решительную роль в преобразовании Таловой. Патриот своего края, он, не покладая рук, трудился, развивая возглавляемое предприятие и социальную сферу. В настоящее время является депутатом Таловского городского Совета. Вот что он сам говорит о себе и родном поселке:

«Я отработал на предприятиях связи более 56 лет. За это время прошел путь от монтажера до руководителя. Более 39 лет возглавлял в районе данную службу. За эти годы таловские специалисты проделали большую работу по развитию телефонной, телеграфной, почтовой связи, радиовещания. Таловский узел на протяжении многих лет был лидером, занимал первые места по всем показателям.

На моих глазах шло и развитие поселка, в котором проживаю более 60 лет. Но, к сожалению, начиная с перестроечного момента, многие процессы замедлились. В районном центре из-за изношенности водопроводной, канализационной, электрических сетей люди жаловались на плохое качество воды и частые её отключения, низкую температуру в квартирах, отсутствие очистительной канализации, неудовлетворительное освещение улиц. Всё это требовало как вложения огромных средств, так и энергии человека, ответственно за положение дел.

В 2004-м году меня избрали депутатом городского Совета, который впоследствии я и возглавил. Хочу напомнить, что бюджета поселения тогда хватало только на содержание дорог, детских садов, библиотек, уличного освещения, аппарата управления администрации. Выхода не было, бюджет надо было формировать за счет собственных источников.

В ходе длительных переговоров удалось частично поправить финансовое положение. Нам тогда оказали помощь депутат Госдумы Д.О. Рогозин, председатель областной Думы Ю.Т. Титов, другие влиятельные структуры. Так была решена первая задача по газификации части многоквартирных домов, изготовлена проектно-сметная документация на строительство канализации в микрорайоне МПМК, «Электросигнала», возведение очистных сооружений на Хлоповой горе.

В 2008 году вновь избранный состав депутатов продолжил работу по выполнению намеченных планов. В 2009-2010 годах изготовили документацию на реконструкцию и капитальный ремонт водопроводной сети р.п. Таловая. В 2011 году благодаря губернатору области А.В. Гордееву этот объект был включён в целевую программу. В итоге освоено порядка 37 млн. рублей. В 2009 году были проведены большие работы по строительству новых тротуаров вдоль асфальтированных дорог по улицам Кирова, Маршака, Пролетарская, Чапаева, Железнодорожная, Советская до МПМК, в районе ЦРБ. Создан хороший задел и на ближайшие годы, который реализуется в настоящее время».

Клавдия Александровна Золотухина

Из представления на звание «Почетный гражданин Таловой»: 1927 года рождения. Ветеран труда, проработала 39 лет учительницей начальных классов средней школы № 51. Принимала активное участие в общественной работе – с 1961-го по 1994 год бессменный депутат поселкового совета. Среди населения пользуется заслуженным авторитетом.

За свою жизнь Клавдия Александровна не раз награждалась Почетными грамотами и дипломами. Она отмечена знаком «Отличник народного просвещения». Её судьба тесно переплетена с нашим поселком. Вот что она думает о прошлом и настоящем районного центра:

«Быть Почетным гражданином Таловой для меня большая честь. Приятно осознавать, что так была оценена моя трудовая и общественная деятельность. Все-таки мне довелось 34 года исполнять депутатские полномочия. До сих пор многие люди меня знают и с уважением ко мне относятся. Но это же дает мне право на критические замечания по состоянию дел в нашей местности.

Очень плохо, что в Таловой практически не осталось предприятий. В результате жителям трудно найти работу по своей профессии. Вот и уезжают люди в поисках заработка в Москву и другие города. В итоге разрушаются семьи, дети остаются без отцов, падает нравственность. Такое положение дел не может не волновать.

Во все времена украшением поселка был чудесный парк. Пусть он и имел небольшой размер, но фактически являлся центром культурного досуга для жителей. Функционировал клуб железнодорожников, в нем была своя библиотека, фильмы демонстрировались, вечерами проводились танцы. Сейчас это учреждение культуры прекратило свое существование, превратившись в очередной торговый центр. Раньше были летние киноплощадки. А теперь и кинотеатр «Октябрь» большую часть времени простаивает закрытым или же предоставляет помещения под различные распродажи. В итоге в поселке осталось мало мест для семейного отдыха.

Большой проблемой для Таловой является ещё и необустроенность многих улиц. Весной и осенью на них грязно. Но, несмотря на все эти неудобства, верю, что у Таловой есть хорошее будущее. Уверена, что пройдет не так много времени и она станет крупным населенным пунктом с возрожденными предприятиями, с процветающей местной промышленностью, с современными культурными и спортивными комплексами. И, конечно же, населенную счастливыми людьми».

Валентина Семеновна Заварзина родилась в 1947 году в селе Шанино Таловского района. Окончила Всесоюзный финансово-экономический институт, Северо-Кавказский социально-политический институт. Работала в партийных органах и органах местного самоуправления Таловского района. На протяжении многих лет сотрудничала с Таловской районной газетой «Заря». Живет в Таловой.

Валентина Заварзина

РОЖДЕНИЕ МЕМОРИАЛА СЛАВЫ

1985 год. Приближалось 40-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Руководство района понимало, что живущее поколение в неоплатном долгу перед теми, кто защищал Отечество. Памятник на могиле погибших во время крушения санитарного поезда был единственным местом в поселке, где люди могли отдать дань памяти воинам, отстоявшим эту Победу. Ну, а как же земляки, которые не вернулись с войны, пали на поле брани? Неужели им суждено уйти в небытие? Этого нельзя было допустить. Как тогда говорили: «Это нужно не мертвым, это надо живым».

С чего начинали? Опыта в сооружении подобных объектов на территории района не было, потому решили использовать имеющийся канал выхода на творческие силы через Владимира Владимировича Глебова, автора памятника Герою Советского Союза и Герою Социалистического Труда П.А. Трайнину. Более того, прежнее руководство района имело с ним договоренность об установке бюста В.И. Ленина.

Но прежде чем приступить к реализации задуманного, необходимо было самим «нарисовать» объект, чтобы конкретно представлять масштабы грядущей работы, объемы необходи-

мых для ее выполнения сил и средств. Специалисты хотели знать наше видение этого сооружения. Оно вырабатывалось и по ходу корректировалось тогдашними первым секретарем райкома КПСС Юрием Тимофеевичем Титовым, председателем райисполкома Виктором Васильевичем Головым, районным военным комиссаром Сергеем Ивановичем Пустыльниковым, председателем поссовета Павлом Игнатьевичем Осьмачка. Настоящей проверкой стало строительство мемориала для начинающего архитектора Анатолия Александровича Буравлева. С помощью аппаратных работников райкома изучалось общественное мнение.

В начале 1984 года я была командирована в Москву к Глебову, чтобы узнать судьбу бюста В.И. Ленина и изложить свои мысли по строительству мемориала Славы. Моя поездка для Вла-

димира Владимировича стала подтверждением наших намерений, о которых он знал по телефонным разговорам. Но, выслушав меня, он и его коллеги пришли к выводу, что время упущено и такой объект к сроку построить вряд ли удастся. Однако наше огромное желание, настойчивость в стремлении к цели были встречены уважительно. И специалисты согласились при условии, что мы окажем помощь в выполнении большого объема строительных работ. Возвратившись

из поездки, я доложила руководству о результатах командировки. И было принято решение о возведении мемориала.

Считаю, что нам очень повезло с архитектором. Львиная доля ответственности за художественное воплощение проекта легла на плечи Юрия Николаевича Воскресенского – участника Великой Отечественной войны, имевшего опыт работы над подобными объектами. Ему принадлежит авторство монумента Славы в честь автозаводцев, погибших в годы Великой Отечественной войны в Горьком. Совместно с молодым скульптором Юрием Владимировичем Дреминым они взялись за эту работу при условии, что из нашего материала в Москве отольют скульптурные композиции: Нику-Победу, звезду для Вечного огня и скульптуру солдата-освободителя. Остальное же – сооружение стены Памяти и благоустройство территории – будет выполнено силами района. Более того, Воскресенский решил удостовериться в наших возможностях и заодно проверить профессиональные способности архитектора Таловского района Анатолия Александровича Буравлева. Юрий Николаевич посоветовал нам благоустроить территорию так называемой торговой площади. Эта работа была выполнена в установленный срок, и, как признал Воскресенский, очень качественно. Тогда и он сказал: «Мемориалу быть!».

Работы начались с выкорчевывания деревьев, которых на этой площадке было столько, что люди обходили ее стороной из-за огромного скопления гнездовой птиц. Кроме того, площадку требовалось выровнять. Здесь хорошо потрудились автомобилисты, завозившие грунт. В отдельных местах насыпь составляла более 50 сантиметров. Без рабочих чертежей (на них не хватило времени), по эскизным проектам автора дорожники приступили к выравниванию площади и асфальтированию дорожек, укладыванию плитки на мягкую подушку из песка. И только после выполнения всей этой многотрудной работы начало вырисовываться то, что теперь представляет территорию мемориала.

Братскую могилу было решено оставить, но сделать ее композиционно иначе, разделив на две части. В это время работники военкомата уточняли фамилии захороненных там бойцов, а также имена наших земляков, погибших в годы Великой Отечественной войны. Их было решено увековечить в граните.

Начались поиски строительных материалов. Этим занимались лично первый секретарь райкома Юрий Тимофеевич Титов и второй – Виктор Дмитриевич Седых, а также другие руководители района. Медь, необходимую для отливки Ники и звезды на Вечный огонь, выделил цех завода «Электросигнал» (начальник Анатолий Михайлович Артамонов), гранит по фундаментам на отходы производства приходилось буквально по одной плите привозить из Павловска. Воронежские специалисты в течение зимы 1984-1985 годов выполнили вырубку фамилий погибших и для стены памяти, и для могил.

Но главная трудность заключалась в другом. Гранитные плиты с фамилиями погибших должны были монтироваться в виде ленты в стену памяти – бетонную панель в виде приспущенных знамен, которые сходились в центре над Вечным огнем и Никой. Часть работ согласился выполнить Воронежский завод железобетонных изделий (ЖБИ-2) при условии, что нами будет поставлена соответству-

ющая опалубка. А на ее изготовление требовался металл, в те времена очень дефицитная вещь. Причем опалубка предполагалась трех видов: правая, левая и центральная. Через обком партии Юрий Тимофеевич уточнил адреса предприятий, с которыми можно было договориться о выполнении этой работы. Решение этого вопроса стоило мне и заведующему промышленно-транспортным отделом Ивану Михайловичу Туркину больших усилий. Нам отказывали, а мы продолжали просить. Нас выставляли за одну дверь – мы входили в другую. Дорога была трудной, но мы прошли ее, используя все связи и силы. Не обошлось без моих слез. Но я верила в благополучный исход этого дела. Опалубка по чертежам Воскресенского была выполнена в срок, и к весне 1985 года все составляющие стены памяти были отлиты. Начало

монтажа фундамента под нее было намечено на 7 апреля 1985 года. Как я уже говорила, большинство работ выполняли люди, привлеченные с разных предприятий и организаций. На мне лежала обязанность ежедневно собирать необходимое количество рабочих. Надо сказать, что все таловчане с пониманием относились к этому делу и охотно откликнулись. Но 7 апреля – Благовещение, большой религиозный праздник. Меня беспокоил вопрос: поймут ли нас люди? Поэтому я предложила объявить субботник для работников райкома КПСС. Инициативу поддержали, и фундамент был залит за один день. Дело-то святое.

Одновременно, несмотря на минусовые отметки температуры, началась облицовка могил гранитом. Над каждой из них сделали палатки из целлофана, однако нужный температурный режим они не давали. На помощь пришли работники локомотивного депо, которое возглавлял Владимир Егорович Насонов. Специалисты сконструировали электрические обогреватели, которые и решили проблему.

По задумке архитектора надгробья должны были представлять собой прямоугольники и тумбы с указанием имен погибших, обрамленные гранитом и вечнозеленым кустарником. Площадь могилы – «ковер» зеленой травы, над которой возвышается венок из низкорослых ярких цветов (к сожалению, в настоящее время они так не выглядят). Идея автора была реализована, но ее составляющие требовали ежегодного обновления, и со временем мемориал утратил первоначальный вид...

Все работы, связанные с гранитом, выполнял Иван Маркович Мельник со своей супругой Татьяной Ивановной. Долгое время он профессионально занимался этим в Мытищах, жил в Москве. Знакомство с ним – счастливая случайность. Когда облицовывали постамент под бюст В.И. Ленина, мне часто приходилось навещать строителей, решать некоторые организационные вопросы. Там-то я и встретила человека, который не без интереса наблюдал за происходящим. Как говорится, слово за слово, и я поняла, что он может быть полезен: ведь нам еще предстояло немало работ с гранитом. В Москве он жил зимой, а на лето приезжал в поселок Маклика, где у него остался домик родителей жены. Лето 1985 года для него началось раньше обычного. В апреле он уже приступил к работе на мемориале Славы.

Кто-то спросит, зачем секретарю райкома по идеологии строительство мемориала? Поначалу я и сама так думала. Но вскоре поняла, как была неправа. Когда начался монтаж плит с фамилиями погибших на стене памяти, я буквально за спиной мастера увидела мальчишку лет 12-13. Находиться на таком близком расстоянии было небезопасно, ведь гранитная крошка могла отлететь и, не дай бог, попасть в лицо. Я сказала об этом ребенку и попросила его отойти. Надо было видеть в этот момент его глаза, чтобы понять, что было в его душе, в его еще детской головке. Оказывается, он ждал, когда мастер возьмет следующую плиту. Ведь на ней была вырублена фамилия его дедушки.

Александр Николаевич Васютин из заместителя директора Таловской киносети превратился на это время в курьера между Москвой и Таловой: туда – материалы, оттуда – готовые изделия.

8 мая 1985 года мемориал был открыт. Да ведь иначе и быть не могло! Поколение победителей заслужило того настроения, который царил этот месяц на строительной площадке. Ведь хотелось, чтобы площадь была праздничной и красивой. Посеять траву и ждать, когда она вырастет, времени не было. Трудовые коллективы вымащи-

вали все вырезанным в степи дерном. Под руководством ученых были высажены привезенные из Воронежского лесничества пятнадцатилетние ели (к сожалению, мы не смогли их все сохранить) и другие деревья.

Торжественное открытие мемориала состоялось, однако не все идеи были реализованы. Хотелось оставить в памяти поколений имена Героев – земляков, получивших это высокое звание в годы Великой Отечественной войны. Решено было отлить их бюсты и разместить на Аллее Героев, расположение которой было очень удачным. Она отгораживала мемориал от гаражей киносети, которые архитектурно не вписывались в композицию. В качестве фона Аллеи использовалась сирень, пересаженная во взрослом состоянии из лесных полос района.

Невозможно перечислить имена всех, кто принимал участие в сооружении мемориала. Строительные работы выполнялись под руководством Валентина Алексеевича Цуканова и Юрия Алексеевича Беспалова. Им помогали многие, в частности работники цеха завода «Электросигнал», которые участвовали в монтаже скульптурных композиций. Думаю, правильнее сказать, что это была народная стройка.

Старый обелиск отметил 40-летие Победы на новом месте – в селе Бирюч.

За несколько десятилетий таловчане привыкли к этому месту, но для приезжих это всякий раз открытие. Они отмечают необычность архитектурного сооружения, высокое качество выполненных работ, удачное расположение мемориала.

Подвиг участников Великой Отечественной войны продолжает жить. Хочется верить, что будущие поколения не забудут их имена.

Фото Михаила Вязового

*Военные будни
таловских
железнодорожников*

Григорий Калгин

МАГИСТРАЛЬ ВОЙНЫ

В первый же день Великой Отечественной войны в управлении Юго-Восточной железной дороги было сформировано военно-эксплуатационное отделение, главной задачей которого являлось обслуживание прифронтовых участков стальных магистралей. Первое боевое крещение таловские железнодорожники получили на Брянщине, когда враг бомбил крупный железнодорожный узел Сухиничи. Большой ценой пришлось восстанавливать и обеспечивать пропуск воинских эшелонов.

Враг остервенело, не считаясь с потерями, рвался вглубь страны, угрожая ее сердцу — Москве. Таловцы самоотверженно работали на участке Малоярославец—Москва. Здесь пришлось под разрывами бомб и орудийным огнем вывозить людей, оборудование заводов.

Когда на просторах Подмоскovieя блеснула заря первой победы, то стало ясно, что это начало конца фашистского нашествия. Наши железнодорожники с гордостью могли сказать о своем немалом вкладе в благородное дело разгрома врага.

Летопись войны летом 1942 года снова заполнилась трагическими строками. Как известно, гитлеровцам удалось прорвать нашу оборону в направлении Купянск—Валуйки. Под угрозой оказались Лиски.

Наше военно-эксплуатационное отделение в спешном порядке переброшено в родные края. Перед нами была поставлена задача — обслужить прифронтовой участок Лиски — Поворино. Сейчас я до сих пор живо помню те горячие и трудные дни. Фашистские стервятники бомбят Таловую, вой сирены с чем несравнимое чувство ожидания чего-то еще более страшного. Но всей нашей работой руководили коммунисты. Мы постоянно чувствовали твердую руку Таловского райкома партии.

Большую нагрузку в те дни несли вагонники. Хорошо помню бригадира Федора Митрофановича Бородаенко, его помощников — слесарей Сергея Ермолаевича Синюкова и Ивана Васильевича Толкачева. Эти люди не знали отдыха. Ведь фашисты делали все для того, чтобы парализовать службу нашего железнодорожного узла. Бомбили, засылали лазутчиков. Но станция жила. Поток следования поездов с каждым днем возрастал. Поэтому мы особое внимание обращали на оперативность продвижения воинских эшелонов.

Цель была одна — до минимума сократить простои на станции. Благодаря самоотверженности и энергии нам удалось стоянки сократить с 40 до 7-10 минут. При этом и отправления были отработаны безукоризненно. Тут нельзя не вспомнить имена старших стрелочников Александра Ивановича Жаркова, Тихона Алексеевича Квашина, Тита Ивановича Коробенко, беззаветно преданных Родине, выполнявших свой долг по-солдатски.

Время бессильно стереть имена тех, кто в трудный для Родины час принял на себя всю тяжесть испытаний. Скоростным методом проводили осмотр вагонов, ремонт и пробу автотормозов старшие осмотрщики Дев Сергеевич Костылев, автоматчики Петр Харитонович Калинин, Алексей Иванович Сторожев.

Был один случай. Солнечным июльским утром наша смена вступила на очередное дежурство. Телефонный звонок. Дежурный пункт ПВО сообщил, что со стороны Лисок в боевом порядке в район Таловой идет группа фашистских самолетов. Раздумывать было некогда. На втором главном пути стоял состав с ранеными.

Машинист Василий Павлович Маслов проявил быстроту, находчивость и смелость. Эшелон был своевременно отправлен в более безопасное место. Легко сказать: «отправлен в безопасное место». А тогда делалось это в кромешном аду: рвались бомбы, свистели осколки, Маслов был равен. Я часто встречаю этого бесстрашного человека, проживающего в Таловой на улице Комсомольской. В его теле до сих пор сидят осколки.

Этот день стал последним для весовщика станции Андрея Кирилловича Хмельникова — человека в высшей степени скромного, добросовестного и дисциплинированного. Он погиб на посту. Как солдат. Это было 9 июля 1942 года. Фашистские стервятники один за другим сбрасывали на станцию смертоносный груз,

стремясь парализовать нашу работу. Гибли люди. Разрушения были ощутимые, не тут сказали свое веское слово путейцы и связисты. Они бесстрашно держали свою вахту. Никто не ушел с поста – Александра Антоновна Жидкова, Иван Матвеевич Лиманский, Ульяна Матвеевна Сидоренко, Яков Никитович Шишлянников...

Надо отдать должное нашим женщинам. Они проявили в те неизмеримо труднейшие дни такую стойкость и отвагу, такое государственное понимание гражданского долга, что не поклониться им просто нельзя.

В той массивированной бомбежке наше отделение получило второе боевое крещение. Я находился в комнате дежурного по станции. Дрогнула земля, раздалась оглушительные взрывы, со свистом разрезали воздух осколки. Разрывы – в 20-30 метрах от вокзала, вылетели окна. Воздушная волна сбила с ног. Встаю, отряхиваясь, и вижу, как оператор, комсомолка Катя Пирогова, сидит на своем рабочем месте.

Ей некогда было отвлекаться от аппарата.

Во второй половине 1942 года работа станции осложнилась еще больше: шли бои за Сталинград. Железнодорожная ветка Таловая-Калач оказалась одной из главных, снабжавших фронт всем необходимым. Мы не знали ни сна, ни отдыха. Через станцию беспрерывно шли эшелоны. Их приходилось переформировывать. Умело и быстро это делали составители поездов Козьма Васильевич Перёславец, Иван Петрович Черных и другие.

Частым бомбежкам подвергалась и калачеевская ветка.

Здесь погибли машинисты-коммунисты Иван Сидорович Стеганцов и Михаил Петрович Атисков.

Перелистываю в памяти книгу тех лет и встречаю на ее страницах имена исполняющего обязанности начальника станции Александра Михайловича Должикова и вагонного мастера Александра Андреевича Еремина.

В исключительно трудных условиях они проявляли организаторские способности, мужество, умение вести за собой людей, отлично знали свое дело. Это способствовало ритмичной работе станции. А разве можно забыть самоотверженность бригадира по водоснабжению Якова Васильевича Ермакова, машиниста-коммуниста Константина Даниловича Зайцева и многих, многих других?

Видимо, не все знают, что в депо Таловая было освоено производство миномета-лопаты. Это дело было поручено Дмитрию Мышаку, Петру Лысенко и Михаилу Воротягину. И они успешно справились с заказом фронта.

Почти полгода, когда шли самые напряженные бои за Сталинград, наше отделение обеспечивало пропуск воинских эшелонов на прифронтовом участке севернее Сталинграда, внося большую лепту в разгром немцев на Волге.

Затем наше военно-эксплуатационное отделение вслед за фронтом прошло Украину, Венгрию, Чехословакию и вернулось в родные края из Австрии.

А сколько надо было сделать на родной земле?! Железнодорожники с ходу взялись за мирный труд и тут проявили свою самоотверженность.

Память... Она с особой силой возвращает нас к тем грозным дням, когда проверялась сыновья верность Отечеству. Все испытания мы выдержали. Я об этом пишу теперь с чувством великой гордости.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

Основанное в 1942 году учреждение для детей, потерявших родителей во время Великой Отечественной войны, располагалось в Таловском районе и имело статус детского дома. В 1947 году он переведен в Таловую. С 1960 года ведет свою историю Таловская школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

За эти годы поставлено «на крыло» 1300 воспитанников, которые получили в школе-ин-

Ирина Михайлова

БОЛЬШОЙ ДОМ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ ЖИТЕЛЕЙ

тернате не только символическую путевку в жизнь, но и необходимые знания и навыки.

С 1993 года коллектив, в котором трудится 54 педагога, возглавляет заслуженный учитель школы РФ Виталий Васильевич Овчинников. В настоящее время здесь преподают 18 учителей, имеющих высшую квалификационную категорию, 28 – первую и четыре – вторую. Нагрудным знаком «Отличник народного просвещения» отмечены 13 педагогов школы и столько же – знаком «Почетный работник общего образования». Б.Т. Пивоваров имеет звание «Отличник физической культуры и спорта». Бывший директор интерната (с 1972-го по 1982 год) и ныне действующий педагог с 50-летним стажем А.Ф. Божко награжден медалью «За трудовую доблесть». Семь работников учреж-

дения за плодотворный труд награждены Грамотами Министерства образования и науки.

В.В. Овчинников и педагог Л.А. Чайкина входят в «Золотой фонд образования Таловского района». Пять из семи участвующих в районном конкурсе профессионального мастерства педагогов интерната становились призерами, а О.А. Вахнина – победителем и финалистом конкурса «Учитель года-2010». Ю.В. Лазукина – призер Всероссийского конкурса «За нравственный подвиг учителя», победитель конкурса «Молодая гордость района» в номинации «Духовное служение».

В соответствии с лицензией в школе-интернате работают 16 творческих объединений по девяти направлениям, что дает возможность ребятам участвовать со своими работами в различных конкурсах, выставках, фестивалях. Ежегодно юные спортсмены из школы-интерната становятся победителями областной и районной Спартакиад.

* * *

Солнце в тот день было какое-то особенное. Не поздней осени солнце, а ранней весны: яркое, теплое, доброе. Оно заглядывало в окна, отражалось на радостных лицах людей, пригревало и вселяло надежду на лучшее. И не верилось, что преддверие зимы, да и отмечаемая дата – 50-летие школы-интерната – вызвала сомнение: неужели так много?

И все-таки именно полувековому юбилею учреждения было посвящено торжество. Хоть и считается затертым штампом фраза «по-семейному теплая обстановка», но именно в такой атмосфере праздник и проходил. Здесь смех чередовался со слезами радости, здесь на одной импровизированной сцене сменяли друг друга поздравляющие, артисты всех возрастов и статусов и гости. Зал, как единое целое, аплодировал и радовался, взрывался смехом и выражал всю гамму чувств, присущих доброй

семейной обстановке. А еще было много фото- и видеосъемки на память.

Директор школы-интерната, заслуженный учитель школы РФ Виталий Васильевич Овчинников, по праву считается «многодетным отцом» большой и дружной школьной семьи. Он и открыл праздник приветственным словом в адрес собравшихся. И были понятны всем слова о том, что не только количеством выпускников измеряется жизнь интерната – она измеряется количеством судеб.

Из тысячи трехсот выпускников, покинувших в разное время стены ставшего им родным интерната, большинство нашли свое место в жизни, получили образование и профессию, родили детей и воспитывают внуков. Но помнят, откуда они родом и кто дал им верный ориентир в жизни. Потому с особой тепло-

той звучали слова признательности в адрес педагогов. А когда назвали имя Александра Федоровича Божко, бывшего директора интерната и педагога с 50-летним стажем, зал аплодировал ему стоя.

Золотыми буквами вписаны в историю этого учреждения имена ушедших на заслуженный отдых педагогов и воспитателей. Это Ю.И. и С.П. Багно, А.И. Свиарева, В.М. Лапшина, Н.Г. Пискарева, Г.И. Мануйлова, А.Д. Кисурин, З.П. Древаль, А.И. Михеева, А.П. и П.П. Насоновы, Г.П. Ткаченко, Е.И. Руденко, А.А. Рябова, М.М. Топучканова, Н.И. Державина и многие другие, оставившие в сердцах воспитанников светлые воспоминания.

Праздничный концерт, подготовленный творческими силами воспитанников и педагогов, по традиции чередовался с на-

граждениями сотрудников интерната, поздравлениями гостей и друзей.

С теплыми словами к юбилярам обращались глава администрации Таловского района В.В. Бурдин, настоятель Таловского храма Покрова Пресвятой Богородицы протоиерей В. Чуриков, коллеги-педагоги, выпускники интерната разных лет. Давние и проверенные друзья, которые принимают самое активное участие в улучшении условий жизни и обучения детей, от чистого сердца дарили подарки. Представители ОАО «Воронежэнерго», девятнадцатого арбитражного апелляционного суда г. Воронежа, пивоваренной компании «Балтика-Воронеж», совхоза «Новонадеждинский», почтовой связи «Почта России», ООО «Трансгарант» и других в дар школе-интернату оставили детскую площадку, телевизор и спутниковую антенну, наборы мягкой мебели, компьютеры. Были среди подарков ящики осенних яблок, сертификат на приобретение лекарств, медицинский прибор, диски с записями выступлений заслуженного артиста РФ Николая Рыженкова (он выпускник Таловского детского дома 1956 года) и многое другое.

Как сказал директор В.В. Овчинников, главный и самый дорогой подарок для педагога – благодарность выпускников. Их на празднике присутствовало много – разных поколений. Но все они большую часть свободного времени обменивались впечатлениями с учителями, вспоминали былые дни, общались с нынешними воспитанниками. В гостевой книге остались несколько десятков отзывов, благодарностей и добрых пожеланий юбиляру. А один из бывших воспитанников в кругу друзей и педагогов, вспоминая условия своей жизни сорокалетней давности, с восторгом сказал: «В таком интернате я бы и сейчас с удовольствием пожил!»

Как всегда бывает, эйфория праздника, к которому долго и тщательно готовилась вся большая интернатовская семья, прошла. Остались воспоминания, подарки, надежда на продолжение добросердечных отношений и... ожидание следующего юбилея.

Долгие лета тебе, большой дом для маленьких жителей!

*Фото Михаила Вязового,
Александра Саликова*

Ирина Михайловна Махинова родилась в 1962 году в городе Горловка Донецкой области. Окончила Ростовский государственный университет. В редакции Таловской районной газеты «Заря» работает с 1991 года. Лауреат премии администрации Воронежской области по журналистике. Публиковалась в областных газетах «Коммуна», «Молодой коммунар», в коллективном сборнике «Незабываемое». Живет в Таловой.

Ирина Махинова

РАДОСТЬ ЖИЗНИ — В ТВОРЧЕСТВЕ

В обиходе под творческой личностью мы привычно подразумеваем каких-то особенных людей, наделённых ярким талантом и неординарностью. Считалось, что человек уже рождается наделённым творческим потенциалом. Правда, в наше время исследования показали, что развить в себе креативное начало могут почти все.

Интересный человек, который ведёт активный, в разных смыслах необычный образ жизни, так сказать, являясь творцом собственной жизни, безусловно, достоин и звания творческого человека. Тонко подмечено: «Творчество — это состояние души». И ведь не поспоришь!

Мои герои живут в Таловой. Рассказывая о них, хочу, чтобы каждый читатель проникся уважением не только к этим способным, с уникальным даром самообразования и самовыражения людям, но и к самой земле, взрастившей и подпитывающей талант каждого отмеченного Божьей искрой.

МАСТЕРСКАЯ ДУШИ

Более 50 картин маслом, более пятисот стихотворений, пять лет выступлений в народном коллективе «Кла-

дезь», сольные вокальные номера, а еще навыки не одного десятка профессий и статус пенсионера МВД – все это было и есть в жизни Сергея Винокурова.

Его творческие успехи и достижения стали возможны не только благодаря целеустремленности, но и Божьему дару, которым было грех не воспользоваться.

Кисти он взял в руки совершенно неожиданно для окружающих и даже себя самого. Написал первый зимний пейзаж. Не обладая художественными навыками и знаниями, тем не менее, создавал полотна, которые для самоучки были очень даже хороши. Картины «селились» в домах родных и друзей, оставались на память у хороших знакомых. Художественный период сменился поэтическим, когда Винокуров в 1999 году вернулся на малую родину, в Таловую.

– Никогда не думал, что буду писать стихи, – признается он. – Не тянуло к поэзии, да и незavidные школьные оценки по русскому языку, в диапазоне от плохих до самых плохих, казалось, не оставляли шанса. Но судьба на крутом вираже вынесла в иное русло: не сумел промолчать об увиденных недостатках – родилась статья в газету. Сердце раскрылось навстречу красоте нашей природы – появились стихи. Они были опубликованы на страницах «Зари» и нашли своего читателя. А потом звонок от моего школьного учителя Василия Михайловича Кириченко: «Зайди ко мне в гости». Так он и его жена Нинель Александровна вновь усадили меня за школьную парту. Два года учебы у филолога и поэта дали свои плоды. Ну и поддержка ответственного секретаря газеты Людмилы Исидоровны Королевой, которой я благодарен за литературную правку и помощь, вселила в меня уверенность. С 2003 года у меня вышли уже четыре сборника стихов: «Возрождение», «Начало начал», «Сказочная страна» для детей и «Опустишь на землю, человек!». Готовится пятый – «Живая душа».

По словам Сергея Витальевича, именно любовь к детям подтолкнула его на поэтическую стезю: «Хотел оставить им память о себе именно в стихах». И теперь он неизменный гость в школах, на различных творческих мероприятиях, где читает свои произведения. Член Союза писателей «Военное содружество», Сергей Винокуров в 2011 году переизбран руководителем таловского поэтического сообщества «Созвучие». На этом посту несколько лет назад он сменил своего учителя Василия Михайловича Кириченко.

Вот два его новых стихотворения, где в каждой строке сквозит легкая грусть и великая радость, любовь и надежда.

КРАЙ РОДНОЙ

Я не прошу судьбы красивой,
Богатств, излишеств мне не надо.
Не стану я плакучей ивой,
Поскольку жизнь сама – награда.

Я рад восходам, рад закатам,
Любуюсь, как поэт, красивым.
Стараюсь быть природе братом –
А это значит — быть счастливым!

И пусть так мчатся дни и годы,
Душа к тебе, мой край, стремится:
Могу радушием природы,
Любовью, жизнью насладиться.

Мне хорошо всегда с тобою,
Какой ты есть – таким приемлю.
Ведь нам завещано судьбою
Беречь, любить родную землю.

БЕРЕЗОВЫЙ РАЙ

Улыбается солнце в полях синевы,
Заиграли искринки в росинках травы,
И наполнился светом березовый лес,
Белоснежной картиной, картиной чудес.

Здесь кукует кукушка, поет соловей,
И роса серебром опадает с ветвей.
Уживаются тут суета и покой,
Разливаясь повсюду весенней рекой.

Удивительный лес и луга за селом
Излучают потоком живое тепло.
Здесь божественный воздух, березовый рай,
И Россия родная – березовый край.

Еще одна грань таланта Винокурова – исполнительское мастерство. Сегодня он продолжает образование в академическом вокале, и его преподаватели Наталья Рыбникова и Ольга Васильевна уверены: их ученик, уже уверенно управляющий своим голосом (у Сергея баритон и бас), достигнет замечательных высот в исполнительском мастерстве. Образовался и творческий союз: дуэт Винокуров-Рыбникова.

Не многим известны его целительские способности, но и они подтверждают: талантливый человек – талантлив во всем. Труд мастера-отделочника ему тоже по плечу, чему подтверждение капитально отреставрированный собственными руками дом. Увлеченный человек, он не только уверенно стоит на земле, но и черпает силы из окружающей природы любимого Таловского края...

Сергей Винокуров считает, что только в творчестве по-настоящему раскрывается предназначение человека, который пришел в этот мир со своей личной миссией.

НЕ ТАКАЯ, КАК ВСЕ

Елена Головатова знает: многие не только не разделяют ее точку зрения на жизнь, но и считают землячку немного эпатажной. Сама она упоминает об этом со смехом. В народе про таких, как Елена, говорят, что они с чудинкой. А творческие люди по-другому отзовутся: мол, с Божьей искрой она.

И, право, было бы удивительно, если бы творческие люди у обывателей никаких – ни положительных, ни отрицательных – эмоций не вызывали!

А так есть, о чем посудачить, о чем рассказать каждому, кто готов слушать. К примеру, о том, что не копит Елена средства на черный день, а тратит деньги на украшение окружающего жизненного пространства. Цветами засадила весь двор. Вымостила дорожки, построила (в прямом смысле – с котлованом чуть ли не в рост человека, инженерными коммуникациями, облицовкой чаши) фонтан и установила вокруг светильники.

Чтобы все это великолепие имело достойный задник, опять же в одиночку, без специальных навыков, смогла обложить красным кирпичом стену времянки. Почему только одну? Да средств на большее не хватило! Работа у нее движется не споро, но основательно. Да и откуда скорости взяться, если женскими руками копаются траншеи, укладывается кирпич, бетонируются дорожки, разбиваются клумбы?

Последние – украшения не только ее домовладения, но и всей улицы: до забора с калиткой дело пока не дошло, потому и любуются красотой все соседи и прохожие. На участке большое количество сортов роз, гигантские красавицы-канны, беседка из клематиса.

Вместо традиционных кур, производящих такие полезные, в понятии обывателя, продукты питания – яйца и мясо, Елена заводит цесарку для души.

Та живо откликается на кличку, так за хозяйкой и ходит хвостиком и клюет с руки любимое лакомство. Не прогоняет женщина со двора и дворняжек, подкармливает их и дает приют.

К Елене Головатовой часто приезжают журналисты: за интересным материалом и чтобы посмотреть на чудеса чудесные, сотворенные «слабыми» женскими руками.

Нет, не только обустройство участка вызывает такой интерес. Елена мастерски владеет искусством декорирования. Известность в среде православных Таловой, в том числе и прихожан Покровского храма, принесло ей умение красиво и со вкусом украшать православные иконы.

– На это просила благословение у батюшки, по-иному нельзя, – уточняет Елена. – В работе использую ткань, бусины, бисер, всевозможные ленты. Стараюсь максимально придать движение списку: как будто только что подняла руку Богородица или колыхнулось одеяние Николая Угодника.

Обращаюсь к Богу за разрешением на каждый день работы с иконой, а по завершении уже готовую несу на освящение.

Работа с иконами началась не вдруг. К этому Елена шла долго. Но творческое начало от стихов и статей, которые печатали газеты в Краснодарском крае, откуда она переехала в Таловую, дало толчок в ином направлении – рукодельном. А вера направила в нужное русло полет фантазии. У нее есть постоянные заказчики, к ней обращаются по рекомендации. Многие работы Елена просто дарит хорошим людям.

Несколько раз она выставляла свои иконы в местном музее, рассказывала о них на творческих встречах в библиотеке. И всегда люди восхищались непривычным видом икон и самой мастерицей.

Такой штрих: в 35 лет Елена Головатова самостоятельно научилась играть на аккордеоне. Теперь ее не страшат даже ноты: песни может подобрать на слух или сыграть по нотам. Спустя пять лет она... запела.

– Караоке помогает мне справиться с болезнью, – поясняет она, – при пении бронхи и легкие как бы разворачиваются, проходит и кашель, и одышка. Сама до такого лечения додумалась, никто не подсказывал. Теперь голос поставлен уже почти как у певицы!

Любит Елена Головатова тишину и уединение монастырей, часто совершает паломнические поездки. Быстро сходится с людьми, умеет их слушать и слышать. Говорит, что Бог наставил ее на многие дела, без Него она бы жила, как все.

ХУДОЖНИК ОСОБЕННОГО СКЛАДА

Раньше он был нашим земляком. Художника Сурова знали многие таловчане. Назови фамилию – сразу расскажут, как найти его дом (кстати, отличный от прочих соседних, какой-то городской, что ли), и вспомнят, что его картины украшают местный музей. Таловскому историко-краеведческому музею он подарил пять полотен. И еще две Алексей Андреевич по собственной инициативе передал сюда же по случаю 20-летия музея и приближающегося 120-летия Таловой.

Первая персональная выставка художника была организована в Таловой в 1995 году и приурочена к юбилейной годовщине Великой Победы. Посетители оставили самые теплые и благодарные отзывы об экспозиции, ведь на полотнах Сурова были узнаваемые люди и природа родных мест. Причем увиденные неравнодушным человеком и мастером.

Вот что Алексей Андреевич рассказывает сам:

– Родился в 1933 году в селе Вторая Орловка Таловского района. Видимо, сразу художником. Мать вспоминала: «Ползает малыш по скобленому полу, хлопает ладошками по каждому сучку и визжит от восторга!» Рисовал всегда, сколько помню себя. С ходу вырезал силуэты зверей и птиц из любого клочка бумаги для школьной елки, а также лепил. Был очень любопытен. Пространство ощущал так, что, казалось, вдруг поднимусь и улечу за облака. К школе научился рисовать так хорошо, что мог изобразить карикатуру на фашистов, чем смешил класс. Душа трепетала – так хотелось рисовать. Но

нужно было работать. В 12 лет уже стал главным помощником в доме – подшивал валенки и мастерил сандалии.

С 14 лет в комсомоле, был передовым во всех делах.

В 1949 году шестнадцатилетний Алексей уехал Ленинград, поступил в ФЗО. Сам зарабатывал на еду и одежду. Освоил все строительные работы, лепил капители, выделывал колонны, ионику.

С 1955 года трудился на «Уралвагонзаводе» электромонтажником на конверторных вагонах, которые позже испытывал с бригадой по всей стране. Было сразу понятно, где живет Суров: в его купе рядом со схемами и картами висели картины. Рисовал он везде. Для самообразования читал специальную литературу, изучал цвет, краски, копировал известных художников. Например, Бродского. А после смены он спешил в школу рабочей молодежи (ШРМ). Окончил и художественную школу по классу рекламы и плаката.

Занятия с маститыми мастерами в изостудии сформировали Сурова как художника. В 27 лет он мог выполнять сюжетно-тематическую, монументально-станковую живопись и начал деятельность в качестве художника в тресте строителей. Тут уже работал по эстетике цвета на научной основе. Расписывал детские комбинаты, пионерские лагеря, декорации к спектаклям во Дворце строителей, витрины, оформлял наглядную агитацию для демонстраций. В его послужном списке – участие в восьмой ударной комсомольской стройке в городе Нижний Тагил.

В 1965 году, работая в закрытом корпусе «Уралвагонзавода», получил заводскую премию в соревновании между цехами за лучшее дизайнерское оформление корпуса и художественное исполнение наглядной агитации.

После переезда семьи в Таловую Алексей Андреевич устроился в кинотеатр оформителем. Был мастером на все руки, выполняя функции художника, дизайнера и агитатора.

Но не только плакаты были близки ему по духу. Писал пейзажи, жанровые картины.

– В 1970 году, – вспоминает художник, – наш «Октябрь» получил областное переходящее Красное знамя по кинофикации и премию за лучшую рекламу и посещаемость зрителей. Ведь привлекательный плакат с кадром из фильма – это залог успешного проката.

Пять лет спустя организовал художественную мастерскую и был ведущим группы. Свыше двадцати лет сотрудничал с районной газетой «Заря» – готовил тематические рисунки на передовицу.

Все тридцать лет жизни в Таловой стремился нести художественную культуру в массы: оформлял интерьеры школ, детских садов, фасадов зданий, торжественных демонстраций, фестивалей и народных гуляний.

Теперь занимается свободной живописью и графикой, постоянно выставляет картины в художественных салонах и на выставках. Неоднократно был отмечен московской прессой. Хронологию и каталог картин не ведет, сколько их и где они находятся, не знает. Ясно одно: они живут, а его автограф подтверждает авторство.

Свободный художник Суров сменил место жительства, но с Таловой его связывают неразрывные нити. Его работы украшают многие дома, тут его друзья и хорошие знакомые. Здесь живут герои его картин, а за окном – узнаваемые пейзажи средней полосы России.

ШАХМАТЫ КАК СТИЛЬ ЖИЗНИ. И СМЫСЛ...

Два кандидата в мастера спорта, два перворазрядника и два третьеразрядника – не много ли для одной семьи? Клан Шишкиных-Чернышовых считает, что в самый раз.

Вот только наличие шахматных разрядов идет не по убывающей в поколениях. Впрочем, и не по возрастающей тоже. Как-то смешанно распределилось оно в этой удивительной семье. Кандидатами в мастера спорта являются дед, Александр Яковлевич Шишкин, и двенадцатилетний внук, Миша Чернышов. Чуть ниже них в табели о рангах мама, Надежда, и семилетняя Люба. Ну, а третьи разряды у увлеченных, но не до фанатизма шахматами бабушки, Галины Георгиевны, и папы Михаила.

Со взрослыми, конечно, все понятно. Раз увлекаются родители этой игрой, значит, дочке сам Бог велел разбираться в ней. Так в семье Шишкиных получилось два поколения шахматистов. КМС А. Шишкин вел активную пропаганду шахмат в кружках, секциях, естественно, и дома. Черно-белые доски стали частью интерьера. За годы накопилось много литературы по теории шахмат – детской и взрослой. В общем, давно уже стало понятно, что Шишкины и шахматы – понятия неразделимые. Черно-белые клетки стали смыслом жизни. Конечно, мастерство надо было оттачивать, и Александр Яковлевич не упускал возможности сразиться с соперниками.

Домашнее задание в «Шахматном семейном клубе» – очередная после всевозможных районных турниров задумка Александра Яковлевича, воплощенная в жизнь. В этой рубрике он давал задания начинающим, разбирал сыгранные партии, словом, вовлекал читателей районной газеты «Заря» в удивительный мир шахмат.

Его дочь Надя тоже не раз защищала честь района на соревнованиях, играла, в основном, потому, что надо было – собрать женскую шахматную команду не всегда удается. Ее муж, Михаил Чернышов, тоже в некотором роде имел отношение к шахматам: знал их назначение, умело расставлял фигуры по полю, передвигал их, но куража особого не испытывал. Хотя, если рассуждать обобщенно, в общем деле семьи – пропаганду шахматной игры – свою лепту вносил.

Если принять априори высказывание, что на детях гениев природа отдыхает, выходило, что следующее поколение семьи, уж, точно, должно было быть шахматными доками чуть ли не с пеленок. И ведь так и оказалось!

В 2005 году пятилетний Миша Чернышов принял участие в первом в своей жизни турнире. Естественно, самую активную тренерскую роль сыграл дед. Постаралась и мама. От старших по возрасту соперников он отличался разве что возрастом и ростом. Сражался же, как внук своего деда. Пятый разряд в пять лет – не такой уж плохой результат!

Понятия «домашний ребенок» и «шахматист» не синонимы. Но в Мишином случае так и было. Ему с детства были неинтересны подвижные игры, казаки-разбойники и жмурки.

– А мы и не настаивали, – говорит мама. – Разрешали делать то, к чему лежит душа. А она лежала к игре на черно-белом поле, когда нужно не просто фигурки двигать, а уметь мыслить логически, про-

считывать ходы и находить решения в любой задаче. Это не каждому взрослому по силам. Да многие и заморачиваться не хотят. А вот трехлетнему сыну было интересно. Он играть в шахматы начал раньше, чем читать, – в три года.

Но и компьютер его не меньше привлекал. Так он и рос, увлеченный одним и отстраненный от другого, например, от традиционных детских шалостей и развлечений. Из-за того, что в Таловой нет сейчас ни кружков шахматных, ни секций, приходится Мише играть не со сверстниками, а с членами своей семьи. Разнообразие вносили только соревнования. Туда внука буквально за руку приводил дед, а затем с гордостью наблюдал за ним со стороны. Из раза в раз успехи были все весомее. Уже через год он вырос на один разряд. И так из года в год, все выше, и выше, и выше. В пять лет он стал самым юным шахматистом-разрядником области. Да и в 12 КМС – тоже редкость. Можно сказать, штучный товар.

Было бы удивительно, если бы младшая Мишина сестра Люба предпочла шахматам легкую атлетику или волейбол. Видя постоянно перед глазами доску, фигуры и играющих родственников, ребенок интуитивно понял: вот он, ее интерес!

Ну и родители подметили, что дочка обладает отличной памятью и хорошим логическим мышлением. А это важно в шахматах. Так в семейной шахматной команде появилась Люба Чернышова.

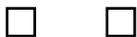
Сегодня в активе десятилетней девчонки-третьеразрядницы Диплом 1 степени за участие в VII детском шахматном фестивале «Анапа-2007», Диплом за 1 место в первенстве Воронежской области среди сверстниц, (получен в 2011 году), аналогичная награда — за участие в районном мероприятии нынешнего года и многие другие.

– Портфолио Любы, – отметил папа, – потоньше будет от Мишиного. Но это только начало...

Кстати, оба одаренных ребенка, Миша и Люба Чернышова, входили в почетную «Золотую дюжину» лучших спортсменов Таловского муниципального района. Правда, в разные годы.

Кандидат в мастера спорта Александр Шишкин в последнее время охотно отзывается на «играющего тренера». Нет, собственную карьеру он не завершил. Играет и как ветеран, и как «рядовой» шахматист. Старается не пропустить наиболее значимые турниры. Но на первое место все-таки выступило наставничество. Дед видит во внуках свое продолжение...

Фото Александра Саликова

*Стихи
воспитанников
Таловской
школы-интерната*

ДОРОГИ

Денис Тимофеев

СТАРАЯ ЦЕРКОВЬ

Не то взрывчатки не хватило,
Не то среди других забот
Не до неё в те годы было –
Так иль иначе, только вот
Она стоит на белом свете,
Пусть на задворках, но стоит,
И солнце ей, как прежде, светит,
И небо с нею говорит.
Внутри, конечно, запустенье:
От купола один скелет,
Загажен пол, на грязных стенах
Каких художеств только нет!
И мастерской была, и складом.
Верней, служила – не была.
Была «лебёдушкой», «отрадой»,
Красой и гордостью села...
Ей снится сон о Крестном ходе,
О Воскресенье, о Христе...

Речь не о Боге – о народе,
О совести и красоте.

Я был в пути, и вера в чудо
В душе светилась, как звезда:
Ведь я – неведомо откуда,
Уйду – неведомо куда...
По бездорожью, наугад
По жизни брёл, как по болоту,
Когда меня окликнул кто-то:
«Не торопись, послушай, брат...»

В сомненье, отступил назад.
Он растерялся и смутился.
Сказал, как будто извинился:
«Все люди братья, я – твой брат.
Иди за мной и верь в меня,
Я всемогущ, я всё устрою...»
А сам пошёл другой тропюю
Без сожаленья, без стыда.
Ну что ж...
Нам не впервой терять,
И эту новую утрату
Пора осмыслить и принять,
И прошептать «спасибо» брату.
Пора, доверившись уму,
Вдвоём отпраздновать разлуку
И разойтись...
А я всё жму
Его протянутую руку.

НАСТАВЛЕНИЕ

На лужайке нас встречает
Летний солнечный денёк.
Нежно в воздухе порхает
И резвится мотылёк.

Я спросил у мамы:
«Можно мне его сейчас поймать?»
«Нет, – ответила серьёзно, –
А ещё хочу сказать:

Красоту родной природы
Не губи, сыночек, ты.
Пусть растут деревьев своды,
Распускаются цветы!»

Татьяна Кобелева

ЩЕНОК

Бежит по улице щенок.
Он весь промок, он одинок.
Позвали и глядим – больной,
На лапу правую хромой.
Наш милый, бедненький щенок!
Но мы его домой несём,
Отмоем, спать к себе возьмём.
Пусть никогда он не грустит
И нас с тобою веселит.

Надежда Иванникова

* * *

Не сложно не думать, не сложно писать
Стихи или ранние прозы.
А сложно тебе о себе рассказать,
Таить непролитые слёзы.
Не сложно в мечтах до небес доставать,
Раскрасить картинку не сложно.
А сложно тебе о любви рассказать.
Так сложно, но все-таки можно!
Не сложно встречать радость этого дня,
И плакать от боли не сложно,
Но сложно встречать каждый день без тебя,
Мне сложно – но все-таки можно.
Не сложно, мой милый, не сложно мне жить,
Мечтать и смеяться, возможно,
И все же тебя больше жизни любить
Не сложно, ты слышишь, а можно!

ДОРОГИ

Их очень много, не шути:
Любовь, работа, дни тревоги,
И для тебя они пути,
Пути с названием дороги.
Гляжу на небо. Путь один –
До солнца, к звездам золотым!
Мечты все это... Надо жить
Реальной жизнью, не сдаваться,
Ценить, надеяться, любить,
Чуть непокорной оставаться.
С одной дороги я сверну,
Но попаду я на другую,
И все равно найду одну –
Свою, заветную такую.
А может, этот счастья путь
Окажется путём тревоги?
О, как обманчивы они –
Пути с названием дороги!

Людмила КОРОЛЁВА

ЧЕМПИОН МИРА ИЗ РАЙЦЕНТРА

Одного желания, а уж тем более волшебного щучьего веления недостаточно, чтобы стать выдающейся личностью, мастером своего дела, кумиром миллионов сердец. Нужен неустанный труд, самосовершенствование, сила воли, характер, а где-то и выбор: либо – либо. Все это было и есть в судьбе нашего земляка Сергея Шелестова.

В 1989 году окончил он таловскую среднюю школу № 51. Тогда же поступил в Волжское военное командно-строительное училище. Окончив его с отличием, получил назначение в Приволжский военный округ. Служба проходила успешно. Наряду с работой офицер всецело отдавал себя спорту. Не прошли бесследно уроки физкультуры, занятия в секциях ДЮСШ, юношеские увлечения гирями, копьем, силовым троеборьем и бодибилдингом. Однажды взял Сергей да и выступил на первенстве России. И удачно. Последовало приглашение бодибилдера в Москву. Возникла дилемма между карьерой военной и спортивной. Сергей выбрал последнюю. И вот таловец, перебравшись в белокаменную, решил построить себе мускулистую рельефную фигуру по примеру ведущих качков планеты. Ему повезло с тренером. Михаил Головнев в известном клубе «Олимп» создал для его занятий комфортные условия. С его помощью Шелестов начал быстро прогрессировать. Он неоднократно побеждал на чемпионатах столицы, различных всероссийских турнирах. Весьма значительным стало выступление на турнире в Москве в 1997 году вместе с многократными победителями самого престижного всемирного конкурса «Мистер Олимпия». Сергей хоть и не стал тогда призером, но расстроился не слишком. И действительно, имея такие параметры, как рост 182 см, окружность бицепса – 50 см, талию – 80 см и «боевой» вес под 120 кг, вполне можно было рассчитывать на серьезные успехи. Конечно, при условии длительных и упорных тренировок. А трудолюбия ему не занимать. Сложнее с диетой: уж очень много ограничений. В рационе только рис, яйца (один белок) и курятина.

Выдерживать диету и ни в коем случае не расслабляться помогает супруга. Очаровательная Ирина Шелестова, выступающая в популярном у женщин фитнесклассе, не раз становилась победительницей первенства Москвы. В мае 1998 она завоевала «серебро» на чемпионате России, а чуть позже – второе место в Испании на чемпионате мира.

Поистине звездным стал для Сергея 1998 год. Весной он «взял» первенство Москвы, затем – России и стал первым в чемпионате Европы в Югославии. Причем в самой престижной категории. Тогда для России это был небывалый показатель. Сергей Шелестов стал единственным нашим тяжеловесом, носящим это высокое звание. После тех соревнований он стал мастером спорта международного класса

Осенью того же года он опять выиграл первенство Москвы, чуть позже в Санкт-Петербурге стал чемпионом России в своей категории — в парном выступлении и в «абсолютке». На чемпионате мира в Турции Сергей Шелестов занял второе место.

Вернувшись из Турции серебряным призером чемпионата мира, Сергей испытал огромное чувство... растерянности. Он готовился к этим соревнованиям очень серьезно и, казалось, выжал из себя все, на что способен человеческий организм. Специалисты, да и сам он, сходились во мнении: с такой формой ему практически гарантирована только самая высокая награда. Но он занял только второе место. Правда, вскоре московские газеты вынесли в свои заголовки: «Шелестов стал чемпионом мира, не выходя из квартиры». Первое место досталось ему после дисквалификации иорданца Мустафы Хасанена.

Однако сам Сергей ту свою победу считал неполноценной, ведь все-таки золотую медаль ему вручили не на арене. Спортсмену же, тем более такого уровня, важно доказать всем, и в первую очередь – себе, что побеждать надо только на подиуме. Этим и было обусловлено некое разочарование, послужившее причиной того, что Шелестов надолго отошел от участия в соревнованиях.

И вот после двухлетнего перерыва он сделал заявку на участие в чемпионате мира, который состоялся 16-17 ноября 2000 года в Малайзии. Для многих это было неожиданностью, и сам собой возникал вопрос: начнет ли подготовку «с чистого листа» или же он продолжал

тренироваться эти два года? Оказалось, последнее. Более того, супертяж занимался по схеме пауэрлифтинга, нарабатывал силовые результаты. Это труднее, травмоопаснее, но в то же время эффективнее.

К 2000 году он набрал даже лучшую форму по сравнению с той, что была у него перед чемпионатом в Турции. Заметно подтянул спину, добавил в бицепсах. Что касается рельефа, то он всегда при нем. И все-таки прежде чем отправиться в Малайзию, Сергей принял участие в чемпионате Москвы 2000 года. Хотелось проверить собственные силы, ну, и, наверное, просто появиться перед московскими поклонниками бодибилдинга после двухлетнего перерыва. У него все получилось. Он победил. И в столицу чемпионата мира Куала-Лумпур российский спортсмен тоже ехал за «золотом». И он получил его – легко и непринужденно, грациозно и красиво обойдя своих основных соперников в категории свыше 90 кг. Сергей Шелестов не оставил ни малейшего шанса на победу ни турку Хамдуле Айкутлу, ни поляку Петру Глуховски, ни своему соотечественнику Александру Вишневному. Став двукратным абсолютным чемпионом мира, наш земляк переходит в профессионалы. Вслед за этим в его соревновательной карьере наступает довольно долгий перерыв – до 2005 года.

Тайм-аут был взят с единственной целью – обустроить свой быт и заняться семьей. Он уходит на тренерскую работу и время от времени выступает на соревнованиях любительского ранга. В 2004 году у Сергея и Ирины Шелестовых родилась дочка Оля, и вот когда девочка подросла и часть родительских забот была переложена на бабушек и няню, появилась возможность снова готовиться к соревнованиям. Шелестов вновь получает профи-карту и осенью 2006 года участвует в двух профессиональных Гран-при. На одном из них он становится третьим, автоматически получая право выйти на сцену самого престижного в профессиональном бодибилдинге турнира – «Мистер Олимпия»!

По приглашению калифорнийского губернатора Шварценеггера Шелестов (один из российских атлетов, кто удостоился этой чести) побывал в Америке, затем в Новой Зеландии, Австралии, где выступал довольно-таки успешно. Скученность лучших культуристов-профессионалов именно в Штатах дает о себе знать. Это – постоянная конкуренция, постоянное обновление методик, новые знания. Но Сергею они по плечу. Кстати, в семье Шелестовых растет и вторая дочь, и теперь уже новые победы суперзвезда бодибилдинга адресует своим любимым девочкам.

Учредитель: Департамент культуры Воронежской области.

Рассылку журнала осуществляет цех экспедирования печати Воронежского главпочтамта: 394068, г.Воронеж, ул.Лизюкова, 2, ЦЭП.

Во всех случаях полиграфического брака в журнале обращаться в ГУП ВО «Воронежская областная типография — издательство им. Е.А. Болховитинова».

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приняты к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Их мнения могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Авторы присылаемых материалов обязаны сообщить редакции: домашний адрес с почтовым индексом; день, месяц, год своего рождения; паспортные данные (серия, номер, кем и когда выдан); номер страхового свидетельства государственного пенсионного страхования; банковские реквизиты (название местного банка) СБ РФ: корсчет, БИК, расчетный счет, ИНН; в назначении платежа указывается номер филиала и лицевой счет клиента.

Редакция убедительно просит авторов присылать электронную версию своих произведений с обязательной распечаткой текста. Рукописи без распечатки не принимаются. Параметры набора: 14-й кегль через 1,5 интервала, отчетливо читаемый.

Корректор Кобелева Л.В.
Художник Зибров Ю.А.
Компьютерная верстка Корнев В.И.

Адрес редакции: 394036, г.Воронеж, пр.Революции, 3а.
Телефоны: директор-главный редактор — 253-14-50, ответственный секретарь, отдел поэзии — 253-11-28, отдел прозы, производственный отдел — 253-11-34, бухгалтерия — 253-13-77.
Факс: 253-11-34.

Электронная почта: podiem@mail.ru
Сетевая версия журнала «Подъём»: <http://www.podiem.vsi.ru>
Электронный архив журнала с №1, 2001 г. по №6, 2008 г.: <http://www.pereplet.ru/podiem>

Сдано в набор 19.07.12. Подписано в печать 06.08.12. Формат 70x100 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,5.
Тираж 999 экз. Заказ 2137.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ГУП ВО
«Воронежская областная типография —
издательство им. Е.А. Болховитинова»:
394071, Воронеж, ул. 20 лет Октября, 73а.